

**МОЯ ОТЧИЗНА:
сборник исследовательских,
методических и творческих работ**

Москва
Издательство «Перо»
2024

УДК 9
ББК 72я43
М87

*Материалы публикуются в авторской редакции.
Ответственность за оригинальность опубликованных работ
и достоверность приводимой в них информации несут их авторы*

М87 МОЯ ОТЧИЗНА: СБОРНИК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ, МЕТОДИЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ. – М.: Издательство «Перо», 2024. – Мб. [Электронное издание]. – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00244-053-5

Данное издание является сборником научно-исследовательских, методических и творческих работ, составленным в рамках реализации Международного инновационного проекта «Моя Отчизна». В него входят методические разработки и проекты, научно-исследовательские и научно-методические статьи, творческие работы педагогов, обучающихся, воспитанников.

Статьи в сборнике расположены в алфавитном порядке – по фамилиям их авторов.

ISBN 978-5-00244-053-5

УДК 9
ББК 72я43

*Актуганова Дарья Эдуардовна
Рук. – Белова Светлана Алексеевна
Республика Марий Эл*

Душа моего народа

Ежегодно министерство культуры Республики Марий Эл присуждает премию «Душа народа» выдающимся деятелям культуры, отдавшим большую часть своей жизни народному искусству и народному образованию. Для меня и многих моих односельчан олицетворением Души Народа является бессменный руководитель оркестра народных инструментов «Пеледыш» («Цветы») села Казанское Сернурского района Республики Марий Эл Зинаида Васильевна Мошкина.

Своим трудом, преданностью делу, высокой культурой и житейской мудростью она заслужила нашу любовь и уважение. Красивая, сильная, мудрая, вот уже более 40 лет она отдает свои силы обучению музыке и воспитанию сельских детей.

Зинаида Васильевна Мошкина родилась в Куженерском районе Марийской АССР. Начальное музыкальное образование получила в музыкально-художественной школе-интернате города Йошкар-Олы, в которой обучали одаренных детей из сельской местности. В село Казанское попала по распределению после окончания музыкального училища имени И.С. Палантая.

Село Казанское образовалось около 150 лет назад путем слияния нескольких деревень. Название получило в честь иконы Казанской Божией Матери. В этот день был освящен православный храм, построенный из красного кирпича, который в советские годы был разрушен. В день образования села ежегодно 21 июля совершается крестный ход, организуется праздничное мероприятие и концерт.

В советское время в селе функционировали хлебозавод, маслозавод, пряничный цех, кирпичный завод, располагался крупный совхоз. Работала больница, в которой было хирургическое, терапевтическое, родильное, стоматологическое отделение.

В селе дружно жили марийцы, русские, татары. Многие владели всеми тремя языками.

В 1970 году была построена средняя школа, рассчитанная на 600 учеников. А в 1980 году на базе этой школы была открыта детская музыкальная школа. В село приехали работать 3 молодых преподавателя по классам баяна, домры и балалайки, сольфеджио и фортепиано. Желающих учиться было очень много. Каждый преподаватель имел по 17-19 учеников. Вскоре созданный ими оркестр народных инструментов стал участником всех школьных, сельских, районных культурных мероприятий. Выезжали в поля с бригадой районных артистов на импровизированные концертные площадки во время страды, на смотры-конкурсы художественной самодеятельности в столице Марийской АССР Йошкар-Оле и однажды в составе общего оркестра Сернурского района выступили на конкурсе в городе Казань.

В репертуаре оркестра были как хорошо известные обработки русских народных песен («Светит месяц» А. Андреева, «Смоленский гусачок» А.

Широкова, «Калинка» В. Городовской, адаптированные для школьного состава), так и обработки марийских народных и авторских песен и инструментальных наигрышей С. Элембаева, С. Морозова, позже А. Волкова. Оркестр нередко сопровождал выступление хора и солистов сельского Дома культуры, исполнявших «Катюшу» Блантера, «Ой, туманы мои» В. Захарова, «Журавли» Френкеля, «Пусть всегда будет солнце» А. Островского. К республиканским конкурсам оркестров ДМШ в репертуар всегда включали классические произведения – «Вальс» Брамса, «Поэма» Фибиха.

Зинаида Васильевна – удивительный человек. С радостью и бедой приходят к ней сельчане. Для всех находится доброе слово, мудрый совет, родительское наставление. Кто, как не она может решить проблему отсутствия освещения на улице Комсомольской? А проблему грязных дорог осенью и весной? А еще придумала конкурс на самый красивый палисадник, призом за который стал ее собственный петух... А еще конкурс осеннего букета и новогодней игрушки, которые собираются или мастерятся всей семьей... Ее называют старостой. Она вправе указать, кому надо спилить дерево или покрасить забор, прибрать придомовую территорию или расчистить перед домом снег. Потому что «в нашем селе должно быть чисто и красиво!»

Уже более двадцати лет Зинаида Васильевна работает в музыкальной школе одна. Ей приходится вести все предметы самостоятельно, а для этого она продолжает учиться и повышать квалификацию. Сейчас в Казанской школе-девятилетке учатся 90 детей, а в музыкальной – 11. Но Зинаида Васильевна никогда не теряет оптимизма. Она не может уйти на пенсию, потому что «еще не пришел человек, который может ее заменить».

А оркестр по-прежнему «в строю». Почти все педагоги школы-девятилетки учились ранее здесь же и в ДМШ. Работники сельского Дома культуры и даже сельской администрации тоже в прошлом ее ученики. Как и прежде, дважды в неделю оркестр «Пеледыш» собирается на репетиции. А когда перед праздничным днем рождения села на малую родину съезжаются врачи, инженеры, военные, в небольшом концертном зале школы бок о бок начинает срочно готовить программу выступления большая дружная семья – дети, мамы, папы, бабушки. Играют на домрах, балалайках, свирелях и гармониях. Для этих теплых встреч очень берегутся старенькие музыкальные инструменты...

Не знаю, смогу ли я когда-нибудь прийти на смену или хотя бы на помощь Зинаиде Васильевне, но чувствую, что должна.

*Алейников Алексей Дмитриевич
Рук. – Маврина Ирина Львовна
г. Ростов-на-Дону*

Варежки

Зима в том году выдалась крепкая, морозная.

Да это же и правильно: крещенские морозы никто не отменял. Дети всегда рады снежным денечкам. Сколько забав! Лыжные прогулки, каток, снежные бои, ледяные горки...

А нет, не в эту зиму. Ее пережить бы! Война...

...Тоня с Валюшкой – подружки с первого класса. А в нынешнем году в шестом бы учились. Только школу на время закрыли. Вернее, не закрыли – переоборудовали под госпиталь. Директору дали обязанности – как это правильно назвать?.. – координатора, что ли. В общем, он вел учет поступивших и выписанных больных и раненых, оформлял документы разные. Ребятишек привлекал к уходу за лежачими:

– Обучение ваше, хорошие мои, пока на послезавтра отложим. Сейчас надо фашистов побеждать. Каждый должен трудиться для фронта.

Каждый и трудился. Все на равных: старики, женщины, дети. Знали, что как бы тяжело ни было, а их отцам, мужьям, братьям там, на фронте, страшнее и труднее в сто раз!

Уральская деревенька Кошай располагалась недалеко от леса. На лесоповал брали и школьников. Древесина очень нужна фронту и тылу. Взрослые и мальчишки валили огромные деревья ручными пилами и топорами, девочки обрубали ветки, сортировали их по назначению. Было голодно, холодно, но люди трудились, не жалея себя, дотемна: знали, что помогают нашим бойцам побеждать врага.

...Подружки только к ночи добрались до Тониного домика. Он был ближе к околице, откуда утром подберет их подвода, доставит к месту работы. Обычно Валя оставалась ночевать у Антонины – утром вместе в лес уезжали. Но сегодня еще днем заспорили, едва не поссорились. Дело в том, что завтра до работы надо успеть сдать вязаные вещи для отправки в посылках фронтовикам. Девчонки вязали варежки. Управлять спицами у обеих ловко получалось. Пряжу на днях в конторе выдали. Валюшка возьми да и похвастайся:

– Завтра 25 пар в контору снесу! Немного осталось, ночью довяжу.

– Как так? – удивилась Тоня. – Шерсти одинаково получили, а у меня только пятнадцать вышло... Если петли редко класть, руки мерзнуть станут.

– Ничего и не редко! Все как положено! А по количеству я впереди всех!

Зашла в избу Антонина, поскорей – за спицы. Ночь целая впереди, есть время подругу в соревновании обогнать. То, что нить казенная закончилась, – не беда! Достала свою кофточку. Наряды теперь ни к чему! Распустить на нити – клубка три получится! Петелька к петельке – к рассвету еще шесть пар готовы. Понесла сдавать. Что же видит? Под конторой Валька валенками снег топчет, ревмя ревет. Прямо в голос! Тоня испугалась: вдруг горе какое? Отец подруги и брат старший, как и у нее самой, вместе на фронт уходили.

– Что?! Что такое? Не плачь, Валечка, скажи толком!

– Что–что... работу мою не приняли! Забраковали! Я так ста-ра-а-а-лась!

Залетела Антонина в контору, позабыв о соревновании с подругой, кричит:

– Почему такая несправедливость? Да Валентина лучше всех узор на варежках выводит! Ночами не спит, чтобы больше варежек солдатам связать!

– Ты погоди, не шуми, – отвечают, – рукавички-то хорошие, красивые...

Только вот меряла она их на свою детскую ладошку. Получилось много, да ни одна на солдатскую руку не налезет. Такая вот оказия! А ты, как видно, и свою пряжу добавила! Вот молодец! Лучше всех!

...Скользит подвода по накатанному снегу. В эти сладкие длинные минуты подремать можно. Только нет на Тонином сердце ни покоя, ни торжества. Жалко подружку! Вдруг дедушка Игнат, ловко орудующий вожжами, и говорит:

– Хорошо... Вас доставлю, потом посылки до Свердловска довезу. Оттуда поездом на фронт их отправят. А завтра начнут в конторе формировать почту для ленинградских жителей. Даст Бог – дойдут до блокадников.

– Дедуля, – встрепелась Тоня, – там ведь дети?! Валюшка! После лесорубки отнесем обратно твои варежки! Как хорошо, что ты маленьких навязала! Слышала, как там сейчас страшно? И очень-очень холодно!

Валя перестала плакать, обняла подругу крепко. Коротко, по-взрослому вздохнула. Ничего не сказала, кивнула только. И потом всю дорогу девочки ехали молча. Дед Игнат понукал лошадку, добро поглядывал на девчонок. Каждый, наверное, думал о чем-то своем. А может быть, они молчали об одном и том же...

Послесловие

Я знаю свою прабабушку Тоню только по фотографиям. Она родом с Урала, из деревни Кошай Серовского района Свердловской области.

Когда началась война, ей исполнилось тринадцать лет, отец умер до войны, старший брат ушел на фронт, он погиб в 1943 году под Волгоградом, также было еще двое младших: брат Василий восьми лет и трехлетняя сестра Зоя. Вместе с другими жителями детей школьного возраста брали на лесоповал заготавливать лес для фронта и тыла. А в свободное время девочки вязали носки и варежки для солдат.

Очень трудное время выпало на долю детей войны. Я не хочу, чтобы такое повторялось ни в нашей стране, ни в других странах мира. Моя прабабушка вышла на пенсию в 65 лет, она была великой труженицей.

За долгий добросовестный труд Баева Антонина Григорьевна награждена медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями.

Я очень горжусь, что в нашей семье есть герои военных лет.

Мы, мальчишки, живущие в мирное время в могучей России, должны уметь преодолевать трудности, быть верными, сильными и уметь постоять за свою державу. Мы должны знать историю своей страны и имена ее защитников, ведь события героического прошлого не имеют срока давности.

*Алимирзаева Тамара Геннадьевна
Самарская область*

**Барские забавы Дмитрия Азаревича Путилова
(из истории села Богдановка)**

В 1748 году Моисеем Александровичем Богдановым было основано село, первоначально называвшееся Богородское и Моисеевка, и только после смерти сына первого владельца Александра Моисеевича Богданова стало называться Богдановка.

В 1820 году село перешло дочери А.М. Богданова Екатерине Александре Богдановой, по мужу Путиловой. А с 1829 года нашим селом стал владеть сын Екатерины Александровны Дмитрий Азарьевич Путилов, отставной гвардии поручик, депутат дворянства Самарского уезда, член Казанского экономического общества. «...Умный, бравый, талантлив к музыке, литературе, отлично стрелял, играл на бильярде; был красавец собою, вершков 11 росту, брюнет и все ему удавалось», – так описывал его В.И. Чарыков.

В 1864 году Путилов открыл первую в Самарской губернии кумысолечебницу.

Через Богдановку проходил Уфимский тракт, в селе был этапный двор. Здесь провозили декабристов в Сибирь, через наше село они возвращались. Когда приезжал композитор А.А. Алябьев, Путилов пригласил его в гости. В знак благодарности Алябьев сочинил романс на стихи Д.А. Путилова «Когда расстанусь я с тобой». Отзывы о романсе мы можем прочесть в письме дочери Путилова Адели своему отцу: «Дорогой папенька, романс "Не задумывайся, мой друг", который сочинили вы с композитором Алябьевым, пользуется большим успехом, и я не успеваю переписывать ноты, да и в казанском обществе многие им интересуются».

«Будучи уже не молодых лет, вздумал Д.А. Путилов сдать экзамены на окончательный университетский курс. В Казани у профессоров брал уроки, через некоторое время держал экзамен, который сдал отлично по всем предметам, кроме латинского языка, на котором "срезался" и не получил степени действительного студента», – читаем в «Московских ведомостях».

У барина было 300 собак, 60 охотников, 40 певчих (сам пел на клиросе), 40 музыкантов (сам играл на контрабасе). Был и свой театр из крепостных, о котором Путилов пишет дочери Адели и зятю В.И. Чарыкову: «Что у меня нового? Немного, дом новый, флигель да немец. Нового немца завел себе преинтересного. Устроил он мне здесь тиятр. Из дворовых подобрал лицедеев, из Самары художника привез, в большой зале помост (возвел) и устраивает спектакли».

После пожара 1857 года, когда в селе сгорела церковь, Д.А. Путилов на восстановление храма выделил 7 тысяч рублей. Церковь вместе с приделом считалась одной из самых красивых в России.

«В марте 1855 года Дмитрий Азарьевич отправился в Севастополь, чтобы лично видеть геройскую защиту и вней участвовать», – пишут «Московские ведомости».

«...При приезде в Севастополь он ходил по батареям, стрелял из своего превосходного иступера в неприятеля и, наконец, вызванный в Самару для принятия командования над дружиной ополчения, возвратился домой... При сборе ополчения он поместил в число ратников командуемой им дружины полный хор своих музыкантов до 40 человек, купил духовые инструменты, но

все это прошло даром: Самарское ополчение никуда не выступило, и только музыка утешала самарцев, а роспуску ополчения музыканты не пожелали возвратиться к помещику и поступили на военную службу».

И все-таки Дмитрий Азарьевич был известен далеко за пределами губернии ни этим, а своей жестокостью и кутежами. За разгульный образ жизни ему дали прозвище «Кутилов».

О забавах Дмитрия Азарьевича Путилова мне хочется рассказать сегодняшнему поколению жителей Кинельского района.

Этот случай, о котором пойдет рассказ, произошел в 1839 году, о нем есть запись в областном архиве.

Д.А. Путилов был одним из самых богатых помещиков губернии. Он владел селами Алакаевка, Путиловка, Крива Лука, домами в Самаре и на курорте Сергиевские минеральные воды, землями, простирающимися до самой Самары. Скупил Дмитрий Азарьевич участки по Сухой Самарке, возле Студеного оврага на Волге, деревню Федоровка, что рядом с Барбошиной поляной. И тут кто-то из самарцев покосы Путилова потравил. Дмитрий Азарьевич велел самарцам выдать того мещанина, но горожане отказались. Тогда Путилов и осадил Самару, стрельцов расставил по дорогам: ни в город, ни из города никого не пускал. Скот – и то из города гонять не велел в поле. Всех останавливали стрелки. Попалась телега с горшками из Раковки. Худой мужик в заплатанной рубахе онемел от страха. А Путилов приказал стрелкам выставить все горшки вдоль дороги. Началась дикая забава. Всадники на скаку палками разбивали вдребезги глиняную посуду, а хозяин валялся на обочине, умолял остановиться, это был его хлеб. Когда все было кончено, Путилов кинул крестьянину три целковых и велел проваливать.

Пришлось самарцам выдать потравщика. Высечь приказал его Путилов. А потом велел из Богдановки в Самару привезти оркестр в полном составе. Раздели виновника до гола и водили по всему городу, а сзади оркестр шел. Народ из домов вышел: одни плачут, другие барины ругают, другие смеются.

Любимой забавой Д.А. Путилова была охота. Охотничьих собак он разводил, покупал, менял. У помещика Саранского уезда 200 крепостных на собак выменял. У кого сын, у кого отца, у кого сестру, у кого мать брал. Мало кого всей семьей привезли в Богдановку.

Сотни людей отрывали от работы во время охоты. К Большому Сырту, что у Красного Ключа, съезжались загонщики, егеря с многочисленными сворами гончих, стряпухи, челядь, гости.

Во время очередной охоты Путилов приказал привезти в лагерь свою больную мать. Как не уговаривал лекарь-немец оставить мать дома, Дмитрий Азарьевич ничего не хотел слышать.

После обеда Екатерине Александровне стало хуже, послали в Богдановку за священником. А вечером в лагерь привезли Никона Пенькова, истекающего кровью. Гнали лисицу-огневку, Никон был ближе всех к зверю. Он выстрелил, но промахнулся. Путилов был страшно рассержен, в гневе метнул в Никона кинжал.

Похоронили Никона Пенькова в один день с барыней Екатериной Александровной Путиловой. У гроба матери стояли Дмитрий, Аристарх, их сестры Наталья, Александра, Елизавета и Надежда. Церковь была полна народу.

За церковной оградой, ожидая конца панихиды, толпилась горстка крестьян. У дощатого гроба Никона стояла измученная горем вдова и трое сирот.

Дмитрий Азарьевич любил принимать гостей у себя в имении, хвалился собаками, да и сам часто ездил в гости.

Суровой зимой 1833 года барин отправился в Симбирск к Чемодуровым. Но разыгралась сильная метель, кучер потерял дорогу. Вот и пришлось на ночлег свернуть в крохотное село Воецкое – имение штабс-капитана Марии Александровны Топориной. Дела ее были очень плохи: земля заложена и перезаложена, 60 крепостных с трудом обрабатывали 200 десятин свободной земли.

За столом Марии Александровне и Дмитрию Азарьевичу прислуживала Аленка Евсеева, девчонка лет 14-ти с серыми глазами и толстой русой косой. Ее-то и велел Путилов прислать в опочивальню: дома он привык к тому, чтобы перед сном ему пятки чесали.

Путилов уехал рано утром, а Аленку нашли под лестницей: она была сильно напугана и беззвучно плакала. К весне все стали замечать, что девчонка стала задумчивой, нерасторопной, сильно подурнела.

Отец несчастной пожаловался начальству в губернию и «вместе с сыном и дочерью скрылся. Дмитрий Азарьевич три года искал их, когда же нашел, то убил отца и брата несчастной» (из воспоминаний В.И. Чарыкова).

Этот дикий случай был описан А. Герценом в журнале «Колокол», который издавался в Лондоне: «...Вы все виноваты, аристократы розг, Дон-Жуаны девичьей, благородное дворянство российское. Зачем вы якшаетесь с этими людьми кровавого разврата? Мы не забыли, как по подобному делу в Симбирской губернии несколько человек хотели изгнать из залы дворянского собрания помещика Путилова, уличенного в изнасиловании несовершеннолетней девушки, но не осужденного никаким судом, и только 13 голосов оказались в пользу изгнания, все остальные были за преступника».

В 1861 году в одном из писем Валерий Иванович Чарыков, зять Путилова, писал: «Знаете, мои милые дети, что если бы дед ваш, Дмитрий Азарьевич, обеднел, то стал бы непременно атаманом разбойников. Для него ничего не было свято. Имел деньги, дерзость и остроту ума, был он для всех пугалом. В гневе Дмитрий Азарьевич был беспощаден и неумолим...»

Доставалось от Д.А. Путилова всем: крепостным, мещанам, помещикам, служителям церкви. Никого не щадил он.

Игуменья Раковской женской обители Ефросинья написала письмо епископу в Самару: «...И посылая отчет о прибытиях в казну монастырскую и расходах ее, осмелюсь я, имя Христово блюдя, настоятельно просить Ваше высокопреосвященство вступить за нас грешных. Июля в 20-й день сего года приехал к нам в обитель помещик из села Богдановка Самарского уезда

Путилов Дмитрий сын Азарьев и привез в дар предметы, иноческий сан позорящие. Служки его, с ним прибывшие, вели себя в обители непотребно, предавались буйству, грубости и греховодству. Вразумлению нашему не подчинились, и все мы провели ночь в постоянной тревоге и не спали».

О каких же подарках же подарках шла речь? Дмитрий Азарьевич к празднику привез в обитель «холстов домотканых (на рубахи) – 500 аршин, бумазеи (на простыни и пеленки) – 200 аршин, пшена сарацинского (на подкорм младенцам) – 10 пудов, люлек с пружинными подвесами – 40 штук».

Через два дня Игуменья Ефросинья получила ответ от епископа: «Все мы знаем про то, что церковь Христова терпела хулы и напасти от многочисленных епископов, которые стремились опровергнуть ее и поколебать в существенных ее основаниях, утверждающихся на вере в Христа, сына Бога Живого. Дьяволы уготовляют верующим всяческие испытания. Путилов, про коего описали вы мне, во искушении греха своего не един. Посчитайте проделку его искушением бесовым. Ибо помещик тот, в прельщении гордыни богатства своего, в своих творениях не знает меры, он не погнушается оскорбить и мать свою и Святую церковь, хотя данное ему Богом богатство заставляет нас простить ему и эти вольности. Предупреждение и необходимое внушение мы ему сделали, дабы оградить вас от дальнейших его (посягательств). Смиренный Феогност, Епископ. Лета 1837, июля в 21 день».

Управляющим имением Путилова был немец Эльгаст. Он следил за домашней челядью, руководил кумысолечебницей, искал артистов для домашнего театра. На немца оставлял Путилов имение, когда уезжал по гостям в Симбирск, Казань, Саранск. Об одной такой поездке в Симбирск хочется рассказать.

«...Настолько Путиловы были могущественны по своему богатству, можно судить по тому факту, что восприемником дочери Путилова Дмитрия Азарьевича, Аделаиды, (крестным отцом) был сам симбирский губернатор Александр Михайлович Загряжский, близкий родственник Натальи Николаевны Гончаровой, жены русского поэта А.С. Пушкина. Когда А.С. Пушкин в 1833 году остановился в Симбирске, он посетил А.М. Загряжского», – писал историк В.Н. Арнольд.

На вечерний час к Загряжским были приглашены Мещерены, Облонские, Чемодуровы, Лопатины, Путилов с двумя помещиками из Самары. Все ждали Пушкина. Александр Сергеевич одет был просто, но тут же очаровал всех присутствующих дам своим очарованием. Поэта попросили почитать стихи. Но он начал читать страницы из рукописи «Дубровский».

Шел час за часом, а гости, затаив дыхание, слушали Пушкина. Когда кончилась восьмая глава и пушкинский Дефорж убил троюкурова медведя, Путилов заерзал на стуле. Он не слушал повести. Дмитрий Азарьевич мысленно рисовал одну картину за другой: Богдановка, маленькая узкая комната во флигеле, управляющий немец Эльгаст и разъяренный медведь, вставший на дыбы. Дмитрий Азарьевич ясно видел побелевшее дряблое лицо толстого немца.

На другой день А.С. Пушкин писал письмо жене: «14 сентября 1833 года. Опять я в Симбирске. Третьего дня, выехал ночью, отправился я в Оренбург. Только выехал на большую дорогу, заяц перебежал ее мне...»

А на городском базаре с самого утра толкался Дмитрий Азарьевич Путилов, расспрашивая купцов, приказчиков, мужиков, задавая один и тот же вопрос: «Где купить медведя?».

В письме, адресованном своим детям, Валерий Иванович Чарыков писал:

«Катерина Ивановна – мать Дмитрия Азарьевича – баловала и любила его более себя. Ни в чем не знала ему отказа и тем его отравила, испортила всю его последующую жизнь, развил в нем беспримерный эгоизм – тиранство мужа и отца.

В 1835 году Дмитрий Азарьевич с женой и дочерью уехал в Петербург, где бабушка ваша родила еще дочь – Катерину. На 19-й день (14 января) после родов пришел к ней в опочивальню на что-то разгневанный муж. В гневе он ударил кулаком о стол, на котором стояли лекарства, тот перевернулся, бабушка ваша испугалась, молоко кинулось ей в голову и скоро за сим она скончалась на 24 году своей жизни.

Дмитрий Азарьевич остался вдовцом с двумя детьми и уехал в Богдановку, похоронив свою жену на Смоленском кладбище в Петербурге. Он даже памятника не поставил, так что я с вашей мамашей в 1852 году искал ее могилу – а сторож говорит:

– Вероятно ее вымыло водой...».

Вторая дочь Путилова умерла в малолетстве. Адель же отец отдал на воспитание семейству Котляревских в город Симбирск. А в 1841 году Путилов привез свою единственную дочь в Родионовский Казанский институт, где она оставалась до 1850 года.

Оставшись один, совсем свободный, снова предался пьянству, буйству и разврату.

Н.В. Шелгунов в своих «Воспоминаниях» рассказывает об одном из его «образчиков»: «Путилов имел на Дворянской улице, в Самаре, одноэтажный дом, а по другую сторону улицы, как раз против дома Путилова, стоял двухэтажный дом помещика Обухова. Из верхнего этажа обуховского дома был превосходный вид на Волгу. Путилов не любил Обухова и всегда над ним издевался в глаза и за глаза. Но издевательства на словах Путилову показалось мало, и он придумал на крыше своего дома выстроить три щита, приказав разрисовать их в виде декораций мезонинов, и был очень доволен, что загородил вид Обухову на Волгу».

В 1845 году Дмитрий Азарьевич устроил скачки: кто его перегонит на жеребце, тому заплатит 100 рублей. Явилось 6 человек. Из них один татарин перегнал барина, и деньги были уплачены. Только татарин до дому не доехал – был убит.

Выходки Д.А. Путилова были хорошо известны окружающим, одни его боялись, другие перед ним заискивали, третьи были шутами.

Обратимся опять к «Московским ведомостям»: «Здесь (в Симбирске) встретили его многочисленные знакомые, почитатели и прихлебатели, из коих

последние – один заштатный диакон, сильным и дребезжащим голосом провозглашал ему «Многия лета»; другой лаял по-собачьи (чему научился лаявши по ночам у себя на дворе, чтобы пугать воров и не держать собак из-за скупости вроде Плюшкина); а третий чихал по несколько десятков раз, за что Дмитрий Азарьевич щедро награждал их – кафтанами».

Вот такие забавы устраивал Богдановский помещик Дмитрий Азарьевич Путилов. А в перерывах между ними он брал перо и писал:

«Когда расстанусь я с тобою,
 Молю, друг сердца, не грусти!
 Когда услышишь за собою
 Мое последнее "прости".
 Не задумывайся, не задумывайся, мой друг,
 Зима настала, снег глубокий,
 И месяц станет высоко.
 Твой друг печальный, одинокий
 В то время будет далеко.
 Метель и вьюга путь твой дальний
 Пушистым снегом занесет,
 Ты ж вспомни, что в глуши печальной
 Твой верный друг один живет.
 Не задумывайся, не задумывайся, мой друг!»

*Алтухова Ирина Дмитриевна
 Белгородская область*

Хроника освобождения Губкинского района Белгородской области (1-5 февраля 1943 года)

Освобождение Губкинского района Белгородской области совпало с завершением Воронежско-Касторненской операции и началом Харьковской, в ходе которой был освобожден Белгород.

В непосредственном освобождении поселка Губкин и сел Губкинского района принимали участие 305 и 309 стрелковые дивизии, а также части 4-го танкового корпуса 40-й армии. Им была поставлена задача перерезать пути отхода закрепившимся в Старом Осколе и Горшечном гарнизонам, а также рассекать и уничтожать отступающие в направлении Белгорода и Курска крупные и мелкие группы противника. Освобождение района проходило в труднейших условиях: метели с большими снежными заносами, сильные морозы.

Ход событий позволили восстановить Журнал боевых действий 40-й армии и другие документы, опубликованные на сайте «Память народа» ЦАМО РФ, а также воспоминания ветеранов.

29 января 1943 г. соединениями 40-й армии Воронежского фронта под командованием генерал-лейтенанта К.С. Москаленко в районе Старого Оскола и Горшечного была окружена крупная группировка противника общей

численностью до 20 000 человек. Попавший в окружение враг упорно оборонялся и предпринимал отчаянные попытки вырваться из окружения.

Об отступающих немцах сохранилось немало воспоминаний. Жительница п. Троицкого Е.В. Морозова (1920 г.р.) рассказывала: *«Первые дни проезжали. А в феврале греться заходили. Зашли в дом, где были дети грудные и свекровь. Выгнали всех на мороз. Побежала в погреб, заглянула, а там полно немцев. Решили идти к соседке. А и там немцев тоже полно. Было очень холодно, немцы топили всем. В хате осталась только железная кровать».*

40-я армия должна была 1 февраля закончить ликвидацию окруженной вражеской группировки в районе Горшечного, овладеть Старым Осколом и к исходу 2 февраля вывести главные силы армии на рубеж развертывания: Кладовое – Меловое – Ивановка – Песчаное – Городище. Но эти задачи армия не смогла выполнить. Только 3 февраля в 9 часов утра войска 40-й армии силами ударной группировки (309, 340, 305 и 100 стрелковые дивизии) перешли в наступление в юго-западном направлении, с целью овладения Белгородом.

Поселок Губкин и окрестные села находились в полосе наступления 305-й стр. дивизии (командир – полковник И.А. Данилович).

Ранним утром 31 января дивизия вышла в район Котеневка – юго-восточная окраина совхоза «Старый Оскол» (окрестности Ямской Степи) – Кутузово – Орлик. Началась зачистка территории от мелких групп противника.

2 февраля дивизия заняла позиции от сел Орлик и Богословка до пригородов Старого Оскола. В Старом Осколе и соседних селах в это время продолжал держать оборону крупный немецкий гарнизон, и шли упорные бои. При этом части дивизии фактически взяли под огневой контроль дорогу от Старого Оскола до Скородного, перекрыв тем самым противнику основные пути выхода из окружения. В распоряжении отходящих на запад немецких и венгерских отрядов остались только местные грунтовые дороги, на которых активно действовали мобильные группы советских войск.

Журнал боевых действий также сообщает о действиях разведывательных групп в направлении Бобровы Дворы, Чернянка, Русская Халань, Короча.

3 февраля 305 стр. дивизия с рубежа Богословка – Орлик наступает в направлении сел Огибнянка и Ивановка. 4-5 февраля ведет бои за овладение Огибнянкой (1000 стр. полк) и Коротким (1004 стр. полк), чтобы на следующий день выйти к западной окраине Корочи.

Одновременно окрестности Губкина стали местом сосредоточения ударного кулака 40-й армии – частей 4-го танкового корпуса. Подразделения корпуса, размещенные на рубеже Богатырево – Ястребовка – Ржавец – Красный Хутор (сейчас – п. Троицкий) – совхоз «Казацкая степь» – Теплый Колодезь, получили приказ двигаться в направлении Бобровы Дворы – Скородное – Мелихово и на третий день операции захватить Белгород.

2 февраля в окрестности села Теплый Колодезь, то есть севернее и восточнее Губкина, выдвинулся передовой отряд корпуса – 4-я мотострелковая бригада (командир – полковник А.М. Щекал).

3 февраля разведотряд 116 танковой бригады (командир – подполковник А.Ю. Новак) захватил Бобровы Дворы, уничтожив 2 легковых автомашины и грузовик с боеприпасами. Было убито 5 офицеров и 6 солдат противника. Захвачены штабные документы и склады с боеприпасами и продовольствием.

После боя начальник разведки капитан Д.И. Летков отправил в штаб армии радиодонесение: *«По маршруту движения противника не обнаружено. Дорога без дополнительной расчистки непроходима для автомобилей. Боброводворская комендатура разогнана, часть служащих пленена. Дорога Сергиевка – Скородное поддерживается в проезжем состоянии и перерезана в районе Бобровых Дворов. Взят в плен немецкий полковник Вайнер».*

4 февраля 192 танковая бригада (командир – подполковник П.Ф. Шевченко), выдвинувшись из района сел Теплый Колодезь и Салтыково, достигла Скородного, а 59 отдельный танковый полк (командир – подполковник С.В. Свешников) – х. Калинин.

Большая часть танкового корпуса еще три дня занимала прежний рубеж, уничтожая по дорогам отходящие из Старого Оскола и Горшечного группы противника. Например, 7 февраля корпус отразил ожесточенную атаку остатков 340 пехотной дивизии численностью свыше 600 человек, двигавшихся из Среднедорожного на Ястребовку. Противник оставил на поле боя свыше 300 солдат и отошел на прежние позиции. Из показаний пленных узнали, что противник измотан, боеприпасов и продовольствия нет.

309 стр. дивизия (командир – генерал-майор М.И. Меньшиков) наступала вслед за 4-м танковым корпусом. 30 января после стокилометрового марша из-под Острогжска дивизия овладела Ястребовкой и начала приводить части в порядок, одновременно организуя круговую оборону. На следующий день 955 стр. полк вел наступление в направлении Красного Хутора.

3 февраля дивизия получила приказ, используя санный транспорт, обеспечить стремительное продвижение вперед через Панки, Солнцево и Ольховатку, чтобы передовым отрядом захватить Скородное. К часу дня 959 стр. полк (командир – подполковник Ф.Г. Мащенко) вошел в Заломное, 955 стр. полк – в Кладовое, 957 стр. полк (командир – полковник В.С. Бобков) – в Бобровы Дворы.

4 февраля 309 стр. дивизия заняла Скородное. Таким образом, были освобождены села к северо-западу от Губкина.

В этой дивизии начинал службу уроженец х. Куфлиевка – Г.Т. Дахнов. Он вспоминал, что ему удалось на несколько минут, к великому удивлению и радости отца и матери, забежать в свой домишко. Такое в войну случалось редко. В середине 1950-х гг., демобилизовавшись из армии, он приехал в Губкин и много лет работал на Лебединском ГОКе.

Темп наступления дивизии был настолько высок, что отстали от наступающих частей не только тылы, но даже штаб дивизии.

3 февраля штаб собирался передислоцироваться из Александровки на новое место. По заданию начальника штаба выслали разведку. Оказалось, что соседняя Ивановка занята противником. До полного выяснения обстановки решили остаться на месте. Здесь, помимо штаба, находился резерв комдива. Он

состоял из дивизиона «катюш» с одним-двумя зарядами, батареи 122-миллиметровых орудий с неполным боекомплектом и танкового подразделения без горючего.

Начальник штаба приказал занять круговую оборону. Вскоре на заснеженной возвышенности между Александровкой и Ивановкой появились отступающие немцы. Им удалось в ночь на 2 февраля прорваться из Горшечного. Основательно потрепанные танкистами в Богатырево и Ястребовке, они надвигались на Александровку. «Катюши» дали залп. Артиллеристы и танкисты били прямой наводкой.

3-5 февраля по территории Губкинского района вслед за частями 305 и 309 стр. дивизий прошли соединения 183, 303 и 340 стр. дивизий.

340 стр. дивизия (командир – генерал-майор С.С. Мартиросян) 3 февраля получила приказ наступать из-под Старого Оскола в направлении Юрьевки. Не встречая сопротивления противника, 1144 стр. полк вышел к Меловому, а на следующий день овладел Истобным и Телешовкой. Другие полки дивизии оставались в Верхнем Чуфичево, продолжая блокировать Старый Оскол.

303 стр. дивизия (командир К.С. Федоровский) с 1 по 5 февраля вела бои севернее Старого Оскола. 3 февраля дивизия получила приказ сосредоточиться в районе Салтыково – совхоз «Старый Оскол» (окрестности Ямской Степи) и далее двигаться во втором эшелоне за 309 стр. дивизией через Бобровы Дворы на Скородное. К полудню 7 февраля части дивизии сосредоточились в Бобровых дворах. Затем совершили марш: Бобровы Дворы – Скородное – Александровский (сейчас – п. Прохоровка) – Яковлево и 12 февраля вышли к линии фронта у Обояни.

183 стр. дивизия (командир – генерал-майор К.В. Комиссаров) 3 февраля получила приказ двигаться во втором эшелоне за 305 и 340 стр. дивизиями в направлении Верхнее Чуфичево – Дубенка – Волково – Огибное – Большая Холань – Яблоново. К вечеру следующего дня дивизия на марше достигла одним полком Богословки, вторым – Волково, третьим – Успенки и продолжила марш по направлению к Белгороду.

Таким образом, к 5 февраля Губкинский район был полностью освобожден.

5 февраля бойцы 107 стрелковой дивизии (командир – генерал-майор П.М. Бежко) решительным штурмом освободили Старый Оскол, потеряв практически половину личного состава. После освобождения Старый Оскол стал одним из главных тыловых опорных пунктов для предстоящей битвы на Курской дуге.

К утру 9 февраля совместными усилиями 183 и 309 стрелковых дивизий и 192 танковой бригады был освобожден Белгород. Военный совет 40-й армии объявил им благодарность. Командира 183 дивизии полковника А.С. Костицына наградили орденом Красного Знамени.

В Губкинском краеведческом музее хранится листовка, предназначенная для немецких солдат. Она рассказывает об успехах Красной армии с 10 ноября 1942 г. по 31 марта 1943 г. После наступления под Сталинградом и Воронежем было освобождено 480 тысяч кв. км территории, в том числе и большая часть

Белгородской области. Ясно виден выступ, который через полгода вошел в историю под названием Курской дуги.

*Аляхнович Валерия Николаевна
Рук. – Кривенок Мария Валентиновна
Республика Беларусь*

Мой прадедушка – участник ушачского прорыва

В этом году Республика Беларусь отмечает 80-летие со дня освобождения наших земель от немецко-фашистских захватчиков. Все дальше и дальше уходят от нас те страшные годы лихолетья. Но память жива. Так и должно быть, ведь пока есть память, народ будет жить.

Накануне значимой даты для нашего народа я не могу не рассказать о своем прадедушке Шнитко Иване Максимовиче, участнике легендарного ушачского прорыва.

Начало лета 1941 года. Ничего не предвещало беды. И вдруг война. Прадедушку (тогда еще 17-летнего юношу) застала она, когда он отдыхал в санатории «Летцы» под Витебском. Семья прадедушки жила на оккупированной территории. С болью в сердце Иван Максимович вспоминает об этом периоде жизни. Со слезами на глазах рассказывает, как родители прятали дочерей, его сестер, на чердаке, чтобы их не угнали в Германию, как плакала мать, когда полицаи застрелили ее любимую коровку, как сожгли соседнюю деревню, а вместе с ней его одноклассников и друзей. Вот тогда, наверное, прадедушка решил встать на защиту своей Родины.

Иван Максимович был не из робкого десятка. Вместе с другом Григорием Галаем они взяли вражеского офицера в плен, за что Иван Максимович был награжден орденом Великой Отечественной войны II степени. Неохотно и с болью вспоминал он о том времени. Однажды, разведывая вражеские позиции, Иван с Григорием не успели уйти в лес. Им пришлось закопаться в глубокий снег и пролежать там целый день до заката под носом у фашистов. Со слезами на глазах и дрожью в голосе рассказывал Иван Максимович о том, как Григорий снял себя нательный крестик и, прокопав рукой ход в снегу, протянул его другу. Партизанский разведчик Григорий Галай погиб в схватке с фашистами, а его нательный крестик Иван Максимович хранил как самую дорогую святыню.

В июне 1942 года прадедушка ушел в партизаны. А через год стал разведчиком партизанского отряда имени И.В. Сталина, которым руководил Владимир Елисеевич Лобанок.

В октябре 1943 года была создана Ушачская партизанская зона, в которую входило шестнадцать бригад. Эти бригады насчитывали более семнадцати тысяч человек. Народные мстители контролировали все дороги своей местности, взрывали мосты, устраивали засады, уничтожали связь. Конечно, это не могло не волновать гитлеровцев. И они приняли решение покончить с партизанами, взяв их в плотное кольцо блокады и уничтожив.

Кольцо блокады сомкнулось 11 апреля 1944 года. Партизаны приняли навязанный немцами бой. Врага надо было задержать любой ценой. Не жалея ни сил, ни жизней, партизаны сдерживали карателей.

Тяжелые кровопролитные бои в ушачских лесах продолжались почти двадцать пять дней. Силы были неравными. Фашисты смогли сократить рубеж партизанской обороны до двадцати километров. Тогда было решено попытаться прорвать блокадное кольцо в ночь с 4 на 5 мая там, где немцы были особенно укреплены и, конечно же, не ожидали удара партизан. Под прикрытием партизан из окружения должны были выйти местные жители. Впереди и по бокам шли бойцы, в центре – подводы с ранеными, детьми и стариками. Штурмовали под шквальным пулеметным и минометным огнем. Гибли сотнями – вода в ближней речке стала красной от крови. Ценой человеческих жизней партизаны прорвали огненное кольцо и смогли вывести из окружения пятнадцать тысяч мирных жителей и сохранить за собой часть освобожденной территории. Правда, более семи тысяч человек навечно остались лежать в этой земле.

А вот что говорит мой прадедушка об этом легендарном прорыве: «Вдруг началась стрельба. По цепи разнеслось: "Это наши ударили по гарнизонам. Вперед – на прорыв!" Бросились прямо на огонь. Увидели две горящие деревни. Рассыпались по полю между деревьями. Перекрестный минометно-пулеметный огонь все сильнее. Группами и в одиночку люди из разных бригад, впервые видевшие друг друга, бежали вперед. Потом смешались наши и немцы, трудно было разобрать, где свои, где враг. Так перешли это поле. Многие остались там навсегда...».

В этом тяжелейшем бою Иван Максимович был ранен и после прорыва блокады был отправлен в военный госпиталь.

В канун празднования 30-летия со дня освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков в ознаменование подвига партизан Ушачской партизанской зоны был сооружен мемориальный комплекс «Прорыв». В центре – монумент солдата с автоматом в руке. На площадке перед монументом братская могила. Здесь лежат те, кто пал в страшном бою с карателями. На мраморных плитах имена погибших и надпись: «Их было 17195 против 60 тысяч. Мужество народа победило. Смерть стала бессмертием». Над братской могилой шумят шестнадцать дубов, как память о шестнадцати партизанских отрядах, участвующих в прорыве.

Мемориальный комплекс «Прорыв» – святое место на Ушаччине. Люди понимают, что ходить там нельзя, можно лишь осторожно ступать.

Легендарному прорыву тоже восемьдесят лет. Накануне этой великой даты, 1 мая 2024 года, в мемориальном комплексе «Прорыв» прошел памятный митинг, объединивший более пяти тысяч белорусов и россиян. В том самом месте снова звучали выстрелы и гремели взрывы, во время театрализованного действия реконструкторы показали, как развивались события весны 1944-го.

После войны прадедушка окончил Витебский педагогический институт, работал учителем физики и математики, потом директором школы. Всю сознательную жизнь посвятил воспитанию подрастающего поколения. В 2014

году он был награжден грамотой Глубокского районного исполнительного комитета за активное участие в общественной жизни района, в патриотическом воспитании молодежи.

Я очень счастлива, что у меня такой героический прадедушка. А еще я рада, что о легендарном прорыве я узнала от самого Ивана Максимовича. Несмотря на то что мне было десять лет, когда прадедушка умер, я навсегда запомнила его мокрые от слез глаза и дрожащий голос, которым он рассказывал о тех страшных временах...

*Антюхова Анна Александровна
Рук. – Русакова Ольга Михайловна
Тверская область*

Украденное детство. Время лишений и надежд

Я изо всех сил старался не плакать, но слезы сами катились из глаз. В этот момент я думал только об одном: хоть бы не заметили. Но все мои надежды рухнули, как только я увидел приближающуюся ко мне немку. В концлагере было несколько смотрителей. У некоторых из них еще остались человеческие качества, поэтому они редко били детей по пустякам. Повезло мне сегодня попасться именно той, которая ненавидит детский плач и за малейшую провинность избивает до полусмерти, не щадя. Это была женщина лет 35, лицом бледная, с тонкими бровями и очень злыми глазами, в которых нельзя было рассмотреть и капли сострадания к пленным. Одетая она всегда была в одну и ту же строгую одежду: длинная прямая юбка, блузка с белым воротничком и пиджак с большим количеством пуговиц. Тяжелые сапоги и кнут за поясом только добавляли ей безжалостности.

Надсмотрщица вынула кнут из-за пояса и начала наотмашь стегать меня, что-то выкрикивая на своем языке. Все, что мне удалось разобрать: «schweigen», что значило «замолчи». Первый удар пришелся по руке, и кожу неприятно зажгло, второй – по плечу. Третий удар, по лицу, стал завершающим. Я вскрикнул от сильной боли и почувствовал, как что-то теплое потекло по щеке. И тут я с ужасом осознал, что ничего не вижу и не могу открыть левый глаз.

В себя я пришел, когда услышал, как кто-то зовет меня ласковым голосом по имени:

– Аркаша, потерпи, все будет хорошо, – мама поглаживала меня по щеке и успокаивала. Рядом сидела взволнованная сестра Аля, а бабушка с крестной в углу копошились над тазом с окровавленными тряпками.

– Внучок, очнулся? Хочешь водички? Ты не вставай пока, лежи, лежи. Ой, горе-то какое, – затараторила подбежавшая бабушка.

Аля держала меня за руку и лишь тихо всхлипывала:

– Скорее бы закончилась эта проклятая война.

Нашу семью угнали из родной деревни Бель Новгородской области в 1942 году в Германию. Жили в бараке, по двадцать человек в комнате. Маму

водили работать на немецкий завод. Бабушка помогала в пекарне и иногда тайком приносила хлеб. Отец был шофером у начальника концлагеря.

Прожили мы там с полгода, и однажды, возвращаясь с поля, я услышал громкий взрыв, от которого внутри что-то перевернулось, волосы встали дыбом. Подбежав к бараку, я начал расспрашивать у людей, что случилось. Мне рассказали, что в барак попала фугасная бомба. Многие погибли. До последнего я молил Бога, чтобы он сохранил жизнь моим родным, которые во время взрыва находились там. У крестной обгорела голова, а сестра...

Аля погибла сразу: большой осколок вонзился ей в грудь. После гибели ее сожгли в крематории рядом с баракком. Это было длинное одноэтажное здание почти без окон. Из его длинной трубы все время валил черный дым со сладковатым привкусом. Наблюдать за этим было жутко. Однажды я заглянул в окно через решетку: внутри было темно, лишь огонь освещал узкое помещение. Вдоль стены в ряд стояли кирпичные печки с железными дверцами, рядом с ними – металлические носилки с телами людей. Работники крематория о чем-то отвлеченно разговаривали с капо (надзирателем) и подкладывали в топку дрова.

Меня кто-то схватил за ногу и резко потянул вниз. Я упал не землю, и мне тут же закрыли рот ладонью, чтобы я не закричал.

– Ты с ума сошел? А если тебя заметят?! Осторожнее же надо, – Мишка возмущенно покачал головой и, пригнувшись, пошел в сторону барака, – ну, чего расселся? Пошли, пока нас не поймали.

Мишка Фитилев (все его звали «Фитиль») – мой сосед, старше года на два, хороший парень, с ним не заскучаешь. Если б не он, я бы точно сошел с ума от происходящего в лагере. Миша – сирота. Маму никогда не видел, она умерла еще при родах, а отец погиб в бою с фашистами. Но, несмотря на это, мальчик он был заводной, вечно придумывал какие-то развлечения.

Как-то шли мы с ним палки для розжига печек собирать, а просто так ведь скучно. Ну, дай, думаем, поиграем в следопытов: кто какую-нибудь штуку поинтереснее найдет – выиграл. Искали-искали, ничего дельного, кроме коряги, не нашли.

– Миш, ну-ка подсоби. Глубоко засела зараза такая, – я тянул изо всех сил, но коряга не поддавалась.

– Эх, ты. Смотри, как надо, – Фитиль раскопал корень и, упершись ногой в землю, начал тащить вместе со мной.

Коряга вылетела из земли, но мы тут же потеряли к ней всякий интерес.

– Вот это поиграли мы с тобой, Аркадий Василич.

– Да-а, Михаил Саныч, неплохо за палками сходили.

Мы сидели на земле, открыв рты и не веря своему счастью. Перед нами лежало целых полмешка картошки! Кому-то это покажется совершенно обычным делом, но для нас такая находка была грандиозным праздником. Конечно, 150 граммами хлеба в день разве наешься?

– А, может, мы ее...

– А если это чье-то? – перехватил я идею друга, – если хватятся?

– Ой, какой честный. Ладно, давай сейчас их посчитаем и закопаем, если завтра меньше не станет, то заберем.

– Да, так будет справедливо.

Мы все закопали обратно, взяли корягу и пошли обратно в барак.

На следующий день мы первым делом побежали проверять картошку и, убедившись в том, что она ничейная, поволокли домой. Когда мама и остальные наши соседи вернулись с работы, мы с Мишкой гордо представили свой клад. Было решено: сразу все не есть, хотя очень хотелось, а распределить запасы на пару месяцев. Спустя какое-то время, на том же месте мы снова нашли картошку и записку. Как оказалось, картошка была чья-то. В записке говорилось: «Это подарок от нашего лагеря вашему». Послание написали трое мужчин из соседнего лагеря, которые работали в газовых камерах. Они понимали, что немцы в живых оставлять их надолго не намерены, поэтому хотели хоть чем-то помочь таким же пленным, как они. Единственная просьба, которая была указана в письме: «Помолитесь за наши души».

Как позже я выяснил у взрослых, в газовых камерах убивали ни в чем не повинных людей, а после сжигали. Тогда стало понятно, почему никого из работающих там нельзя оставлять в живых.

Когда ни у кого уже не осталось надежды и веры в спасение, когда все окончательно отчаялись, весной произошло чудо. В апреле 1945 года французские войска освободили наш концлагерь. Все оставшиеся в живых пленные в спешке собирали вещи и шли домой, в родные края.

– Фитиль, а ты куда пойдешь-то? – спросила моя мама у Мишки.

– Да не волнуйтесь, тетя Оксан, не пропаду. Я же уже взрослый, недавно вон 14 стукнуло.

Миша, как всегда, не унывал, но я почувствовал, с какой тоской и болью он это произнес. У меня закололо сердце от мысли, что я больше никогда не увижу своего друга.

– А пошли с нами, – не выдержал я, – мне так будет не хватать твоих шуток.

– Да я как-то, – замялся он, – не...

– Пойдем, пойдем, – раздался бас отца, – вместе веселее.

Тогда я в первый раз увидел у Мишки слезы на глазах. Он и вправду, как настоящий фитиль, вспыхнул, его лицо озарила улыбка, такая же яркая и теплая, как пламя свечи. Он обнял нас и тихо-тихо прошептал:

– Спасибо.

До дома мы добирались 99 суток пешком. В Новгородской области, на месте нашей старой деревни, теперь уже в пустом поле, мужчины построили землянку, там мы жили, пока не восстановили дома. Я помогал отцу, чем мог: носил доски, подавал инструменты, бегал за водой к ручью. Мишка уже всю работу делал со взрослыми, и сколько бы я ни просил взять меня с собой, в ответ прилетало лишь язвительное Мишкино: «Мелкий еще».

Позже отец научил меня забивать гвозди и обтесывать бревна. У меня сразу стало получаться, и я даже ни разу не попал по пальцу! Дома строили все

вместе, друг другу по очереди: сегодня – наш дом, а на следующий день – соседский. Общими усилиями деревню выстроили за неделю.

Летом 1945 года все вернулось на круги своя, как будто и не было страшной войны. Я сидел на завалинке около дома и грелся на солнце, как вдруг мой покой нарушил знакомый голос.

– Хорош киснуть, пойдем лучше, что покажу, – Мишка, казалось, стал еще веселее. Передо мной был уже не худющий сорванец, а юноша, который много всего пережил. Да что уж там говорить, ведь и сам я, в каком-то смысле, окреп духом.

Мы прошли через поле, и перед нами открылся лес. Необычайный простор, чистый воздух и шум листвы успокаивали, хотелось забыть обо всем. На опушке начался орешник.

– Ого, как ты его нашел? – я очень удивился тому, что раньше никогда этих мест не замечал.

– Уметь наблюдать надо, – подмигнул мне Фитиль и пошел собирать орехи.

Оказалось, орехи собирать непросто. Прежде всего надо их разглядеть, пригнуть упругий орешник и только затем срывать. Я обрывал орехи подряд, особо не задумываясь.

– Аркадий, что это ты так, не глядя? Ты пробуй вначале, а потом уже в корзину клади, не то пустых принесешь.

Незаметно пролетали дни, недели, месяцы, мы становились взрослее. События войны постепенно стирались из памяти, но в сердце навсегда осталось гнетущее чувство страха и беспомощности, которое мы испытывали перед зрителями в концлагере. А после того ужасного наказания, пережитого мною там, видеть я мог только одним глазом. На месте второго теперь была повязка, которая не давала мне забыть те жуткие дни.

Как представляю, какой была бы жизнь, если бы фашисты победили, на душе сразу становится тяжело. Хорошо, что война закончилась.

*Бабаева Мария Владимировна
Рук. – Шарифуллина Лилия Фидаиловна
Республика Татарстан*

«Не с ноги нам идти по чужому пути...»

Детство и отрочество Александра

Мой дедушка, Александр Николаевич Бабаев, родился 8 апреля 1944 года в городе Махачкале Республики Дагестан (Дагестанской АССР по тем временам). Отец его был военнослужащим пограничных войск и в годы Великой Отечественной войны участвовал в операциях по ликвидации вражеских лазутчиков. Мать полностью посвятила себя воспитанию пятерых сыновей.

Детство деда не отличалось от детства его сверстников. Вот что он пишет о своем детстве в автобиографическом очерке: «На дагестанском солнце я

целыми днями плескался с ребятами моего шестилетнего возраста в теплых и ласковых водах Каспийского моря. По морскому песку гоняли похожий на мяч клубок из тряпья, перевязанный бечевкой, чтобы не рассыпался. Утомленные и голодные, выходили на проселочную дорогу, что рядом с морем. Здесь извозчики на подводе, с ленивой неторопливостью погоняя лошадей кнутом, перевозили прессованный плиточный жмых с оставшимися в нем семечками после отжима подсолнечного масла. Ватагой, как голодные волчата, обтекали со всех сторон подводу, отвлекая возчика. Самые шустрые, уворачиваясь от кнута, выдергивали из-под полога плитку, другую. На морских прибрежных валунах раздробляли плитки жмыха и делили между участниками "набега". Получившим рубцы от кнута доставалась тройная порция».

С теплотой дед вспоминает, как с ребятами-дагестанцами совершали походы в предгорья Кавказа за тутовником. Но больше всего он помнит 1 сентября 1951 года, когда с матерчатой сумкой за спиной, сшитой мамой, отправился в «поход» за знаниями. Любознательный по своему характеру мальчик быстро схватывал все налету и быстро приобрел те навыки, которым должен владеть первоклассник.

Как сложилась бы судьба Александра в Дагестане, нельзя сказать. В 1952 году его отец, Николай, соглашается переехать в Бавлинский район Республики Татарстан, где начинают разрабатываться месторождения нефти. Дальше детские и юношеские годы Александра проходят в великолепном районе Акбуа среди лиственного леса. Постепенно Бавлы разрастается. Взрослеет и Александр.

Его комсомольская юность

После окончания школы имени Ю. Гагарина он проходит производственную практику слесарем-электромонтажником, затем – инженером по исследованию нефтяных скважин в НГДУ «Бавлынефть». Одновременно с работой он обучается в вечернем отделении Уфимского нефтяного института и совершенствуется как специалист-нефтяник. В 1970 году в семье Александра Николаевича происходят два больших события – рождение дочери Ольги и получение диплома об окончании нефтяного института.

Казалось бы, перспектива карьерного роста в области нефтяной промышленности была предрешена. Но активная жизненная позиция молодого специалиста была замечена партийными работниками, и его выдвигают на роль комсомольского лидера Бавлинского района. Но и здесь ему приходится работать недолго. В 1972 году молодой, энергичный Александр Николаевич переезжает с семьей в г. Набережные Челны, где полным ходом идет строительство автомобильного гиганта. Здесь он возглавляет 15-тысячный строительный отряд комсомольцев. «Мудрость и опыт, монолитно слитые с молодым энтузиазмом, преследовали единую цель – построить в кратчайшие сроки завод большегрузных автомобилей и город автомобилестроителей. И результат, которого мы добились, поразил воображение многих. Слова из песни "трудность забудется, чудо свершится, сбудется то, что сегодня только снится" воплотилась в жизнь», – пишет в своих воспоминаниях мой дедушка.

Эта молодежная стройка была объявлена Всесоюзной ударной комсомольской стройкой и находилась под пристальным вниманием ЦК ВЛКСМ и Татарского обкома комсомола. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Евгений Михайлович Тяжельников, первый секретарь обкома ВЛКСМ Ильзиз Рахманкулов были частыми гостями на стройке. Они поддерживали боевой дух строителей как морально, так и материально. За трудовую доблесть молодежной стройке было вручено Красное знамя, события освещались в союзных журналах «Огонек» и «Молодой коммунист». Самые активные, ответственно относящиеся к своей работе комсомольцы получали поощрения в виде существовавших тогда дефицитных товаров.

ЦК ВЛКСМ регулярно устраивал встречи строителей со знаменитыми людьми. Частыми гостями на стройке были Герои Социалистического труда, писатели, поэты, спортсмены, актеры. Неизгладимый след в душе строителей КамАЗа оставили встречи с киноактером Николаем Крючковым, поэтами Евгением Евтушенко, Робертом Рождественским, Владимиром Высоцким, чемпионами мира и Олимпийских игр Александром Медведем, Игорем Ромишевским, Людмилой Турищевой, космонавтами Петром Климуком и Георгием Шониным. В гуще всех этих событий «кипел» Александр Николаевич, общаясь со знаменитыми людьми в официальной и неофициальной обстановке. Встречи и концерты устраивались на открытых строительных площадках. Несмотря на неудобства, такие встречи вдохновляли строителей на новые трудовые достижения. В свою очередь, энергией молодого духа, энтузиазмом заражались и сами знаменитости, восхищались целеустремленностью комсомольцев. Самоотверженно трудясь, многие строители и сами становились знаменитыми. Многие были награждены грамотами и медалями, а бригадиры строительных бригад Вазыл Мавликов и Виктор Филимонов были удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда.

С большой теплотой вспоминает Александр Николаевич в своих воспоминаниях о людях, с которыми ему приходилось работать в те годы. Особенно он отмечает внимательное отношение к людям, доброту и человечность первого секретаря Татарского обкома КПСС Фикрята Ахметжановича Табеева, первого секретаря Набережночелнинского горкома КПСС Раиса Киямовича Беляева, генерального директора ПО КамАЗ по капитальному строительству Виктора Геркена. Евгений Никанорович Батенчук, Владислав Николаевич Гостев и другие руководители стройки – это те, кто всю свою душу, силы и талант вложили в строительство завода-гиганта, чьи имена сегодня носят улицы, проспекты, скверы города.

Рука об руку с вышеперечисленными и многими другими руководителями мой дед трудился на благо стройки и города. За инициативность, исполнительность, самоотверженность его уважают и руководители, и подчиненные. Эти качества помогают Александру Николаевичу возглавить Комсомольский райком партии.

На партийной работе

Много хозяйственных проблем приходится решать на этом посту. Многочисленные выезды на хозяйственные объекты, контроль за состоянием дорог и парков, встречи с населением по разным вопросам, заседания райкома партии, конференции и встречи – вот далеко не полный перечень дел первого секретаря райкома партии. Александр Николаевич везде успевает, со всем справляется. Он и жизни не представляет без такого темпа и ответственности! Более того, он решает повысить свой профессионализм и с согласия Р.К.Беляева едет в 1979 году на учебу в Академию общественных наук (АОН) при ЦК КПСС.

Вот что пишет в своей книге «Путь, истина и жизнь» Александр Николаевич о периоде обучения в Академии: «Учеба сопровождается одной особенностью – стала пониматься философия сильных и слабых сторон деятельности КПСС в решении хозяйственных проблем и идеологической работы. Происходило это благодаря высокому уровню профессорско-преподавательского состава Академии. Академик Леонид Иванович Абалкин, например, заведовал кафедрой политэкономии. Присутствовать на лекциях Абалкина просили разрешения преподаватели из других учебных заведений. Он был приверженцем постепенного внедрения в народно-хозяйственный механизм смешанной формы собственности на средства производства». По словам деда, в период обучения в Академии он находит ответы на многие интересующие его вопросы. Но вместе с тем его смутно терзают вопросы о безвозвратных изменениях как в руководстве страной, так и в обществе.

С такими противоречивыми чувствами, по завершении учебы в Академии в 1979 – 1981 гг., Александр Николаевич продолжает работу на партийной должности уже в Татарском обкоме КПСС. Он курирует работу Лаишевской районной, Лениногорской и Елабужской городских партийных организаций.

В 1983 году Р.К. Беляев приглашает Александра Николаевича вернуться обратно в Набережные Челны на руководящую должность во вновь созданную производственную фирму «Камазавтоцентр». Предложение было принято, и семья вновь возвращается в город, который был очень значимым и дорогим для нее.

В производственной фирме «Камазавтоцентр» Александр Николаевич трудится долгое время. С 1999 года он – вице-мэр по промышленности, главный государственный советник. Последнее место работы – генеральный директор Набережночелнинского автоцентра «КамАЗ». С 2008 года на заслуженном отдыхе.

Путь к религии

«Люди сами выбирают путь к Богу. Это очень важная субстанция в становлении человека. Смею утверждать, что каждый от рождения наделен чем-то высшим в дальнейшей деятельности бытия. Из опыта своего 70-летнего жития прихожу к выводу: растеряет ли человек или укрепит эту первоначальную, от Бога данную субстанцию, зависит от свободного выбора пути движения человека по жизни – либо к Богу, либо к сатане», – пишет Александр Николаевич. Он выбрал путь к Богу. Основы православия в нем были заложены с детства, когда он слушал молитвы матери и улавливал их

таинство. Знакомство в зрелом возрасте с протоиреем отцом Олегом (Богдановым), настоятелем храма Космы и Домиана, привели его к «необходимости безусловного понимания пути к Богу и посильного участия в восстановлении храмовых объектов».

Александр Николаевич оказывает отцу Олегу содействие в благоустройстве храма и постепенно втягивается в решение и других проблем, касающихся православия. Батюшка рекомендует ему возглавить группу благотворителей городского попечительского совета Русской православной церкви. При большой поддержке попечительского совета в скором времени в городе были возведены храм Рождества Христова и Серафима Саровского. При строительстве этих храмов Александр Николаевич тесно сотрудничал с людьми различного ранга и профессий. Он искренне благодарен группе ребят строителей, возглавляемых Валерием Семеновым и Геннадием Моржиным, предпринимателям Юрию Шеину и Олегу Коробченко, общественным деятелям Александру Иванову и Олегу Парамонову, полковнику в отставке Анатолию Рябову.

Александр Николаевич много читает православную литературу, ищет в них ответ на волнующие его вопросы, смысл жизни.

Татарстанское отделение Императорского Православного Палестинского Общества, созданное по инициативе отца Олега, оказывает содействие в посещении святых мест в Палестине. Александр Николаевич с теплотой вспоминает посещение святых мест в составе городской группы. Понимание того, что не все могут посетить эти места, приводит моего деда в редакцию республиканского журнала «Элита Татарстана» с просьбой об освещении материалов поездки на страницах издания. Вскоре на страницах журнала появляется специальная рубрика «На пути духовного возрождения». Таким образом, еще одна инициатива Александра Николаевича начинает приносить пользу обществу.

На творческом поприще

«В нынешнее время, когда отечественный рынок переполнен литературным «ширпотребом», зачастую не дающим ничего ни уму, ни сердцу, – всегда отрадно видеть работы тех немногочисленных авторов, которые пытаются через свои книги заставить общество задуматься над повседневными вопросами человеческого бытия.

В этой связи нельзя не приветствовать выход в свет новой книги уже знакомого мне писателя, являющегося, кстати, добропорядочным православным христианином одной из церквей Казанской епархии, чьи миниатюры и басни проникнуты глубоким философским смыслом».

Такой отзыв о творческой деятельности Александра Николаевича написал управляющий Казанской Епархией Архиепископ Казанский и Татарстанский Анастасий на первой странице книги «С любовью к жизни», вышедшей в свет в 2011 году.

За многие годы работы в руководящих должностях у Александра Николаевича вошло в привычку записывать свои мысли, наблюдения, выводы. Постепенно стали появляться краткие афоризмы и миниатюры по тем или иным

событиям. Несмотря на чрезвычайную занятость, Александр Николаевич находил время для систематизации своих записей и постепенно осваивал басенный жанр. Надо сказать, что жанр этот довольно сложный и мало встретишь писателей, творящих в данной области. Читая басни автора, понимаешь, что жанр этот не устарел, вполне приемлем и может отражать реалии современного мира.

Писательская деятельность Александра Николаевича была замечена в творческих кругах. В год окончания Академии общественных наук председатель Татарстанского отделения Союза российских писателей, известный поэт Николай Алешков предлагает ему вступить в писательский союз. С тех пор написано и издано 11 книг, которые пропитаны добротой, человечностью. В книгах есть место размышлениям о сути человеческого бытия, о бренности данного мира.

«Живительным глотком творческого воздуха для продолжения писательской деятельности» называет Александр Николаевич свое общение с Иваном Переверзиным, Станиславом Куняевым, Михаилом Дадашевым, Игорем Тюленевым и многими другими мастерами пера.

Александр Николаевич Бабаев творит под псевдонимом Александр Агвольек-Амари. Откуда такой странный псевдоним? – спросите вы. Объясняется это очень просто – это первые буквы имен членов семьи. Ведь где бы он ни был, кем бы ни трудился, какой бы пост ни занимал, главным для него всегда оставалась семья.

Смог бы Александр Николаевич работать, учиться или творить со спокойной душой, если бы не надежный тыл? Думаю, что нет. Моя бабушка, Галина Николаевна, всегда и во всем поддерживала его. В любви и согласии они воспитали двоих прекрасных детей – сына Владимира и дочь Ольгу. Сейчас дедушка и бабушка живут заботами о нас – внуках.

Признание

Многолетний безупречный труд Александра Николаевича был отмечен многочисленными наградами и титулами. Он – почетный гражданин России и города Набережные Челны, ему присвоены звания «Ударник строительства КамАЗа», «Почетный строитель Республики Татарстан», «Топ-менеджер Российской Федерации 2006 и 2007 гг.». В копилке дедушки ордена «Знак Почета» и «Даниила Московского III степени», медаль «За доблестный труд» и многие другие награды.

Александр Николаевич Бабаев прошел достойный жизненный путь. Он имел свое мнение, жизненную позицию, инициативу по всем вопросам и направлениям. Он своим умом, сердцем добился счастья. Короткие стихи, сошедшие с его пера, могут обобщить все то, что было сказано выше:

Проторенной тропой полегче идти.

Это – истина жизни, как не крути.

Только думаю я: чтобы счастье найти,

Не с ноги нам идти по чужому пути.

*Баженев Игорь Викторович
Рук. – Шадрин Галина Николаевна
Республика Бурятия*

Мой дед

1

– Лии-да-а! Лиду-усь-кааа! – негромко кричал уже в пятый раз дедушка в сторону девочки, которая старательно копалась в песке деревянной лопаточкой. Иногда она поглядывала на деда огромными глазами, но делала вид, что не слышит, как он ее зовет.

Вдруг она сорвалась с места и с разбегу запрыгнула на дедушку, прижалась к его худенькой груди и затихла. Дед гладил ее по черным волосикам и приговаривал:

– Что же ты? Не слышишь, как я тебя зову? Баба Леля лепешек напекла, малиновое варенье достала, ждет тебя. Беги!

Девочка вошла в дом, а дед пошел в баню подкинуть несколько полешек для жены, которая любила попариться.

Минут через пятнадцать из дома донесся громкий плач Лидочки. Она выскочила на крыльцо, где уже курил папироску дед. Он стал спрашивать, что случилось. Оказывается, две его дочери, родившиеся уже после войны, помывшись в бане, собирались на танцы. А Лидочка потребовала накрасить ее лицо тоже. Девушки отказали ей. Вот и причина слез.

Дед вошел в дом и в приказном тоне потребовал «навести марафет» девочке. Дочери подчинились. Минут через десять Лида, пританцовывая, крутилась перед дедушкой, который счастливо смеялся.

2

Лидочка выросла и стала моей бабушкой. Не проходит дня, чтобы она не вспомнила дедушку Мишу. Сейчас-то я понял, что дед был ей неродным. Просто сосед, живший рядом с Лидочкой. Но взаимную любовь они пронесли через всю жизнь.

Дочери дедушки до сих пор дружат с моей бабой Лидой, деля вместе и радость, и горе.

А я, ища материал в школьном музее, увидел воспоминания учительницы, которая проводила встречи с участниками Великой Отечественной войны в 1960-е годы. Вот что она пишет про дедушку: «Михаил Артемьевич всегда приходил на встречи, но никогда ничего не рассказывал. Только однажды в личной беседе он поведал, что в самом начале войны был ранен. Без сознания был захвачен фашистами в плен и попал в концентрационный лагерь Освенцим. Про ужасы, творившиеся там, он не стал рассказывать. Только беспрерывно текли слезы. Но, оказывается, он не смирился и совершил побег! Немцы с собаками настигли его. И тогда перевели в другой концлагерь – Бухенвальд. И снова он бежит! Опять его ловят немцы и перевозят в концлагерь Дахау. В наказание за побег деда Михаила поставили на самый трудный участок – сжигать трупы умерших узников в крематории.

Все мы помним документальные кадры освобождения пленных, когда вместо людей стоят живые скелеты, и нет у них сил даже улыбнуться. Михаил

Артемьевич признался, что выжил в концлагере только благодаря умершим, у которых перед тем, как сжечь в печи, они с товарищами вырезали печень и ели. Только поэтому и остались в живых».

В конце войны пленников освободили советские войска. Но те, кто попал в плен, презирались обществом. Потому дед всегда молчал на встречах.

Сегодня я поражаюсь мужеству этого человека, который не хотел мириться со своей участью и делал попытки убежать из лагерей смерти. Удивляюсь, как он выжил в нечеловеческих условиях, когда миллионы людей погибли, а крематории дымили день и ночь.

Я горжусь нашим с бабой Лидой дедушкой. Не зря Бог сохранил ему жизнь: ведь столько ласки, добра и любви он дал не только своим детям, но и соседской девочке Лидочке!

Я всегда буду помнить тебя, мой дед!

*Баженов Никита Павлович
Рук. – Меньших Елена Вячеславовна
Курганская область*

Забери у вас винтовки, кто вы без них?

Лето в Киеве никогда не ограничивается одним лишь летом, оно расплзается и на другие сезоны, охватывает весну и осень. Поэтому даже в конце сентября солнце припекает так, что невозможно выйти на улицу без головного убора.

Немцы появились в городе 20 сентября. Незадолго до их прибытия проводились массовые эвакуации в безопасные районы. Остались те, кто приписан к предприятиям или верил фашистам. Многие думали, что немцы, которые брали Киев в Первой мировой, не изменились, как и их отношение к людям. Эта ошибка стала роковой... В первые же дни началась активная пропаганда. Раввины кричали: «Германские войска выведут население в безопасное место ввиду того, что город заминирован, а дальнейшее пребывание в нем представляет угрозу для жизни». За священниками последовали газеты, обязавшие явиться всех, как они говорили, «жидов», на угол улиц Мельниковой и Доктеривской, недалеко от железнодорожной станции, со всеми вещами, ценностями, деньгами...

Из всех моих родных в Киеве остались только дядя Хаул и мать. Мать оказалась приписана к предприятию, а дядя свято верил и поддерживал все западное.

– Уж лучше к фашистам, чем к «красным», – плевался он.

Мы явились не самыми первыми (слишком много оказалось ценных вещей). Когда полностью собрались, наступило 28 сентября. На фоне других котомок и походных сумок наши кошельки казались огромными мешками. При их виде встречавшие нас немцы расплылись в хищных ухмылочках, кое-кто постыдливее отвернулся, спрятал лицо или занял губы сигаретой, чтоб смешок был не так виден. На Мельниковой к тому времени собралась толпа народу,

улица наполнилась самыми разными голосами, из которых выделялся скрипучий, дрожащий лепет раввина.

– *Барух* атах Адонаи Элохену, мелехха'Олам, Даянха'Эмет (Благословен Ты, Господь, Бог наш, Царь Вселенной, справедливый судья).

Чем ближе очередь подходила к священнику, тем тише становились возгласы людей. Каждый иудей знает, что это благословение дают во время войны, травмирующих событий или других тяжелых потрясений в жизни как общины, так и человека. Конечно, немцы не знали иврит, и для них те слова являлись просто звуком, что помогал успокоить толпу.

– Какие стройные, подтянутые, – начал дядя Хаул, – а форма какая... Настоящие солдаты, не то что оборванцы-крестьяне у советов.

Следующая колонна из двенадцати человек скрылась дальше по дорожке в зелени еще не опавшей листвы. Раввин прочитал благословение, особенно тяжело вздохнув в конце. Мы сдали вещи, их погрузили в большой фургон с тканевым навесом.

Группу со всех сторон обступили конвоиры, держащие наперевес черные, блестящие на солнце, видимо, совсем новенькие автоматы, и мы пошли по тропинке в глубь лесочка. Едва удалось скрыться от посторонних глаз, как один из немцев выдернул дядю Хаула из строя, перехватил свой автомат за ствол и со всей силы двинул им по спине и без того немощному еврею, да так, что тот сразу свалился на землю, крича не столько от боли, сколько от неожиданного ее возникновения. Немец тем временем бросил в сторону дяди несколько грубых – ясно по интонации – слов, значение которых оставалось только угадывать.

– Таки не стоило пялиться, – вмешался бородатый старичок.

– А вам-то откуда знать?

– Я бежал сюда из Германии, знаю язык. А теперь вот, кажется, бежать некуда...

– О чем это вы?

– *Schweigen* (Молчать)!

Резкий приказ выдернул обоих мужчин из диалога и вернул обратно в строй. Осмелев, старичок продолжил шепотом.

– Жаль, закончились те времена, когда сражались без злости. Да и был это скорее естественный отбор, выявление сильнейшего в честной борьбе. А теперь... Чтобы заставить воевать, внушают, мол, тот-то противный, жалкий, слабый, убери его, дай дорогу «достойным».

– *Schweigen* (Молчать)!!! – еще яростнее заорал фашист.

Все, кто услышал слова старичка, в том числе дядя Хаул, поняли, куда их ведут. Вдали уже показался огромный овраг, похожий на высохшее озеро, где поджидал отряд других немцев. И никакого тебе поезда, никакой эвакуации... Кто-то спереди не смог удержать эмоций – завыл, немного вскрикивая, прикрыл ладошками гримасу ужаса.

Щелчок затвора. Выстрел. По строю пролетел шорох. Изумленные, мы даже не успели сообразить, что произошло, а уже переступали через бездыханное тело неизвестной женщины, из виска которой стекала кровь. Одна

струйка путалась и застревала в темных локонах, другая, тонким ручейком, сползала по лбу, смешиваясь в конце пути с песком.

Никогда бы не подумал, но сейчас вдруг стало интересно, каково это – получить пулю в лоб... Мысли мои прервала появившаяся из ниоткуда музыка.

– Оооу, Камиль Сен-Санс «La Danse Macabre» («Пляска смерти» – симфоническая поэма французского композитора Камиля Сен-Санса), – не удержался в комментарии старичок. Видимо, он считал, что никто не услышит, но немцы схватили его и сбросили с обрыва. Визги пару секунд сокрушали воздух, будто они часть симфонии, и резко оборвались.

– Elf (Одиннадцать), – отчитался конвоир своему офицеру.

– Gut (Хорошо)... Прыгайте вниз по одному, – приказал офицер на ломаном русском.

Пятидесятиметровая песчаная яма, громаднейший овраг с трупами на дне. Много трупов... Тысячи, возможно, десятки тысяч мертвецов, чье гниение сопровождалось дьявольской музыкой. С каждым витком мелодии атмосфера в яме становилась все тяжелее. На наших глазах немцы наставили винтовки на ряд евреев и с хладнокровием мясника выстрелили в затылки беззащитных людей. Тут же налетели другие немцы, начали стягивать с мертвых одежду, третьи оттащили тела, четвертые подали стрелкам патроны.

И вот наш черед. Лежа на трупах, скорее ощущаешь, нежели понимаешь, что мысли сбились в кучу... Пролетает вся недолгая жизнь... Все, что мне было дорого: дом, родители, семья...

Симфония подходила к кульминации, скрипки ускорялись, закручивались в изысканных пируэтах, усиливая предчувствие конца. Появилась щекотка на затылке – туда целился фриц. Они ждали.

В тот момент, кажется, сам Бог коснулся глубин души, и я проникся великой любовью к своим братьям. Прав был тот старик... Нет ни сильных, ни слабых. Ни достойных, ни недостойных. Все мы одного лона дети... Размышления прервал возглас старичка.

– Забери у вас винтовки, кто вы без них?

Зазвенели тарелки – пик мелодии и ожидания немцев. Ловко подловив момент, они спустили курки. Наверное, думают, отлично в такт попали...

Я никогда бы не подумал, что пулевое ранение, да и любое ранение в принципе, может доставить столько боли. В такие моменты начинаешь по-настоящему ощущать себя, свое тело. Понимаешь, что внутрь вдавливается и одновременно разрывается кусочек плоти. Пуля скручивала мозг, уничтожала все причины и цели бытия. Рана пульсировала, выдавливала новые потоки крови и боли. Это всего лишь раздражены нервные окончания, не обращай внимания, успокаивал я себя. Единственное желание в такие моменты – выжать всю кровь и боль до конца. Отмучиться один раз да забыть. Подскочивший адреналин подгонял сердце, то в свою очередь позволяло ране хлестать каждый раз с новой силой.

Эти чувства – мгновение перед тем, как успокоиться навсегда. Навсегда забыть фашистов. Навсегда забыть свое прошлое. Навсегда забыть, что когда-то ты просыпался и радовался чистому небу. Забыть, что однажды тебе

приставили дуло к затылку. Наконец, забыть войну и потерявшего в ее жестокости себя...

Бабий Яр (1941)

***Барабанова Майя Андреевна
Рук. – Орлова Наталья Михайловна
Мурманская область***

Мой Север

В младшем школьном возрасте фраза «природа родного края» у меня вызывала только ассоциацию с произведениями Михаила Михайловича Пришвина. Осознание, что это понятие отделилось от литературы, наступило совсем недавно.

На одном из занятий, посвященном нашему Кольскому краю – «На Севере жить!», я, глядя на фотографию, на которой ничего, кроме брусники, редко рассыпанной в траве, не было, вдруг поняла, как это просто, красиво и неповторимо. Неповторимо не в том смысле, что такое больше нельзя сфотографировать, а в том, что именно такой природы родного края больше нигде нет. Природа действительно неповторима. Наш край очень красив, хоть и климатически суров.

Кольский полуостров омывается водами Баренцева моря и Северного Ледовитого океана, а рядом находится Полярный круг. В последнее время эти места представляют большой интерес для туристов, которые приезжают сюда насладиться первозданной красотой природы. Север прекрасен в любое время года, однако нужно понимать, что из-за своего расположения зимой наш край является суровым, поэтому, отправляясь сюда в путешествие в зимнее время, следует быть готовым к трескучим морозам. Эта зима была особенно холодной: температура опускалась до минус сорока градусов. При нашей близости к заливу и, соответственно, повышенной влажности, это ощущалось очень сильно. Только никакие морозы не страшны нашим невероятным сияющим на вернувшемся из полярного сна солнцу. Снежинки, отражая его свет, сами становятся похожи на маленькие солнца.

Часто можно услышать, что туристы, прибывающие на север в зимнее время года, охотятся за северным сиянием. Известно, что это достаточно редкое явление и что не всем везет, однако я настоящий везунчик: ни один десяток раз мне удалось наблюдать разноцветные сполохи, окаймляющие небо. Кажется, что для северян это обыденность, а я готова поспорить с этим заблуждением. Каждый раз сияние поражает своими цветами и формами, впечатляет и будоражит.

Лето в Заполярье короткое, не всегда достаточно теплое, но случаются даже жаркие дни. Северяне любят шутить об этом: «Лето в этом году было, но я в этот день работал». Самым красивым, конечно, бывает последний летний месяц – август. В это время деревья уже приобретают разноцветную окраску, цветет иван-чай, по которому легко можно определить, что уже наступил грибной сезон. Россыпи брусники, черники, волчьей ягоды, обилие грибов и

совершенно невероятный малахит мхов. Таким предстает Север в конце лета. Не влюбиться в такую красоту невозможно!

Неудивительно, что в последние годы инфраструктура для отдыха на Кольском полуострове развивается достаточно быстро. Если раньше здесь можно было сосчитать на пальцах одной руки комфортабельные отели, приспособленные для приема гостей Заполярья, то сегодня полностью отсутствуют какие-либо проблемы с местом для ночлега во время отдыха. Популярностью также пользуется велотуризм, благо в округе проложены десятки интересных маршрутов для отдыхающих. Также можно отправиться в горы, которые неизменно поражают своей красотой. Но нужно лишь помнить, что для преодоления некоторых маршрутов потребуются соответствующая подготовка. Озеро Имандра, город Мончегорск, который в последние годы пользуется все большей популярностью у туристов, горнолыжный курорт «Лопарьстан», что позволяет не только насладиться красотой природы, но и предаться любимому увлечению и покататься на лыжах, загадочное озеро Сейдозеро – удивительной красоты место, укрытое со всех сторон плоскими горами озеро, настоящий уголок райской природы, нетронутый человеком. Так называются далеко не все интересные места Заполярья.

Село Териберка, которое после выхода кинофильма «Левиафан», где снималась эта картина, стало пользоваться большой популярностью у туристов. Это уникальное место Кольского полуострова, которое находится на берегу Северного Ледовитого океана. Многие туристы приезжают сюда просто для того, чтобы побывать на лоне нетронутой природы. Великолепный пейзаж этих мест навсегда врезается в память. Я несколько лет мечтала побывать там. И вот моя мечта сбылась. Тут огромный океан, в котором обитают киты, щедро позволяющие туристам, вышедшим на открытую воду на специально подготовленных для этого моторных лодках, любоваться своими огромными спинами, соседствует рядом с высокими горами, а своеобразная природа тундры лишь дополняет необычную атмосферу. Удивительно, но рядом находится даже большой водопад, который падает из озера прямо в Баренцево море. Будучи на отдыхе в Териберке, можно посетить кладбище кораблей, которое представляет собой атмосферное место, возникшее в шестидесятых годах прошлого века. В прошлом тут располагались многочисленные рыболовные артели, однако в последующем они были заброшены, а суда так и остались ржаветь на побережье. Сегодня это знаковая достопримечательность Териберки, которую приезжают осмотреть многие туристы. Еще одно интересное место поблизости от Териберки – это каменный пляж, на котором можно найти «яйца динозавров». Такие яйца представляют собой отточенные временем и водой камни с идеально правильной формой.

На юге Кольского полуострова, на самом берегу Белого моря, в двадцати пяти километрах от большого города Кандалакша, в котором я бываю ежегодно на слете волонтеров «Движ», находится живописное село Колвица. Считается, что именно здесь самый разнообразный животный мир и самая живописная природа. Эти места привлекательны не только летом, но и зимой. Побывать

там, к сожалению, мне пока не удалось, но, я думаю, что во время следующего слета-фестиваля я обязательно туда доберусь.

Возможно, особенно остро и чувствительно я стала ощущать красоту родного края, потому что скоро меня ждет новый этап в жизни: мне предстоит переезд в другой регион. Я буду возвращаться сюда, пока будет возможность, чтобы любоваться летом морошкой, а зимой – северным сиянием, возможно, уже как турист.

*Безматная Светлана Петровна
Белгородская область*

Архитектурное наследие рода Ребиндеров конца XIX – начала XXI веков (к вопросу сохранения и современного использования)

Человеку надо знать свои корни. Тогда и воздух, которым он дышит, будет целебен и вкусен, и земля, на которой стоят его ноги, будет дороже, и все, что будет выходить из его рук, будет овеяно мастерством его предшественников.

Во всем мире возрастает интерес к истории и культуре своего народа, чувства гордости за Родину. А гордость за свою страну – это и есть то, что называют высоким словом – патриотизм.

Шебекино – один из тысяч малых городов России, маленький, тихий, уютный. Каждый уголок хранит в себе тайны прошлого.

В результате проделанной мною работы был собран и систематизирован материал из архивных источников, из публикаций печати, литературных источников, интернет-ресурсов об истории рода Ребиндеров.

С 1836 года и вплоть до революции 1917 года земли нашего имения принадлежали представителям происходящего из Вестфалии древнего, впервые упомянутого в германских хрониках в 1100 году графского, баронского, дворянского рода Ребендеров, одним словом, уроженцам Германии, которые внесли огромный вклад в развитие промышленности и инфраструктуры Шебекино. Первым владельцем Шебекино из рода графов Ребиндеров стал правнук К.Р. фон Ребиндера – граф Алексей Максимович Ребиндер (1795 – 1869). Герой Отечественной войны 1812 года, генерал-лейтенант (с 1839 г.) А.М. Ребиндер, купив Шебекино, основал здесь свое родовое имение, которое и при нем, и при его потомках было одним из лучших в России усадебных хозяйств.

Как и все дворяне, Ребиндеры имели свой родовой герб. В золотом щите три черные, коронованные золотыми коронами змеи в столб. Сверху – рыцарский шлем и корона, орлиные крылья и опять-таки коронованные змеи. Вся жизнь и деятельность этой достойной семьи зашифрована в геральдической символике: крылья – одухотворенность, полет мысли и воображения, змеи – мудрость и хладнокровие, а корона – знак достоинства, избранности и славы.

Наследие, оставленное нам прошлыми поколениями, обширно и многопланово. Архитектурную летопись города Шебекино составляют не только особняк Ребиндера, жилые дома и общественные здания. Важное

направление исторического развития города отражено большим числом разнообразных промышленных построек, т.к. он всегда был промышленным городом России. Здания, принадлежавшие когда-то роду Ребиндеров, построены в период с 1836 по 1918 гг. Все имеющиеся предприятия и экономии составляли единый хозяйственный комплекс, в котором все звенья были взаимосвязаны и взаимозависимы. Главным и центральным объектом этого комплекса был сахарный завод. Сырье для него – свекловица – заготавливалось в экономиях по выращиванию сахарной свеклы. Отходы сахарного производства – патока – перерабатывались на винокуренном заводе. Постройка и эксплуатация винокуренного завода позволили сделать промышленное производство в хозяйстве Ребиндеров безотходным, что также являлось экономически выгодным.

В 1912 году, при активном участии профессора зоологии Харьковского университета Д.Ф. Конева, Ребиндер открывает первую в стране частную ящурную бактериологическую лабораторию, где изучали инфекционные заболевания скота и изготавливали сыворотки и вакцины. На станции изучали также сибирскую язву, свиную чуму, дифтерит. В то время это была четвертая станция в Европе, причем частная в отличие от трех государственных в европейских странах.

В 1913 г. строится кожевенный завод и создается элитный конезавод, находившийся в двухэтажной конюшне экономии Ребиндеров в с. Батрацкая Дача Шебекинского района. Для выведения эффективных рабочих пород лошадей А. Ребиндер приобрел за границей несколько жеребцов-производителей. Жом от свекловицы употреблялся на корм скоту.

Крупный рогатый скот и лошади, разводимые в других экономиях, служили не только для получения мяса и шкур, но и для получения навоза, который являлся удобрением при выращивании свекловицы. Шкуры перерабатывались на кожевенном заводе. Волы и лошади использовались в качестве тягловой силы.

Для содержания больших стад скота много земли отводилось под луга и пастбища. В остальных экономиях занимались зерновым хозяйством, садоводством, пчеловодством для производства продуктов питания и кормов. Водяная мельница служила для помола зерна на муку. Некоторые экономии развивали ремесленные производства, необходимые для изготовления орудий труда и предметов быта. Механические мастерские ремонтировали и изготавливали заводское оборудование и сельскохозяйственные машины. Кирпичный завод снабжал хозяйство строительными материалами. Электростанция, построенная в 1905 году, обеспечивала электричеством все предприятия и жилые дома. Кирпичный завод производил стройматериалы. В 1896 году закончилось строительство железнодорожной линии из Белгорода на Купянск, на которой появилась и пассажирская станция Нежеголь. От нее были сделаны подъездные железнодорожные пути к товарной станции Ребиндерово в слободе Шебекино. Ребиндеры купили на свои средства паровоз и вагоны, поезд регулярно возил пассажиров в Белгород и Волчанск. В 1907г. для сахарного завода закуплен на паровозостроительном заводе «Оренштейн

Поппель» в Берлине паровоз, который предназначался для передвижения грузов по железной дороге.

В экономии «Шебекино – Поле» находилось племенное откормочное хозяйство. Здание этого откормочного хозяйства сохранилось до наших дней, на территории бывшего хозяйства находится сейчас завод «АСО». Марьинская сельскохозяйственная школа готовила квалифицированных рабочих и служащих для всех объектов хозяйства. Наличие такого высокоразвитого промышленного хозяйства отразилось на социальном развитии села Шебекино.

Ребиндеры выделили часть средств на организацию Белгородской земской телефонной станции и проведение в Шебекино телефонной связи.

В 1902 году открылась амбулатория. На первом этаже здания размещались кабинеты, приемный покой и аптека, на втором жили врачи. Принимали там не только рабочих хозяйства Ребиндеров, но и жителей села.

В 1913 г. А. Ребиндер открыл реальное училище для детей служащих, как мальчиков, так и девочек. В 1917 году, начали строить отдельное здание. Для семей служащих был выстроен двухэтажный многоквартирный дом с паровым отоплением, канализацией и электричеством, для многодетных семей – около двадцати одноэтажных домов.

Ребиндеры активно участвовали в социальном обустройстве Шебекино. Работал здесь и клуб, устроенный на средства «Товарищества сахарного завода». В нем были духовой оркестр, проводились танцы, рождественские представления для детей, выступления артистов, работал синемаграф. Клуб функционировал долго в советское время. Рядом с клубом находилась лодочная станция. Площадь, мощеные тротуары в центре села и мост через реку по вечерам освещались электрическими фонарями.

За 25 лет управления А.А. Ребиндер сделал свое хозяйство одним из лучших в России. За исключительное умение в ведении крупного хозяйства он был награжден правительством России Орденом Святого Владимира 4 степени.

На основании постановления главы администрации Белгородской области от 01.01. 2001 г. к объектам культурного наследия регионального значения относятся дом Ребиндера, реальное училище, гробница Ребиндеров, амбулатория больницы, контора Алексеевского сахзавода, конюшня Ребиндеров.

Здания пережили Первую мировую, революцию 1917 г., Вторую мировую, «лихие 90-е», но сейчас находятся в ненадлежащем состоянии. Здания пугают пробоинами окон и жутковатым контрастом между былой роскошью и нынешней разрухой. Обвешавший дом Ребиндера, усыпальница с трещинами и отвалившейся штукатуркой и есть объекты культурного наследия регионального значения, охраняемые государством. А ведь бурное социально-экономическое развитие города Шебекино было связано именно с ростом промышленного хозяйства Ребиндеров.

Судьбы Ребиндеровских зданий самые разные. Небольшое двухэтажное кирпичное здание амбулатории сохранилось практически без изменений, за исключением деревянного балкона над боковым входом. До 2019 г. это был филиал районной поликлиники, а сейчас здание пустует и, судя по всему, его

ждет учесть зданий-«заброшек». Здание конторы сахарного завода является памятником культурного наследия регионального значения, оно было выкуплено частным лицом и в 2020 году реставрировано. Власти обещали решить вопрос с выкупом бывшей заводской конторы, и в ней, по замыслам, должен был разместиться музей Ребиндеров. К сожалению, в новом здании находятся различные офисные помещения. А жители надеялись, что память самых важных и значимых для Шебекинской земли представителей семьи Ребиндеров будет увековечена.

Очевидно, что многие памятные места нуждаются в реставрации. Особенно место, где покоятся останки людей, которые внесли огромный вклад в развитие города и те памятные места-«заброшки», где на рубеже 19-21 вв. был заложен прочный фундамент процветания Шебекинского района. Хочется надеяться, что нам будет предоставлена возможность с гордостью показывать гостям ухоженные исторические памятники архитектуры, глядя на которые испытываешь чувство гордости за людей, которые оказали большое влияние на социально-экономическое развитие края.

Я считаю, что реставрация памятных мест архитектурного наследия рода Ребиндеров повысит привлекательность Шебекино.

Божко Виталий Федорович
Рук. – Божко Марина Николаевна
Белгородская область

Судьба

Стояли теплые весенние дни 1929 года. Все взрослое население хутора было в поле. В тот день многие досеяли последние десятины. Парни и девчата, переодевшись в праздничные наряды, шли за хутор к старому дубу, куда звала их на вечерку гармонь. Взявшись за руки, Егор и Соня спешили на ее голос. У пруда они встретили старую цыганку из табора, ставшего третьего дня на краю хутора. Поздоровавшись, они хотели пройти мимо, но цыганка, посмотрев на них усталыми глазами, остановила.

– Приятно смотреть на вас, молодых и красивых. Вижу, любите и счастливы этим. Однако судьба готовит вам большие испытания, которые надолго разлучат вас. Но похоронят вас вместе в один и тот, же день, – тихо добавила цыганка и неспеша побрела к табору.

Егор Ряднов и Соня Шевченко жили по соседству и были неразлучными с самого детства, вместе ходили в школу, вместе помогали родителям в поле. Семнадцатая весна была самым счастливым периодом в их жизни.

Родители поговаривали о свадьбе, но не дождались свадьбы Егор и Соня. В январе 1930 года по решению схода бедноты семья Егора была «утверждена» к раскулачиванию. В начале февраля ее вывезли вместе с другими раскулаченными семьями в отдаленный северный район.

Прошло более десяти лет. Началась Великая Отечественная война. Егор, отработав пять лет на лесоповале, трудился к тому времени механизатором в Казахстане. С первых дней войны его взяли на фронт. В жестоких боях под

Смоленском был тяжело ранен. После излечения его направили в одну из воинских частей Западного фронта. Всю ночь молодой лейтенант вел пополнение к переднему краю. Было морозно, ветрено. Тревожно шумели посеченные осколками деревья. Изредка над передовой вспыхивала ракета, высвечивая окопы, траншеи, нейтральную полосу. На востоке небо посветлело, там проглядывал зыбкий рассвет.

Едва солдаты пополнения заняли места в траншее, немцы начали обстрел высоты. В холодном свете зимнего утра видно было идущих в атаку немцев. В яростной контратаке враг был отброшен. Осколками снаряда Егор был ранен в обе ноги. Когда он очнулся, во рту была кровь и земля. Девушка санинструктор, разрезав штанины, делала ему перевязку.

– Потерпи солдат, – сказала она. И посмотрела ему в глаза. Они узнали друг друга. На мгновение, онемев от неожиданной встречи, они не обратили внимания на свистящий, снижающийся вой снаряда. Качнулась земля, и все затряслось в дыму и грохоте.

Ушел, преследую врага, батальон, оборонявший высоту. Осталась на ней братская могила, где вместе с другими погибшими защитниками были похоронены рядовой Егор Ряднов и санинструктор Соня Шевченко...

Эту историю мне поведал один фронтовик. Он жил с ними в одном хуторе, служил вместе с Соней в санчасти.

Он и провожал их в последний путь.

*Ботвинник Полина Леонид
Рук. – Розанова Татьяна Павловна
г. Москва*

Ты в сердце моем, Урал, навсегда

Живу я в глубине России,
В краю озер и рудных скал.
Здесь реки – сини, горы – сини,
И в синих отсветах металл...

...По красоте, по скрытой силе
Мне не с чем мой Урал сравнить.
Иной здесь видится Россия.
Суровой, строже, может быть...

...И лица те же, что в Рязани,
И также звучны имена.
Как солнце в драгоценной грани,
В Урале Русь отражена.

Л. Татьяничева

Мой Урал-батюшка... Мой старый седой Урал... Не ты моя Родина, но ты принял меня и стал родным. Какая гордость и щемящее душу тепло заполняют каждую клеточку моей души, когда я говорю, что я – с Урала! Мне, родившейся

в пустынных горах Самарии, в городке, что на середине пути из Тель-Авива в Иерусалим, ты распахнул свои объятия несколько лет назад. Сегодня с гордостью могу сказать, что у меня уральский характер, выдержка и душа. Душа широкая, суровая и бесконечно преданная месту, ставшему мне родным. Сколько лет мы с тобой знакомились? Так и хочется спросить тебя «А помнишь?..»

А помнишь, как поздним августовским вечером я, тогда еще маленькая девочка, спустилась по трапу самолета? Именно тогда ты принял меня под свою опеку. Твои горы-великаны окружали меня, защищая плотным кольцом ото всех бед, твой лес баюкал меня, реки журчали свои песенки... Здесь я почувствовала себя в добрых заботливых руках, в безопасности. Мы улетели от войны, от взрывов и смерти. Ты подарил мне мир.

А помнишь, как постепенно, шаг за шагом ты открывал мне свою красоту и тайны истории? Как заботливый отец терпеливо открывает новые страницы огромной книги, ты с любовью каждый день показывал мне картинки, где появились первые заводы, проехал первый паровоз, пробежала в траве Голубая змейка, задорно станцевала на полянке Огневушка-Поскакушка, открыла тайные богатства своих недр сама Хозяйка Медной горы. Как же богата твоя история, как самобытна культура, какую мощь несет в себе оборонное производство!

А помнишь, однажды ты спросил, готова ли я увидеть самое главное? Увидеть и познать то, что под силу даже не каждому коренному уральцу? У меня просто захватило дух! Конечно, я согласилась, ведь это так здорово – узнавать новое. Но то, что ты мне открыл, поразило меня, изменило всю мою жизнь, сделало меня тем, кем я являюсь сейчас. Как тебе это удалось? Сколько мудрости было в этом новом пути!..

А помнишь наш первый шаг в это неизведанное? Ты показал мне Невьянск. Небольшой уральский городок, в котором есть не только знаменитая наклонная башня, но и великолепный Спасо-Преображенский собор, рядом с которым расположен музей Невьянской иконы. Основная часть экспозиции музея представлена в Екатеринбурге, но и того, что видишь здесь, в этом небольшом городке, достаточно, чтобы понять: здесь скрыто великое благословенное таинство. Что это? Какое великое чудо ты явил мне? Здесь ты приоткрыл мне дверь в особый мир, заронил зерно жажды познания, которое начало разрастаться, требуя новых и новых знаний.

А помнишь, как я по-настоящему погрузилась в этот неизведанный мир? Ты показал мне, насколько богата твоя духовная жизнь и показал мне Меркушино и Верхотурье, провел настоящей Симеоновой тропой. Не той, по которой проезжают туристические автобусы с паломниками, а той, по которой ходил святой Симеон Верхотурский. Сколько раз мы с тобой пили прохладную воду из священного цельбоносного родника! Сколько раз припадали губами к иконам и нетленным мощам!

А помнишь, как ты мне открыл тайну Симеона Верхотурского? Ты сказал мне, что брате Симеоне не каждого к себе подпускает. Что подойти к нему может лишь тот, кто искренне верует и имеет чистые помыслы и

неоскверненную душу. Помнишь, как я впервые вошла в этот храм? К моему сожалению, проход к мощам святого был закрыт. Меня накрывала волна отчаяния, я была готова плакать. Но именно в этот момент ко мне подошел монах и спросил, не к Симеону ли Верхотурскому я приехала. Монах улыбнулся, убрал цепь, закрывавшую проход, и пропустил меня к мощам. Это ли не чудо? После меня проход сразу вновь закрыли. А я думала: «Значит, из всех присутствовавших в тот момент в храме встреча с чудом больше всех была нужна именно мне?»»

А помнишь белые розы, которыми было усыпано место в Алапаевске, где была шахта, в которую более 100 лет назад сбросили великую княгиню Елизавету, ее келейницу Варвару и великих князей Романовых? Скромное здание напольной школы в Алапаевске, где сейчас музей, угнетает и рвет душу на части. Это был шаг к главной странице твоей истории. К самой тяжелой, страшной, кровавой, к той, которую многие считают позорной. Но разве есть в том твоя вина? Разве ты устроил ту кровавую бойню в Ипатьевском доме, где мученически погибла семья последнего российского императора Николая II Романова и его приближенные? С какой болью ты поведал мне эту историю! Как сейчас помню каждое твое слово...

В Храме-на-Крови я нашла человека, которому смогла полностью открыть душу – отца Максима (Меняйло), который часто помогал мне в исследованиях и всегда искренне рад моему приезду. Именно после посещения Храма-на-Крови, построенного на месте казни Николая Романова и его семьи, мой старший брат, с юношеским максимализмом отрицавший веру и Божье провидение, достал свой крестик и носит его, не снимая. Значит, последние дни Романовых прошли не зря. И даже через 100 лет после своей гибели они продолжают служить нам примером нравственности и духовности и укреплять в вере народ, на служение которому когда-то присягали.

А помнишь, как я написала об этом свою первую книгу? Сколько потом было книг о твоей истории, о святых местах и духовном мире? Сколько научных докладов подготовлено, сколько блестящих выступлений на конференциях, сколько опубликовано научных статей... Мало кто знает, сколько труда, старания и души вложила я в свои исследования. Многие не могли понять, для чего я это делаю. Да, мои работы отмечены многочисленными наградами самого высокого уровня, у меня много медалей и званий, мои исследования оценили в Российском союзе молодых ученых. И все это время рядом был ты, мой Урал. Ты вырастил меня, дав необычные знания, раскрыв разные стороны моего характера, научив бороться до конца, вкладывать в труд всю свою душу.

Мой Урал! Много лет ты был моим проводником в мире святынь земли Уральской. Много лет разделял со мной радость побед и горечь поражений. Были моменты, когда опускались руки, накрывала боль обид от несправедливости. Тогда ты говорил мне, что поиск истины – дело очень сложное, и надо найти в себе силы и преодолеть трудности.

Мой Урал-батюшка! Твоя маленькая девочка выросла, оперилась и вылетела из гнезда. Да, я уехала далеко. Но я не предаю и не бросаю тебя. Я

уезжаю с уверенностью, что на Земле есть место, где меня любят и ждут, место силы, где я смогу отдохнуть душой и почерпнуть вдохновение для новых поисков. Место, где я нашла СЕБЯ и где я стала человеком.

Что изменилось во мне за это время? Мне чуть приоткрылась человеческая Истина, она дарит необычный Свет, в котором много Добра. Истина, Свет и Добро всегда идут рядом, надо лишь постараться впустить их в свою душу и открыть душу людям.

Но самое главное, что я поняла, это то, что твои святыни – вечные ценности, а добро и вера в добро – главное в жизни человека. Люди, верящие в добро и чудо, благодатно влияют на ход истории. А изучая святые места, проникаясь их духом, добром, человек становится добрее и уже сам является носителем добра.

Мой Урал!.. Можно долго скитаться по свету, но стоит лишь попасть в твои святые места, как душу посещает ощущение, что все вокруг – суета сует. Душа, прильнув к святыне, замирает и кротко возвещает: «Я нашла то, что искала, больше ничего не надо». Я прощаюсь с тобой, мой Урал, но я знаю, что именно здесь кроется Божья благодать и для меня именно здесь небо стало чуточку ближе...

В чем счастье?..

В жизненном пути

Куда твой долг велит – идти,

Врагов не знать, преград не мерить,

Любить, надеяться и – верить. (Аполлон Майков)

Быкадорова Дарья Юрьевна

Рук. – Давиденко Светлана Васильевна

Донецкая Народная Республика

Легенда Донбасса

Недалеко от легендарной высоты Саур-Могилы в уютной балочке расположилось село Степановка. Его история также богата и уникальна, как и история знаменитого кургана. Старожилы всегда говорили о том, что это маленькое село расположено на «семи ветрах». Вместе со страной оно переживало тяжелые времена и непосредственно участвовало во всех войнах, начиная с гражданской.

Одной из особенно важных страниц жизни Степановки стала Великая Отечественная война. Через село проходил Миус-фронт. Тысячи советских воинов остались лежать в степановской земле. Свидетельство этому многочисленные памятники и мемориалы, посвященные подвигам солдат. Но есть в Степановке особенный памятник, расположен он в центре села. Это место, почитаемое степановцами и гостями села. К памятнику ведет цветущая аллея, посреди нее и располагается мраморный постамент, на котором в полный рост изображен молодой парень. В правой руке он держит связку гранат и, кажется, готов вот-вот броситься в бой, сделав последний шаг в бессмертие.

Это памятник человеку, ставшему легендой, Герою Советскому Союзу Валентину Федоровичу Ежкову. Навеки двадцатилетний командир и поныне охраняет мир и покой сельских жителей. Уроженец далекого татарского рабочего поселка Арска погиб, защищая Донецкий край.

Родился Валентин Федорович 10 мая 1922 года в простой семье. Детство и годы юности прошли в Арске. С малых лет рос веселым и смелым пареньком. Особенно любил зиму, а потому рано научился кататься на коньках и лыжах. С семилетнего возраста Валентин мечтал о красном галстуке, постоянно ходил к пионерскому клубу – хотел все посмотреть, узнать, что же там происходит. Поначалу мальчишку не пускали, говоря, что тот еще маленький. И все же, несмотря на это, старший пионервожатый Попов Владимир Антонович пригласил Ежкова в свою организацию.

Валентин полюбил походы. Взяв незаряженную двустволку, он мог целую ночь ходить, как часовой. Во время учебных тревог, которые делали для проверки дисциплинированности и организованности пионеров, Ежков проявлял умение правильно действовать в различных ситуациях. Многих поражало в нем необычайное бесстрашие, рассудительность, настойчивость и хладнокровие.

Став старшеклассником, любил историю и географию. Читал много дополнительного материала, а на уроках внимательно слушал учителей. Помогал отстающим ребятам с уроками, объяснял учебный материал и мог дискутировать сам и стараться развивать мышление у товарищей.

Запоминающимся был случай с электрическими проводами, когда маленький школьник Валентин сам вызвался помогать обрезать верхние ветки деревьев. Возле школы мальчика росли большие деревья, они стали мешать проводам, но вот загвоздка: никто из персонала и старшеклассников не решался лезть на верхушки. Тогда Ежков забрался на дерево с ножовкой и, ловко маневрируя и подпиливая мешающие ветки, устранил угрозу порыва электрических проводов. Этот случай свидетельствует о его решительности и бесстрашии.

Окончив 7 классов, Ежков сменил учебу на работу за станком, а пионерский галстук на комсомольский значок. Работал сначала в Арске, а потом на тракторном заводе в Харькове.

В июне 1940 года был призван в ряды Красной армии Молотовским РВК г. Казани.

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. В это время Валентин был курсантом военного училища. После начала войны обучение было ускоренным, и 4 июля 1941 года молодой лейтенант Ежиков прибыл на фронт.

Службу он начал в составе 3-й гвардейской Стрелковой дивизии 13-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской армии, получившей гвардейское звание в числе первых частей Красной армии. В составе дивизии рота бронбойщиков Ежкова принимала участие в боях за Сталинград. На четвертый день боев молодой офицер получил тяжелое ранение и был отправлен в госпиталь.

В Арске у Валентина оставался школьный учитель и его старший друг – Владимир Антонович Попов. Получив краткосрочный отпуск после ранения, Валентин приехал в Арск и в разговоре с Поповым вот что рассказал о битве за Сталинград: «Шли страшные бои. Был крошечный ад. Моя противотанковая рота отражала атаку за атакой. Было много убитых и раненых. Мне казалось, что вокруг никого нет. Вдруг, совсем близко, вижу немецкий танк. Схватил противотанковое ружье, а он уже над траншей. Выстрелил ему в брюхо, и меня отбросило. Очнулся в госпитале».

За эту битву, за мужество и героизм Валентин Ежков был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

А дальше в биографии Валентина Федоровича – Миус-фронт. 3-я гвардейская стрелковая дивизия, в состав которой входили бронебойщики под командованием Ежкова, готовилась к освобождению Донбасса. Оборона гитлеровцев была прорвана, но они не сдавались. На подмогу немецким войскам была брошена отборная танковая дивизия СС «Мертвая голова». За Степановку шли особенно ожесточенные бои.

19 июля советские войска освободили Степановку, но в руках фашистов оставалась Саур-Могила – стратегически важная высота, известная как высота 277,9.

Фашисты двинулись в наступление с новой силой. Бронебойщики Ежкова приготовились к встрече врага. В этом бою молодой лейтенант проявил себя как грамотный командир. Он забыл об усталости, потерял счет времени, не обращал внимания на жару и обстрелы, вел бой и поддерживал своих товарищей. Немецкие танки шли на наши позиции. Артиллерия врага обстреливала пехоту, но солдаты не сдавались, отражая атаку за атакой. В этом бою Ежков был ранен. Разбито его противотанковое ружье, но вот у окопа он заметил подбитый немецкий танк. Под ливнем пуль Валентин пробирается к танку и влезает в люк. Развернув башню, начинает стрелять по немецким танкам, даже не замечая нового ранения. Немцы поняли, откуда огонь, и стали расстреливать ежковский «тигр». Валентин выбрался через нижний люк и вернулся в свой окоп.

На время бой затих. Страшная картина была перед глазами солдат: сожженная и перепаханная танками земля, искореженная и обгоревшая техника, а вокруг – тела убитых немецких и советских воинов.

Передышка была короткой. Новая атака фашистов заставила сосредоточиться и продолжать бой. Немецкие танки изменили тактику. На большой скорости они мчались к нашим окопам и утюжили их гусеницами. Вот один из танков приблизился к окопу Ежкова. Летит граната, но танк не останавливается, а противотанковая винтовка уже ничем не поможет. С неистовой силой танк разворачивается над окопом лейтенанта. Солдаты думали, что все – их командир погиб. Стоило танку отъехать, вслед ему полетели гранаты, брошенные бронебойщиками, а из-под толщи земли, еле живой, выбрался Валентин Ежков. Добравшись до бойцов, он сказал: «Ничего друзья, мы еще повоюем».

Бой продолжался. Весь израненный, Ежков подбадривал своих солдат. Рядом разорвался снаряд, командира оглушило, а когда он очнулся, увидел ползущий к его окопу «тигр». Боеприпасов нет, только несколько гранат. Солдатским ремнем он связал гранаты. Последний раз посмотрев на своих товарищей, он пополз навстречу танку. Расстояние все сокращалось, враг уже был совсем близко. Валентин взмахнул рукой и из последних сил бросил связку гранат под гусеницы немецкого танка. Он уже не видел, как остановился сбитый им немецкий танк, не слышал оглушительного взрыва, навеки оставшись в этом бою.

До вечера не прекращались боевые действия. 8 атак предпринимали гитлеровцы, и ни одна не привела к успеху. Советские солдаты стояли насмерть. 12 танков и много живой силы Валентин Федорович Ежков уничтожил лично. Гвардейцы не отдали немцам ни одного метра земли, с честью выполнив долг перед Родиной.

Из бронебойщиков Ежкова в этом бою уцелели совсем немногие. Когда затихли орудия, бойцы окружили своего погибшего командира и плакали, не стесняясь скупых мужских слез.

За этот бой были награждены многие солдаты, большинство из них посмертно. Капитану Ежкову Валентину Федоровичу было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Земляки и поныне хранят память о храбром поступке Ежкова. В его родном городе Арске ему установлен памятник, а школе, в которой учился герой, присвоено его имя.

На Донбассе также его не забыли. Центральная улица села Степановки носит имя Героя, а памятник напоминает о событиях тех лет.

Васильев Артем Андреевич
Рук. – Васильев Сергей Владимирович
г. Псков

Гардемарин из села Якушово

17 августа 2024 года исполняется 149 лет нашему земляку, потомственному дворянину, уроженцу села Якушово Красногородского района Псковской области Павлу Михайловичу Плену.

Павел Михайлович был пятым ребенком в дворянской семье Плена Михаила Александровича. Всего было шесть детей. Наиболее яркая судьба, по моему мнению, была уготована Павлу Михайловичу Плену, который посвятил всю свою жизнь служению России.

В юном возрасте Павел поступает в Морской кадетский корпус в Санкт-Петербурге и в 1893 году в звании мичмана успешно его заканчивает, воспитанников старших классов называют гардемаринами. Дальше в течение года служит в учебной морской команде.

В это время в Китае начинаются полноценные боевые действия. Павел Плен отличается при подавлении «Боксерского» восстания в Китае (1900 – 1901

гг.) и 28 декабря 1900 года награждается орденом Святого Владимира IV степени с мечами и бантом.

С 1904 по 1905 год идет русско-японская война. Павел Плен состоит адъютантом в свите великого князя Кирилла Владимировича и несет службу на знаменитом броненосце «Петропавловск». Во время катастрофы корабля на рейде Порт-Артура Павел Плен оказался одним из счастливцев, чудом спасшихся от гибели.

В 1904–1905 годах служит на боевых кораблях Тихоокеанской эскадры, а с февраля по июль 1904 года – вахтенным начальником крейсера «Баян».

Затем служит командиром миноносца «Скорый» (11.07.1904 – 10.09.1904) и канонерской лодки «Манджур» (1904).

11 октября 1904 года Павел Михайлович Плен был награжден орденом Святой Анны IV степени с надписью «За храбрость». 13 марта 1907 года Павел Плен был отмечен Золотой саблей с такой же надписью.

В мае 1908 года на Крестовском острове между служившим в русской гвардии принцем Мюратом и братьями Плен состоялась дуэль. Первым на поединок с Мюратом вышел Иван Михайлович Плен. Их дуэль закончилась легким ранением Плена. Затем к барьеру вышел Павел Михайлович Плен. Эта дуэль имела более печальные последствия: Мюрат нанес противнику тяжелую рану в грудь. Истекавшего кровью Плена перевязали в расположенном неподалеку Охотничьем павильоне, а потом срочно увезли в лечебницу.

Павел Михайлович Плен был боевым офицером, командовал миноносцами в Порт-Артуре, отличным моряком и очень храбрым человеком, что им было доказано во время русско-японской войны. Подчиненные отдавали должное его храбрости и качествам моряка.

После русско-японской войны Павел Михайлович Плен служит на Балтике. Командовал миноносцами №135, №133 (1906), эсминцами «Бдительный» (1909), «Сильный» (1909 – 1912), «Донской казак» (1912 – 1914).

В 1915 году капитан I ранга П.М. Плен командует крейсером «Адмирал Макаров».

19 июня 1915 года в Балтийском море около острова Готланд, в составе эскадры контр-адмирала М.К. Бахирева, Павел Михайлович Плен участвует в бою с германскими ВМС.

Затем становится начальником 5-го дивизиона миноносцев Балтийского моря (10.08.1915 – 12.12.1916), командиром линейного корабля «Слава» (12.12.1916 – 07.06.1917), линейного крейсера «Измаил» (07.06.1917 – 1917).

В годы I Мировой войны Павел Михайлович Плен награжден орденами Святой Анны II степени, мечами к ордену Святой Анны II степени, Святого Владимира III степени с мечами, офицерским крестом ордена Почетного Легиона (1916).

20 декабря 1918 года газета «Петроградская правда» опубликовала список расстрелянных в Петрограде 13 декабря 1918 года. Среди множества фамилий было имя Павла Михайловича Плена. По сведениям В.А. Белли, судьба Плена трагична: «В конце лета 1918 года большая группа бывших морских офицеров была арестована. Затем их погрузили на баржу, вывели на Большой

Кронштадтский рейд, там открыли дно баржи, и все эти люди были потоплены. В их числе был капитан I-го ранга П.М. Плен».

За весь срок службы Павел Михайлович Плен, уроженец села Якушово Красногородского района Псковской области, командовал 17 кораблями русской армии, участвовал во множестве морских сражений и операций. Ушел из жизни в возрасте 43 лет в чине старшего офицера капитана I ранга в 1918 году.

***Вахрушева Мария Валерьевна
Рук. – Тимшина Марина Анатольевна
Пермский край***

«Добрый труженик и незабвенный благотворитель» М.И. Грибушин

В начале XIX века в Кунгуре проживало 225 купцов I и II гильдии. Одной из известнейших династий, прославивших пермское купечество, стала династия чайных королей Грибушиных. Основатель династии – купец первой гильдии Михаил Грибушин. С 1858 года его чайная компания получила широкую известность не только на территории Пермской губернии, но и по всей России.

Прошло уже почти двести лет со дня рождения М.И. Грибушина. Изучение жизни и деятельности кунгурского купца Михаила Ивановича Грибушина до сих пор вызывает неподдельный интерес, так как осталось еще много «белых пятен» в его истории жизни. Его жизнь интересна еще и потому что М.И. Грибушин прославился не только как купец, но и как общественный деятель и крупнейший кунгурский благотворитель. М.И. Грибушин был и остается примером благотворительности, честного служения делу, бескорыстности.

Михаил Иванович Грибушин родился 6 сентября 1832 года в семье потомственного ремесленника-кожевника. Мальчиком поступил на работу. Сначала был писцом в почтовой конторе за три рубля в месяц, а затем – в городском казначействе. В 12-летнем возрасте начал трудовую деятельность в фирме купца А.С. Губкина. Был швейцаром, приказчиком, управляющим чайными плантациями в Китае.

Двенадцать лет работы у Губкина послужили для Михаила Ивановича хорошей школой. В 1856 году, когда Михаилу Ивановичу было 24 года, он создал собственную фирму по торговле чаем и сахаром. С 1858 года грибушинская торговля чаем, сахаром и другими товарами была известна не только в Кунгуре, но и во всей Пермской губернии. Чайная торговля тогда была сложным предприятием. Валовой торговый оборот дома Грибушиных составлял 65 миллионов рублей золотом. Именно идеей М.И. Грибушина было расфасовать дорогой по тем временам чай в маленькие пакетики по 100-200 граммов, чтобы небогатые люди имели возможность приобрести его.

Начав торговлю чаем с небольшой партии, Грибушин сумел довести ее до такого уровня, что имел свои плантации в Индии и Китае. Он строил склады и открыл магазины в Уфе, Кунгуре, Екатеринбурге, Вятке, Топорнино.

Кроме чайного дела, Грибушин занимался еще и хлебной торговлей. В своем имении Топорнино, расположенном в Бирском уезде Уфимской губернии, он организовал плантации зерновых культур, а также скупал хлеб в близлежащих районах. В 1881 году наладил в Топорнино производство крупы. В 1887 году М.И. Грибушин представил продукцию собственного посева на Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке в Екатеринбурге. Демонстрировались, в частности, рожь «гибрида шампанская» и гречневые крупы. Увлекался именитый кунгурский чаеоторговец и садоводством. Был большим любителем яблок. В 1886 году он обновил старый дворянский сад в Топорнино тремя сотнями новых саженцев.

Михаил Иванович занимал в Кунгуре ряд общественных должностей: он был избран почетным мировым судьей, городским и земским гласным, старостой Успенского храма, попечителем Общественной богадельни. Кроме того, избирался земским гласным, директором тюремного отделения, почетным блюстителем мужского приходского училища.

В 1872 – 1876 годах он занимал пост городского головы Кунгура. Городское хозяйство в тот период находилось в упадке. Благоустройство почти отсутствовало. Михаил Иванович стал энергично и ревностно заботиться об изменении облика Кунгура. Первым делом было произведено освещение улиц. В 1872 году зажгли первые пятнадцать газовых фонарей. К концу года их число увеличилось до пятидесяти, а в 1873 году на улицах города горело уже более ста фонарей. Была поднята и благоустроена Соборная площадь, начато мощение центральных улиц города, устроены новые спуски к рекам. В ноябре 1872 года в Кунгуре были введены регулярные ночные караулы. Много было сделано Грибушиным и в социальной сфере. Так, была учреждена должность городского общественного врача, в обязанности которого входило оказание бесплатной помощи всем обращающимся к нему кунгурякам.

Занимая различные должности, прославился М.И. Грибушин как один из крупнейших кунгурских благотворителей. Отличительной чертой характера Михаила Ивановича была отзывчивость к нуждам людей. Много средств он потратил на общественные нужды. Наиболее крупными пожертвованиями Грибушина были следующие: 200 тысяч рублей – на строительство новой колокольни и переустройство Успенского храма, 10 тысяч рублей – на строительство пожертвованного городу каменного корпуса Малого гостиного двора, 5 тысяч рублей – на достройку здания Общественной Зыряновской богадельни, 25 тысяч рублей – на строительство постоянного моста через Сылву, 3 тысячи рублей – на устройство Александровского сквера.

В 1886 году в Кунгуре был открыт Михайло-Кирилловский Сиропитательный дом – учреждение для воспитания бедных детей-сирот. Сиропитательный дом был рассчитан на 50 воспитанников. При приюте имелось начальное училище с двухклассным курсом обучения. М.И. Грибушин завещал дому 125 тысяч рублей золотом (для сравнения – мешок ржаной муки стоил 1 рубль 30 коп.). Это был самый крупный благотворительный взнос в Пермской губернии XIX века.

Благотворительная деятельность М.И. Грибушина нашла отражение и в музыкальной жизни города. Михаил Иванович проявлял заботу о церковном хоре Успенского храма. Двадцать четыре года Грибушин был старостой Успенского храма. Все эти годы он содержал церковный хор на свои средства. Михаил Иванович заботился и о певчих хора.

По свидетельству современников, М.И. Грибушин неоднократно жертвовал средства на содержание Иоанна-Предтеченского женского монастыря. На средства Грибушина М.И. возведены колокольня Успенской церкви и здание Зырянской богадельни, где в наши дни располагается городская поликлиника.

Михаил Иванович Грибушин оставил яркий след в жизни Кунгура. После долгих лет забвения могила Михаила Ивановича Грибушина была отреставрирована по инициативе сотрудников средней школы № 2, которая сегодня расположилась в стенах приюта. Горожане чтут память М.И. Грибушина. Так, с 1998 года в Кунгуре проводятся Грибушинские чтения – межрегиональная научно-практическая конференция.

В 2006 году в здании сиропитательного дома открылся музей семьи Грибушиных.

*Гершкович Арина Васильевна
Рук. – Савченко Ирина Ивановна
Луганская Народная Республика*

«Возвращение» Рамиля Сарчина

Возвращение

*Село мое – окраина и скука...
И на проулки, бедные людьми,
Горит мечети озаренный купол
И голубями сизыми дымит.*

*И голуби садятся на дорогу,
Когда с машин просыплется зерно.
И светит чьей-то матери убогой
На целый мир косящее окно.*

*И в том окне, дареная невесткой
И по старинке шитая крестом,
Узорная белеет занавеска
И чем-то светлым наполняет дом.*

*В селе моем, пустом наполовину,
На родине, оставленной давно,
Горит окно с кривою крестовиной,*

Со светлым косоглазием окно. (Рамиль Сарчин)

В стихотворении «Возвращение» Рамиль Сарчин рисует образ своей малой Родины, где люди, еще оставшиеся в селе, живут своей тихой, скромной жизнью, небогатой на события и лишенной городской суеты.

Село, как символ окраины мира, отражает уединение и спокойствие. С другой стороны, это своеобразная модель мироздания. В центре села стоит мечеть с озаренным солнцем куполом как символ духовности, веры в высшие нравственные ценности. Голуби, сизые, как дым, напоминают строки великого поэта А.С. Пушкина:

И дым Отечества
Нам сладок и приятен.

А сами птицы символизируют мир и надежду на новую жизнь. Зерно, которое они клюют, – это семя, с которого начинается и продолжается новая жизнь. В селе осталась мать – это начало всех начал; мать, дающая жизнь на земле.

С другой стороны, скурые эпитеты, используемые автором, наполняют стихотворение атмосферой интимности, теплоты, щемящей боли за одиноких родных людей, живущих в домишках с косящимися окнами.

Но косоглазие у окна светлое, и занавешено оно белой занавеской, которая «чем-то светлым наполняет дом», создавая атмосферу домашнего уюта и семейного тепла, ведь недаром занавеска была подарена невесткой.

И вновь возвращение к вере, аккумулирующей в себе нравственные принципы бытия: и занавеска «по старинке шитая к р е с т о м», и «окно с кривою к р е с т о в и н о й» горит, как купол мечети в центре села. И не увидеть этот огонь невозможно: это часть огня, зажженного от Благодатного огня, символизирующего воскресение, возрождение к новой жизни.

А «по старинке шитая» занавеска возвращает нас к жизни по заветам предков, ведь вышивка в прошлые века всегда несла в себе определенный код, передаваемый тому, для кого эта вещь была сделана.

Стихотворение «Возвращение» Рамиля Сарчина заставляет нас задуматься о времени, о нашем прошлом и настоящем. Оно напоминает нам о важности сохранять связь с прошлым, с историей своей земли и своего рода, со своими корнями. И возвращение на свою малую Родину – это возвращение к самому себе, это путь к пониманию своего места в мире. Возвращение к себе – это возвращение к истокам, к тому, что делает нас уникальными и неповторимыми, что позволяет обрести внутренний покой и гармонию с самим собой и миром.

*Гульнев Роман Сергеевич
Рук. – Данченко Ирина Николаевна
Вологодская область*

Герои моей семьи

Нет в России семьи такой,

*Где б не памятен был свой герой.
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят...
Этот взгляд — словно высший суд
Для ребят, что сейчас растут,
И мальчишкам нельзя ни солгать,
ни обмануть,
Ни с пути свернуть.*

Евгений Агранович

Строчки стихотворения Евгения Аграновича, положенного на музыку к фильму «Офицеры», пожалуй, определяют суть данной темы и трогают за душу до слез. В каждой семье хранятся «отголоски былых времен» в виде помутневших фотографий далеких сороковых, пожелтевших газетных вырезок, писем-треугольников, похоронок, боевых наград, просто воспоминаний. Для семьи герой не только тот, кто совершил громкий подвиг, о ком написаны книги и фильмы, чьи имена на слуху, но и просто сыновья, мужья, братья, принявшие на себя войну с фашистами во всех ее проявлениях. Для моего поколения, не пережившего ничего подобного, память о членах семьи, внесших вклад в победу над фашизмом, это возможность сохранить связь времен, задуматься о сегодняшних военных конфликтах, найти ориентир.

В нашей семье по линии мамы есть участники Великой Отечественной. Я своего прапрадедушку не знал. Рассказала мне о нем моя мама, а ей, в свою очередь, – бабушка Лаврова Любовь Васильевна. Мой прапрадедушка Рыжиков Василий Иванович родился в 1901 году в деревне Окунево Кирилловского района Вологодской области в семье крестьянина, в которой было пятеро детей: дочь Марина и сыновья Василий, Михаил, Александр, Павел. Жили неплохо, имели хороший дом, лошадь и две коровы. Занимались сельским хозяйством и строили сыновьям дома. Когда началась коллективизация, семья вступила в колхоз.

Прапрадедушка был участником гражданской войны в 1920-1922 годах, Финской кампании в 1939 году. На Великую Отечественную войну его призвали в июне 1941 года. Из сельсовета взяли сразу 14 человек и отправили через Вытегру в Лодейное поле. Жили в лесу в окопах. Немецкие войска были близко. Служил он в стрелковом полку.

В 1943 году Василий Рыжиков был контужен. Подъехала походная кухня, поблизости разорвался снаряд. Лошади погибли, прапрадедушку завалило землей. В последующем его направили на север.

За участие в операции по овладению городом Петсамо – военно-морской базой и мощным опорным пунктом обороны немцев на Крайнем Севере – дедушке объявили благодарность и наградили медалью «Октябрь 1944 года».

Василий Иванович был хорошим портным, поэтому в последние месяцы войны шил для офицеров и солдат шинели, кители, картузы, шапки, пилотки и нательное белье. Нам удалось найти наградной лист, в котором было указано следующее: «Бригада под руководством тов. Рыжикова при переходе на новую

форму одежды в десятидневный срок перешила с отличным качеством всю одежду, выполнив задание на 250-300%». Разве это не повод для гордости!

Трех братьев прапрадедушки Васи: Михаила, Александра, Павла – отправили на фронт сразу, как началась война. 5 марта 1942 года погиб Михаил. Похоронен в братской могиле в деревне Еусевицы Вяземского района Смоленской области. 13 августа 1942 погиб младший брат Павел. Служил в санитарном взводе 1-го стрелкового поезда. Третий брат Александр погиб в 1945 году в Румынии. Прапрабабушке пришло три похоронки. Она поседела, стала еще больше молиться Богу, чтобы все пережить. Читала Библию, Евангелие. Такое непоправимое горе помогли перенести соседи, родные. С фронта писал только старший сын Василий, успокаивая ее.

Он один из четырех братьев вернулся домой в июне 1945 года. Работал в колхозе бригадиром, членом ревизионной комиссии. Потом обосновался в городе Кириллов. До пенсии работал бухгалтером в колхозе «Коминтерн». Умер Василий Рыжиков 6 июня 1984 года.

Таким образом, для нашей семьи та война не прошла бесследно. Все братья Рыжиковы – герои, потому что они пошли защищать страну по первому зову и делали это честно, до последнего вдоха. Я горжусь, что мои предки проявили мужество, вместе со всем советским народом изгнали гитлеровцев с территории Советского Союза и Европы. Из поколения в поколение передаются крупицы знаний о Василии, Михаиле, Александре, Павле Рыжиковых, с которых дети берут пример чести и долга перед страной, смелости и несгибаемости перед трудностями. Нравственные ориентиры будущих поколений закладываются в семье через познание и сохранение того значительного, что сделали «скромные герои» твоего рода – ради того, чтобы войны не повторялись.

*Гуркова Татьяна Сергеевна
Тамбовская область*

В Париже таких нет

Когда я работала над книгой «Пионеры провинциальной медицины», мне встречалось несколько раз упоминание о хирурге Маслове. Однако у нас в фондах информации о нем не было, да и материалов для книги было уже более чем достаточно. Книга вышла в свет, разошлась по добрым рукам, и после этого стало происходить удивительное: ко мне стали подходить люди с историями про моршанских врачей. Я ничего не искала, не просила, истории и люди сами находили меня. Совершенно случайно, я бы даже сказала неким волшебным образом, книга познакомила меня с удивительным человеком – Ниной Семеновной Масловой. Теперь в подробностях об этой встрече и о том, что получилось дальше.

В один из особенно жарких рабочих дней, когда ощущаешь себя карусельной лошадкой, бегающей по кругу, мой бег был прекращен визитом двух дам серебряного возраста. Они представились. Оказывается, обе они – выпускницы Моршанской фельдшерско-акушерской школы, о которой я писала

не раз, в том числе и в книге. Конечно, мне было неудобно обращаться к ним только лишь по именам – Полина и Нина, и я попросила назвать отчества. Так вот, выпускница Нина – это Нина Семеновна Маслова, вдова хирурга Владимира Алексеевича Маслова, хорошо известного моршанцам старшего поколения врача.

Нина Семеновна оказалась прекрасной рассказчицей, приятным человеком и кладезем информации. Каждое событие, о котором шла речь, Нина Семеновна могла подтвердить документально. Редкостное сочетание: и слушать интересно, и в достоверности сомнений нет. Такими были мои впечатления от первой встречи. Спустя две недели мне доставили с почты толстый конверт, в нем оказались копии документов, фотографий, поздравлений и благодарностей, биографии, воспоминания. Конечно же, я написала тогда статью о хирурге Маслове, но не покидало ощущение незаконченности работы. Однако до поры до времени мне пришлось отложить свое желание закопаться в превратности судьбы этого человека. Множество обязательств требовали исполнения. Вторая часть книги о медиках даже не брезжила на горизонте. Перелистав в очередной раз бумаги, я убрала их в конверт, а его – в дальний ящик.

Сегодня я вытащила конверт на свет божий, так как начала работу над книгой «Я приехал не из Парижа». Выбирая кандидатуры для первой части, подумала про хирурга Маслова. Созвонилась с его женой Ниной Семеновной, получила «добро» и погружение началось.

Маслов Владимир Алексеевич

Моршанцы старшего поколения помнят хирурга Маслова, если не его самого, то фамилию точно слышали, впрочем, и я раньше слышала упоминание, мол, был когда-то такой врач, сейчас уже таких не встретить. Здесь я судить не берусь, наверное, есть и в современности прекрасные доктора, специалисты своего дела. Но Маслов после своего отъезда из Моршанска стал едва ли не легендой для горожан. Уверяю, неспроста. Человек этот, действительно, выдающийся.

Владимир Алексеевич Маслов не дожил до своего юбилея всего два года. 28 июля 2022 года ему бы исполнилось 100 лет. 62 года своей жизни он отработал врачом. 22 года из них – в Моршанской ЦРБ, он сменил на посту зав. хирургическим отделением умершего Быстрова М.В.

После этого Владимир Алексеевич 30 лет работал хирургом в Москве. Вышел на пенсию в 80! Это удивительно и похвально для любого человека, а уж для инвалида 1 группы, участника Великой Отечественной войны – вдвойне. Ну, а теперь к подробностям.

Во всех основных документах значилось, что Владимир Алексеевич Маслов родился в Моршанске в 1922 году (в один год с известным земляком – спортсменом Всеволодом Бобровым). Поэтому с удовольствием называю его нашим земляком, хотя мне удалось узнать не так давно, что на самом деле родился он в Тараксе и малышом привезен в Моршанск.

Из Моршанска на фронт

Вове Маслову шел четвертый год, когда он познакомился с одним из лучших врачей Моршанска того времени – Николаем Николаевичем Зиминим. Знакомство произошло при более чем неприятных обстоятельствах. Мать хлопотала по хозяйству, вынула из печи чугунок с кипятком и поставила на пол. Здесь же крутился и сынишка. Малыш оступился и упал (сел попкой) в кипяток, от шока даже не заплакал. Анна Степановна оглянулась и видит, что он сидит в чугуне. Она тоже в шоковом состоянии говорит ему тихим голосом:

– Володя, там же кипяток...

Когда сняли штанишки, кожа снялась вместе с ними. Пришлось приглашать доктора Зимина, того из братьев Зиминых, что детскими болезнями занимался. Ожог был очень тяжелым, лечили мальчика около года. На память остались рубцы на бедрах.

Отец работал на суконной фабрике в Моршанске, там же мальчик пошел в школу, оттуда был призван в Красную армию, направлен в 1-е Ленинградское артиллерийское училище. Молодым лейтенантом попал на Центральный фронт в самую гущу битвы за Москву. Как заместитель командира батареи артиллерийского дивизиона показал себя с лучшей стороны, только немного ему было отведено времени на ратные подвиги.

В одном из боев лейтенант Владимир Маслов был ранен в ногу. Изначально медики думали, что легко, но началась гангрена. Когда его отправили в тыл, было уже поздно.

Как ехали в санитарном поезде, Володя не помнил, был в горячечном бреду, только на какой-то длинной остановке пришел в себя. Спросил у санитарочки:

– Где стоим? Почему так долго?

– Моршанск, миленький. Еще долго стоять будем, паровоз менять будут, – ответила девушка, вытирая пот у него со лба.

Володя подскочил. Схватил карандаш, начал писать адрес. Санитарочка уговаривала его лечь, а он ее – бежать, искать его отца. Девушка оказалась отзывчивой и нашла на станции человека из местных, который согласился передать записку по адресу.

Отцу на фабрике дали машину, чтобы успел. Он успел еще и продуктов собрать, и валенки прихватил, и одеяло суконное. Плакали при встрече оба. Отец просил врачей оставить Володю в Моршанске, никто не захотел взять на себя ответственность, ведь по документам лейтенант Маслов направлялся для лечения хоть и в тыл, но совсем не в Моршанск.

В тыловом госпитале Володе ампутировали левую голень. Культия заживала плохо, комиссовали. Только парень-то был прирожденный боец, он не сдавался. Пошел учиться. Поступил в Бауманское ВУ. Однако культия не заживала, нагрузки и плохое питание вызвали дистрофию, и тогда этот тяжело больной юноша принял решение. Он не уехал домой, не попросился в госпиталь или санаторий, он перешел во 2-й Московский медицинский институт им. Сталина, который успешно окончил впоследствии.

Выбрал профессию хирурга, чтобы спасать людей, быть полезным. Преодолевал дистрофию и кучу болезней.

Жизненный путь Владимира Маслова был не из легких. Зато на этом пути постоянно происходили знаменательные встречи. На обучение и работу хирургом его благословил сам Лука Войно-Ясенецкий. В протезной мастерской Маслов встретил самого Маресьева, легендарного героя, прототипа книжного Мересьева из повести Бориса Полевого. В Моршанской ЦРБ ему довелось работать с самим Быстрым, удивительным человеком и врачом; повезло научиться у Михаила Васильевича делать операции по тканевой терапии. А спустя годы к нему в хирургическое отделение (он уже был зав. отделением) пришла работать Нина Тукиш (Бардукова), ставшая впоследствии его женой, соратницей, коллегой, а через много лет и сиделкой, и отчасти ангелом-хранителем.

Вспоминаю нашу первую встречу с Ниной Семеновной. От некоторых ее рассказов становилось не по себе. Неужели такое возможно?! Нина Семеновна дала мне прочитать письмо умирающего отца Владимира Алексеевича, как тот давал последний наказ сыну, говорил, как любит его. Невероятно сильно написано: читаешь – и мурашки по коже. Перебрали мы с ней вместе наградные удостоверения, полистали старые и относительно свежие газеты, характеристики, отзыв командира и оценку Быстрова...

В Моршанске

В трудовой книжке Маслова В.А. первая запись сделана Моршанской горбольницей: «Зачислен на должность врача хирурга хирургического отделения. Приказ № 229 от 18/08 1949 г.». Подпись: главврач М. Стальненко.

В Моршанскую городскую больницу Маслов В.А. пришел сразу после окончания мединститута, вначале ординатором хирургического отделения, а в 1956 году он был уже заведующим хирургическим отделением на сто коек с различным профилем. Являясь общим хирургом, Маслов организовал лечебную работу в отделении с применением новых на тот момент методов лечения. Впервые в городе Моршанске им применен остеосинтез гвоздем при переломах конечностей и с хорошим исходом, он организовал хирургическую помощь урологическим и глазным больным, восстановительные операции, а также операции на щитовидной железе.

При нем была широко поставлена хирургическая помощь при желудочных заболеваниях и заболеваниях желчного пузыря и желчных путей. Им внедрен в практику эфирно-кислородный наркоз.

Говорят, жители города знали, любили и уважали этого доктора. Он избавил многих от язв желудка, бронхиальной астмы, воспалительных процессов, кожных заболеваний. Проводил экстренные операции, работал с онкологическими больными, занимался челюстно-лицевой хирургией с последующими пластическими операциями – и это в Моршанске! Спасал людей с разрывами печени, селезенки, с кишечной непроходимостью. В газету «Большевик» регулярно приходили благодарности в адрес хирурга Маслова.

В самом деле, было за что благодарить! Множество бессонных ночей провел хирург Маслов, спасая жизни моршанцев. Часто, если дежурные хирурги не справлялись, присылали машину скорой помощи за ним. Рассказывает его жена: «Если уходили в гости, то звонил в скорую – буду там.

В гостях выпивал полрюмки, прикидывался пьяным, его тормошили, будили – никак не поднимешь; только крикнешь: Володька, скорая приехала, он вскакивал, надевал протез на ногу, уже отечную за день, ковылял, прихрамывая, ехал на очередную вахту».

За 22 года работы в Моршанской ЦРБ В.М. Маслов провел около 60 тысяч операций различной степени сложности, оперировал по несколько часов кряду, и все это – на протезах! Отделение при нем было дружным, вместе выезжали на природу, катались на лыжах. Думаю, живи Владимир Алексеевич в нынешних реалиях, вполне бы мог попасть в параолимпийскую сборную, настолько ловко он научился обходиться со своим протезом. Мчался на лыжах впереди всех, в гору ли, или с горы – никто бы из непосвященных не поверил, что этот человек с инвалидностью.

Когда Моршанская ЦРБ была опытной базой для Московского мединститута, москвичи часто приезжали в Моршанск на практику, или наоборот, приезжали профессора для обучения. Им нужно было обеспечивать культурный досуг, Владимир Алексеевич организовывал выезды на речку, в лес и всегда был застрельщиком самого активного отдыха компании.

Продолжая дело, начатое М.В. Быстрым, В.А. Маслов заведовал еще и пунктом переливания крови, где проводился забор, консервация и переливание донорской крови. В его функционал входило и привлечение доноров, и выполнение плана заготовки и консервирования крови.

Продолжил хирург Маслов после Быстрова и еще одно благородное дело. Нина Семеновна показывала мне фотографии людей, которым Владимир Алексеевич вернул лицо. В прямом смысле этого слова. В начале 20 века бытовой сифилис изуродовал многих людей, до появления и широкого употребления антибиотиков успели появиться несчастные с проваленными носами, перекошенными лицами, глазами, будто нечаянно сдвинутыми при лепке. Пополнили число этих увечных люди, получившие травмы во время и после войны. В архиве Быстрова я видела фотографии из серии «до и после». Был такой архив и у Маслова. Точнее, не был, а есть, и хранит его Нина Семеновна Маслова. Так вот, в этом архиве есть фотографии, которые я не могу из этических соображений разместить здесь, но они цепляют, безусловно. Как реставратор музейную ценность, бережно и деликатно, хирург (не пластический заметьте, а просто хирург) восстанавливает облик и подобие божье. С послеоперационных фотографий смотрят обычные люди.

Маслов работал еще и во ВТЭК, и в военкомате с призывниками – вот вам и инвалид 1 группы! Удивительная жизнестойкость! Более того, хирург Маслов совершенствовался, повышал квалификацию, выступал с докладами на конференциях врачей и среди населения. В его производственной характеристике, подписанной М. Стальненко, сказано: «под его руководством врачи-ординаторы освоили такие операции, как резекция желудка, холицистэктомия, простатэктомия, нефроэктомия, экстерпация матки, остеосинтез и ортопедические операции».

Его руки, так же умело, как со скальпелем, наравне с операционным инструментарием, ловко обращались и с другими инструментами, например –

бытовыми. Когда из ЦРБ мне для музейной выставки передавали списанные «железки», то медработники вскользь упоминали: это вот доработал Маслов, это он усовершенствовал, а с этим оперировал, а эта партия была с браком, даже на заводе признались, Владимир Алексеевич сам доводил до ума. То есть его руки были во всех смыслах умелыми. Редкое сочетание качеств врача – талантливого хирурга и крепкого хозяйственника. Он возглавлял хирургическое отделение задолго до пуска в эксплуатацию нового здания больницы, поэтому вынужден был заниматься и ремонтом старого дореволюционного помещения. Сменил печное отопление на центральное. Конечно, не сам печь разрушал и трубы варил, но сумел договориться с людьми, чтобы, не расходуя больничных средств, сделали генеральный ремонт отделения. Помогали все промышленные предприятия города: и суконка, и Химмаш, и другие. Как было не помочь такому человеку, который столько добра для Моршанска сделал?! Есть у него в трудовой книжке в графе «Сведения о поощрениях» запись от 19.10.1967 г. об объявлении благодарности за активное личное участие в подготовке к сдаче в эксплуатацию нового главного корпуса больницы.

Помимо забот об отделении, он заботился и о своих людях, старался помочь в бытовых нуждах. Нина Семеновна говорит, что поговорка «любил как душу, тряс как грушу» – это про него, про Владимира Алексеевича и его несколько даже противоречивый, многогранный характер. Всех своих сотрудников он уважал, был внимательным и общительным, но и строгим одновременно. В праздники, дни рождения устраивал поздравления, но при необходимости мог и спросить сурово.

Из Моршанска в Москву

В 1971 году Владимир Алексеевич Маслов получил вакантную должность заведующего хирургическим отделением 20-й городской больницы г. Москвы. Здесь он показал себя грамотным, дисциплинированным врачом-хирургом с широким диапазоном хирургической активности. При его деятельном участии было открыто вновь организованное гнойное хирургическое отделение, в котором оказывалась медицинская помощь на современном уровне медицинской науки. Эти сведения я почерпнула из его производственных характеристик. У Масловых обширный семейный архив, где Нина Семеновна бережно хранит, кроме фотографий, статистические данные о проделанных операциях, почетные грамоты, благодарности, награды, документы, в том числе и знак «Фронтовик 1941-1945», врученный ее мужу 9 мая 2000 года.

28 июля 2002 года Владимир Алексеевич Маслов отметил свой 80-летний юбилей. Отметил на посту. На должности врача-специалиста Останкинского БМСЭ. Награжден в этот день Почетной грамотой за многолетний и добросовестный труд в системе социальной защиты населения Северо-Восточного округа города Москвы. После 80 работал председателем ВТЭК Бабушкинского района и (здесь мне хочется добавить барабанную дробь) консультирующим хирургом в горбольнице Ашукино Пушкинского района. Вот что значит быть полезным людям.

Без малого 82 года было Маслову В.А., когда он ушел на заслуженный отдых. Перебрался на постоянное жительство на дачу, построенную почти собственноручно.

Ушел из жизни в 2020-м, в возрасте 98 лет, не дожив до 75-й годовщины Победы всего 1,5 месяца.

Память об этом удивительном человеке еще жива, но потихоньку растворяется в дымке времени. Возможно, уже сейчас бы от нее ничего не осталось бы, если бы не вдова хирурга Маслова – Нина Семеновна. Она много лет была ему женой, подругой, ученицей, коллегой, а в последние два года – сиделкой. Нина Семеновна проживает в поселке Ашукино Пушкинского района Московской области, несмотря на возраст, иногда приезжает и в Моршанск навестить свою малую родину.

Нина Семеновна Маслова

Если бы не она, эта книга так и не увидела бы свет.

Нина Семеновна работала в медицине с окончания Моршанской фельдшерско-акушерской школы (последний выпуск 1958 года) до недавнего времени. На заслуженный отдых она вышла в 81 год, и, как ни странно, ее и сейчас иногда спрашивают: не хочет ли она выйти поработать немного. Нина Семеновна – врач-рентгенолог и ультразвуковой диагност высшей категории с огромным опытом работы. Ее медицинский стаж составляет 64 года. Если сложить стаж ее и супруга, то на двоих выйдет больше 120 лет.

Нина Бардукова окончила Маломоршевскую семилетку с Похвальной грамотой в 1955 году. Успела поступить в ФАШ. Ее выпуск в Моршанской фельдшерско-акушерской школе, точнее в медучилище, был последним. Последний директор школы Н.И. Щукина лично проводила собеседования с абитуриентами, после беседы и отлично написанного диктанта Нину приняли. Она до сих пор помнит почти всех преподавателей – вот они:

Щукина Надежда Ивановна – директор, хирургия;
 Зимин Николай Николаевич – латынь и детские болезни;
 Кравцова Татьяна Зотовна – акушерство, гинекология;
 Свинцова Мария Александровна – акушерство;
 Буянов Д.А. – кожно-венерические болезни;
 Москвичев Семен Никанорович – лор;
 Осадчий Иван Федорович – терапия;
 Климова Ирина Валентиновна – терапия;
 Лепехина Анна Васильевна – терапия;
 Стальненко Мария Федоровна – анатомия и физиология;
 Симагина Галина Иосифовна – русский язык и литература;
 Тульман Самуил Иосифович – история КПСС;
 Журавлев Б.Н. – физрук.

В медпункте суконной фабрики проходили практику у медсестры Елены Константиновны – учились делать инъекции и прочие медицинские манипуляции. В роддоме проходили практические занятия у Лютой Валентины Фоминичны. Самым ответственным студентам, как будущим акушерам, она разрешала даже присутствовать на кесаревом сечении. Помнит Нина

Семеновна, хоть и прошло с тех пор больше 60 лет, акушеров, которые учили студенток каждой мелочи – хотя мелочей в медицине не бывает: и клизмы ставили, и предродовую подготовку гигиеническую проводили. Всему, что знали и умели, учили опытные акушерки Анисенкова Клавдия Семеновна, Пяткова Тоня, Василькова...

Цитирую записи бывшей студентки: «Любимым местом для меня были практические занятия в хирургическом отделении, у Маслова Владимира Алексеевича, где делали перевязки больным, готовили гипсовые бинты, занималась с нами с гипсом опытная санитарка, кажется, Настя звали. Конечно, все девочки были влюблены во Владимира Алексеевича, хотя он был и очень строгий. Бывало, на обходе очень внимательно следил за выполнением всех назначений, и если что-то было не выполнено или не совсем тщательно, тут уже виновным доставалось, приходилось и краснеть, и потеть прямо у постели больного».

В 1958 году фельдшерско-акушерскую школу закрыли и ликвидировали, понятное дело, бумажной волокиты с этим делом хватало, поэтому к выпускникам вчерашнее руководство отнеслось без должного внимания. Направлений на работу не было, всем предлагали свободные дипломы и лишь 8 отличницам дали направления в Якутию. Юную Нину родители не отпустили так далеко одну, но на месте сидеть и ждать у моря погоды она не осталась. С подружкой Амеличкиной Ниной рванули на целину. Из наших краев в 1958 году был организован целый товарный состав. В основном студенты всего района уезжали на каникулы. Ехали то ли десять, то ли двенадцать дней. Прибыли в степь, в Актюбинскую область. Поселили всех в одном сарае. Подружки, две Нины – Бардукова и Амеличкина, как имеющие медицинское образование, были назначены поварами. Три месяца они кормили 40 человек. А потом предложили настоящую работу. Нине Бардуковой достался ФАП в 40 км от райцентра Новороссийска (Актюбинской области) в колхозе им. Жданова. Вот где была практика!

Фермы разбросаны на 20-30 км друг от друга, объем работы – ого-го! Тут и терапевт, и хирург, и окулист, и лор, и дети – патронаж маленьких, прививки у школьников, беременные, роды на дому в основном, после них разрывы приходится зашивать. Опыта набралась, но по дому соскучилась, раньше дальше Моршанска не уезжала, вот и захотелось вернуться. Приехала в надежде устроиться на работу, а оказалось, что ничего не изменилось, и работы для нее нет. Через сокурсницу узнала, что в ЦРБ нужна акушерка на время отпусков. Побежала туда – взяли временно. Так и работала, пока все отпуска свои не отгуляли, много места в трудовой книжке эта временная занятость заняла, но проблемы не решила. Тут как раз подружка по курсу написала из Красноярска, что им медсестра в курортное управление требуется. Занесло Нину Бардукову из Моршанска в Хакасию (400 км от Абакана) в дом отдыха «Карасук». Около четырех лет проработала там девушка, но снова домой потянуло. Вернулась в Моршанск, только лишь на должность медицинского статистика смогла устроиться, а душа рвалась к вершинам, хотелось развиваться, учиться, стать врачом.

Сама Нина Семеновна считает, что ей повезло, сильно повезло! Владимир Алексеевич Маслов попросил операционную сестру Аллу Харламову (Поросенкову) разыскать Нину Бардукову, чтобы предложить ей работу в пункте переливания крови. Конечно, Нина обрадовалась. Ей предстояло учиться у бывшей земской сестры Рождественской Надежды Ильиничны, старшей операционной сестры Суловой Антонины Петровны, что работала еще с Быстровым. Девушка не ошиблась в ожиданиях: весь персонал хирургического отделения, начиная с врачей и медсестер, заканчивая санитарочками, отнесся к ней душевно, с вниманием и заботой. Нина с легкостью вникла в суть своей деятельности, занималась с донорами, осматривала каждого, тщательно проверяла. Пункт работал отлично. Свежей крови, плазмы и эритроцитарной смеси хватало и для всех отделений больницы, и для района. В это же время Нина Бардукова училась и в вечерней школе, окончила ее с отличием (золотой медалью) и с первого раза в 1968 году поступила в Медицинский институт в Москву. Десять лет она шла к своей цели – и вот, наконец, первая ступенька позади, впереди – новая жизнь. После окончания института Нина осталась в Москве и работала в различных медицинских учреждениях рентгенологом. В 45 лет, оформив пенсию по вредности, перешла в горздрав – городское рентгенологическое отделение. Здесь же в ГорРО был организован первый в Москве цикл по ультразвуковой диагностике, куратором его стала наша землячка Нина Семеновна. Уже не Бардукова, а Маслова. Да, так получилось, к этому времени Нина и Владимир Алексеевич Маслов стали семьей, у них родился сын, и жили они все вместе в столице...

*Ежова Любовь Степановна
Челябинская область*

Пропавших без вести на одного стало меньше

Не ради славы, а из-за огромного желания защитить семью, дом, страну из числа моих родственников на фронтах Великой Отечественной войны воевали восемнадцать человек. Из них вернулось только семь. Но... кто-то раненым, кто-то получил контузию, кто-то стал инвалидом. Пятеро погибли. Судьба шестерых неизвестна.

Говорят, что война закончится только тогда, когда будет похоронен последний солдат. А если в страшной военной мясорубке человек просто пропал... Погиб в бою? Раненым оказался на оккупированной вражеской территории? Умер в госпитале от ран? Попал в плен? Похоронен он с почестями или захоронен впопыхах? Эти вопросы много лет волнуют тех, кто получил похоронку с жуткими словами – «пропал без вести».

И мне захотелось хоть на шаг приблизить момент «окончания» той страшной войны, разыскать тех, кому жизнь уготовила жуткую долю – кануть в неизвестность.

Поиск решила начать с брата Владимира, единственную фотографию которого бережно храню в семейном альбоме.

Так как я родилась спустя восемь лет после гибели брата, о нем мало что знала. Родители не рассказывали, а меня, в силу малого возраста, это не очень интересовало. Кроме года рождения, фотографии, датированной 18 июня 1943 года, и фразы «пропал без вести», я ничего не знала, так как похоронка не сохранилась.

Не имея почти никакой информации, начала поиски. В первую очередь поехала в далекую сибирскую деревню, где родился и вырос брат. Встретилась со старожилами. Благодаря воспоминаниям односельчан узнала кое-какие подробности из его юности. После окончания семи классов, выучившись на шофера, Володя работал в колхозе. Был веселым, озорным, с хорошим чувством юмора, играл на гармошке, поэтому был любимцем местных девчат.

Как знать, может, в будущем он стал бы хорошим гармонистом, первоклассным баянистом или профессиональным музыкантом. Но проявить себя, раскрыть способности, развить талант Володе не дала война. Не досказал... Не доделал... Не долюбил... Не дожил до Победы... А потому что... не успел. В восемнадцать – ушел на фронт, в девятнадцать – погиб.

На плитах монумента, установленного в память о земляках, погибших в годы Отечественной войны, нашла фамилию брата. На малой родине о нем не забыли! Спасибо, что помнят!

Далее просмотрела документальные печатные источники. Ознакомилась с «Книгой памяти Тюменской области», в которой нашла информацию о нем. «Никто не забыт, ничто не забыто!» – похоже на правду.

Воодушевившись маленькой победой, продолжила поиски. Обратилась к местному краеведу, который нашел «Именной список безвозвратных потерь рядового и сержантского состава». Из него узнала, что брат погиб 22 февраля 1944 года и похоронен в Белоруссии у деревни Сетищи Домановического района Полесской области. Переведя на современный географический язык Белоруссии (теперь это Светлогорский район Гомельской области), занялась расследованием дальше.

Отправила письма в Министерство обороны РФ по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества (Москва), в Управление по увековечиванию памяти защитников Отечества и жертв войн (Минск), в администрацию и военкомат Светлогорского района и другие общественные организации, занимающиеся поисками и увековечиванием погибших на территории Белоруссии. В результате переписок выяснила, что бойцы, похороненные под деревней Сетищи, перезахоронены в братскую могилу агрогородка Дуброва. Просмотрев на сайте списки братского захоронения в Дуброве, фамилию брата не обнаружила.

Опустить бы руки, но нет... Желание довести начатое до конца опять заставило меня действовать. Вооружившись копиями документов, подтверждающих место гибели брата и его перезахоронения, написала новые письма. Теперь уже с просьбой занести фамилию брата на мемориальную плиту военного захоронения.

Не передать, с каким волнением я ожидала ответов. И вот они пошли один за другим.

Сообщение из Минска: «Управление по увековечиванию памяти защитников отечества и жертв войн обратилось в Светлогорский районный исполнительный комитет для внесения имени рядового Рогалева Владимира Степановича в список воинского захоронения д. Дуброва. О проделанной работе Вы будете проинформированы Светлогорским райисполкомом».

Следующее письмо – из Светлогорского райисполкома: «...Имя Рогалева Владимира Степановича будет нанесено на надгробную плиту братского захоронения при проведении работ по благоустройству на данном братском захоронении в течение 2015 года».

Следом еще одно письмо от властей Светлогорска: «Отдел идеологической работы, культуры и по делам молодежи сообщает, что была проведена подготовительная работа по нанесению имени Рогалева Владимира Степановича на плиту братского захоронения, расположенного в агрогородке Дуброва. А именно: произведено обследование братского захоронения, замерен шрифт, изготовлены эскизы шрифта для нанесения фамилии, которое планируется осуществить до июня 2016 года. Об окончании работ по нанесению фамилии мы сообщим Вам дополнительно с приложением фотоматериалов».

Главное сделано. Теперь надо набраться терпения и ждать еще почти год. Долгие месяцы ожидания увенчались успехом. В письме от 26 мая 2016 года начальник отдела идеологической работы Светлогорского райисполкома сообщил: «...имя Рогалева В.С. нанесено на плиту братского захоронения в агрогородке Дуброва. Подтверждаю это фотографией».

В знак благодарности написала открытое письмо жителям Светлогорского района. Не могу удержаться, чтобы не привести его полностью. «Уважаемые сотрудники газеты "Светлагорскія навіны"!

Прошу и очень надеюсь, что мое открытое письмо к жителям Светлогорского района будет опубликовано в вашей газете.

"Есть события, значение которых не тускнеют с годами. Напротив, каждое десятилетие с возрастающей силой подчеркивает их величие. И наша забота – бережно относиться к сохранению всего, что связано с ними.

Случилось так, что эту заповедь я усвоила совсем недавно. Год назад начала поиски места захоронения своего погибшего брата Рогалева В.С. Прошел всего год, а его фамилия уже размещена на плите братского захоронения д. Дуброва.

Так просто звучит – всего год! А сколько труда, сил, времени и средств затратили на поиски ваши земляки. Это заместитель председателя Светлогорского райисполкома Петровский К.В., начальник отдела идеологической работы и культуры Манкевич А.В., военком Светлогорского военкомата полковник А.И. Фисенко, Мураль В.Г. И, наверное, много-много других прекрасных людей, чьи фамилии мне неизвестны, но которые пишут историю войны сегодня. Думаю, что меня с этими добрыми людьми связывают не только события Великой Отечественной войны, но и общая память о погибших.

Но прежде всего я благодарна Людмиле Федоровне Бусел, которая первой откликнулась на мое письмо. Это она направляла и вела меня по лабиринтам поиска, держала в курсе всех событий.

Через вашу газету хочу выразить слова благодарности этим людям и всем неравнодушным жителям д. Дуброва, кто хранит память о наших родных, погибших за освобождение вашей земли, кто с любовью заботится о братских захоронениях.

Я очень надеюсь, что смогу низко поклониться всем лично. Но если вдруг не получится, я твердо уверена, что имя моего брата не будет забыто, что в память о нем будут сказаны добрые слова, а в День Победы у мемориальной плиты с его фамилией будут лежать живые цветы.

В заключение, хочу привести четверостишие моей землячки Л. Ложковой:

Им, мертвым, безразлично, где лежать.

Им безразлично все, что с нами будет.

А память лишь для нас, живых, важна,

Чтоб не погрязнуть в вихре будней.

Вам, родные мои, это не грозит.

Вы не погрязните в вихре будней".

Урал. Челябинская обл. г. Сатка».

22 июня 2016 года текст письма размещен в их местной газете.

С того времени я постоянно держу связь с теми, кто помог и откликнулся на мою просьбу.

Свой долг по поиску захоронения брата и увековечиванию его имени выполнила. Теперь могу рассказать своим детям, каким был их дядя – рядовой, шофер-телефонист разведывательного артиллерийского дивизиона. Кем работал, чем увлекался, где погиб и где похоронен.

Второе. Я исполнила желание моего отца. Он часто говорил: «Старший-то у меня пропал без вести. Узнать бы, где его могила. А, может, и совсем ее нет. И не похоронен он вовсе, а просто наспех где-то присыпан землей». Его желание сбылось, только сказать об этом уже некому. Отец ушел из жизни, не узнав о месте захоронения сына. Для него «старшенький» так и остался «пропавшим без вести».

А главное, я убедилась, что все зависит от нас самих. Если есть огромное желание, то ни время, ни расстояние, ни границы, ни отсутствие средств – ничто не помешает исполнить задуманное!

Мои поиски увенчались успехом. Пропавших без вести в нашей семье на одного стало меньше. Можно сказать, моя личная история – со счастливым финалом. А счастье мне подарили неравнодушные люди с большим сердцем и исторической памятью, которые идут по жизни с девизом: «Чтобы живые помнили, а потомки – знали».

*Елизова Оксана Владимировна
Рук. – Аксенова Галина Александровна*

Корни рода моего

Меня зовут Елизова Оксана. Я пишу воспоминания о моем деду Малых Василии Дмитриевиче, каким я его запомнила, как о нем рассказывала моя бабушка Малых Анна Иннокентьевна.

Дед Василий родился 14 октября 1924 года. В их семье было пятеро детей, дедушка был младшим.

Жили в маленьком доме, в центральной части деревни Лыловщина. Работать в те времена начинали рано, поэтому дед закончил пять классов восьмилетки и до призыва в армию работал в колхозе. Вырос ладным крепким парнем, на зависть всем девчатам. Но выбрать суженую ему не довелось: в 18 лет призвали в армию, в самое пекло. Шел 1942-й год.

Был направлен на Дальневосточный фронт, в 76-й стрелковый полк стрелком 45-миллиметрового орудия. С 1943 по 1945 г. служил в 855-м стрелковом полку минометчиком. До 1947 года в составе 426-го отдельного пулеметного батальона был взводным станкового пулемета.

Награжден медалями «За победу над Германией», медалью «За победу над Японией».

Вернулся домой 16 июня 1947 года. Ему исполнилось 23 года. Он был молод и полон сил.

Однажды на вечерке увидел девушку, сильно она ему приглянулась, правда, была не свободна, с кавалером. Дед нисколько не стусебался, подошел к кавалеру и сказал: «Подвинься, паря». Так мой дедушка нашел мою бабушку. Парой они были веселой: дед – весельчак и балагур, виртуозно играл на гармошке, отчаянный парень. А бабушка пела так, что ее в другом конце деревни слышно было, наверное, за это и прозвали ее «граммофоном», ну а если в пляс пошла, так на месте не усидит ни стар, ни мал.

Родили они четверых детей. Мой отец Володя – старший, затем Тамара, Антонина и Александр.

Всем детям дали образование: мой отец выучился на агронома, Антонина стала бухгалтером, Тамара унаследовала отцовский талант – выучилась на баяниста и до сих пор работает аккомпаниатором, Саша стал зоотехником.

Дед Василий работал грузчиком, скотником, кладовщиком, позже выучился на шофера. Работа водителя захватила его, дедушка нашел свое призвание. Он работал водителем ЗИЛа до самой пенсии. И машина его была всегда в образцовом порядке. Награжден медалями «За доблестный труд», «Ударник 9 пятилетки».

Жизнь шла своим чередом, с радостями и печалью. Дети выросли, создали семьи, начали появляться внуки. Но однажды в дверь нашей семьи постучалась беда. Во время службы в армии погиб младший сын Саша. Он служил в Монголии, где произошла попытка перехода границы. Сашу привезли в закрытом цинковом гробу. Сопровождающие ничего дедушке и бабушке не объяснили. Была одна формулировка: «Погиб при выполнении служебного долга».

Потеря младшего сына сильно подкосила силы родителей. С тех пор бабушка перестала петь, а дед прикасаться к гармошке. Жизнь поделилась на до и после.

Ничего не бывает вечным, и печаль отступает, когда в доме появляются дети. Мои дедушка и бабушка – богатые люди: у них четверо детей, восемь внуков, пятнадцать правнуков, три праправнука. Всего нас в семье сейчас тридцать человек.

Все эти события – история. А мне хочется рассказать о моем деду Василии, таком, как я его запомнила.

Когда родилась я, деду был 51 год.

Он никогда на нас, внучат, не кричал, не повышал голос, но мог сказать так, что все его беспрекословно слушались.

Нас тянуло к деду с бабушкой. Каждые выходные мы ехали к ним, и все, что не хотелось делать дома, там делали с большим удовольствием. Девочки мыли посуду и полы, а мальчики помогали по хозяйству: и во дворе убирали, и скот кормили, и воду носили. В то время нас у деда с бабушкой было шестеро, и все внуки примерно одного возраста, поэтому, когда собирались все в кучу, было весело.

Помню, как дед Вася научил меня чистить картошку. Я срезала толстую кожуру, дедушка это увидел и сказал: «Внуча, так ты ведро картошки счистишь, а на суп не наберется. Тоньше кожуру срежай, не торопись». После этих слов кожура у моей картошки стала тонкая-тонкая.

Лето – сенокосная пора, так говорится в одной песне. Как мне не хотелось ехать на наш семейный сенокос. Там было скучно, время тянулось долго, и казалось, что сено никогда не кончится. Но зато на сенокос к дедушке с бабушкой собиралась вся семья. Вместе нас получалось пятнадцать человек. Бабушка в обед нас вкусно кормила, хотя еда была самая обыкновенная: яйца, сало, хлеб, картошка и обязательно варили чай. Дед был главнокомандующим: ловко раздавал команды да поторапливал нас. И от этого всем было весело и как-то спокойно. Дед с нами – значит, все успеем вовремя, значит, все будет хорошо.

Я никогда не видела дедушку Василия пьяным. Если в семье был праздник, взрослые всегда устраивали застолье, выпивали. Дед Вася выпивал положенных ему три рюмки и больше к спиртному не прикасался, все больше с нами разговаривал. Называл нас паучатами – это значит ласково, с любовью.

Дед умер рано, в шестьдесят семь лет. А мне исполнилось тогда восемнадцать, но воспоминания о нем остались светлые и теплые и будут со мной всегда.

*Емельянова Наталья Андреевна
Красноярский край*

Как я приходила к Астафьеву

Родилась я в Красноярске, а точное место моего рождения все вы видели. Точно говорю – видели! Ну, если хотите посмотреть еще раз, возьмите в руки

десятирублевую бумажку. Видите на ней мост через Енисей? Справа от моста на том берегу высотное здание – бывшая гостиница «Турист». А слева – нагромождение крыш. Вот там, среди этих крыш, на берегу Енисея находится больничный городок с роддомом в центре. Правда, когда я родилась там, это были деревянные двухэтажные корпуса. Сейчас их перестроили, но место-то осталось то же самое.

Так я и жила в Красноярске до девяти лет. А потом мы переехали строить Красноярскую ГЭС. Отец меня и младшего братишку часто возил на стройку. Грандиозность строительства поражала! Росли мы, росла и ГЭС, и мы себя чувствовали сопричастными строительству этого великолепия. Вот переверните десяточку на другую сторону – правда ведь, красавица получилась.

А жили мы тогда не в самом Дивногорске, а в поселке Молодежном, раскинувшемся четырьмя террасами на горе, выше деревни Овсянки, растянувшейся вдоль Енисейского берега.

В третий класс я ходила в старую деревянную школу-восьмилетку, стоящую в Овсянке на самом берегу Енисея. А к четвертому классу построили новую кирпичную, уже в Молодежном. Но называлась она по-прежнему: Овсянская средняя школа. В одном классе со мной учились и овсянские, и молодежновские ребята. Еще за дорогой, выше Овсянки, стоял поселок Комсомольский, совершенно не видный с трассы. А в пятом классе к нам присоединились еще и слизневские. Там была только начальная школа. Так в классе образовалось четыре клана. Самыми презираемыми были овсянские. Это мы, молодежновские, – строители Красноярской ГЭС! А овсянские – «деревня», дальше своих огородов интересы не распространяются. И дразнилка у них была интересная – «овсянские гробовозы». Наша учительница, чтобы мы прекратили обзывать, рассказала нам старинную легенду. Согласно ей, в стародавние времена золотоискатели, чтобы их ни ограбили по дороге, придумали перевозить золото в гробах, под видом покойника. Овсянские прознали про это и утащили гроб у остановившихся на ночлег проезжающих. Но в гробу оказался настоящий покойник – умерший в дороге атаман. С тех пор овсянских и прозвали «гробовозами».

Но мы и после этих познаний дразниться не перестали. А сами приравнивали себя к элите: ведь мы не местные, коренные, с их «картошками-маркошками», а такие, как, например, всеми нами любимая учительница географии Ирина Анатольевна. Ведь она с отличием окончила Московский университет и за это получила распределение не в какую-нибудь «тму-таракань», а на строительство Красноярской ГЭС, т. е. в Овсянскую школу.

А осенью 1964 года в нашей школе произошло невероятное событие. В нашем 5А классе по расписанию – урок ботаники. Заходит «ботаничка» и вместо урока говорит: «К нам приехал Виктор Петрович Астафьев – известный писатель. Он родом из Овсянки. Гостит здесь сейчас у своих родственников». Мы были потрясены: писатель из овсянских, из «гробовозов»? Да не может такого быть!

А учительница развернула тоненькую книжицу автора В.П. Астафьева «Дядя Кузя – куриный начальник» и вместо ботаники прочитала нам ее вслух,

чтобы мы имели хоть какое-то представление о творчестве этого писателя. Пятому «Б» повезло еще больше: им «Дядю Кузю» читали вместо математики. По-видимому, эта была единственная книжка, которую нашли в библиотеке, а вся школа должна была познакомиться с творчеством великого земляка.

А после уроков наша «классная» подозвала меня и еще одну Наталью, Павшукову, и отправила нас приглашать Астафьева в школу на встречу с учениками. Наташка была местная, овсянская, и хорошо знала, где живет тетка Виктора Петровича, у которой он остановился. А мне дали записку с текстом. Я его выучила наизусть и сейчас помню: «Уважаемый Виктор Петрович, приглашаем Вас на встречу в Вашу родную школу...». Слово «родная» мне в тексте не понравилось: какая же она родная, когда она – новостройка, и Астафьев в ней никогда не учился! Всю дорогу мы с Наташкой спорили, говорить или не говорить это слово. Наталья меня убедила, что говорить надо. Ведь Виктор Петрович учился в Овсянской школе, но теперь той старой школы нет. Овсянской называется эта, новая, значит, теперь она – родная.

Мы подошли к дому. Дом как дом, как и большинство в Овсянке, – крепкий, ухоженный, с цветами в палисаднике. Ну и конечно, с красивыми окнами. Любят овсянские покичиться перед соседями окошками: тут и резные наличники, и занавесочки, и цветы на подоконниках. Это еще мой отец изрекал народную мудрость: «Изба как баба: губы крашеные, значит – красивая».

Нас встретила пожилая хозяйка в цветастом платочке на голове, в фартуке, проводила в дальнюю комнату. Стены небольшой комнаты украшены вышивками, фотографиями. Вся многочисленная родня смотрит на нас и с больших ретушированных портретов, и с маленьких фотографий, приткнутых за рамки тех же портретов. Большое зеркало тоже утыкано по краям поздравительными открытками.

Виктор Петрович сидел за столом, застланным белой скатеркой, но, встречая нас, встал. Мы с Наташкой дружно поздоровались и я оттарабанила заученный текст. Виктор Петрович улыбнулся, стал расспрашивать нас про новую школу.

Но в это время на входе взмыли занавески, и в комнату вихрем влетела женщина помоложе хозяйки, но также по-деревенски повязанная платочком. Она бросилась к Виктору Петровичу: «Братец, дорогой! Наконец-то ты приехал. Мы так тебя ждали». И они стали обниматься и целоваться. Мы с Наташкой стояли, разинув рты. Виктор Петрович, не выпуская женщину из объятий, обернулся к нам: «Девочки, я приду, обязательно приду».

И тут до нас дошло, что это уже и неприлично: стоять вот так и глазеть на встречу родных людей.

На обратном пути меня разбирали сомнения: а вдруг Виктор Петрович не запомнил, когда прийти, куда. Может, мне надо еще раз зайти, напомнить?

Но Виктор Петрович пришел ровно в назначенное время. Вся школа собралась в спортзале. У нас все праздники проходили в спортзале, там и сцена была. К этой встрече на ней установили заборчик, сбитый мальчишками на трудах, перед ним – лавочку. Заборчик утыкали настоящими подсолнухами –

благо, осень стояла теплая и они не успели замерзнуть. На этой сцене старшеклассники показали какую-то сценку «из Астафьева».

Виктора Петровича усадили за малюсенький журнальный столик, рядом с учительницей литературы. Мне показалось, что ему очень неуютно за этим хлипким столиком, на виду у всей школы, еще и как-то боком к сцене. Мы все тоже сидели боком к сцене на лавках, собранных со всех классов.

Но особенно неуютно чувствовал себя парнишка-старшеклассник. Он стоял рядом со столиком, как к доске вызванный. Зажав в руке тетрадку с текстом, он старательно рассказывал биографию Виктора Петровича. А мы все за него переживали: это же так страшно рассказывать писателю о нем же самом, а вдруг ошибешься, что-нибудь не так скажешь. И действительно, Виктор Петрович несколько раз останавливал оратора и поправлял его, буквально одно-два слова, но это полностью меняло смысл сказанного.

Парнишка, как видно, был хорошим учеником и умел красиво декламировать, рассказывая о фронтовых годах Астафьева, он ушел в высокий пафос. Виктор Петрович и тут его остановил и практически повторил, почти не изменяя, ту же самую фразу, но повторил совсем по-другому, очень просто и даже с грустью в голосе. Но всем вдруг стало ясно, что война – это не героическая эпопея, а тяжелая солдатская работа. Мы понимали, что Астафьеву так же, как и нам, жаль этого волнующегося парня, но жизненная правда – дороже.

Потом учительница велела всем задавать вопросы писателю. Но все заданные вопросы вертелись как-то все вокруг одного произведения – «Дядя Кузя – куриный начальник».

– Так вы, наверное, кроме «Дяди Кузи», ничего и не читали, – быстренько вычислил нас Виктор Петрович и стал рассказывать сам, что у него есть довольно много написанных и уже изданных книг и еще больше он собирается написать. Рассказывал и о войне, и о своем детстве, и о своих овсянских родственниках, какие они добрые и замечательные люди. Вот тебе и «гробовозы»!

Рассказывал Виктор Петрович захватывающе интересно. И спортзал, с его болтающимися над головой баскетбольными сетками и канатами, со сваленными в углу матами, с растопырившим копыта дерматинным «козлом», становился вдруг милым и по-домашнему уютным.

Вечер заканчивался, и я, набравшись храбрости, подошла к Виктору Петровичу и выпалила ему вторую, уже самостоятельно заученную фразу: «Уважаемый Виктор Петрович, я приглашаю Вас посмотреть на говорящую ворону».

– Да, да! – подхватили стоящие рядом учителя, – у этой девочки действительно есть говорящая ворона.

И мы пошли с присоединившимися к нам несколькими учителями к нашей сараюшке, где у нас жила самая обыкновенная ворона, случайно научившейся говорить человеческие слова. Тут уже я волновалась: а вдруг наша Галя-Галя – так мы звали нашу ворону – не захочет говорить. Но Галя-

Галя не подвела: она прокричала и свое имя, и «папка», и «кто там?», и многие другие слова своего репертуара.

Виктор Петрович посмеялся, поблагодарил и с тем ушел. А я с тех пор ждала, когда же он напишет о нашей замечательной вороне. Но ни в одной из после этого прочитанных книг я не нашла даже упоминания о ней. Про каких-то кур написал, а про нашу говорящую ворону – нет.

Потом я поняла: я ведь не рассказала Виктору Петровичу, какая она у нас умная, какая талантливая и про тот счастливый случай, как она у нас появилась. Ведь это отец подарил мне эту ворону на мой день рождения, на пятилетие, выменяв ее, еще желторотого птенчика, у мальчишек на пару породистых голубей. Она даже сама клевать не умела. И как мама учила меня и младшего братишку заботиться о ней, объясняя нам, что ворона – живая душа, а не игрушка. А как наша умница Галя-Галя самостоятельно усвоила человеческий язык, без всякой дрессировки. И как потом удивляла разговорами наших соседей, знакомых и даже пыталась вступить с ними в беседу. Ворона к тому времени жила у нас уже седьмой год, за это время с ней случалось столько забавных приключений. Да разве все расскажешь за одну короткую встречу!

Пришлось мне про Галю-Галю написать самой.

Но та детская встреча с Виктором Петровичем, знаменитым земляком, оказалась не единственной в моей жизни. Случилось так, что наши с ним пути-дорожки не то чтобы пересеклись, но чуть-чуть соприкоснулись.

В то лето я окончила школу, в институт поступала. И надо сказать, что была у нас дача в Усть-Мане, мы сами ее построили не в самом поселке, а за рекой, где была всего одна улица, она так и называлась – Заманская. Никаких «картошек-моркошек» у нас на даче не росло. Отец увлекался цветоводством, одних гладиолусов было более двухсот сортов, а еще кусты роз, пионы, тюльпаны, гиацинты и многое другое с такими названиями, что и не выговоришь сразу. Все это цвело, благоухало.

Мы подружились со многими соседями, но особенно ко мне благоволила учительница Антонина Иннокентьевна Вычужанина. Ее семья жила в небольшом домике, на самом берегу Маны, над обрывом. А вспомнила я сейчас Антонину Иннокентьевну потому, что с Астафьевым они учились когда-то в одном классе Овсянской школы. А потом еще и родней стали: ее родной брат женился на двоюродной сестре Виктора Петровича.

Вот подходит как-то Антонина Иннокентьевна к нашей даче и говорит: «Наташенька, Виктор Петрович приехал, собирается на могилку к матери сходить. Цветочков бы?» Я ей тут же нарезала самых красивых цветов. Хороший получился букет, достойный.

А через несколько дней соседка снова обратилась ко мне за помощью:

– Наташа, помоги мне прибраться. Виктор Петрович приедет к нам погостить. Хочет он сбежать от своей овсянской родни.

– Разве его плохо там принимают?

– Что ты, наоборот, очень хорошо! Каждая семья считает за честь принять такого гостя, устраивает праздник, соседей созывает. А гуляют овсянские, как положено, три дня, не меньше. Погуляли у одних, милости просим к другим. А

родни у Виктора Петровича в Овсянке много. Устал он уже от этого, хочет побыть в тишине, поработать. Я ему уже и комнатку побелила, занавески перестирала. Но это все старое, уже не модное. Ты молодая, вот и подскажи, как бы все сделать посовременней.

Я стала перебирать сложенные стопочкой на столе вышивки, кружевные белые занавесочки ришелье. Все сделано талантливо, с любовью, хранило тепло рук мастериц.

– Антонина Иннокентьевна, давайте это все и развесим. Виктору Петровичу это должно понравиться.

И мы с ней переглядели всю эту рукотворную красоту, развесили по местам. На пол раскатали постиранные на речке домотканые дорожки. У порога постелили такой же сплетенный из старых тряпочек кружок.

А с самим Виктором Петровичем я тогда встретила всего два раза, оба раза на Манском мосту. Он шел не один, а с каким-то высоким парнем. Я не сразу узнала его в темных очках. Только вспомнила: да у него же глаза болят после фронтового ранения. От простого смертного знаменитого писателя отличал разве что черный кожаный пиджак.

Я вежливо поздоровалась, он коротко ответил: «Здравствуйте». Вот собственно и все.

Но с тех пор книги Астафьева я читала с особенным трепетом. Особенно «Последний поклон». Ведь все описанные им места были мне знакомы. Я ходила по тем же лесным тропинкам, на тех же полянках собирала землянику. На месте бывшей дедушкиной заимки переходила Ману по запани. Отец меня и брата водил на скалу выше Слизневского спуска, откуда открывается великолепный вид на Енисей и вся Овсянка, как на ладони. А как возмущался отец, когда там развернули строительство смотровой площадки: «Нельзя портить природную красоту!»

Первый отзыв о книгах Астафьева я услышала от родственницы, приехавшей нас навестить из Красноярска: «А ваш овсянский Астафьев далеко пойдет, сильно пишет». Но мой отец вспылал, заспорил: «Мало ли чего на войне было. Зачем всю грязь наружу выворачивать. Нет, так писать нельзя!» Отец сам фронтовик, но о своей армейской службе рассказывал неохотно, больше отшучивался, и вспоминал разве что забавные случаи из фронтовой жизни. Я думаю, плакат «Не болтай!» крепко сидел в его мозгу. Он хорошо помнил те времена, когда за лишнее слово можно было крепко поплатиться.

Потом для меня настали студенческие времена, и теперь я понимаю, что главное мое образование происходило не на лекциях и семинарах, а тогда, когда мы с подружками-студентками ходили на концерты и спектакли, смотрели фильмы и выставки. А потом, постигая истину, спорили до полночи и о фильмах, и о прочитанных книгах.

Особенно нас потряс спектакль Красноярского ТЮЗа «Кража» по книге Астафьева. Чтобы докопаться до сути, пришлось всем еще на раз перечитать книгу, сравнить со спектаклем.

Вспоминается еще один случай, связанный с творчеством В.П. Астафьева.

Я возвращалась из командировки в Красноярск. Из всех поездок старалась привезти сыну подарки, книжки или игрушки. На этот раз мне посчастливилось приобрести прекрасно изданную книжицу «Васюткино озеро». До Канска на поезде – больше четырех часов. Я достала эту книжку с великолепными картинками. А соседями в общем вагоне оказалась бригада шабашников. Я не очень поняла, какой они национальности, таких, помнится, скопом называли «чуреками». Им тоже скучно было молча ехать длинную дорогу. Они стали спрашивать, что за книжку я читаю, интересная ли. А потом попросили: «Почитайте нам вслух». Я стала читать и когда дошла до места, где небольшой мальчик Васютка уже который день блуждает по лесу, заметила, как эти бывалые мужики вытирают кулаками слезы с небритых щек.

– Он погибнет в лесу, этот мальчик?

– Да что вы? Это же наш сибирский мальчик, он знает, как выжить в тайге.

Я вспомнила, как в детстве отец меня и братишку учил в лесу разжигать костер с одной спички, в любое время года искать в тайге съедобное, находить нужную дорогу...

Сейчас в Молодежном или Овсянке (по сути – это один поселок) у меня из родных никто не живет. И сама я там давно не живу, так уж жизнь сложилась.

Когда умер мой отец, на старом овсянском кладбище уже никого не хоронили. Зажатое под скалой и проложенной железной дорогой, это кладбище уже не могло никого принять. Отца похоронили на новом, еще совсем небольшом кладбище, обустроенном на красивой поляне, на горе, сразу за Молодежным. В старые времена это была, скорей всего, пашня кого-то из овсянских. В самой Овсянке земли мало, только небольшие огороды. Вскоре после отца на том же кладбище похоронили и мою тетушку, отцову сестру. Мне не к кому стало приезжать в Молодежный.

А на кладбище у отца и тетушки я бываю, к своему стыду, редко.

В один из приездов убралась на могилке отца, потом пошла наводить порядок у тети. Пока шла, столько знакомых имен на табличках прочитала! А я-то их числила среди живых. Крашу тетушкину оградку и наблюдаю, как к какой-то могиле рядом, буквально через дорогу, постоянно подходят люди. Мне из-за берез была видна только чугунная узорчатая ограда. Я решила полюбопытствовать. Подхожу и вижу: среди берез и молодых сосенок стоят два черных памятника. На одном снизу изображена стопка книг и росчерк подписи, на другом только одно имя – Ирина.

– Да это же Астафьев, – ахнула я. А рядом – его так рано ушедшая из жизни дочь. Так вот к кому идут люди, к кому несут цветы, стоят в молчании или тихонько что-то объясняют своим детям.

Возвращаюсь обратно к тетушке – закончить уборку. И в это время к кладбищенским воротам подъезжает черный джип, сверкая оскалом металлического намордника и оглашая округу дикой музыкой. Из джипа вывалилась компания веселых ребят, в шортиках, в шлепанцах на босу ногу, в руках по бутылке пива.

– Вам-то сюда зачем?

Оказалось, тоже к Астафьеву. Под пьяный гогот, в обнимочку, прихлебывая пивко, пофоткались «на фоне Астафьева». И, довольные собой, подались восвояси. Вот такой культпоход.

Хотелось спросить: «Да читали ли вы Астафьева?»

Ведь тот, кто читал Астафьева, проникся его словом, перестрадал его страданиями, почувствовал вкус его горькой правды, тот пойдет по жизненным ориентирам как по «затесям» и вряд ли свернет на «кривую дорожку».

А я с тех пор, когда навещаю похороненных на овсянском кладбище родных, то обязательно прихожу и к Астафьеву Виктору Петровичу...

*Жукова Татьяна Анатольевна,
Чупятова Ольга Владимировна
Тверская область*

По ржевским местам Александра Островского

Здравствуйте, уважаемые читатели! Мы познакомим Вас с интересными и запоминающимися моментами пребывания драматурга Александра Николаевича Островского на Ржевской земле.

С начала 1850-х годов драматург Александр Николаевич Островский становится деятельным сотрудником журнала «Москвитянин», издаваемого Михаилом Петровичем Погодиным, и вскоре вместе с поэтом Апполоном Александровичем Григорьевым, литературным критиком и переводчиком Евгением Николаевичем Эдельсоном, поэтом Борисом Николаевичем Алмазовым и другими образует так называемую «молодую редакцию», пытавшуюся оживить журнал, пропагандируя реалистическое искусство, интерес к народному быту и фольклору.

Среди друзей Москвитянинцев были исполнители и любители народной песни, в том числе учитель словесности первой Московской гимназии, наш земляк Тертый Иванович Филиппов. В эти годы А. Н. Островский и Тертый Иванович Филиппов стали очень хорошими друзьями.

Тертый Иванович оказал огромное влияние на творчески формировавшегося Александра Николаевича. Драматург очень много заимствовал для своих пьес из устных запасов знаний ТертяФилиппова о пословицах и поговорках, сюжетах из русского быта.

И, конечно, А. Н. Островский стремился непременно побывать на родине Тертя Филиппова - во Ржеве. Чтобы лучше узнать о об этом городе, о нравах и быте ржевлян. В отличие от других городов Тверской губернии Ржев был интересен Островскому не только тем, что там жили родные его друга Тертя Филиппова, но и сестра писателя Бориса Николаевича Алмазова – Елизавета Николаевна Бастамова.

Возможность посетить Ржев ему выпала в 1856 году, когда он присоединился к литературно-этнографической экспедиции по Верхневолжью, организованной Военно-морским министерством при поддержке брата царя, Великого князя Константина Николаевича. Островский посетил немало

населенных пунктов: Тверь, Городня, Торжок, Осташков, Ржев и др. На тот момент ему было 33 года.

Дорога Александра Николаевича во Ржев пролегла из Осташкова через деревни Ельцы, Сытьково и Бахмутово.

Это путешествие Островский так описал в своем дневнике:

«Во вторник в 10 часов утра мы выехали из Осташкова. Осташковским уездом ехали благополучно до Ельцов. В Ельцах дали нам таких дурных лошадей, что мы были вынуждены ехать шагом. Странствовали всю ночь. В Ситкове держатель постоялого двора, толстый мужик с огромной седой бородой, с глазами колдуна не пустил нас, у него гуляли офицеры с его дочерьми, которых было пять. Часа два мы соснули в бедной деревеньке Бочарове, откуда на скверной телеге и таких же лошадях доехал с большим трудом до Бахмутова. В Бахмутове нам не хотели давать лошадей, но человек станого помог нам. Мы доехали до Ржева на лихой тройке в хорошей телеге. Во Ржев приехали в одиннадцать часов утра, в среду».

Впечатления от путешествия из Осташкова во Ржев Островский описал в пьесе «На бойком месте».

Остановились во Ржеве путешественники у брата Тertia Ивановича – Астерия Филиппова, в доме которого проживали с 30 мая по 9 июня 1856 года. Какой же увидел Александр Николаевич усадьбу семьи Филипповых?

Главные входные и выездные ворота были белокаменные. Внутри, вдоль забора стояли баня, прачечная, конюшня, хозяйственные амбары и сараи. Деревья были посажены в строгом порядке – аллеями, которые вели свое начало от домов к Волге. Аллей было четыре: липовая, кленовая, дубовая и березовая. Сказочно выглядели покошенные поляны с вековыми деревьями, расписной ковер прибрежного мелкотравья.

По прибытии во Ржев писатель пообедал, отдохнул, а вечером отправился посмотреть Успенский Собор и Никольский бульвар.

Каким же был город в то время? В своих заметках писатель Валентин Пикуль описал Ржев 19 века так:

«Когда-то уездный Ржев считался одним из зажиточных городов России, с его жителей не взимали плату за лечение и даже лекарства в аптеках отпускались больным бесплатно – столь богато было городское хозяйство.

Весь город утопал в старинных садах, на огородах чего-чего только не росло, аж глаза разбегались от обилия плодов и фруктов. Наверное, потому-то над Ржевом, словно над медоносной пасекой, вечно кружили гудящие рои пчел да порхали над цветочными травами огромные махаоны... Так жили!

Чего только ржевцы не делали! И топоры ковали, салом, хлебом да медом торговали, и детские игрушки вырезали, и льны пряли, и канаты корабельные вили, и пастилу ягодную варили.

Ржевцы считались народом бойким, чистоплотным, смекалистым, за себя постоять умели. Когда во дни праздничные начинался церковный благовест, ах как наряжался народ, поспешающий в храмы, и впереди семей выставляли невест на выданье, шествовали они томными павами, иная мнет платочек в

руке, а сама и глаз не вскинет, а уж коли заиграл жених на гармонии или балалайке, да соизволит она принять от него горстку орешков с изюмом.»

«Ни один город на Волге, за исключением, пожалуй, Нижнего, не лежит так красиво, – отмечал в своем путеводителе Григорий Георгиевич Москвич в 1905 году. – Волга здесь не широка, но замечательна тем, что сжата горами, и оба ее берега возвышены... Красивый откос спускается к Волге и дорожками, и лесенками, то переплетающимися, то расходящимися. Противоположный берег менее крутой, пестрит домами, утопающими в зелени...»

Во время прогулки к Успенскому Собору Александр Николаевич видел построенную в 1755 году во Ржеве Церковь Спаса Преображения. Церковь украшала противоположный берег Волги и дала название главной площади правобережной стороны Ржева и двум отходящим от нее улицам. Площадь называлась Спасской, а улицы Малая и Большая Спасские.

По всему правобережью Волги буйно цвели кусты сирени. Островский видел и цветущие яблоневые сады, которых было немало.

Из выращиваемых жителями сортов яблок в Ржеве производили пастилу, которая составляла конкуренцию даже знаменитой Коломенской пастиле. И, наверное, гостю даже довелось попробовать это лакомство.

Знаменитая ржевская пастила была не простой, а затейливой: более светлые слои яблочной пастилы переслаивались двумя, тремя слоями более тонкой рябиновой и брусничной. Яблочная пастила на сахаре была более светлая, чем приготовленная на меду, имевшая кремовый оттенок.

Изготовление пастилы было не просто способом сбережения плодов на зиму. Пастилу было принято дарить на праздники. Пастилой торговали на городских торгах и городских ярмарках, возили в Тверь, экспортировали в Европейские государства.

Возможно, угощали столичного гостя и ржевскими пряниками. Ржевские пряники по своему качеству ничем не уступали Тульским. Ржевские пряники были печатными. Пряничные доски бережно хранились печатными мастерами.

Над городом летали потревоженные местными мальчишками голуби Турмалины. Голубятни были во многих ржевских домах. (Турмалины – ржевская порода голубей)

Никольский бульвар, который отправился смотреть Александр Николаевич, носил название по Никольской церкви, старейшей из церквей в городе и уезде, и представлял собой алею со скамьями и небольшим парком рядом.

Это было любимое место прогулок и отдыха ржевитян левобережной, Князь-Федоровской стороны.

Особенно он оживлялся в воскресенье и церковно-праздничные дни, когда прихожане после торжественной службы наполняли сад из расположенных рядом храмов. Ржевские барышни в шикарных нарядах любили совершать променады по Никольскому бульвару. Они поразили Александра Николаевича красотой своих костюмов.

Костюмы ржевитянок отличались нагрудными украшениями и головным убором, которые были сделаны из речного жемчуга, добываемого в Волге.

Успенский собор, пятиглавый красавец, названный так в честь Успения Пресвятой Богородицы, который отправились смотреть гости, находился на Соборной горе, на высоком взгорье волжского левобережья, где ныне располагается Обелиск.

Перед Успенским Собором находилась построенная в 1832 году колокольня, высота которой была более 70 метров. Золотой шпиль колокольни уходил высоко в небо.

Прогуливаясь по Соборной горе Александр Николаевич, наверняка видел, Тетеринскую слободу.

Улочки слободы были застроены оштукатуренными одноэтажными домами. Рядом с домами огороды. Весной здесь было также красиво, как и на противоположном берегу Волги. Также цвели многочисленные яблони, сливы, вишни.

С соборной горы драматург видел улицу Рыбкина (сегодня это улица Разина). Улица была застроена одноэтажными и двухэтажными домами. А украшала ее Покровская церковь, которая существовала во Ржеве с 1785 года. Большой вклад в строительство этой церкви внес первый городской голова, местный механик самоучка Терентий Иванович Волосков (1729-1805).

О нем драматургу также подробно рассказали местные жители.

Терентий Иванович изготовил для Покровской церкви новый иконостас и украсил серебряными окладами старые иконы. А созданные Терентием Ивановичем знаменитые астрономические часы Александр Николаевич видел, побывав в гостях у ржевского купца, коммерции советника и мецената Василия Васильевича Образцова. Из дневника Островского мы узнаем, что Василий Васильевич беседовал с ним только о театре.

А часы, которые изготовил Волосков непростые по ним можно было узнать не только время, но и год, месяц, число и все церковные праздники, которые приходятся на тот или иной год. Часы, автоматически отсчитывая дни, учитывали как простые, так и високосные годы. Для этой цели в механизме часов имелся особый диск, который совершал полный оборот один раз в четыре года. Над их созданием Волосков трудился 11 лет.

Существует версия, что в образе героя пьесы «Гроза» Кулигина, Островский описал именно Терентия Волоскова.

Встречался во Ржеве писатель с местным учителем Дирамитонтом Никитиным и Елизаветой Николаевной Бастамовой. С Дирамитонтом Никитиным драматург обсуждал тему образования на Руси, а в салоне Елизаветы Николаевны для нее и ее гостей Островский читал пьесы «В чужом пиру похмелье» и «Не живи так, как хочется».

Покидая Ржев в своем дневнике Александр Николаевич сделал следующую запись: «... В субботу простился с Завидовским и с Лизаветой Николаевной, и после обеда отправились в Зубцов...»

Более подробно с дневниковыми записями А. Н. Островского о пребывании во Ржеве и других населенных пунктах Верхневолжья вы можете познакомиться, прочитав книгу «Тверь в записках путешественников XVI-XIX веков».

Посещение Ржева Островским во время путешествия по верхней Волге было не единственным. Дело в том, что Островский, будучи знаком с Тертием Ивановичем Филипповым, ранее побывал в нашем городе и наблюдал его быт.

В 1848 году во Ржеве драматург гостил на Филипповой даче и стал свидетелем страшной грозы. Об этом в своих статьях писали ржевские журналисты Т. Горская и И. Ладыгин, ссылаясь на краеведа Якова Тепина.

Островский с Тертием Филипповым вышли на балкон. На Волге красиво блестели грозовые тучи. Филиппов, указав на Берсенеvский дом у Казанского бульвара, рассказал Островскому трогательную историю о гибели молодой женщины, затравленной своими домашними:

- Вот так же была гроза и вон из того дома выбежала, кинулась с высокой горы в Волгу и утонула несравненная ржевская красавица Прасковья Федоровна!

Речь шла о дочери ржевского купца Федора Павловича Берсенева.

Федор Берсенеv мечтал о широком размахе, о фабричном производстве, о торговле с Англией (ведь у нас - лен, лен!), навел себе дворянский лоск, построил дом с колоннами, к дочери Прасковье приставил гувернантку «французского языка».

В это же время в Петербурге проживал знаменитый ржевский купец Дьяков. Имея контору в торговых рядах, он возил лен в Англию на своем пароходе... А сын его Дмитрий, лет 30-ти, все еще не женился, все куда-то шлялся, транжирил, писал что-то и не думал об отцовских, торговых делах.

Случилось, так, что корабль с товарами Дьяковых потонул, и они сели на мель! Впали в долги, обанкротились. Почти единственный выход из такого положения была женитьба сына на богатой купчихе.

Однако, в Петербурге об их разорении все уже знали. И вот Дьяковы приехали во Ржев, где все купечество почитало их за богов. И первый визит они отдали Берсенеvu. Тщеславный Федор Павлович был необыкновенно польщен. И когда зашла речь о женитьбе Дмитрия на Прасковье, он пошел на все условия. Чтобы только породниться с такой знатью, перебраться в Петербург и расцвести. Он согласился даже дать в приданое большую часть своего состояния.

После свадьбы, когда Дьяковы еще жили во Ржеве, ожидая приданого, подоспел новый крах. Берсенеvы получили из Петербурга достоверное извещение, что Дьяковы разорились в прах, что они сами нищие! Какой же смысл дарить им почти все свое состояние? И дело с приданным затянулось.

Дьяковы стали травить Прасковью, как бесприданницу. Она не выдержала и как раз во время грозы бросилась с высокого берега в реку.

Написанная в 1859, опубликованная в 1860 году драма «Гроза» напрямую отражала события, произошедшие во Ржеве.

Сохранившиеся до наших дней памятные места Ржева, связанные с именем Александра Островского – Филиппова дача, Никольский бульвар Казанский сад потеряли свой былой вид. Изменился и Ржев. После страшной войны, большинство строений, которые мог видеть драматург в нашем городе, исчезли совсем.

Однако, все те же дали, хотя и застроенные по-иному, видим мы, прогуливаясь вдоль крутого берега Волги до Филипповой дачи, откуда виден дом купцов Берсеневых, в семье которых происходили события, рассказанные Филипповым Островскому во время грозы.

На память о тех годах в районе Филипповой дачи появились проезд Островского и улица.

Литература:

Павлов Н. «Писатели в нашем крае» - Калинин, 1956. С. 58-59

«Тверь в записках путешественников XVI-XIX веков». – Тверь, 2012. – с. 350; 399-401.

История Ржева. Очерки по истории ржевской земли. – Ржев, 2000. – с.138; 133-134.

Кондратьев О. А. Ржев: литературные встречи. – Ржев, 2003. – с. 67-69

Горская Т. «По ржевским следам Александра Островского»//Ржевские вести. - 2003. – 9 апреля. – с. 10.

*Замяткина (Фокина) Елена Евгеньевна
Красноярский край*

Колосок к колоску

Колосок к колоску. Колосок к колоску.
Неба серая хмурица нагнетает тоску.
Необъятность полей колосит урожай.
Только рук не жалеи. Только, знай, убирай.

Поле, как океан, и края не видны.
За ушедших на фронт бьются дети войны.
Малой силой своей, день и ночь напролет.
Все до капли на фронт. Пусть Победа грядет.

Колосок к колоску. Ох, как хочется есть!
Словно пули – зерно. А работа – как месть.
А работа – их вклад. На работу, как в бой.
Воевавших отцов заменяя собой.

Грянул радостный Май, сорок пятый, весна.
Отгремели бои, отстреляла война.
И от счастья летят, словно в розовом сне,
Дети славных отцов, победивших в Войне.

*Иванова Мария Алексеевна
Рук. – Лазарева Елена Викторовна*

Войну победила Любовь

Я лежу на мягкой траве, раскинув руки, жмурюсь от яркого солнца. Ветер нашептывает мне какую-то нежную песенку, а колосья ржи ласкают мои плечи.

Я приехала на Родину моей прабабушки, в маленькую деревеньку в Белгородской области. Это мое место силы. Даже небо здесь особенное. Смотрю на небосвод. Плывут облака. Куда они так торопятся? Зачем бегут прочь, если здесь так хорошо? Но так было не всегда...

Сколько слез впитала эта земля! Сколько молитв слышало это небо! Мои прабабушка и прадедушка не могли спрятаться от войны... Потому что они не имели права прятаться. Потому что они хотели защитить эту землю и завещать ее нам – своим детям, внукам, правнукам. Прадедушка и прабабушка – Василий и Александра – всегда могут любоваться с небес своей любимой малой Родиной, которую они защищали от фашистов и стали Героями, моими личными Героями. Но как это было? Я закрываю глаза...

ОНА. Боже, за что мне такое наказание! Завтра я стану женой человека, которого не люблю. Как жить мне без моего ненаглядного? Тогда я еще не знала, что скоро будет война, лишь мечтала выйти замуж за гармониста, первого парня на деревне, которого, казалось, я любила всей душой!

ОН. Я увидел ее на вечерке. Улыбка озаряла ее лицо, румянец не сходил с ее щек, а русые волосы были заплетены в густую косу. Я женюсь на этой девушке!

ОНА. Свадьба... «Горько!» Мой жених улыбался, принимал поздравления. Это он просил моей руки у отца, отдавшего родную дочь замуж без любви!

ОН. На нашу свадьбу заявился ее гармонист. Я вскочил с места, волновался не за себя, а за нее. Что скажет? Как поступит?

ОНА. «Уходи. Убирайся прочь!» – прокричала я сорвавшимся голосом. Не было даже сил заглянуть в его глаза. Прогнала, а он и ушел, даже не обернулся. Так я стала женой Василия Волобуева, а через месяц началась проклятая война. Утро... 22 июня 1941 года. Всю ночь не спала: «Что будет дальше?». Утром он сказал только два слова: «Проводи меня...». Я сама припала к его груди. Сердце мое вдруг оттаяло, и я, как-то нелепо улыбаясь, сама от себя не ожидая, сказала: «Да надолго ли это? Скоро вернешься! Я буду ждать...»

ОН. Как не хотелось ее оставлять! Неужели будет ждать? Или вовсе забудет? Нет! Я обязательно вернусь!

ОНА. Деревня опустела, но надо было жить, работать, ждать... Таскала раненых, работала в госпитале, ждала... Перед глазами только смерть, страшная, уродливая смерть, которая одного за другим забирала солдатиков в нашем госпитале. А вдруг? Я отгоняла дурные мысли, но начали приходиться первые похоронки... Женским криком взрывался то один дом, то другой. В него никто не вернется, война словно ставила кровью кресты на этих домах. Проклятая война! Я плакала с женщинами, потерявшими мужей, я молилась за

Победу. За тех, кто на фронте, за тех, кто в тылу, за тех, кого забирала война, за своего Василия. Он должен был вернуться, просто обязан, ведь я не успела сказать ему самого главного...

ОН. Ранения, контузия, первые награды за мужество, проявленное в бою. Но самый главный мой бой был еще впереди. Лето 1943 года... Лето, объятые огнем. Курская дуга. Фашистские танки ползли и ползли, пытаюсь обойти батарею. Перли в лоб. Напролом. От огня, дыма и пепла нельзя было отличить день от ночи. Небо и земля гудели. Не выдерживала броня. Все орудия были разбиты, у единственной пушки в нашем квадрате в живых остались лишь я и Колька. Он подносил снаряды, я заряжал, наводил, били из последних сил. Мы уничтожили две вражеских машины. Не просто немецкие танки, а «тигры»! Третий танк я останавливал уже... один в шестидесяти метрах от орудия... и сам упал тяжело раненный. Последнее, что осталось в тот момент в памяти, – это наклоняющееся дымное небо и летящее надо мной орудийное колесо... Очнулся в госпитале, врачи не обещали мне и двух часов жизни, а я выжил... я знал, что вернусь... вернусь домой к моей Шурочке. Любит ли меня она? Та, что стала моей женой поневоле... Она так и не сказала... А я четыре страшных года шел дорогами войны: рыл окопы, задыхался в горящем танке, тонул во время переправы, хоронил однополчан и снова нещадно бил врага, освобождая пядь за пядью родную землю, чтобы вернуться, вернуться и обнять Шурочку. Я представлял это тысячу раз, я верил... И этот день наступил. Долгожданная Победа! Вырванная из пасти врага Победа! Стучат колеса старого вагона. Я возвращаюсь домой... Она стояла у окна в простеньком ситцевом платице и что-то тихонько напевала. За все это время я видел ее только во сне, мое сердце разрывалось от трепета и счастья. Горло пересохло, и я прошептал:

– Здравствуй! Шура...

ОНА. Я обернулась... бросилась на шею солдату, своему родному солдату Победы, и начала целовать его лицо: губы, глаза, брови, нос, подбородок. «Вернулся! Родненький! Мой Герой вернулся!». Слезы, радость, волнение! Какое же это было счастье!

ОН. «Любит! Она меня любит!» – пронеслось в голове. Я крепко прижал ее к себе и пообещал, что теперь всегда буду рядом, не отпущу. И не отпустил! Пятьдесят три года не отпускал, не отпускал до последнего вздоха...

Я лежу на мягкой траве и улыбаюсь, потому что знаю один секрет, знаю, что такое счастье. Она была простой деревенской девушкой, Он был Героем, они воспитывали своих детей и научили их по-настоящему любить, чтобы и они тоже узнали этот секрет. Мои прабабушка и прадедушка – Герои. Не знаю, кто из них больший Герой войны: она, хрупкая 19-летняя девчушка, которая каждый день боролась со смертью, вырывая из ее лап раненых солдат, или он, настоящий русский богатырь, ковавший Победу? Они мои Герои, оба! Теперь мне известен один секрет. Именно о нем шумят в поле колосья, о нем шепчет ветер, о нем поют соловьи. Его я расскажу маме, а она улыбнется и скажет, что это вовсе не секрет: войну победила Любовь! Любовь к Родине, к женщине, к жизни! И пока я буду жить, в моем сердце всегда будет место для любви к

Родине и для памяти о моих Героях. Моей семье. Я обещаю, что обязательно научу такой любви и своих будущих детей, чтобы помнили...

*Карандашева Арина Михайловна
Рук. – Лапина Татьяна Владимировна
Ростовская область*

Наша Надежда

Все дальше и дальше уходят от нас «сороковые роковые». Все меньше и меньше остается их – ветеранов Великой Отечественной...

Каждый год 9 Мая, в «праздник со слезами на глазах», мы встречаем убеленных сединами пожилых людей, прошедших страшное месиво войны, выстоявших, победивших.

...Позванивают в такт шагам боевые награды. Дрожат в руках алые цветы – дань тем, кто не вернулся. И непрошенные слезы бороздят их морщинистые лица... Рядом с боевыми товарищами она – Тищенко Надежда Михайловна, их Надя, Надюша.

Столько лет прошло, а будто вчера: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!..» Встали все, от мала до велика, мужчины и женщины. В тот день, 22 июня, добровольцем ушел на фронт отец Нади. Мать осталась с тремя детьми. Старшей, Надежде, месяц назад исполнилось шестнадцать. Статная, чернобровая, с косой до пояса, отбою не было от женихов. Только женихи теперь все на фронте... Работать приходилось от зари до зари: и хлеб убирали, и за скотиной ходили. Надя за хозяйку в доме оставалась, пока мать в поле, все надо сделать: и суп немудреный сварить, и на огороде овощи убрать, и за братишками-погодками присмотреть, уроки помочь сделать. А она не унывает. Заплетет потуже косу и затянет, бывало, свою любимую: «По Дону гуляет казак молодой...».

Через год пришла похоронка на отца. Почерневшая от горя мать обхватила детей, прижала к своей груди и выдохнула: «Вот и к нам беда постучалась. Осиротели мы... Проклятые! Сколько горя от вас! Ну, ничего! Настанет и наш черед!»

Не знала еще мать, что Надя, ее Наденька уходит добровольцем на войну. Ей не было еще восемнадцати, но девушка так умоляла военкома, так убеждала, что она нужна там, на фронте, что в конце концов тот сдался.

Всю ночь не спали мать и дочь. Понимали, что разлука может оказаться долгой, а то и вечной. На станции, перекрестив напоследок дочь, мать выдохнула: «Береги себя, донюшка...»

И началась военная жизнь. Надежда Михайловна вспоминает: «Отправили меня на трехмесячные курсы связистов. Днем – учеба, вечером – дежурство по городу. Следили, чтобы от зажигательных немецких бомб город не загорелся. Увидишь сброшенную бомбу, зацепишь ее щипцами и тянешь в ящик с песком. А она тяжеленная... Но мы с девчатами не жаловались, понимали: это дело поручила нам Родина, и мы должны справиться».

Окончив курсы, Тищенко попала на Северо-Западный фронт. Надев военную форму, долго стояла Надя перед зеркалом, глядя на свое богатство – роскошную косу, вспоминала, как, бывало, любовались на нее ребята, как, заигрывая, пытались дотронуться до выбившихся из-под платка волос... Взяв ножницы, отрезала косу, только один маленький локон, завернув в бумажку, оставила на память. Надела пилотку. «Рядовая Тищенко к выполнению задания готова!» – отрапортовала отражению девушка.

О фронте воспоминания разные. В первое время ныли руки, спина: ей, хрупкой и юной, приходилось таскать «катушку с проводами» для налаживания связи, которая весила чуть не половину ее собственного веса – двадцать килограммов. В любую погоду, в любое время девушка должна была найти поврежденный участок, заменить испорченный провод. Она никогда не жаловалась. Да и солдаты жалели Надю, помогали ей то словом, то делом, подбадривали. А один из них, Николай, глаз не сводил с Надюши. Да к тому же были они почти земляками: он – из Старочеркаска, она – из Усть-Донецка. Было что вспомнить, о чем поговорить. Даже песня любимая у них была одна и та же. Сядут, бывало, рядышком и затают негромко:

По Дону гуляет казак молодой,
А дева там плачет над быстрой водой...

Не может без слез вспоминать Надежда Михайловна своего Николашу, как ласково она его называла. Не дожил он до Победы, погиб в Пруссии. После выполнения задания привезли его, тяжело раненного, в расположение части. Ни на минуту не отходила Надя от любимого. Сдерживая рыдания, пыталась ободрить его, шептала нежные слова... Похоронили Николая Степановича Ильченко в братской могиле в чужой земле. Надежда Михайловна очень жалеет о том, что так никогда и не смогла побывать на могиле любимого человека.

...В то утро как-то по-особому пели птицы и солнце, казалось, раньше обычного взойшло на небосклоне. Все ждали этот день, и все же он пришел неожиданно. Победа! Она застала Надежду там же, в Восточной Пруссии, в Кенигсберге. Победа! От этого слова пьянюще кружилась голова, хотелось петь, улыбаться всем окружающим, хлопать в ладоши. Казалось, все страшное осталось позади. Когда Надежда Михайловна вспоминает этот день, всегда плачет. И не только от радости. В этот день, уже после подписания мирного договора об окончании войны, подорвались на mine два однополчанина Тищенко, два друга – Иван и Михаил. Только случайность спасла от гибели Надю: в стороне от дороги она увидела поляну с любимыми ромашками. Так захотелось почувствовать запах Родины, что она, свернув с дороги, побежала за букетом. И в это время прогремел взрыв... Ребята лежали на обочине. Иван, открыв глаза и увидев испуганную девушку, едва слышно произнес: «Надя... Наденька... Не бойся... Мы победили. Это главное. Спасибо, что ты всегда была рядом, наша Надежда...»

Тищенко Надежда Михайловна за героизм и мужество удостоена ордена Отечественной войны II степени, награждена юбилейными медалями.

Три года фронтовой жизни, три года трудных испытаний на прочность, выносливость, верность воинскому долгу. Преодолеть все это помогли мысли о Родине, Донщине, родной семье.

Вернувшись домой, Надежда Михайловна пятнадцать лет была почтовым работником. В 1966 году переехала в город Новошахтинск, где до самой пенсии трудилась на заводе железобетонных конструкций. Вырастила двух дочерей, помогала в воспитании внуков. Самая младшая внучка, тоже Надежда Михайловна, Наденька, пошла по стопам бабушки, окончила Московский институт связи, живет и работает в столице.

...9 Мая каждый год в городском парке встречаются фронтовики. Помянут погибших, выпьют за их упокой и – вспоминают, вспоминают...

Кокурина Елизавета Васильевна
г. Челябинск

История одной любви

Хочу рассказать о дедушке и бабушке – Кулаковых Викторе Ивановиче и Елизавете Васильевне.

Дед – почетный работник ЧГРЭС, где проработал всю жизнь. Кавалер ордена Ленина, которым был удостоен за добросовестный труд. Бабуля – мать пятерых детей, награжденная медалью «Мать-героиня». К началу войны у нее на руках были две маленькие дочки, четырех и трех лет. В 1942 родилась еще одна.

Пережив все тяготы военного времени, они продолжали работать и жить на благо страны и семьи. Их трудолюбию можно позавидовать. Родовое гнездо – дом на улице 8 марта – был самым большим и добротным.

Но дело, конечно, не только в трудолюбии. А в том самом чувстве, которое вдохновляет и окрыляет и которое так сложно пронести через всю жизнь, не уронив на крутых поворотах судьбы. У моих бабушки и дедушки это получилось. У них была по-настоящему крепкая любовь. А начиналось все так.

Представьте себе старый Челябинск, улицу Российскую, утопающую в листопаде осеннего разноцветья. Люди и повозки идут по своим делам, не подозревая, что рядом зажигается маленькая искра большой любви. Медицинский кабинет завода ЧГРЭС, где молодая медсестра Лизонька занимается своей повседневной работой. Стук в дверь кабинета. Не робкий, как это обычно бывает, а очень уверенный. Дверь открывается – и на пороге появляется уверенный в себе, но с неуверенной походкой, статный парень. Походка подвела из-за сломанной на производстве ноги. Восстанавливающие процедуры и прописали получать по месту работы и получения травмы.

Не подозревал Виктор, что не очень приятные процедуры будет выполнять очень приятная стройная медсестра с легкими шутками, веселым нравом, завитушками густых темных волос и вишнями карих глаз. Совершенно противоположная ему: строгому молодому человеку, голубоглазому блондину, не улыбающемуся зазря. Чего улыбаться-то? Работать надо! Время такое, тяжелое. Оказалось, что улыбаться вовсе даже и не зря, и с каждой процедурой

улыбка становилась теплее, взгляд яснее, а сердце шире, ведь в нем рождалось то самое чувство, которое вдохновляет и окрыляет. А времена всегда тяжелые. Кому когда легко было?

А с этой девочкой, может, и будет легче... И красивее... И счастливее... И уж точно веселее (про веселый бабулин нрав у нас в семье легенды ходят). Так и вышли они из ворот завода, взявшись за руки, с вылеченной ногой и заболевшим любовью сердцем. Так и шли по жизни вместе. Так родили и воспитали пятерых дочек.

Так и работали на благо Родины в военные годы. Деду даже бронь дали, как ценному военному кадру. «Все для фронта! Все для Победы!» – для них не пустой звук. Хоть и не любили ни дедушка, ни бабушка про то время рассказывать. Впрочем, как и все, кто ковал Победу на фронте и в тылу.

Зато любили песню петь – «Раскинулось море широко», особенно усиливая ее в том месте, где «"Товарищ, я вахту не в силах стоять", – сказал кочегар кочегару». Именно по «кочегарам» я ее с детства и запомнила...

Светлая память всем, кто выстоял вахту войны! И всем, кто погиб в ее топке!

Кондрашова Ирина Петровна
Ростовская область

Эхо войны

Ничто в этот летний предполуденный час не предвещало беды. Солнце, как и полагается светило, щедро делилось теплом. Еще немного времени, и можно бежать на речку. А пока местная детвора толпилась у дома Москалей. Недавно к ним на лето приехали внучки: четырнадцатилетняя Таня и трехлетняя Иришка. Симпатичная открытая Таня притягивала пацанов как магнитом, а Иришка была, так сказать, в нагрузку – пока бабушка была на работе, малышка находилась под присмотром сестры. Показавшихся у калитки девчонок сразу ввели в курс дела: «Пойдем в гору, там, на дне балки, колодец, очень вкусная вода. Вы с нами?» Ну, кто же устоит от такого предложения? На холм взбирались шумно, поднимая облака пыли и пугая стрекодух в траве кузнечиков.

Возле оврага сбавили прыть, пришлось уступить дорогу хуторскому стаду. Коров не боялись, а вот быка Мишку остерегались даже опытные пастухи. Спуск к заветному колодцу был не из легких. Не для мальчишек, конечно, а для трехлетней Иришки. Пришлось подросткам малышку по очереди нести на закорках.

Изрядно уставшая детвора добралась до заветной цели. Как же вкусна была студеная водица! Напившись до ломоты в зубах и умыв лица, ребята присели отдохнуть. Таня, старшая сестра Иришки, с интересом смотрела на подобие колодца, выложенного руками пастухов. Эта запруда разрушалась во время вешнего половодья и обильных дождей, но с завидным постоянством восстанавливалась жителями хутора. Родник, переполняя каменную преграду, растекался по дну оврага, образуя оазис с ярко-зеленой травой, и был

пристанищем лягушек, стрекоз и похожих на цветы льна голубокрылых мотыльков. Мальчишки, довольные, что вызвали у девчонок столько восторга, предложили новую идею (впечатлять так впечатлять!): «А давайте обратно пойдём через карьер?!»

Сказано – сделано. Сделав небольшой крюк, ватага приблизилась к участку, где местный кирпичный завод добывал глину, сырьё для своего производства. В том далеком 1968 году ох как нужны были стройматериалы! «Глыныще» – так называли хуторяне карьер.

Солнце подошло к зениту, и работники карьера ушли на обеденный перерыв, оставив экскаватор и инструменты тоже отдохнуть.

Редкий мальчишка не воспользовался бы случаем рассмотреть вблизи глинодобывающую технику. Именно любознательные мальчишки и увидели в толще глиняного отвала зияющий бок снаряда, пролежавшего в земле более 20 лет, со времен боев, когда хутор был линией Миус-фронта.

Как могло такое случиться, что ковш экскаватора, оголив взрывоопасную находку, не задел боевых частей? Тракторист, уехавший на часок домой, не подозревал, как он был близок к смерти.

«Не судьба, или Бог сохранив», – говорили после хуторяне в адрес рабочих карьера.

Мальчишки, конечно, помнили рассказы взрослых о снарядах, несущих смерть, но любопытство взяло верх. Освободив из глиняного плена находку, ребята потащили ее с собой.

Чтобы ускорить шаг, было несколько причин: во-первых, на перерыв придет мама, она не только накормит, но и проверит, как ее чадо справилось со своими обязанностями; а во-вторых, хотели поскорее «бомбануть» свою находку – разжечь костер и бросить снаряд в огонь.

Мальчишеская соображалка не смогла до конца оценить всю степень опасности этой затеи. Все казалось просто: будет много шума, а значит, весело и много разговоров: «Герои...»

Бомбу спрятали в зарослях терновника у пологого участка балки. И разбежались по домам, сговорившись собраться через часик, ну, или кого как мамка отпустит, но обязательно всем составом. Ушли домой и девчонки. Таня надеялась, что с работы уже вернулась бабушка, и ее обязанности няньки на этом закончатся, но дом был закрыт, двор пуст, а малышку надо было накормить и уложить спать. Искренне веря, что пацаны выполнят условия договора («Соберемся все – тогда рванем!»), Таня принялась обихаживать сестру. Утомленная долгим путешествием, Иришка капризничала, плохо ела, а самое главное – не хотела засыпать. И лишь час спустя, убедившись, что сестренка спит, Таня стала пробираться к выходу, сетуя, что капризы «малой» станут задержкой общего сбора.

И тут, как гром среди ясного неба, раздался взрыв!

Задражали оконные стекла, залаяли собаки. Люди выбегали на улицу и передавали друг другу страшную новость: «Диты пидорвались!»

Таня замерла у калитки, с ужасом смотрела на уличную суету. С грохотом, спешно уезжали одна за другой запряженные лошадьми брички.

Площадку возле бригадной конторы заполнили плачущие в голос женщины. И первая мысль Танюшки: «Ах, не дождалась, пацаны, пацаны!» – уже не казалась правильной. Девочка поняла – случилась беда...

О том, что случилось беда, бабушка Мотя, бессменный повар на полевом стане, почувствовала сердцем. Всегда аккуратная и привыкшая доводить свое дело до конца, на этот раз нарушила все свои правила. Грохот рвущихся снарядов она бы не спутала ни с какими другими звуками. Два года жила в оккупированной деревне. Главное, механизаторы поели и уже успели разойтись по своим рабочим местам, а посуда подождет до утра.

Матрена побежала домой. Тревога за детей гнала уже довольно пожилую женщину все быстрее и быстрее. Тапки предательски падали с ног, и, бросив их в густой стерне, она не чувствовала боли от сухой травы и остатков скошенных колосьев. Жару поддал скакавший на лошади объездчик Семен: «Максымовна, там дитэй побыло, ваших тоже з нымыбачылы. На балки, билятэрна».

Замирая от страха, Матрена бежала... домой. Не на балку. Почему? Казалось бы, после таких вестей логично было бы оказаться там, где произошел взрыв. Но ноги сами принесли ко двору. Увидев оцепеневшую у калитки Таню, Матрена, чувствуя, как тает в груди ледяной ком, на подкашивающихся ногах еле прошла эти несколько шагов и молча прижала внучку к груди.

«Сэрцэ прывыло», – говорила бабушка Матрена, неоднократно пересказывая эту трагедию. – Оцэ Ирынка своими капрызамы вдэржала Таню в дома. Ны прыйшло горэ у наш двир!»

Мальчишеская глупость привела к трагедии: смерть унесла жизни двух подростков, третий – Ленька Бондарь – остался жить инвалидом. А вот девчонок, видимо, сам Господь Бог уберег: удержал дома, чтобы они остались живы, рожали сыновей, заботились о внуках.

Много лет с тех пор прошло, но хуторяне всегда с сочувствием и состраданием смотрели на пастуха Леху, у которого пустой рукав пиджака всегда был заправлен в карман за ненадобностью, как горькое напоминание: «Эхо войны!»

*Костерина Полина Максимовна
Рук. – Самойлова Алла Викторовна
Владимирская область*

В водовороте судьбы

Человеческую жизнь, где яркие и счастливые события сменяются тяжелыми временами, можно сравнить с течением постоянно движущейся реки. Подводные камни, опасные воронки, и вот нет их – спокойная, неторопливая вода. Страшное время войны можно представить неожиданной засухой, высасывающей силы, меняющей русло реки – жизни людей.

Больше семи десятилетий прошло после Великой Отечественной войны, но случайная встреча моего учителя истории Аллы Викторовны в ковидном госпитале и пересказанная после выздоровления нам, девятиклассникам,

нарисовала в моем воображении эту картину. Я хочу написать о том, что услышала, почувствовала и запомнила о жизни «ребенка войны» Зинаиды Андреевны Сизовой.

Силой воображения вижу очень пожилую женщину в больничной палате, совсем как восковую, ее фигурку. Старушка перебирает в памяти пережитое.

Брянская область, город с удивительным, непривычным названием Жиздра. Семья маленькой Зины состоит из одиннадцати человек. Каждому нужны одежда и еда, а жили бедно. Старший брат Николай помогает деньгами, работая на Белорусском вокзале в Москве.

Когда война началась, Коля погиб во время одного из воздушных налетов на столицу. Отец уехал на похороны. На другой же день после его возвращения на целых два года семья оказалась в оккупации. Немцы установили свой «орднунг», что в переводе значит «порядок».

В доме Сизовых поселились два немецких офицера. По воспоминаниям маленькой Зины, ее семье они сначала горя не принесли, даже иногда угощали детей сладостями из получаемых посылок. Но подачками сыт не будешь, а довоенные запасы иссякли, как ни тянули, – надеялись на лес. Мать, правда, строго-настрого запрещала детям эти походы: в лесу расположились вражеские войска, и ходили слухи, что ребята, ушедшие в лес за грибами или по ягоды, обратно порой не возвращались. Только голод сильнее страха, и Зина с братьями и сестрами не раз отправлялись на промысел.

Отступая из Жиздры под натиском советских войск, немцы взрывали и жгли дома, город ровняли с землей. Семья Зины вместе с другими горожанами в страхе прятались у реки, в лесу. Когда голод стал невыносим, одна из женщин вышла из укрытия, чтобы найти еду. Немцы ее заметили и схватили. Под избиениями она выдала укрытие. Люди попали в плен. Их дальнейший путь лежал в ненавистную Германию. Фашисты и под ударами наступающей советской армии творили черное дело – угоняли в рабство.

Сизовых поселили в военно-трудовом лагере под городом Котбус. Родители в качестве бесплатной рабочей силы были вынуждены день и ночь трудиться под угрозой расстрела всей семьи. Дети, предоставленные сами себе, быстро выросли, старались как-то выживать, надеясь больше на себя. Страх, смута, постоянная тревога – вот что чувствовала Зинаида.

Семья смогла вернуться на Родину только после окончания войны. Встретили дедушка и бабушка, которых немцы, угоняя людей в неметчину, посчитали дряхлыми и негодными.

Серые развалины города вводили в уныние. На месте своего бывшего дома вырыли, как многие, землянку и стали налаживать мирный быт.

В памяти Зины остался страшный пожар: у жаркой печки-буржуйки осенним холодным днем согревались дети. Когда неожиданно открылась дверца буржуйки, загорелось платье у двухлетней Паши. Она, испуганная, бегала вокруг стола. Поймали ее, когда огонь охватил всю девочку. От ожогов Паша умерла – дети войны видели не одну смерть за лихое время, а до глубины души потрясла смерть без войны.

Жизнь брала свое, затягивались раны на земле и в людских сердцах, только все равно жилось трудно и скудно на городском послевоенном пепелище. Зина училась в родном городе, потом, чтобы легче было родным, в сельской школе, где один из братьев стал директором. Вернулась, пройдя 10 километров пешком, в Жиздру, когда не заладились отношения с братниной половинкой.

По приглашению подруги перебралась в Ковров – здесь дела пошли в гору быстрее. Все разрушающим колесом, как в Жиздре, война не прокатилась непосредственно по нашему городу. Зина окончила фабрично-заводские курсы, стала работать ткачихой на фабрике имени Абельмана. Встретила любовь: судьба свела с соседом Андреем. Поженились – родились сын и дочь...

Жизнь Зинаиды Андреевны, когда-то маленькой Зиной, по-новому высветила мне, словно прожектором, годы войны. Настоящая, трудная, полная несчастий, военных ужасов жизнь миллионов обычных мирных людей, видевших тяжелые отступления, поражения, жестокость. Жизнь без победных сражений и салютов. Голод, холод, унижения, страх и усталость. Ее, эту жизнь, разделили со взрослыми дети войны. Великая Отечественная война уже не кажется мне нереально далекой и книжной.

Течет река времени... Зина Сизова, сегодня бабушка Зина, тяжело перенесла испытание коронавирусной инфекцией, болезнью нашего времени. Ее жизнь, ее река, спокойно несет свои воды. Но бурный поток человеческой памяти хранит огненные годы, словно вчера было мирное детство и завтра была война.

***Костырко Юлия Федоровна
Рук. – Бабурян Наталия Витальевна
Чукотский автономный округ***

Звон детских сердец

Детство – лучшая пора в нашей жизни, она такая беззаботная и увлекательная. А школьные годы – самое ценное время для каждого из нас. Я помню мой первый звонок, школьную линейку: на школьном дворе играла музыка, повсюду слышались громкие возгласы и смех детей. Все красивые и нарядные, с огромными белыми бантами. Я смотрела на старших учеников и не могла себе представить, что когда-то буду такой же.

И вот громкий голос: «Первый "Б" класс!» Я маленькая девочка с портфелем в руке, с букетом белых хризантем чувствовала себя потерянной, немного напуганной. Линейка, музыка, добрые пожелания, фотографии... Было страшно и в то же время интересно, все на нас смотрели, улыбались, перешептывались... Хорошо помню, как переживала, что перепутаю строчки стихотворения о школе или что-то сделаю не так. Но рядом была Анна Витальевна Жиркова, наша первая учительница, она нас подбадривала и напоминала, что мы сегодня главные ученики! Мы успокоились и уже не оглядывались, выискивая глазами своих родителей, а слышали только ее теплый спокойный голос.

В классном кабинете, где все сияло и блестело, на доске было написано: «Добро пожаловать в страну Знаний». Анна Витальевна, приветливо улыбаясь, прочитала эти слова, поздравила нас, мы сели за парты. Так мы стали первоклашками. Многие моменты того дня остались только на фотографиях, но ощущение яркого праздника сохранилось в сердце навсегда.

Учитель ведет нас сквозь годы детства, юности, отдает нам свои знания, вкладывает в каждого из нас частицу своего сердца. Великое счастье – встретить такого учителя, который своей добротой, любовью к детям разжигает в учениках искры творчества, желание учиться и развиваться. Для меня таким Учителем стала Анна Витальевна.

Это она помогала нам во всем, приучая преодолевать первые школьные трудности, учила радоваться первым самостоятельным победам.

Помню, как она устраивала для нас своего рода конкурсы: кто интереснее пропоет звук, кто красивее напишет заглавные буквы, и мы с азартом, как можно лучше, старались выводить завитушки букв. Моя первая пятерка за диктант была поставлена учителем очень красиво, с идеальным нажимом, я и сейчас иногда открываю тоненькую тетрабочку по контрольным работам и люблю ее. В тетрадке есть и другие пятерки, все они немножко разные, наполненные каким-то таинственным смыслом, но первая отметка «отлично» будто несет в себе больше того, что обозначает.

А еще учитель предлагала нам писать слова в предложениях цветными карандашами и мелками: кто в каком цвете видит то или иное слово. Было забавно. Однажды на уроке литературного чтения мы в цвете представляли известную строку А.С. Пушкина «Зима!.. Крестьянин, торжествуя...».

Когда Анна Витальевна собрала наши творения и просмотрела, как мы справились с заданиями, подошла к окну, долго смотрела, а потом, повернувшись к нам, задержав взгляд на каждом, сказала: «Ребята, я поняла, что вы любите не только поэзию, но и то, что составляет ее главную суть – человека и природу. Как вы верно передали все в цвете: крестьянин желтый, потому что выращивает хлеб, лошадка коричневая, а снег голубой, синий, сиреневый, лиловый, розоватый... Вы чувствуете мир, природу по-особенному, по-детски, искренне».

Наши первые экскурсии на природу запомнились надолго, Анна Витальевна водила нас на сопки, где учила прислушиваться к окружающему миру, открывать его тайны: узнавать птиц по чириканью, сусликов – по свисту, мышку – по шуршанию под листвой. Мы словно приходили в гости и подсматривали, что делают хозяева, как они общаются, что едят, какие запасы на зиму делают, а потом в школе рисовали в альбомах и описывали в сочинениях, кто что заметил. Так было интересно увидеть, что изобразили одноклассники, что увидели и услышали, а что я не заметила.

Надо сказать, что мы не только наблюдали за жизнью птиц и животных, но и в суровые зимние холода поддерживали их, подкармливали, а для этого всем нашим дружным классом мастерили кормушки и следили за их наполнением в течение длинных чукотских зим. И это тоже заслуга нашего

учителя! Она нас научила помогать тому, кто нуждается в помощи, делиться теплом своих сердец с другими.

Вместе с Анной Витальевной мы учились быть внимательными, дисциплинированными, отвечать за свои поступки, мечтать, фантазировать. Мы читали сказки, рассказы, рисовали, пели, участвовали в конкурсах, раскрывая свои таланты. Очень любили творческие посиделки, на которые приглашали и своих родителей, привлекали их к совместным делам. А потом все вместе чаевничали, ели пирожки и коржики, принесенные из дома. Обязательным условием было, чтобы мучные изделия были приготовлены вместе с родными. Как же это объединяло нас!

Жизнь не стоит на месте, время бежит безвозвратно вперед. Вот уже седьмой класс. Не так уж легко дается мне учеба сейчас, как это было раньше. Сколько уроков прошло и учителей сменилось за это время! Сколько всего узнала нового, интересного! И главные открытия, надеюсь, впереди. Но... еще в первом классе после уроков Анны Витальевны мне очень нравилось мечтать, рисовать, поэтому я начала ходить в художественную студию, потом поступила в художественную школу и стала изучать живопись. У нас дома в детской комнате на стене висит моя первая акварелька, о которой хорошо отозвался один из местных художников, увидев ее на выставке рисунков в художественной школе. Она называется «Ледозвон». Сюжет прост: дети со своей учительницей наблюдают за ледоходом на реке. Не знаю, удалось ли мне передать звон ледяных «колокольчиков», но то, что я передала звон, исходящий из наших сердец, не сомневаюсь.

Спасибо Анне Витальевне за то, что она научила видеть прекрасное в окружающем мире, преодолевать первые трудности, верить в себя и, чтобы ни случилось, идти только вперед!

*Краснова Маргарита
Чувакская Республика*

Разговор у парты Героя

Мой юный друг, замедли шаг, давай постоим у парты Героя. Я вижу – твой взгляд встретился со взглядом молодого человека с портрета на этой парте. Это Саша, Александр Николаев, мой ученик, он 7 лет назад еще сидел за школьной партой. Сколько лет тебе? 13? А он на 10 лет старше тебя. Как тебе кажется, 10 лет – это много или мало? Кто-то это время проводит в играх и развлечениях, в детских шалостях... Для кого-то это время поиска своего судьбоносного пути, обретения смысла жизни, время крепкой дружбы и любви...

Ты, наверное, думаешь, что учителя с таким большим стажем, как у меня, не могут помнить всех своих учеников. Представь себе, мы помним всех! И ты останешься в моей памяти! Ты же видишь, что в школу часто приходят наши бывшие ученики. Вот недавно Володя Михайлов, выпускник Голицинского пограничного института ФСБ, приехал с большим подарком – привез мультимедиапроектор и принтер для школьников. А весной Павлов Андриян,

ныне подполковник внутренней службы, побывал в школе со своим ансамблем «Служу Отечеству». А на День учителя Александров Олег, выпускник школы 1997 года, приехал на побывку из СВО с огромной охапкой цветов, чтобы поздравить учителей.

И как же не помнить Сашу Николаева? Как он умел дружить! Вокруг него всегда были такие же целеустремленные, спортивные, любознательные, разносторонние друзья. Будь то туристический поход, спортивное состязание, школьный вечер – всегда с победой, надежно, весело! Ты же слышал, что талантливый человек талантлив во всем. Так и наш Саша.

– Кто первым ответит у доски?

– Я!

– Кто хочет быть ведущим на Осеннем балу?

– Я!

– Кто будет защищать честь школы на Спартакиаде?

– Я!

Он всегда первый, ему все интересно, он хочет все попробовать.

Посмотри на его фото на Доске почета школы, вот он – серьезный, красивый, а глаза-то по-мальчишески озорные!

Ты спрашиваешь, как сложилась его дальнейшая жизнь? Тогда слушай дальше. Ты же понимаешь, что с такой характеристикой, с такими физическими данными, с его способностями и отличными результатами по итогам ЕГЭ он мог запросто поступить в разные престижные высшие учебные заведения страны. Но у Александра была заветная мечта стать офицером. И он уверенно, осмысленно шел к своей цели. Пермский военный институт национальной гвардии Российской Федерации в 2017 году принял его сразу. Можешь и не сомневаться – Александр и тут стал гордостью института: все спортивные нормативы, все экзамены, все курсовые – на «отлично». Молодые курсанты к нему обращались с вопросами: «Как у тебя все получается? Где ты учился так быстро и правильно решать задачи? Да еще английский знаешь лучше всех!» Просто Саша не умел по-другому, плохо, спустя рукава. Не этому его учили в маленькой сельской Кудеснерской школе и в семье.

Ты же знаешь, как радуются твои родители твоим успехам, как переживают за твои неудачи. Так и родители у Александра. Получат очередное благодарственное письмо от руководства военного института – на душе светло и спокойно за сына: правильный мужчина растет, настоящий офицер! Но запомни, дружок: для родителей дети в любом возрасте остаются маленькими детками. И собирает мама, тайком вытирая слезы, еще одну посылочку: сынок любит орехи, а вот сладости от «Акконда», да не забыть бы теплые носочки положить. Сама вязала... Такое оно, материнское сердце – чуткое, заботливое, любящее. Постарайся и ты это запомнить.

Александр получил «красный диплом» и как самый лучший из 228 выпускников Пермского военного института был направлен на службу в подразделениях мобильных действий в Выборге. Молодой командир сразу заслужил уважение: ответственный, дисциплинированный, разносторонний, знающий свое дело!

Вот еще совсем недавний случай вспомнила. 2022-й год. Май. Увидели мы, учителя, как к нашей школе подъехала машина. Прильнули к окошкам. Да это же Саша, наш Александр Николаев приехал на побывку! Вот как ты сейчас, стоит он перед моими глазами: военная выправка, стройная и ладная фигура, твердый шаг, серьезный взгляд. А красииивый! Обнял по-мужски крепко всех учителей, как родных своих. Встретился со старшеклассниками, рассказал о военной службе, о том, как важно иметь цель в жизни и смело идти к ней. О своих успехах молчит. Скромный... Был...

Мама Саши, ты же ее знаешь, учительница чувашского языка и литературы Галина Николаевна, уже через месяц узнала, что сыну 21 июля 2023 года присвоено звание «старший лейтенант». Молодые офицеры, сослуживцы Александра, сняли видео по этому поводу – Саша обещает с честью выполнять свой долг перед Родиной. Говорит не высокопарно, не ради красного словца. Говорит спокойно, но твердо и уверенно.

А на следующее утро, 22 июля 2023 года, Александр был направлен в приграничные районы Брянской области.

Тяжело об этом говорить, не смотри на мои слезы, дружок. Понимаешь, как трудно о человеке, который только вчера разговаривал с родными по телефону, уверял, что все спокойно, обещал скоро приехать погостить домой – говорить в прошедшем времени?

Ровно через месяц 22 августа до нас дошла страшная весть: на участке Пограничного управления ФСБ России по Брянской области при исполнении обязанностей военной службы героически погиб сотрудник службы в г. Выборг заместитель начальника отделения войсковой части 1463 старший лейтенант Александр Николаевич Николаев.

Позже мы узнали подробности: при несении службы на российско-украинском участке границы российский офицер Николаев первым вступил в бой с многократно превосходящей в живой силе диверсионно-разведывательной группой ВСУ Украины, которая попыталась скрытно проникнуть в глубь территории России. Он умело руководил боем до подхода резервов.

Погиб во время боя.

Уверена, ты запомнил скорбный день 25 августа, ведь ты тоже вместе со всей школой нес венки на могилу героя. Этот день запомнила вся наша деревня. Все, от мала до велика, замерли, притихли, принимая страшную весть о гибели нашего Саши. Сослуживцы Саши, его одноклассники, соседи, друзья, родные, все-все задавались одним вопросом: как, почему? Но все мы в душе знали ответ: такой человек, как Александр, не мог думать о своей жизни в момент опасности, не мог не закрыть своей грудью остальных, за кого он был в ответе. Такой он Человек... Таким он был...

Много славных сыновей и дочерей вырастила наша Отчизна. Ты со мной согласишься, что наша Кудеснерская земля тоже богата своими героями Великой Отечественной, передовиками колхозного производства, ветеранами боевых действий? Вспомни, я о них рассказывала вам во время экскурсии в школьном краеведческом музее. С молоком матери впитали наши люди любовь

к родному Отечеству, к родной земле, так они воспитаны учителями и наставниками: если трудиться – так на совесть, если защищать Родину – так не щадя живота своего.

И вот стоим мы с тобой сегодня у парты Героя Александра Николаева. И хочу спросить у тебя, кто же они, герои? Ты знаешь многих героев из военной истории России. Да, правильно, это Александр Невский, Александр Суворов, Александр Матросов... Да, на памяти твоей много личностей по имени «Александр». Не случайно и имя это символизирует защитника, победителя. Сколько еще героев появятся на страницах новых учебников по современной истории... Может быть, твои дети или мои внуки узнают по этим книгам о подвиге старшего лейтенанта, молодого российского офицера, выпускника небольшой деревенской Кудеснерской школы Александра Николаева?

А теперь иди, дружок, иди. Я еще постою...

*Кузнецова Юлия Владимировна
Рук. – Алимурзаева Тамара Геннадьевна
Самарская область*

«Эх, путь-дорожка фронтовая...»

Жил в Богдановке уважаемый всеми человек с военной фамилией Солдатов, в душе мирный труженик, исконный сельский житель.

До войны Владимир Петрович работал слесарем в МТС. Трудолюбивый, смекалистый, несмотря на молодость, он был мастером на все руки.

Мирная гражданская специальность пригодилась ему, двадцатилетнему юноше, и тогда, когда он в 1939 году был призван в ряды Красной армии для прохождения действительной службы. Солдатов был зачислен в 337-й отдельный инженерный батальон минеров. Изучение боевой техники и оружия, строевая и тактическая подготовка, политечеба и физические тренировки, специальные занятия по изучению минерного дела заполняли все дни военнотружеников. И это не случайно. Владимир все успевал делать и даже окончил курсы шоферов и оружейных мастеров.

В мае 1941 года батальон, в котором служил Солдатов, был переброшен в приграничный город и придан 338-й противотанковой бригаде. Там и встретил войну командир отделения. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года Солдатов был дежурным по ротам и первым услышал приказ о боевой тревоге.

Получив приказ ехать со своим отделением в распоряжение начальника штаба бригады. Солдатов скомандовал:

– По машинам!

И вот уже 13 автомашин мчались по городу, мирный сон которого был нарушен взрывами вражеских бомб. «Война, – подумал Владимир Петрович, – это не учебная тревога... это война!».

В штабе было получено боевое задание – грузить снаряды и развозить их по огневым точкам. Вместе с Солдатовым отправился на оборонительные рубежи и комиссар бригады. Оборона была занята юго-западнее города. Добраться туда было не так-то легко. Ни на минуту не прекращалась бомбежка.

С большим трудом добрались до огневых позиций. Артиллеристы встретили их чуть ли ни с распростертыми объятиями, так как снаряды у них были уже на исходе.

– Спасибо вам, товарищи! – поблагодарил водителей артиллерийский командир и, крепко пожав руку комиссару, дал указание своим артиллеристам:

– Разобрать снаряды по расчетам!

Начались фронтовые будни, горячие и напряженные. Солдатов и его товарищи бесперебойно снабжали снарядами артиллеристов. Не легкое это дело. Мчится Владимир Петрович и все время поглядывает на небо: самолеты с черными крестами гонятся за каждой машиной. Но Солдатов приспособился: то несется вихрем, не обращая ни на что внимания, если «мессер» заходит спереди, то неожиданно вдруг затормозит и остановится, если стервятник настигает сзади. Приходилось выпрыгивать из машины и залегать в кювет или в воронки от бомб, чтобы переждать момент и снова в путь.

– Пронесло, – с облегчением подумает иной раз Солдатов. Гимнастерка мокрая насквозь от пота. Учащенно бьется сердце. Не от страха, конечно. Страх у него не было, а от напряжения и от чувства ответственности за боеприпасы.

Прошло несколько дней. Нанося большой урон живой силе и технике противника, бригада вынуждена была отступить на левый берег реки Случ. Заняв оборону, едва успев развернуться, батареи вели огонь по вражеским танкам и пехоте.

Солдатов привез снаряды в одну из батарей. У него было бодрое настроение: поездка была удачной, он вовремя доставил боеприпасы. Здесь комиссар бригады, старший политрук Нехаев, проводил беседу с артиллеристами, воспользовавшись кратким затишьем. Быстро разгрузили ящики со снарядами, и Солдатов, а с ним и комиссар направились было уже к машине, чтобы ехать обратно. Но вдруг появились немецкие танки. Батарея открыла огонь. С первого залпа были подбиты два танка. Завязался ожесточенный бой.

Артиллеристы сражались геройски, действовали решительно и слаженно, отражая атаку за атакой. Но и батарея несла потери: погиб командир и часть артиллеристов, появились раненые. Два орудия были выведены из строя, вдребезги разнесло снарядом машину Солдатова. Командование на себя взял комиссар. Артиллеристы, выкатив пушки, в упор расстреливали немецкие танки и пехоту. Солдатов, быстро устранив неисправность одного орудия, заменил погибшего артиллериста и вел огонь по вражеским бронированным чудовищам. Был подожжен еще один танк. Фашистские танки не прошли. Было уничтожено 13 танков и много немецких солдат и офицеров. Владимир Петрович Солдатов за проявленное в этом бою мужество был награжден медалью «За отвагу».

В этом бою он был ранен, 45 дней пролежал в госпитале. Снова вернулся в свою часть, был назначен командиром стрелкового отделения.

Горечь отступления, все невзгоды и трудности фронтовой жизни, ранения и контузии, боль невозвратимых потерь и радость побед – все пришлось пережить В.П. Солдатову.

Особенно запомнилась ему Сталинградская битва. Это была суровая и жестокая битва. Она продолжалась 200 дней и ночей. Мир не знал подобных сражений.

«За Волгой для нас земли нет!» – таков был девиз защитников города.

«За 60 километров был виден дым горящего города, – вспоминал В.П. Солдатов. – Над городом беспрерывно появлялись немецкие самолеты, они сбрасывали зажигательные и фугасные бомбы. Город горел, горел и сражался. Бои шли круглые сутки».

Во многих сражениях участвовал Владимир Петрович. Кем только ни был он за войну: и стрелком, и минером, и оружейным мастером, и шофером.

В мороз и жару, в непогоду и бездорожье, сквозь бомбежки, обстрелы бригада продвигалась на запад. И бои, беспрерывные бои... За мужество и отвагу, проявленные в боях, 338-й бригаде было присвоено звание Гвардейской, а Владимир Петрович был награжден второй медалью «За отвагу».

Солдатов прошел через грозные испытания, полной мерой принял от войны все. Все четыре года был он на переднем крае и был счастлив, что дожил до дня Победы.

Но не кончились боевые действия для Солдатова. Теперь он на востоке страны и опять за рулем. 338-я противотанковая бригада в войне против милитаристской Японии отличилась при штурме Большого Хинганского хребта.

После войны В.П. Солдатов вернулся в родное село. Снова стал работать слесарем МТС, а затем в МТМ колхоза имени Шевченко. Честно и добросовестно, по-ударному, по-гвардейски трудился Солдатов до пенсии. И всегда самое ответственное дело, самую серьезную и тонкую работу поручали ему, опытному мастеру своего дела. Он и после ухода на заслуженный отдых продолжал работать в колхозе.

*Куртымова Варвара Сергеевна
Рук. – Слушкина Елена Владимировна
Республика Татарстан*

Сержант Арефьева

*На батарее были сплошь – девчонки.
А старшей было восемнадцать лет.
Лихая челка над прищуром хитрым,
бравурное презрение к войне...*

Р. Рождественский

Однажды вечером я перебирала фотографии нашей семьи, которые бережно хранит моя прабабушка Арефьева Тамара Ивановна. Среди фотографий мое внимание привлекла одна, не совсем обычная. Это был

пожелтевший снимок, краешек которого был уже отломлен. С него задорно улыбалась стройная девушка в военной форме. Черты ее лица мне показались удивительно знакомыми, но я никак не могла вспомнить, где я ее видела.

– Кто это? – обратилась я с вопросом к прабабушке, которая сидела на диване и вязала носки.

– Неужели не узнаешь? – с улыбкой спросила она.

Как я ни пыталась вспомнить, что же за юная девушка смотрит на меня с фотографии, у меня ничего не получалось. Наконец поняв, что я уже окончательно расстроилась, прабабушка произнесла:

– Так это же тетя Настя, родная сестра твоего прадедушки!

Как? Наша тетя Настя?! Почему же я раньше об этом не знала? Как жалко, что я не могу с ней поговорить, разузнать побольше о войне, ведь в 2016 году ее не стало. Я начала расспрашивать прабабушку о ней и услышала рассказ, который поразил меня до глубины души.

– Анастасия Алексеевна Арефьева родилась в 1923 году в небольшом селе Татарское Бурнашево Верхнеуслонского района, которое живописно раскинулось на берегу Свияги. Ее детство пришлось на голодные двадцатые-тридцатые годы. Уже с семи лет она выполняла тяжелую работу по дому, ведь родители были заняты колхозными делами. Но никакие трудности не могли повлиять на ее характер. Она росла задорной девчонкой, была заводилой в разных играх, никогда не унывала и стойко переносила все испытания. Наверное, именно эти качества и помогли ей пережить страшные годы войны.

Воскресенье 22 июня 1941 года выдалось удивительно солнечным. Настя со своими подругами собиралась идти купаться на Свиягу. Но! Она еще не сразу поняла, почему так зарыдала мама, прижимая к груди младших братишек и сестреночек. А когда до нее дошел весь смысл страшных слов, сердце ее сжалось. Отца практически сразу забрали на войну, он погиб в первом же бою. Представьте состояние матери Насти, когда дочери пришла повестка. Вместе с ней уходили на фронт и ее подруги – Прыткова Анна и Козина Валентина (Валентина погибнет в последние дни войны).

Невысокая худенькая Настя больше была похожа на подростка, чем на девушку, на плечи которой ложится сейчас нелегкое бремя. Она изо всех сил держалась, не позволяя себе расплакаться, когда последние дома родного села скрылись из виду, она улыбалась, подбадривая подруг. В Казани пути подруг разошлись. Настя служила в 1764-м зенитном полку, в 57-й зенитной артиллерийской дивизии ОсМоскА ПВО. Она вместе с другими девушками защищала небо Москвы от вражеских самолетов. Быть зенитчицей поначалу было очень сложно. Не сразу получалось вести прицельный огонь по движущейся мишени, но упорство, которое всегда было присуще Насте, помогло и сейчас. Вскоре ее назначили командиром отделения десяти женщин-зенитчиц и присвоили звание сержанта. Настя прошла всю войну, и что самое удивительное – не получила ни одного серьезного ранения. 22 августа 1944 года ей была вручена медаль «За боевые заслуги». Домой девушка вернулась летом 1946 года, здесь она и узнала, что ее подруга детства Валентина Козина

погибла, не вернулись и многие односельчане, имена которых сейчас высечены на Стене Памяти, находящейся в центре села.

Прабабушка закончила свой рассказ, ее проворные руки вновь взялись за вязание, но время от времени она замирала на мгновение, словно вновь погружалась в воспоминания о той молоденькой девушке, ее золовке, Анастасии Алексеевне, которая так отважно прошла нелегкими верстами Великой Отечественной войны.

После всего, что я узнала, по-другому воспринимаю теперь книги и фильмы о войне, а когда по телевизору показывают фильм «А зори здесь тихие», снятый по одноименной повести Б. Васильева, я совершенно другими глазами смотрю эпизод, где девушки-зенитчицы отражают воздушную атаку противника. Мне все кажется, что среди них и черноглазая Настя, деревенская девчонка, сделавшая все возможное, чтобы мы сейчас могли просто жить и радоваться жизни.

*Лемеш Татьяна Николаевна
Московская область*

Грустный памятный мотив

*Только взял боец трехрядку,
Сразу видно – гармонист...*

А. Твардовский

Я позволила себе начать свой рассказ словами из поэмы Александра Твардовского, так как для этого есть уважительная причина. Но давайте все по порядку.

В канун Дня Победы наша семья обязательно читает поэму «Василий Теркин» и смотрит фильм «В бой идут одни старики». Это давняя традиция.

Почему именно эта поэма? Почему именно этот фильм?

Все очень просто. Главная причина – память о моем дедушке Василии, так как один из периодов его жизни тесно переплетается с историей главного героя поэмы Твардовского. И еще один повод – это музыка.

А теперь, если разрешите, я поведаю вам все подробнее.

...Война уже заканчивалась, оставались только боевые действия на Дальнем Востоке с Японией. И мой дедушка, еще совсем молодым, был призван в армию и ушел на фронт.

Василий, еще до призыва, очень хорошо играл на гармони, научился сам, подбирая на слух знакомые и любимые мелодии. Правда, своего инструмента у него не было, брал поиграть у друга. Да так играл, что даже превзошел всех гармонистов вокруг.

Но долг позвал Василия защищать Родину.

В одном из боев он был ранен в плечо, получил контузию и попал в госпиталь.

Вот тут-то и произошла история, схожая с историей самого Василия Теркина, героя одноименной поэмы Александра Твардовского.

В госпитале, в палате на окне, стояла гармонь, настоящая, тульская. Чья гармонь? С этим вопросом Василий приставал ко всем работникам госпиталя, ко всем пациентам. Никто не знал. Хозяина не было.

*«И кому какое дело,
Кто играет, чья гармонь».*

И тогда Василий рискнул и взял гармонь без разрешения.

*«Для началу, для порядку
Кинул пальцы сверху вниз».*

Пальцы легко скользнули по кнопочкам, и ожила гармонь, зазвучала музыка. Со всех палат потянулись люди. Даже тяжело раненные бойцы воспрянули духом и смогли приподняться на своих койках.

*«И от той гармошки старой,
Что осталась сиротой,
Как-то вдруг теплее стало... »*

Каждый день просили люди Василия играть на гармошке. Порой даже у него болели плечи, руки. Но он передохнет немного и снова играет.

*«...потолкаться
К гармонисту все идут.
Обступают.*

*– Стойте, братцы,
Дайте на руки подуть».*

А если тяжело раненные не могли прийти на звуки гармонии, Василий сам шел к ним в палаты, играл, пел песни по их просьбе.

*«Хоть бы что – гудит гармонь,
Выговаривает чисто,
До души доносит звук...»*

Самыми любимыми были песня «Три танкиста» и частушки – смешные, веселые про жизнь и насмешливые про врагов.

*«И, сменивши пальцы быстро,
Он, как будто на заказ,
Здесь запел о трех танкистах,
Трех товарищах рассказ».*

Так и проходили дни в госпитале до полного выздоровления. А когда пришло время возвращаться на фронт, снова возник вопрос: а чья же все-таки гармонь?

И тогда начальник госпиталя поведал грустную историю простого моряка.

*«Чья гармошка?
Чья была, того, брат, нет...»*

Попал моряк в госпиталь с тяжелым ранением ног. Врачи делали все, чтобы помочь морячку. А он, изнемогая от боли, держал в руках трехрядку и играл, играл, играл...

Но, к сожалению, началась гангрена, заражение крови – и морячок умер.

*«...был любитель...
Схоронили мы его».*

А гармонь осталась. И начальник госпиталя предложил Василию забрать гармонь.

«...Это – память про него...»

*«... А гармонь-то,
Знаешь что, – бери с собой.
Забирай, играй в охоту,
В этом деле ты мастак,
Весели свою пехоту».*

Вот так и досталась «тулка» моему деду. Вместе с ним она встретила победу над Японией и вернулась домой. С тех пор Василий не расставался с гармонью, с музыкой. А когда вышла в свет поэма Александра Твардовского «Василий Теркин», Василий очень полюбил это произведение и главу «Гармонь» цитировал наизусть.

Конечно, он со своей гармонью был любимцем и душой любой компании.

*«Прибаутки, поговорки
Сыплет под ноги себе».*

С ним всегда было весело, а песни разливались широко и многоголосно.

Дедушка был шахтером. От тяжелого труда грубели пальцы. Но как только они касались кнопочек гармонии, сразу становились гибкими и подвижными.

*«И к мехам прильнув щекою,
Строг и важен, хоть не брит,
И про вечер над рекою
Завернул, завыл навзрыд...»*

Василий виртуозно играл «Яблочко», «Цыганочку», очень любил вальсы «Дунайские волны», «Амурские волны», «Севастопольский вальс». А самая любимая у него была карело-финская полька, которую он играл дуэтом со своим сыном.

Василий, как участник Великой Отечественной войны, получил ордена и медали, но был скромным, как Василий Теркин, и никогда не хвастался ими. Надевал он свои награды только в День Победы.

Когда деду Василию исполнилось пятьдесят лет, на экраны страны вышел фильм Леонида Быкова «В бой идут одни старики». Он стал любимым фильмом прадеда. Он все так же лихо играл на гармошке, как и в молодые годы. Но только теперь он, беря в руки гармонь, неизменно приговаривал: «От винта!» И хотя он не был летчиком, но эта фраза стала постоянной увертюрой перед его игрой. И гармонь оживала, и музыка лилась с новой силой и вдохновеньем.

Гармонь прошла войну. Какая у нее была история до того, как она попала к Василию? Можно только догадываться. Но я уверена, что достойная и героическая.

А совсем недавно мы купили дом в Тульской области и привезли туда гармонь. Пройдя славный путь, трехрядка вернулась на родину. И если бы она могла говорить, она бы, наверное, сказала:

«Тула, Тула, это ж я...»

Тула... Родина моя!..»

Стоит гармонь на почетном месте среди многих реликвий нашей семьи. Жаль, что сейчас никто не играет на гармонии. Сегодня другие ритмы, другие инструменты. Но традицию играть мы, потомки Василия, активно поддерживаем. И, возможно, она еще зазвучит и порадует своими переливами и отзовется в молодых сердцах «эхом прошедшей войны».

Василий прожил долгую, трудную жизнь, наполненную военными и трудовыми подвигами. Прожил он девяносто лет и до конца жизни оставался таким же развеселым гармонистом...

Нет в живых дедушки, но жива память о нем. Не играет сегодня гармоника, но звучат слова, которые Василий никогда не забывал и часто повторял:

«Все преходящее, а музыка вечна!..

Будем жить!..»

*Лисенкова Алена Сергеевна
Белгородская область*

Судьба солдата

Все дальше и дальше в историю уходит героическая эпопея Великой Отечественной войны – самой жестокой из всех войн, которые пережила наша страна.

Судьба наших земляков, участников этой войны, сложилась по-разному: кто-то погиб на полях сражений, кто-то удостоился звания Героя, кто-то вернулся домой с Победой, но есть еще и те, родные которых получили извещение с пометкой «пропал без вести».

Судьбы тысяч людей так и остались невыясненными. До сих пор продолжают поиски мест захоронений погибших воинов. Пропавшие без вести во время Великой Отечественной войны имели особый статус и, случалось, приравнивались к предателям и изменникам Родины, хотя на самом деле многие погибли в бою. Это объясняется многими причинами. Во-первых, отсутствие архивных документов на погибших; во-вторых, неполный учет вернувшихся с фронта в первые два десятилетия после окончания войны; в-третьих, нет уже в живых многих родственников погибших или умерших, которые могли бы восполнить отсутствующие данные о них. И наша главная задача – вернуть честное имя воинам, пропавшим без вести.

Одним из них является наш земляк – Николай Дмитриевич Барыбин, которого нашли спустя 76 лет.

7 октября 2019 года поисковый отряд общественной межрегиональной историко-патриотической организации «Доблесть» обнаружил останки бойца при проведении поисковых работ в районе урочища Вороново на территории Кировского района Ленинградской области. По опознавательному медальону выяснилось, что это Николай Дмитриевич Барыбин, 1912 года рождения, уроженец деревни Симоновка Яблоновского сельского совета Валуйского района Курской области.

Андрей Москаленко, участник поискового отряда, рассказал, как все было: «В глубоком блиндаже, больше 2.5 метров, на выходе в окоп был обнаружен наш Николай. Смертный медальон был найден в районе груди. Погиб от осколков прямого попадания немецкой мины. При нем обнаружил ложку и личную каску, лопатку саперную, противогаз, несколько гранат в карманах шинели».

Алена Маньшина, которая занимается поисками родственников погибших солдат, обратилась на страницу Яблоновской библиотеки в социальной сети «Одноклассники». В результате была найдена Мария Кушнарера, являющаяся племянницей Барыбина.

Из воспоминаний Марии Павловны Кушнаревой:

«Николай Дмитриевич родился в многодетной семье. У него был старший брат Яков (пропал без вести в марте 1943 года) и четыре сестры: моя мама Татьяна, Мария, Евдокия и Ксения. Он женился на Анастасии Григорьевне, у них родилась дочь Валя, сыновья Саша и Толя. Младший сын Анатолий был очень похож на отца.

Жену Анастасию расстреляли немцы в начале 1943 года за связь с партизанами в лесу в Валуйках, хотя она просто сказала: «Нас скоро освободят». Со слов моей мамы, весной, когда поехали за телом жены дяди Коли, найти ее среди большого количества трупов так и не удалось. Мама находилась в полном потрясении от увиденного на месте расстрела. Детей поднимала моя мама и семья Анастасии Григорьевны.

Дочь Валентина Николаевна Манина работала заведующей начальной школой и учителем в селе Храпово, ее сын Николай трудится преподавателем СУЗа в Тамбове, и у него также есть сын, который стал военным.

Дети Николая Барыбина после 1949 года были определены в школу фабрично-заводского обучения учиться на полном государственном обеспечении. Анатолий работал в Краматорске на секретном военном заводе, у него есть сын Игорь. Александр, отслужив на флоте, работал в Мурманске, у него есть дочь».

Их отец Николай Дмитриевич Барыбин погиб 21 июля 1943 года. Всего за два дня до этого он был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

По решению родственников солдата захоронили на родине. 26 марта 2021 года в с. Старая Симоновка Яблоновской территориальной администрации прошла торжественно-траурная церемония, посвященная перезахоронению останков воина Советской армии. В 2020 году на месте подъема бойца установили персональный памятный знак с фотографией.

Наш долг – сохранить историческую память о подвигах участников Великой Отечественной Войны и тружеников тыла, которые отстояли независимость нашей Родины. Мы обязаны помнить, какой ценой досталась Победа, и чтить их память.

*Лозовская Алена Анатольевна
Рук. – Покачуева Наталья Леонидовна*

*Красноярский край***Семьи моей война коснулась**

Моя любимая бабушка Галя... Тихая, с ласковым взглядом седая старушка. Милая моя, самая родная, нет тебя уже с нами, но в моем сердце навсегда останется память о тебе. Твои рассказы о жизни, суровой и тяжелой, о немцах, о страданиях, перенесенных во время Великой Отечественной войны, когда ты была еще совсем девчонкой, я не забуду никогда. В памяти моей, как в телефонной книге, переполненной файлами, навсегда останутся архивы о тебе с пометкой «важно».

Ярким лучом вспыхивают воспоминания. Только-только наступила весна. Мы едем в гости к бабушке и дедушке в Невонку. Есть такой сибирский поселок в Богучанском районе Красноярского края. Нас встречает зеленая тайга, которая дарит мне охапку первоцветов-подснежников. Старая мельница приветливо нам кивает. Ветхий мост радостно перестукивает деревянными брусьями, приветствует гостей. Мы еще не успели открыть калитку, а нас уже встречает радостный лай Куцего, на крыльце стоит бабушка, улыбаясь, поправляет седые волосы. Я бегу к ней, обнимаю: «Здравствуй, моя бабуля, мы приехали!»

Приехали мы в самый праздник – 9 Мая, особый для нашей семьи да и для всей страны, поэтому так многолюдно на улицах поселка, а в доме атмосфера праздника и уюта: на кровати – вышитые крестиком накидки, на столе – кружевная скатерть. В доме аромат свежее испеченных булочек и пирожков. Как хорошо тогда было! А память ведет меня дальше. Бабушка ослабевшими от возраста руками открывает ящик комода, из-под вещей достает коробочку, она бережно ставит ее на стол. Очень осторожно достает ордена и один за другим прикрепляет к пиджаку. С трудом, волнуясь, делая долгие паузы, как бы собираясь с силами, начинает свой неторопливый рассказ:

«Мне было тогда всего восемь лет, когда началась война. В это время мы жили в Украине, в селе Ободное. Старших братьев: Иосифа, тридцати семи лет, и Александра, которого дома мы звали Санькой, восемнадцати лет, – отправили на войну. Ни один из них так и не вернулся: оба числятся без вести пропавшими. В первые годы войны у нас было тихо, и только по радио доносились новости о ходе сражений. Жили тогда своим трудом, работали от мала до велика. От зари до зари пропадали в поле: засевали озимые, потом собирали урожай. Молотили цепями рожь, сортировали. После жатвы собирали колоски в мешочки, чтобы ни один колос не пропал. От тяжести болела спина. В 1944 году пришли в нашу деревню немцы. Они выгнали всех в сарай, а сами жили в наших домах. В это время отец держал двух свиней, чтобы прокормить свою большую семью. В колхозе платили только десять копеек, работали за трудодни, а хлеб и сахар были по талонам. Когда немцы забрали у нас скотину и зарезали, отец пошел просить у них, чтобы они отдали хотя бы шкуру, чтобы накормить детей. Немцы только избили его плетью, и он полз домой на четвереньках, а через три дня отец умер. Вскоре и мама захворала и тоже померла...»

Прервав на несколько минут свое повествование, бабушка словно замерла, перебирая в своей памяти те далекие и, казалось бы, близкие годы. Слезы, как тихая вода, непрерывно катились с ее глаз. Это слезы памяти, страданий и ужаса. Бабушка продолжала:

«Мы остались одни. Самому старшему из нас было пятнадцать лет, а младшей сестре – семь лет. Вот так мы жили и бедствовали: терпели холод, рыли мерзлую картошку, оставшуюся в земле случайно после уборки...

А меня ведь с рождения родители нарекли не Галей. Аней я звалась. Когда фашисты жили в наших домах, они сожгли все вещи и документы. Однажды немцы заставили меня белить дом (спустя много лет я поняла, что они, видать, хотели надолго остаться на наших землях). И вот я, маленькая девчонка, не смогла удержаться на лестнице и упала. Так упала, что сломала ногу. Попала в больницу, где пришлось на меня оформлять новые документы. Тогда-то меня и называли Галей».

Бабушка снова погрузилась в память и через несколько минут заговорила:

«Неподалеку от села была церковь, немцы обыскивали каждого, кто туда входил. Там был мальчишка, который передавал от партизан записки с заданиями, а мы выполняли их. Например, откручивали колеса у немецких телег».

Бабушка замолчала, погладила ордена рукой. А в моей голове защелкали снимки-фотографии: вот иззябшие дети собирают в поле мерзлую картошку, вот они пробираются к телеге и откручивают колеса, вот немец замахнулся на моего прадеда. Слезы наворачиваются на глаза, становится нечем дышать. Но я себя успокаиваю тем, что после войны благополучно сложилась бабушкина жизнь: после окончания школы в родном селе (окончила 4 класса) работала в колхозе на полях, была дояркой. Ей давали двух телят, одного из которых бабушка выращивала себе, второго – для колхоза. Вскоре уехала на Донбасс поднимать целину, там же работала маляром. Потом вышла замуж, родила дочь и сына. В 1960-е годы была каменщицей, плиточницей. На ее плечах лежит большой срок общего трудового стажа – 48 лет.

В 70 лет бабушка окончательно ушла на пенсию. Она ветеран труда, заслуженный житель и строитель города Караганды. А кроме своих трудовых заслуг, моя бабушка была очень талантливым и любящим свое дело человеком. Бабушка обладала красивым голосом, любила петь. Когда переехали в Невонку, стала ходить в местный клуб в ансамбль «Серебряная нить». Она исполняла украинские песни: «Там у вишневом у саду», «Степом». А любимой у нее была русская народная песня «Расцвела под окошком белоснежная вишня».

...И вот мы с бабушкой идем на концерт. Тихо позвенкивают награды, идем медленно, бабушка опирается на палочку. В клубе ее посадили на почетное место. И полилась музыка, и зазвучали слова благодарности ветеранам, труженикам тыла и детям войны. А когда мы шли домой, бабушка мне сказала: «Ради вашего счастья я ни на секунду бы не раздумывала и выстояла бы всю тяжбу военного детства сначала, лишь бы в вашей судьбе такое не повторилось».

И вот ради этого «не повторилось» мы должны помнить об ужасах фашизма. Ведь не случайно особо тяжкие преступления значатся под грифом «Без срока давности». Сколько весят страдания нашей семьи и утраты по сравнению со страданием и горем всей страны? Разве можно их сравнить с трагедией Ленинграда или Хатынью? Но это лично наш Ленинград и наша Хатынь. Фашисты осушили реку жизни нашей семьи, и она превратилась в ручеек. Они надругались над нашим деревом жизни: срубили три могучие ветви, и раны их до сих пор кровоточат. Сколько поколений было уничтожено, а сколько не рождено? Пусть будет проклята эта война!

*Лушникова Василина Александровна
Рук. – Лушникова Инна Николаевна
Астраханская область*

Тамара

Шел 1943 год. В стране уже второй год бушевала война. Она шла по земле огромными, страшными и разрушающими все на своем пути шагами. Где-то далеко гремели взрывы, погибали люди. И все это жутким эхом разносилось во все уголки большой страны. Каждый день по радио голос Левитана сообщал последние сводки об обстановке на фронтах. Вся деревня собиралась около столба с репродуктором. С надеждой вслушивались в каждое слово диктора. А потом также расходились по своим делам, вполголоса обсуждая последние новости, ведь они были неутешительными. Каждую неделю почтальонка разносила по деревне письма, и не было такого дня, чтобы среди писем не оказалось похоронки. Почтальонку в каждом дворе встречали с надеждой и страхом: а вдруг? И это страшное «вдруг» обязательно наступало в какой-нибудь семье. И тогда все собирались, объединялись, чтобы помочь, поддержать несчастных в их безутешном горе. Потому что нельзя сдаваться, непозволительно падать духом – не время сейчас! Сейчас надо работать, жить! Жить во имя грядущей победы, во имя страны. А наступит мирное время, тогда оплачем своих павших, тогда по-настоящему выстрадаем свои потери. А сейчас не время! Сейчас у всего народа большое дело: надо во что бы то ни стало победить фашистскую гадину! Во имя жизни! Во имя будущего наших детей! И все, даже дети, должны трудиться, вносить свою, пусть даже самую маленькую, лепту в общее дело. «Все для фронта! Все для победы!» – главный лозунг большой страны! Он не дает расслабиться, сдаться, поддаться слабости. Он мобилизует всех.

Маленькая Тамара уже давно чувствовала себя вполне взрослой. С тех пор как погиб в первые дни войны ее отец, а старший брат ушел воевать, едва успев жениться, оставил в семье беременную жену Лиду, о которой теперь все должны были заботиться. Она уже тогда, в восемь с небольшим лет, почувствовала свою ответственность и ощутила свои обязанности. Обязанности появились вместе с рождением племянника. Они были немудреными, для кого-то казались несложными, но маленькая Тамара приняла их со всей

серьезностью и ответственностью, совсем не свойственной для детей ее возраста.

Тамаре казалось, что как только началась война, мама исчезла из дома насовсем. Она уходила на работу ранним утром, а возвращалась совсем поздно. Редко девочка могла ее дождаться. Только сквозь сон чувствовала ее нежные поцелуи, прикосновение рук к своим волосам и теплое дыхание. Проснуться и обнять маму было выше ее сил, а когда просыпалась, мамы рядом не было, и теперь ей все казалось сном. Поначалу Тамара скучала, но постепенно заботы о доме и маленьком племяннике вытеснили грустные мысли: днем грустить было некогда, а к вечеру она уже падала от усталости. И немудрено: теперь все заботы о доме легли на ее плечи. Жена ее брата, едва родив, приступила к своим прежним обязанностям. С утра она работала учительницей в школе. А во второй половине дня трудилась в пекарне.

– Ай, ду-ду; ай, ду-ду. Потерял старик дугу. Шарил-шарил, не нашел. Взял к сударушке зашел. А она чай пила, себе сына родила. Сына Максима в полтора аршина, – поет Тамара, качая люльку с маленьким Витюшей. Мальчик сладко посапывает, причмокивая тряпочку с размоченным хлебом.

Как только мальчик уснет, Тамару ждет еще одно дело. Уже давно так заведено: каждый вечер она ходит в пекарню за хлебом. Пекарня в соседнем селе. Самый страшный участок пути – от конца их села через поле. Дорога проходит вдоль берега ильменя, заросшего камышом. Соседские тетки говорили, что там одному ходить опасно: в камышах прячутся дезертиры. Кто такие дезертиры, Тамара не знала, но само слово казалось ей страшным. Значит, и человек, который так называется, тоже должен быть ужасным. Обычно за хлебом они ходили вместе с Ваней, соседским мальчиком, с которым дружит почти с рождения. Однажды, когда они обсуждали, кто такие дезертиры, Ваня сказал:

– У них рога и копыта, как у самого черта! Тьфу-тьфу, нельзя поминать его имя! Но правда, если выскочит такой из камышей, что делать тогда?

– Наверно, бежать что есть мочи! Вань, а зачем он на нас выскочит?

– Не знаю, тетка Меланья говорила на сенокосе, что им там жрать нечего, они от этого на кого хочешь кинутся.

– И чего, прямо как волк? Съест?

– Ну съест или не съест, это как повезет, а кусок оттяпает!

– Ваня, страшно-то как! А как мы с тобой за хлебом ходить будем? Это наше с тобой задание. Больше его никто не сделает! Надо придумать что-то... оружие что ли какое... Нас с тобой никто не спасет, самим как-то надо...

– Да, ладно, Томусь, не бойсь! Я же сильный! Возьму дрын побольше и как охаячу его по башке! Будет знать потом, как кусаться!

Разговор этот произошел еще летом, когда Ваня и Тамара только получили от председателя колхоза свое первое серьезное задание. Председатель дед Михалыч так и сказал: «Это ваше главное партийное задание!» Почему «партийное» и что это слово означает, дети еще не знали, но само слово звучало так торжественно, что они сразу почувствовали, что их задание очень важное и от их ответственного отношения к делу зависит многое. С тех пор все

лето и осень они ходили в пекарню за хлебом для всего села. Надо сказать, что село и так было небольшое – домов двадцать, а с начала войны много чего поменялось, и почти половина домов опустела. На каждую оставшуюся семью приходилось по две буханки хлеба. Вот и выходит, что ребятам надо доставить двадцать буханок. Для удобства дали им легкую тачку с деревянным колесом и такими же бортами, устеленную чистым сеном, и платяные мешки. Так ребята и приступили к выполнению своего «партийного» задания.

Все лето и осень они спокойно выполняли свою работу. Даже весело было катить по очереди тачку, рассказывая разные байки. По пути можно было остановиться и накопать корней рогоза, почистить их и продолжать путь, хрумкая сладковатыми кореньями. Постепенно они забыли и свой разговор о дезертирах, и страшилки тетки Меланьи, и даже те ужасы, которые рисовало их воображение в самом начале. Забыт был дрын, которым Ваня намеревался защищать себя и Тамару.

Наступили холода. Дни становились короче. Теперь ребятам приходилось выполнять свою работу в полной темноте. И дорога уже не казалась такой забавной. Наоборот. С каждым днем становилось понятнее, что их задание сопровождается разного рода опасностями. Так и случилось. Однажды Тамаре пришлось идти за хлебом одной. Когда Ваня не пришел в назначенный час, она сама зашла за ним, думала, может, завозился, может, помочь ему чем, чтобы быстрее пойти за хлебом. Но нет. Ваня заболел. Она увидела его на печке, с перемотанной теплым шарфом шеей, пылающими щеками, а когда он попытался заговорить, все стало понятно. Ваня простудился. Конечно, в таком состоянии он не мог выполнять свою работу.

Тамара вдруг ощутила всем своим существом ужас от того, что ей одной придется идти по этой страшной дороге. Очень живо возникли в ее памяти все давно забытые страшилки. И теперь они пугали, дразнили ее, злорадствовали. Но не пойти было нельзя! Не могла она позволить себе струсить, спрятаться. Свою работу она должна была выполнить! Другого пути нет! Почему-то на ум пришел лозунг, написанный большими белыми буквами на красном полотне, на здании сельсовета: «Все для фронта! Все для победы!» Она вдруг ощутила всем своим маленьким существом, что это и есть ее фронт – эта страшная дорога в ночи. И она обязательно должна победить! Победить и эту непроглядную темень, и зловеще шуршащие камыши, и страшных дезертиров с рогами и копытами. Ванька сидел на печке, размазывая по горящим щекам слезы от обиды и бессилия и шептал своим простуженным голосом:

– Ты только ничего не бойся! Дрын возьми! И боженьку проси – он обязательно поможет!

– Да, да, – упавшим голосом, отвечала Тамара, – ничего, все будет хорошо. Я смогу. Я не боюсь.

Девочка вышла за ворота, взяла тачку и приготовленный Ваней дрын. Солнце уже катилось к закату. Скоро начнет темнеть. Так стремительно быстро, что, беги – не беги, засветло вернуться не успеешь. Она торопливо толкала тачку перед собой. Слезы катились по щекам. От беспомощности, от страха, еще от чего-то непонятного. Тачка казалась невероятно тяжелой,

постоянно цеплялась за разные кочки или, наоборот, попадала в ямки. Все было не так. Предчувствия не отступали. Вот и пекарня!

– Ты чего одна сегодня? Где Ванюшка? – спросила Лида. В ее вопросах звучала тревога: как девочка пойдет в обратный путь по темноте?

– Ваня заболел. Но я смогу. Я не боюсь. У меня дрын есть! – Тамара старалась отвечать, как можно уверенней. Она не могла допустить, чтобы кто-то подумал, будто бы она боится, будто бы не сможет выполнить порученное ей дело.

– Хорошо, иди, пока еще не совсем стемнело. Будь осторожна! Не задерживайся, а то мороз крепчает.

Мороз, действительно, крепчал. Ветер, забиваясь под крышу пекарни, зловеще гудел. По небу мчались, перегоняя друг друга, черные тучи. Тамара катила тачку с двумя мешками, набитыми хлебом, стараясь не замечать ни зловещего воя волков вдаль, ни истошного плача шакалов в прибрежных камышах. Она почти бежала, а тачка дзынькала и крякала деревянным колесом по кочкам и ямкам. Вдруг впереди метнулась какая-то тень. Тамара сначала даже не заметила ее, так сосредоточенно она толкала тачку. Она словно сама была ее частью и надо было двигаться вперед. Уже стемнело. Черные тучи заволокли все небо – наверно, им надоело бегать наперегонки. А ветер шуршал камышом все громче. Вдруг – тень! Теперь девочка ее заметила. Тень быстро материализовалась в человека.

– Ты кто?! – каким-то чужим голосом крикнула Тамара. Он ничего не ответил. Одним ударом отбросил девочку в сторону. Схватил мешки с хлебом и бросился наутек. Она и не поняла сразу, что происходит. Кто это? Зачем? Попыталась встать – резкая боль пронзила все тело... Темнота.

Тамара проснулась от прикосновения теплых маминых рук. Она это сразу поняла – мамины руки не спутаешь ни с чьими другими. Проснулась. Но не было сил открыть глаза. Почувствовала, как мама целует ее в лоб и говорит:

– Слава богу, жар прошел! Успокоилась, больше не мечется!

– Да, ребенку такое пережить! Поломал он ее сильно. Бедная девочка! Хорошо, что мы вовремя спохватились, побежали ее искать, – сказал незнакомый голос. Другой незнакомый голос подтвердил:

– Это чудо, что все обошлось! А ты, Михалыч, додумался тоже – детей за хлебом в ночь посылать, когда кругом дезертиров полно по камышам шарится. Это хорошо, что жива осталась! Теперь не знай, когда на ноги встанет.

– Ну а кого я пошлю, – оправдывался Михалыч, – мужиков нет, бабы все на работе. А ребятишки молодцы! Ответственно свое задание выполняли. Если б не эти черти, что по камышам шарятся!.. эх!!! Но мы их обязательно поймем! Всех под суд отдам!

Хлопнула дверь. Голоса Михалыча больше не было слышно. Тамара поняла, что он ушел. А еще она поняла, что чудом осталась жива. Потому что напал на нее тот самый дезертир, которого они с Ваней так боялись. Только вот как он выглядел, Тамара, как ни старалась, так и не смогла вспомнить. Но она помнила точно, что никаких рогов и копыт у него точно не было. И что он ее сильно ударил и украл весь хлеб – это она тоже помнила хорошо.

Тогда Тамара так и не поняла до конца значение слова «дезертир». Понимание пришло значительно позже, уже во взрослой жизни, через много лет после войны. Но это уже совсем другая история.

*Лушникова Таусия Игоревна
Рук. – Бабурян Наталия Витальевна
Чукотский автономный округ*

«Золотая рыбка» блокадного Ленинграда

Мы родились и выросли в мирное время, никогда не слышали воя сирен, извещающих о военной тревоге, не видели разрушенных фашистскими бомбами домов. Нам трудно поверить, что человеческую жизнь, а тем более жизнь ребенка можно оборвать по чьей-то прихоти. Я знаю о войне только из воспоминаний старшего поколения, из художественных произведений или фильмов. Разве возможно оставаться равнодушным, когда читаешь военные книги и видишь, как рискуют жизнью твои ровесники. Невольно задаешься вопросами: «Смогла бы я так?», «Откуда бесстрашие, сила и отвага у детей?!».

Да, война вошла в биографию целого поколения детей, до войны это были самые обычные мальчишки и девчонки, которые учились, помогали старшим, играли, разбивали носы и коленки. Их имена знали только родные, одноклассники да друзья. Но пришел час – они показали, каким может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к родине и ненависть к врагу, растоптавшему все самое лучшее и ценное, что было у них. «Повзрослевшее» детство ребят было наполнено такими испытаниями, что, придумай их даже самый талантливый писатель, в это трудно было бы поверить. Но это было! Было в истории нашей большой страны, было в судьбах мальчишек и девчонок.

Совсем недавно в нашем классе прошла беседа «Юные герои большой войны». Нас попросили вспомнить имена детей-героев, мы начали называть Зину Портнову, Марата Казея, Валу Котика... Их истории мы уже слышали не раз, мы помним этих ребят и гордимся ими.

На доске висит портрет девчушки лет 13-14 с пронизательным взглядом, а внизу подпись: «Золотая рыбка блокадного Ленинграда. Ирина Васильева – девочка-почтальон».

Я внимательно слушаю все, что рассказывает о ней учитель, меня поражают поступки этой девочки, моей ровесницы.

Ирина жила в Ленинграде с мамой, папой и сестрой. Но пришла война, а вместе с ней и блокада Ленинграда. В первую же блокадную зиму ее родители погибли от голода, а старшую сестру отправили в детский дом, но Ира решила остаться, чтобы помогать людям. Она ходила в школу, успевала дежурить на крышах, перевязывать раненых. Хотела она, как и многие дети того времени, на фронт, но ее, конечно, не взяли, зато направили на почтамт. В блокадном Ленинграде почтамт не просто существовал, а, подобно бойцу, действовал, сражался, морально поддерживал людей. Ленинградского почтальона с нетерпением ждали блокадники. В суровые дни 1942 года Ира Васильева

обратилась через газету ко всем почтовым работникам Ленинграда и Ленинградского фронта с призывом помочь каждому бойцу установить связь со своей семьей. Этот почин подхватили.

Народная молва нарекла Иру «Золотой рыбкой». В Ленинграде, где она была бойцом особого «ополчения» – отряда почтальонов, разносивших похоронки и вести о живых, все 900 блокадных дней под пулями и артобстрелами маленькая голодная девочка носила письма на передовую и с передовой в город. Не зная ее фамилии, многие бойцы писали на почтамт: «Золотая рыбка, прошу тебя найти...», «У тебя счастливая рука, Ируша, узнай, где там мои? Может, письма от них пришли? Так ты уж захвати, вот адресок...», «У меня ребяташки в детском доме, не успели эвакуировать, ты уж, рыбка, навести их...».

Прозвище закрепилось. Так в блокадном городе родилась «Баллада о ленинградском почтальоне». Есть в ней такие строки: «Золотая рыбка не из сказки, а из были, писанной войной».

И девочка искала письма, навещала детей, помогала одиноким, а утром пробиралась с почтой на передовую. Когда стало не хватать топлива на фронте, то ленинградские связисты одними из первых отказались от автотранспорта. Вместо него использовали детские санки, письма увязывали в пачки и, укладывая в мешки, везли на санках. Приходилось работать практически по девятнадцать часов в сутки, из-за недоедания тяжело было подниматься по длинным лестницам и ходить по узким переулкам, но чего не сделаешь, чтобы донести важное письмо чьего-то сына, говорящее о том, что он жив, чтобы вселить надежду в людей. А сколько испытаний поджидало девочку за закрытыми дверями адресатов? Иногда ей приходилось забирать младенцев из объятий мертвых матерей.

Невыносимо больно все это слушать, а если представить себя на ее месте, то чувствуешь: легкий холодок сразу бежит по коже, да и дышать становится труднее. «Откуда у этой девочки такая твердость характера, откуда силы? Ведь мне страшно только от одной мысли, что я могла бы оказаться в такой ситуации», – думаю я, глядя на ее портрет.

Как-то по просьбе бойца Богуславского Ира пошла навещать его мать. Дверь была открыта, она вошла и увидела лежащую под одеялом пожилую женщину, в которой почти угасла жизнь. В комнате стоял жуткий холод, печь-буржуйка давно не топилась, вода в ведре замерзла, превратившись в глыбу льда. Но можете себе представить, как загорелись глаза женщины, когда она узнала о письме с фронта. Ирина растопила печь, нагрела воды, сходила в булочную за хлебом (карточки не были отоварены за несколько дней). И эта женщина буквально ожила. Она встретила День Победы, дождалась сына с фронта. Никто не знает, что было бы с ней, если бы не Ира.

После войны разыскал Золотую рыбку маршал войск связи Иван Терентьевич Пересыпкин, во время войны – нарком связи СССР, и подарил ей свою книгу «Связисты в годы Великой Отечественной войны» с надписью «Мужественной и самоотверженной Ирине, участнице битвы 900-дневной героической борьбы ленинградцев с фашистской нечистью».

Да, Ирина Васильева в свои четырнадцать лет выполняла тяжелую работу. Но сколько людей смогло сказать спасибо ей за то, что она разыскала их родственников в Ленинграде, скольким дала ту моральную поддержку, которая была так нужна во время геноцида, устроенного фашистами! Эта девочка, Золотая рыбка, пример героизма, мужества непокоренного блокадного Ленинграда.

«Мы никогда не победим русских, потому что дети у них сражаются как герои», – это строчка из дневника немецкого офицера, посвящена она 12-летнему деревенскому мальчишке Тихону Баран. Мальчик отомстил за 957 односельчан, расстрелянных на его глазах... Но я думаю: эти слова можно отнести и к Ире Васильевой.

После урока я долго думала о Золотой рыбке, искала о ней дополнительную информацию. Я узнала, что Ирина Александровна Кочергина (Васильева в девичестве) после войны сотрудничала с единственным в России музеем «Юных защитников Родины», который находится в городе Курске. Особое место в экспозиции этого музея занимает Зона Почета – мультимедийное пространство с электронной базой юных защитников Родины. В фондах музея хранятся фото и личные дела более 10000 детей войны. Среди них и сведения о Васильевой Ирине Александровне – Золотой рыбке блокадного Ленинграда.

Мне хочется побольше узнать о юных защитниках нашей Родины, летом мы с родителями обязательно посетим этот музей.

*Малков Никита Алексеевич
Рук. – Митракова Анна Васильевна
Пермский край*

Не до ордена, была бы Родина...

Мемориальный комплекс на Верхнем Больничном Соликамска. Профиль скульптурного изображения воина. Имена умерших от ран в госпиталях Соликамска. Стена Героев с фамилиями четырнадцати соликамцев, Героев Советского Союза, и четырех полных кавалеров ордена Славы. Вечный огонь. Огромная звезда с надписью на постаменте «Ветеранам тыла». Цветы...

Меня притягивает танк Т-34. На боковой стороне написан бортовой номер 555, на постаменте – «Соликамским танкистам». Это легендарное оружие Великой Отечественной войны! Неслучайно стоит он здесь: наши земляки сражались за свободу Родины в составе Уральского добровольческого танкового корпуса. А еще в нашем городе в начале лета 1943 года открылось танковое училище. Хочется узнать об этих событиях – начинаю поиск в библиотеке и Интернете. Попадается статья сотрудника Соликамского краеведческого музея Лыткина Дмитрия Сергеевича «Соликамцы в составе добровольческого танкового корпуса».

Листаю статью и вижу портрет пожилого человека, грудь которого увешана медалями и орденами. Это Виталий Дмитриевич Канашин, уроженец нашего города Соликамска. Он добровольцем вступил в марте 1943 года в

создающийся Уральский танковый корпус. «Служил в составе 299-го минометного полка 10-го гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса командиром отделения взвода разведки. Гвардии сержант Виталий Дмитриевич Канахин прошел боевой путь до Берлина и Праги, был награжден 12 правительственными наградами, в том числе орденами Красной Звезды, Славы II и III степени, Отечественной войны I и II степени».¹ За сухими строками встает образ героя-фронтовика. В этом убеждаюсь, читая наградные документы Виталия Дмитриевича. Их я нашел на сайте «Память народа».

Первая награда 26.04.1944 г. – орден Красной Звезды. В.Д. Канахин участвует в Проскурово-Черновицкой операции, в боях за освобождение Каменец-Подольска. Находясь в боевых порядках пехоты и корректируя огонь батареи, отразил три атаки противника, при этом уничтожено до сорока вражеских солдат и офицеров, два станковых пулемета и два 75-мм. орудия. В двух атаках участвует сам, уничтожая фашистов.

В июле сорок четвертого – Львовская операция. И снова Канахин проявляет героизм. Он проводит без потерь отделение разведки через минные поля немцев, через обстреливаемые рубежи, выбирает наблюдательный пункт и корректирует огонь нашей батареи. За деревней Подгайчики дважды ведет в атаку свое отделение, вступает в рукопашный бой и уничтожает автоматным огнем десять гитлеровцев, трех берет в плен! За проявленное мужество командование 4-й танковой армии награждает В.Д. Канашина орденом Славы III степени. 21 февраля 1945 года получил орден Славы II степени.

Близится к концу война, но враг, отступая, оказывает сильное сопротивление. Виталий Дмитриевич участвует в мартовских боях при форсировании Нейсса у деревни Ротхаус, в местечке Пронкендоф. Ему удается выявить колонну немцев численностью до батальона пехоты и успеть доложить командованию – в результате враг рассеян и уничтожен. Через три дня обнаружена большая группа немцев, выходящая из леса идвигающаяся к нашим боевым порядкам. Канахин быстро готовит данные о противнике, вызывает огонь батареи – и контратака врага отбита. На следующий день он ведет группу разведчиков в атаку на просочившихся немецких автоматчиков, личным примером заражает своих товарищей и одерживает победу.

27 марта 1945-го В.Д. Канашина представляют к ордену Славы I степени, но командир УДТК, генерал-лейтенант танковых войск Белов, заменяет его на орден Отечественной войны II степени. А так бы имя нашего героя-земляка было бы занесено на Стену Героев мемориального комплекса Соликамска. И был бы он пятым полным кавалером ордена Славы!

Но это, наверное, не самое главное. Главное – дошел до Берлина целым и невредимым, ни разу не был ранен, живым вернулся домой! Главное – Родину спас от фашистской чумы!

Да, есть кем гордиться, есть с кого брать пример, как любить и защищать свою Отчизну!

Масловская Татьяна Сергеевна

*Рук. – Коляда Елена Михайловна
Республика Беларусь*

“Куточак, адзіны на свеце, цябе я пазнаю здалек...”

Лучики осеннего солнышка коснулись земли - и она просыпается, пытается согреться, ведь ночи уже холодные, да и дни чаще дождливые... Как же здорово, что светит солнце в голубом небе, что наступает новый день! Вновь просыпается родная белорусская земля! “Куточак, адзіны на свеце, мяне ты заўсёды прывеціш, цябе я пазнаю здалек...”

Пройдите дорогами родной Беларуси, подышите запахом ее лесов, отведайте березового сока, окиньте взглядом просторы ее полей – и вы также, как и я, полюбите нашу Родину. Кто со мной не согласится, что нет лучше той земли, где сделал первый шаг, где в первый раз стоял у доски, где несмело читал по слогам: «Ма-ма мы-ла ра-му...»? Нет лучше того края, где хлеб пахнет душистыми травами полей, где счастьем пахнет мед, где есть город, в котором ты родился, где нет-нет да и зазвучит родное мелодичное «матчына» слово: “...О горад мой! Дзе яшчэ так смяюцца дзеці, і сонца льецца чысты свет...Я ў гэтым горадзе радзіўся і буду толькі ў ім жыць!”

Стран немало в мире могу встретить, но в сердце будет всегда только та страна, имя которой Беларусь. И мыслями, и сердцем вновь и вновь возвращаешься в родной город, родной край, чтобы получить заряд бодрости.

Но так было не всегда... Враги не раз пытались уничтожить, растоптать белорусскую землю. Самой трагической и печальной страницей истории стала Великая Отечественная война. Весна... Просыпается природа, все вокруг радуется новому дню. 22 марта 1943 года в белорусской деревне Хатынь тоже начинали зеленеть березки и петь птицы. И вдруг... «Как дети в пламени кричали!..» Сегодня там ветки плакучих ив склонены, и каждый час звонят колокола печали, как голоса тех, что ушли в огне и дыме в небеса... Таких мест и судеб, к сожалению, в Беларуси немало!

Игнат Иванович, мой прадед, воевал с июля 1944 года, но и за это время ему пришлось многое пережить. Были минуты радости, когда одерживали победу над врагом, и минуты печали, потому что после каждого боя теряли кого-то из товарищей. Освободить свою землю от врага ему не пришлось: Беларусь уже была освобождена. В составе Второго Белорусского фронта участвовал в освобождении стран Европы, которые были захвачены гитлеровской Германией. Рядовым солдатом прошел через бои за Восточную Пруссию, Польшу и город Кенигсберг. «Земля гудела и пылала, когда шла битва за этот город, – вспоминал прадед. – Сколько полегло наших, сколько оказалось в плену!» Победу с боевыми товарищами встретил в пятидесяти километрах от Берлина. Радости не было конца: войны больше нет! Скромно, благородно жил и трудился после войны на матушке-земле в родном колхозе. 9 Мая – самый главный праздник в его жизни. Каждый год вместе с ветеранами-односельчанами отправлялся на Курган Славы – почтить память воинов-освободителей. Разве могли иначе складываться судьбы у людей, безгранично любивших Родину?!

Беларусь по праву называют «землей под белыми крыльями». Ее чистоту

и доброту нельзя очернить. Пусть же навсегда останутся в прошлом черные клубы дыма, черные платки матерей, оплакивающих своих детей! А нам, современной молодежи, необходимо выбрать для себя верные идеалы и ориентиры в жизни, чтобы стать человеком, нет, не просто человеком, патриотом. Мы должны понимать величие подвига простых белорусских парней, гордиться своими дедами и прадедами, помнить то, что они пережили, что сделали, чтобы на земле был мир. Но и этого мало, чтобы гордо называть себя патриотом. Любовь к Родине – это бережное отношение к тому, что имеешь, это помощь тому, кто в ней нуждается, это крепкая дружба, это уважение к людям, это любовь к родному языку, это любовь к жизни!..

Страну встречает румяный рассвет, землю озаряет теплый свет, росой умываются кустики, паутинка танцует вальс – новый день радует глаз! Мелодией тепла и солнца каждый новый день наполняется. Я знаю точно: бережет нашу страну звезда-заступница! И Беларуси быть страной мирной и счастливой! А нам, друзья, сбережь и в дождь, и в метель, и в тиши красоту и величие человеческой души!

*Мельникова Алиса Сергеевна
Рук. – Куприянова Юлия Павловна
Московская область*

Нельзя забыть. Помнить

Я молча сидела на старом чердаке над записями, которые оставила мне, именно мне, моя прабабушка Лиза со словами «Прочитаешь, когда меня не станет, не могу об этом, больно...» Что больно? Почему сложно вспоминать? Не складывалось в единое целое: помнить всю жизнь и стараться забыть. Как это? Все-таки помнить или забыть? И почему тогда она многое записала? Среди водоворота военных событий все-таки нашла время, чтобы не потерялось то, что взволновало ее тогда, в сложное военное время.

Но что это? Потрясениям сегодняшнего дня не было конца. Некоторые листы были исписаны не бабушкиным почерком. Дед!!! Мой прадед Саша!!! Это точно писал он, я узнала его почерк, он всегда по-особенному выводил буквы на поздравительных открытках... Значит, и он писал о том, о чем мне суждено узнать только сегодня, сейчас... Что же это? Что за история? Я знала, что их знакомство было в тяжелое военное время. Теперь известная всей родне история «познакомились-влюбились-поженились» открывалась для меня по-новому.

Я снова наклонилась над записями...

Лиза. Мир.

В один майский день я сидела на деревянной лавочке и смотрела в окно. На дворе светило солнце, освещая аккуратные бревенчатые домики в деревне Марьино Тульской области. Моя сестра-близняшка Зина старательно выводила записи в своей тетрадке, сидя за маленьким столиком возле печки. «Ну как можно так много учиться!» – подумала я, терпеливо ожидая, когда она

закончит, чтобы я могла списать у нее домашнее задание. Через пару минут в дверях появилась мама с двумя большими банками, наполненными козьим молоком. Мамины волосы были как обычно подвязаны платком, из которого небрежно выбивались прядки ее русых волос. Увидев нас, она запричитала: «Ну что же вы все сидите? Рабочий день начинается, а вам еще идти надо. А ну быстро встали и побежали на поле!» Мы быстро собрались и выбежали на улицу. В глаза нам ударил яркий свет, но даже он был не в силах остановить детскую радость, рвущуюся наружу от погожего майского денька. Мы наперегонки побежали в поле. Бригадир дядя Сережа был уже там, издали увидел нас и приветливо помахал рукой. Зинка добежала первая, она во многом была первая! Детям разрешалось приходить на поле чуть позже. Мы часто пользовались этой привилегией, из-за чего иногда приходилось выслушивать ворчание дяди Сережи. Добежав до нужного нам участка поля, мы принялись усердно работать, отвлекаясь только на воду. Вечером, уставшие, мы шли домой, довольные собой. Мимо нас пробегали дети лет пяти, радостно и беззаботно играющие в свои игры. Солнце мягко клонилось к закату, окрашивая некогда голубое небо в багровые тона. Вечером, после ужина, мы ловко забрались на печку и заснули мирным сном.

...Никогда не думала, что эти обычные будни станут такими дорогими моему сердцу, ведь через месяц началась война. Не до записей сейчас...

Саша. Мир.

С самого утра мой день пошел под откос. Проснувшись, я почувствовал яркие лучи майского солнца, светившие прямо в глаза. Я зажмурился, пытаюсь спрятаться от света. Солома подо мной неприятно зашелестела, когда я попытался перевернуться на другой бок. Как же хочется спать! У меня почти получилось снова погрузиться в дрему, но громкий голос моего старшего брата Лешки заставил меня снова открыть глаза и сонно подняться с печки. Он оживленно спорил с моим вторым старшим братом Оськой. Они оба работают учителями в сельской школе, находящейся неподалеку от нашей скромной избушки. Вообще его полное имя Иосиф, но я шутя называю брата Оськой. Братья прекратили свой разговор и стали смотреть, как я быстро надеваю на себя рубаху и широкие штаны, другой одежды у меня не было. Быстро одевшись, я вышел из избы и поспешил на работу. Наш отец иногда шутил: «От плохого работника и трактор убежит», а я как раз работаю трактористом. Еще издали я увидел свой любимый трактор. Я перебрался через речку, где еще прошлым летом сделал маленький мост из спиленных бобрами деревьев. Солнце клонилось к закату, когда я закончил свой трудовой день. Когда пришел домой, там никого не оказалось. Братья уже кормили скотину, а родители еще были на работе. Они работали много, чтобы прокормить нас и получить лишний кусок хлеба. Вечером наша семья собралась за ужином. Улегшись на печи как можно удобнее, я быстро заснул.

...Ровно через месяц началась война. К людям пришла одна большая общая беда, объединившая нас. Все сейчас едины в порыве защитить свою страну, свою Родину.

Лиза. Война.

Почти сразу на фронт ушел мой отец. Наша мирная жизнь была разрушена. Начался голод. Есть было нечего. Обезумевшие толпы людей стояли за куском хлеба, который не прокормит даже одного человека. Люди хотели есть! Люди хотели спать! Люди хотели жить! В таком сумасшедшем столпотворении мы и оказались. В очередях за хлебом каждый старался как можно скорее забрать свой кусок и уйти подальше от дикого шума этой изголодавшейся толпы. Часто начиналась давка. Мы с мамой крепко держались за руки, протискиваясь в толпе. За меня держалась Зина. Вдруг я почувствовала, что хватка на моей левой руке ослабла, а затем и вовсе исчезла. Я не успела ничего понять, как Зина скрылась в толпе. Я кричала изо всех сил, мама плакала, звала дочку, но озверевший тайфун людей сносил все на своем пути и, конечно, не заметил девочку, упавшую на землю. Народ поглотил ее и не давал нам сдвинуться с места. Мы поняли, что Зина упала, только когда дошли до места, где пропала моя сестра.

...Тогда Зина получила много травм, от которых так и не смогла оправиться. Скоро Зины не стало.

...Войска фашистов продвигаются вперед, идут на Тулу. Все работают на износ. Я копаю окопы.

Тула устояла! Не сдали город! Мы смогли задержать их на целый месяц. Но за все надо платить. Мы отдали много жизней за наш родной город. В число погибших вошел и мой отец. Известия о его смерти пришли за два дня до нашей маленькой победы. Он так и не узнал, что город удалось отстоять.

Осень выдалась очень тяжелой. У меня обнаружили туберкулез. Я слышала, что от этой болезни люди умирают. Значит, я не увижу ярко-красного флага, поднятого над Берлином. Не увижу мирного голубого неба над головой. Не увижу аккуратных домиков в маленьком селе Марьино. Может, мне суждено видеть только серое небо с изредка пролетающими самолетами да разрушенные дома, в окнах которых виднеются испуганные лица некогда веселых детей? Может, так Бог наказывает людей за все совершенные ошибки? Я не сдамся! Ни за что! Я должна увидеть победу! Мама приносит мне козье молоко, больше у нас ничего нет. Нам удалось сохранить наших козочек Зойку и Машку. Это редкое счастье в военное время! Теперь все хозяйство ведет одна мама. Еще и больная дочка у нее на руках...

Месяц проходил за месяцем, и мне становилось легче. За это время мама отправлялась в местный госпиталь, чтобы просить для меня лекарство. Мама не сдавалась и поила меня козьим молоком, это (она была убеждена) сыграло главную роль в моем выздоровлении. Чудо произошло, и я поправилась. Почти без лекарств, почти без лечения и почти без еды. Забота мамы и целебные свойства козьего молока сотворили чудо, а еще надежда – надежда вновь увидеть мир без войны, без фашизма!

Еще случилось знаменательное событие. 25 декабря нам повысили норму хлеба. Раньше порция на одного человека составляла 125 граммов. Теперь же выдают 200 граммов.

Саша. Война.

Мой старший брат Алексей ушел на фронт в самом начале войны. Мы с братом работали не покладая рук в тылу, чтобы прокормиться и отправить продовольствие на фронт. Сон около четырех часов, подъем, работа, сон. Кажется, что этому не будет конца.

Через три месяца поступили вести о смерти моего брата Алексея. Мы даже не можем с ним проститься. Мальчики не плачут, мужчины тем более. Но так хочется разреветься! Невозможно принять потерю дорогого человека! Настала очередь моего брата Иосифа идти на защиту Родины. Вчера он ушел. Немцы продвигаются к Москве. Враг дошел и до нашей деревни. Немцы выгоняют жителей из домов и всячески издеваются над нами. Тула смогла сдержать напор врага, но окрестные территории были оккупированы. Оккупация коснулась и нас.

Теперь работа увеличилась в несколько раз, но только работали не на себя. Мы так же рубили дрова, носили воду, резали оставшийся домашний скот, но теперь мы это делаем для фашистов. Невозможно послушаться, наказание страшное, возможно, даже смерть. Нашу избу пока не тронули. Пока... Мама заболела и почти не может вставать.

Однажды один из немцев приказал мне нарубить дров. Мне пришлось подчиниться и делать, как велют. Было холодно. Руки были красные от мороза. Выполнив поручение, я пришел за своим вознаграждением – куском хлеба, но немец решил вознаградить меня иначе. Он замахнулся и с силой ударил меня по лицу. Из носа брызнула кровь. Я еле устоял на ногах. Униженный, я быстро развернулся и ушел в избу, держась за покрасневшую и посиневшую от удара щеку. Трудно выразить словами чувство ненависти и обиды, которое я испытал тогда. В голове звенело не столько от удара, сколько от бессильной злобы. Как же я их ненавижу! Ничего, скоро вы побежите туда, откуда пришли!

...После победы в Битве под Москвой наши войска начали стремительное контрнаступление, и уже через месяц фашисты бежали из нашей деревни. Мы были счастливы и говорили только о победе. Каждый понимал, что война не окончена, пока враг на нашей земле, мы продолжали работать и помогать фронту.

В начале 1943 года мне пришла повестка. На маме не было лица. Алексей погиб, от Иосифа все это время вестей не было. Он пропал без вести. И вот пришла моя очередь идти на фронт.

...Так как в мирное время я работал трактористом, то после прохождения обучения меня зачислили в танковые войска. Немцы на тот момент находились около Курска. В моей танковой бригаде было три человека. Тогда я не знал, что мне суждено участвовать в самом масштабном танковом сражении, которое будет продолжаться пятьдесят дней и станет переломным в этой страшной войне и впоследствии войдет в историю под названием «Битва на Курской дуге». Наши солдаты выстроились в стройную шеренгу и закинули винтовки на плечи. Все, куда мог посмотреть глаз, все было заставлено танками с красной звездой. С другой стороны стояли немцы – безжалостные убийцы с автоматами

в руках. Мы видели только темные силуэты, мы стояли лицом к лицу с нашим злейшим врагом. Стороны пошли в атаку. Трудно описать словами это пекло. Вокруг дым от пороха, грохот и смерть. В такие моменты нет чувств и ощущений, точнее, к ним некогда прислушиваться, когда находишься перед лицом смерти. Не помню, на какой день сражения в танк попал снаряд, страшно видеть, как из глубины ствола со скоростью 1 км в секунду на тебя мчится снаряд. Я только успеваю скомандовать своим товарищам открыть крышку, как в глазах потемнело, уши заложило – и темнота... Очнулся я, как оказалось, через пару минут после взрыва. Мой друг лежал на сырой земле и тяжело дышал. Дальше я помню не все. Помню, как меня поднимали на носилки. Помню обломки танка, догорающего на глазах у приближающихся врагов. Как мне рассказали позже, мой товарищ в последнюю секунду успел вытащить меня из горящего танка. Мой второй сослуживец погиб на месте. С тяжелыми ожогами и контузией, меня доставили в госпиталь. Внутри меня разгорался пожар. В нем горело все: чувства, эмоции, переживания и боль. Абсолютно все. Будь проклята эта война!

...После госпиталя, в котором я пробыл около двух месяцев, я вновь прибыл на фронт. В этот раз меня зачислили в 237-й отдельный запасной стрелковый полк. К тому времени фронт уже продвинулся в сторону запада, и нам предстояла переправа через Днепр.

Переправляться мы должны были на самодельных плотках под огнем противника. Ночью, под покровом темноты, погрузив на плот все самое необходимое, мы начали переправу. Темнота, холод и близость врага делали задачу практически невыполнимой. Но не для нас! Почти каждый потерял на фронте близких. Я думал о Лешке и Оське... Переправимся! Обещаю! Когда казалось, что мы почти у берега, пуля все-таки достигла цели, меня ранило в ногу, а наш плот был поврежден и медленно стал погружаться в воду. Тогда я приказал сбросить все мешающее движению и плыть самостоятельно. Под звуки бойни и крики людей мы доплыли до берега. На берегу слышались страшные крики. Промокшие, без верхней одежды, мы снова вступили в бой. Мое ранение дало о себе знать. Я упал и потерял сознание. Очнулся я снова в госпитале.

...Война не дает жить людям. Получается, что планета как будто замерла. Меняется только время суток. Все остальное неизменно. Пытаюсь философствовать. Животных выгнали из лесов люди. Птиц выгнали из своих гнезд тоже люди. Люди выгнали других людей из своих домов. Третий год льется кровь, война не дает жизни никому, и виной тому тоже люди. Как люди могут сотворить это? Нет, они не могут называться людьми! Фашисты – не люди!

...Моя нога скоро зажила. О ранении напоминал только шрам, оставшийся на всю жизнь как напоминание о той страшной военной жизни.

Я вновь отправился на фронт после госпиталя. Грузовик высадил меня на окраине города. Кругом серые разрушенные дома. Пройдя пару кварталов в одиночестве, я услышал плач женщины. Перед моими глазами открылась картина: молодая женщина рыдает, сидя на холодной мостовой, и прижимает к

своей груди уже бездыханное тело маленького ребенка. Даже спустя много лет это не забудется. И в этот момент я поклялся себе вернуться домой только с победой! Мои глаза как будто заново открылись, и я по-новому увидел всю суть происходящего. Фашисты воюют против советского народа. У меня нет другого выхода, кроме как до последнего вздоха защищать свой народ, свою семью, свой дом. Маму... И я с удвоенной яростью стал пробивать наш общий путь к Победе.

...Украина свободна! Варшава свободна! Шаг за шагом мы шли к заветной и, казалось, к такой далекой, но, несомненно, общей мечте – к победе! Я уже не различал день и ночь, не чувствовал радости от победы над врагом. Этого было мало. Я знаю, что успокоюсь, только когда мы полностью уничтожим фашистов! Только тогда я снова буду чувствовать. Но пока рано. Пока мы упорно освобождаем нашу планету от грязи под названием «фашизм».

...И вот мы снова в пути, уже недалеко от Берлина! Мы с товарищами едем в грузовой машине. Перед нами лес, еще не успевший до конца распустить свои ярко-зеленые листья. Кое-где виднеются вырубki, на это место стремятся попасть маленькие деревца, которые просто борются за жизнь. Лес снова сможет стать большой дружной семьей, а люди? Есть те, кто стремится к порядку и правосудию, строит свою жизнь, не ущемляя другие жизни. А есть фашисты... Но они не люди! Эти мысли вновь и вновь приходили ко мне.

Нас привезли в запасное подразделение пехотного полка. Солдаты стояли твердой шеренгой с гордо вскинутыми винтовками. Чуть поодаль стояли танки. На каждом из них красовалась красная звезда. Мы направились к командиру. Посмотрев на солдат, я увидел шевелящиеся губы. Кто шептал молитву, кто вспоминал маму, кто любимую перед тем, как отправиться в бой. Перед логовом врага все были настроены на бой до последней капли крови. Танки дали выстрел. Все произошло за долю секунды. Вскинув оружие, я бросился в атаку, как дикий зверь, пытающийся разорвать свою жертву. Так для меня началась Берлинская наступательная операция.

...Вот и настал тот день, которого все так долго ждали. Я шел по улицам Берлина со слезами счастья на глазах. Советские солдаты смотрели, как развевается красный флаг над Рейхстагом, как будто освещая всю Россию своим светом. Как никогда захотелось домой, захотелось обнять свою маму. При мыслях о маме я невольно ускорил шаг. Домой! Домой!

Лиза. Мир после войны.

...Могилы Зины на маленьком кладбище нашей деревеньки посреди березовой рощи. Молодые деревца медленно покачивались на ветру. Тихо. Мир. Как жаль, что Зина не дожила до этого счастливого дня. Дня Победы. Он настал. Все закончилось, но наша жизнь навсегда опалена войной.

Саша. Мир после войны.

...Я приехал в родную деревню. Она была почти полностью разрушена. Зайдя в свой покосившийся дом, я не увидел маму. Прошел по всей деревне.

Подумал о самом плохом. Так и случилось. Соседи рассказали, что она умерла незадолго до победы. Она ждала меня, очень ждала.

...Я отложила листы.

События военных лет моих прабабушки и прадедушки открылись как будто заново. «Сложно», «трудно», «голод», «холод», «надежда», «потери», «вера в победу» – это не все слова, которыми можно описать военное время. Сломанные судьбы, опаленные войной жизни...

И история знакомства моих дорогих людей дорисовалась сама собой.

Я ясно представила, как на улице светило яркое солнце, освещая зеленые листочки на белоствольных березах. День был пропитан мирным спокойствием. На мягкой траве в лучах солнца сидел парень, склонившись над могильным холмом. Его глаза были опухшими, эту ночь он не спал. Вдруг послышались чьи-то шаги. Парень оглянулся. К нему шла девушка. Она остановилась у соседней могилы. Ее пушистые русые волосы спадали на лицо, но она этого как будто не замечала.

– Кто у тебя погиб? – скромно спросил парень, осторожно глядя на нее.

– Сестра и отец. А у тебя? – девушка подняла голову, и парень наконец смог рассмотреть ее лицо. Похоже, она тоже не спала эту ночь.

– Мама и два старших брата не вернулись домой.

Молчание длилось недолго.

– Меня Лиза зовут.

– Меня Александр. Можно Саша.

И снова молчание. Две души, так быстро повзрослевшие за время войны, испытавшие трудности, лишения, перенесшие потери, встретились, чтобы продолжилась жизнь, не прервалась вера в добро и справедливость, чтобы родились дети, помнящие, какой великой ценой завоевана наша Победа.

*Михаленкова Софья Александровна
Рук. – Шубина Людмила Васильевна
Красноярский край*

Чем движется Жизнь

Софья Михаленкова... Что стоит за этим именем? Долгожданная, любимая и любящая дочка и внучка. Ученица седьмого класса, выбирающая занятия танцами, музыкой, литературой. Подросток, стремящийся научиться бесконфликтному общению... Софья – имя, которое родителям подсказала Вселенная: первый нарядный костюмчик, купленный бабушкой в ожидании новорожденной, был одноименной фирмы. Вот такое предопределение, хотя могла я быть и Анастасией, и Офелией, и даже Медеей. Но мои родители очень чутко реагируют на «знаки судьбы», поэтому дали мне имя, обозначающее «мудрость». Обязывающая программа жизни, прямо сказать... Пока как-то качеством этим я не особо отличаюсь, хотя, по мнению окружающих, случаются проблески.

Родилась я в Красноярске, а росла, как говорит мама, на набережной Дивногорска. Как только стала что-то понимать, очаровалась нашими удивительными горами. Я и сейчас, гуляя по берегу Енисея, часто рассматриваю их изгибы, здороваюсь со знакомыми «морщинками» хребтов, открываю что-то новое на склонах... Наша дача находится прямо у подножия горы, и это породило не одну сказочную историю, которые сначала сочиняли для меня взрослые, а потом и я придумывала их для маленького двоюродного братишки.

В каком красивом месте я живу! Порой сложно подобрать слова, чтобы описать эти седые скалы, эти яркие ковры жарков, эти высоченные сосны и остроконечные елочки... Бывает, нахлынет такое щемящее чувство сопричастности Гармонии Природы, что замирает все внутри. И сразу возникают вопросы: «Как вписаться в Великий Замысел Творца? Что нужно сделать, чтобы исполнить свое Предназначение?» Наверное, что-то подобное испытывали герои повести Виктора Петровича Астафьева «Кража». Очень созвучно отозвался во мне финал произведения: ребята наполнялись трепетом и захватывающим ожиданием чуда, наблюдая за волшебством Северного сияния. Автор потрясающе точно, на мой взгляд, описал их чувства: «Они не дышали, пораженные загадочностью и могуществом того мира, который им предстояло открыть. А открывши – жить в нем».

Я, стоя на балконе под звездной бесконечностью в августе или набирая в бутылку ключевую студеною воду среди сугробов в лесу, вторю этим ребятам, когда во мне звучит одна из самых любимых песен на слова Роберта Рождественского:

Я возьму этот большой мир,
Каждый день, каждый его час,
Если что-то я забуду,
Вряд ли звезды примут нас...

В народе говорят: «Где родился – там и пригодился». Я знаю, что моя Малая родина будет питать меня в любом месте, но резонанс, баланс будет достигаться только здесь, в милом сердце Дивногорске, где я впервые осознала, чем движется жизнь и какими должны быть ценности Человека.

*Нескреба Наталья Викторовна
Луганская Народная Республика*

Время назад. Дом Васнёва –

свидетель и участник истории Луганщины

В центре Луганска по улице Шевченко, 41 стоит обветшавшее здание со столетней историей. Это дом купца второй гильдии Сергея Петровича Васнева, почетного гражданина и знатного трудоголика Луганска.

Сергей Петрович Васнев правильно рассчитал место постройки нового здания – в самом центре уездного города, где были расположены банки, адвокатские конторы, учебные заведения. В 1904 году купец построил четырехэтажный особняк с презентабельным парадным фасадом, который

знатно выделялась на фоне строгого модерна одно-двухэтажных зданий города (первое многоэтажное здание в Луганске), для первого в Луганске женского коммерческого училища, в 1906 году оно открыло свои двери для учениц разных сословий. Сооружение быстро стало своеобразным городским чудом и одной из главных достопримечательностей.

В первый год достаточно учениц для обучения не набралось, и два верхних этажа были отданы под мужскую прогимназию Онисима Бондаря. Впоследствии преобразована во Вторую мужскую гимназию.

Часто в училище устраивались литературные и танцевальные вечера, на которые приглашали гимназистов. На подобных мероприятиях танго танцевать не разрешалось. Предпочтение отдавалось вальсам. Местные жители говорили, что воспитанницы училища Васнева носили форму, по цвету похожую на жандармскую, потому в народе училище в шутку и прозвали «жандармским».

В рекламном адресе-календаре «Весь Луганск в кармане за 1912 год» читаем: «Семиклассное женское коммерческое училище Л.М. Васневой в г. Луганске. С правами средних правительственных учебных заведений. Общее образование в объеме гимназического курса и коммерческие знания. Преподают: Закон Божий, русский язык и словесность, немецкий и французский языки, история и география, математика, естественная история, физика, коммерческая арифметика, бухгалтерия, коммерческая корреспонденция, политическая экономия, законоведение и многие другие».

Преподавание в гимназии имело свои ощутимые преимущества. Студент заканчивал университет без чина, но проходило буквально пару месяцев, и если он поступал на службу в гимназию, то тут же начинал именоваться «чиновником 8-го класса». А главное – уже через 12 лет, к 34-35 годам, имел шанс быть произведенным в статские советники, V класс; к нему обращались «Ваше высочордие».

С приходом большевиков в 1917 году здание национализируется и отдается под гарнизонный госпиталь. Но уже в 1922 году в сооружение возвращается образовательный дух – сюда помещают отделение педагогических курсов, на базе которого позже будет основано первое в Донбассе высшее учебное заведение Донецкий институт народного образования (ДИНО) с одним факультетом – социального воспитания для детей рабочих и крестьян. Позже открыли рабочий факультет (рабфак), где осуществлялась подготовка малообразованных учащихся для дальнейшего их обучения в ДИНО. Только в 1929 году институт переехал в новое здание на улице Оборонной, а в 1934 году ДИНО был официально реорганизован в Луганский государственный педагогический институт Народного комиссариата просвещения УССР.

С 1930-х для здания (и не только) наступают сумрачные времена. В помещении расположилось областное управление органов НКВД (после КГБ). Одна из хозяйственных построек была приспособлена для приведения смертных приговоров в исполнение. Здесь по ночам казнили виновных и невиновных луганчан, а трупы затем сваливали на телеги и увозили на Гусиновское кладбище.

Во время оккупации Луганска немецкими войсками в доме организуется гестапо. Поскольку здание находилось вблизи к центральной на то время площади города – Красной площади, здесь часто организовывались митинги и собрания. Так, 15 февраля 1943 года недалеко от дома происходило собрание бойцов за освобождение Луганска.

После окончания войны в стенах дома Васнева располагается Министерство. В 1970 году здание передали 7-й городской поликлинике станкостроительного завода им. Ленина.

В феврале 2011 случается сильный пожар, значительно разрушивший здание. Теперь дом Васнева пустует и практически разрушен.

Такова печальная история дома Васнева. На мой взгляд, ее должны знать не только жители Луганска. Знание истории, своего культурного наследия формирует наше личное осознание себя как гражданина, трепетное ощущение причастности к родной земле.

*Пестова Алина Александровна
Рук. – Головаш Ирина Ивановна
Курганская область*

Симфония Победы

Слушаю седьмую симфонию Шостаковича... Первая часть звучит легко и радостно, до мажор наполняет ваше сердце солнечным настроением. По проспекту 25 октября, ранее Невскому, едут трамваи, негромко поскрипывая на рельсах, оповещая пассажиров о дальнейшей отправке голосистым звонком. Куда-то бегут школьники, заглядываясь на беспечно играющих воробьев, неспешным шагом идут люди постарше по своим делам, поглядывая на витрины магазинов. Это ли не счастье?..

Но вдруг слышится что-то настораживающее. Повторяющаяся барабанная дробь наполняет Ваше сердце тревогой, эти звуки ломают гармонию, становятся все более явными и агрессивными. Вот оно «чудище»! Растет, растет, растет... Оно заполняет собой все! Фашистское чудовище поглощает страны и поработачает народы, заставляя отказаться от всего человеческого. Фашистское чудовище строит концентрационные лагеря для уничтожения людей. Фашистское чудовище лишает ленинградцев света, тепла, хлеба, обрекая их на страшную и мучительную смерть. Из директивы от 23 сентября 1941 года: «Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого большого населенного пункта...» Как по-немецки прагматично и бесчеловечно!

Вторая часть симфонии создает образ романтического и призрачного города, здесь отчетливо слышен гобой и духовые. Белые ночи, свет из окон домов, спешащие прохожие, влюбленные пары, гуляющие по мостам и скверам. Это город, где каждый мечтатель найдет свою Настеньку, с удовольствием выполнит ее просьбу и будет мечтать о красивой любви и семейном счастье. Но наступает утро, холодное, ясное, отрезвляющее. Все понимают: главная схватка

с чудовищем еще впереди, а значит, впереди и страдания, и лишения, и подвиги.

Третья часть симфонии трагично-торжественна. Это реквием по всем погибшим, но не сдавшимся. Мы помним, что умерли от голода 620 тысяч ленинградцев. Мы чтим память тех 330 тысяч солдат и офицеров, кто погиб, защищая Ленинград и стремясь прорвать блокаду. Мы знаем, что за время фашистской блокады в Ленинграде было разрушено 3 тысячи зданий и повреждено 7 тысяч домов. Но Ленинград жил и работал! Работало более 50 предприятий, на которых выпускались танки, минометы, пулеметы, автоматы, снаряды! В 39 школах ежедневно учились дети! В городе родилось 95 тысяч младенцев! 144 тысячи литра крови сдали ленинградцы для фронта! Эти люди не могли не победить!

Четвертая часть симфонии... Где взял столько Силы, Света, Веры в Победу Дмитрий Дмитриевич Шостакович для своей музыки? Находясь в Куйбышеве, он переживает о маме и сестре, оставшихся в блокадном городе. Как они там? Какие еще испытания ждут ленинградцев? Этого не знает никто. Понятно одно: Ленинград не сдастся! СВЕТ победит ТЬМУ! БОГ с русским солдатом, который снесет все головы чудища, сколько бы их ни отрастало! Из воспоминаний дирижера Карла Ильича Элиасберга: «Не мне судить об успехе того памятного концерта в Ленинграде. Скажу только, что с таким воодушевлением мы не играли еще никогда. И когда переполненный зал взорвался аплодисментами, мне показалось, что я снова в мирном Ленинграде, что самая жестокая из всех войн, когда-либо бушевавших на планете, уже позади, что силы разума, добра и человечности победили».

Симфония Д.Д. Шостаковича прозвучала 9 августа 1942 года в Ленинграде, 21 августа 2008 года в Цхинвале. Прозвучит она и в Донбассе! Потому что – симфония ПОБЕДЫ!

*Поздняков Владимир Олегович
Рук. – Коскина Екатерина Евгеньевна
Белгородская область*

Запомни навсегда

Посвящаю своему прадедушке

Великая Отечественная война. Всего три слова, а сколько горя, страха и утрат скрывается в них... Страшной бурей она ворвалась в жизнь советских людей. 1418 дней и ночей навеки вошли в память моего народа, моей семьи. Эти дни насквозь пропитаны кровью, пытками, лишениями, ужасом, но у выживших в военном аду впереди была надежда на победу. Люди умирали от голода, холода, болезней в осажденных городах. И каждый отчетливо понимал, что шанс дожить до следующего дня ничтожно мал. Но они продолжали бороться, ведь сдаться – значит, потерять все, что было дорого. Сдаться – значит, проиграть. Они не сдались, они выиграли. И за это мы должны быть благодарны.

Не подлежит сомнению то, что во всех российских семьях кто-то участвовал в сражениях на фронтах Великой Отечественной войны, работал в тылу, и члены моей семьи не являются здесь исключением. У нас дома, будто священная реликвия, хранится старый альбом (всего несколько страниц с пожелтевшими, выцветшими от времени фотокарточками, с которых глядят счастливые молодые люди). Я помню, словно слышал минуту назад, все истории, что рассказывала мне мама, бережно перелистывая хрупкие альбомные страницы с фронтовыми фотографиями, о моем прадедушке – Белорусове Николае Ивановиче. И в преддверии Великого праздника Победы, когда весь наш народ вспоминает тяжелые военные годы, близких, участвовавших в войне, мне хотелось бы рассказать о своем героическом предке, на долю которого выпало три войны.

Белорусов Николай Иванович родился в 1893 году в деревне Катунино Костромской губернии в семье крестьянина. Окончил три класса Бельшевской школы, а дальше два года учился в Ветлужском городском училище.

В 1913 году Николай Иванович был призван в армию, а после начала Первой мировой войны, в мае 1915 года, в звании старшего унтер-офицера был отправлен на фронт. За проявленную храбрость при взятии Львова из рук главнокомандующего русской армией великого князя Николая Николаевича Романова получил награду – Георгиевский крест третьей степени.

Мама рассказывала, что прадедушка вспоминал: «Во время Империалистической войны одиннадцать раз вступал в рукопашный бой. Однажды спас полк от удушливых газов. Проверяя свои секреты (часовых), почувствовал, что немцы пустили удушливый газ. Успел предупредить часовых, чтобы надели противогазы, добежал до полка и сообщил бойцам о том, что пущены газы. Самому пришлось снять шинель, намочить ее в луже и укрыться с головой. Но газ все равно подействовал. Семь дней ничего не видел, лежал в госпитале, зрение постепенно вернулось».

По приказу главнокомандующего в составе десятого Волховского полка был переведен в Финляндию для прохождения пограничной службы. Там полк находился до 1917 года. А когда произошла Октябрьская революция, Николай Иванович принимал участие в штурме Зимнего дворца, от своего полка был выбран делегатом на III-й Всероссийский съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, на котором выступал В.И Ленин. После демобилизации вернулся на родину, работал, растил детей...

В 1942 году вновь был призван в армию. А в июле 1943 года участвовал в знаменитом танковом сражении под Прохоровкой в составе 5-й гвардейской общевойсковой армии, был пулеметчиком, шквальным огнем своего пулемета прикрывал товарищей во время обороны и наступления. Вспоминая те события, он всегда рассказывал один и тот же момент боя: «Немцы наступали без передышки в течение всего дня, бросали на наш участок обороны все новые и новые танки, а мы их сдерживали только противотанковыми ружьями и пулеметами. Было очень тяжело, но не боялись, некогда было бояться. К вечеру от взвода нас осталось только трое: я, мой товарищ и верный друг – пулемет. Последняя атака на нас была самая ожесточенная. Танки стремились

прорваться вперед через укрепления. Окопчик, где находился наш пулеметный расчет, находился как раз на их пути. Последнее, что запомнилось перед тем, как меня ранили, – это серая махина танка, утюжающая своими гусеницами моего друга и пулемет. А дальше провал, темнота. Очнулся только в полевом госпитале. Врач, осматривающий меня, долго не мог поверить в то, что после такого боя я отделался контузией головы и легким ранением в руку. Он все приговаривал: "У смерти, наверное, много дел было сегодня, вот и не дошли до тебя ее руки". Потом, оправившись от ранения и выйдя из госпиталя, я попал на другой фронт». Участвовал в освобождении Киева, Варшавы, Берлина. Был повторно ранен при форсировании реки Одер. Братался с союзниками на Эльбе. 2 мая 1945 года расписался на стенах Рейхстага.

Мой прадед вместе с другими солдатами достойно прошел дорогами войны. Это был путь не к славе, а к мирному дому, к извечному человеческому призванию – созидать жизнь.

Когда я слышу рассказы о жизни прадедушки, о его участии в значимых исторических событиях нашей страны, меня переполняет чувство гордости, что в нашей семье был такой герой. Я иногда задумываюсь над тем, как бы поступил сам на месте прадедушки, если бы пришлось столкнуться лицом к лицу с врагом, растерялся бы или нет в ситуации с «пущенными немцами газами», не побоялся бы вернуться в строй после ранения? Думаю, что нет, не струсил бы, ведь во мне течет кровь героического деда, который ничего не боялся.

До последнего времени я очень сожалел о том, что от прадеда не осталось его военных наград, есть лишь старый фотоальбом и статья, напечатанная в местной нижегородской газете, она хранится у моего дедушки, и, конечно, та его подпись на немецком Рейхстаге. Мама рассказывала мне, как она пыталась найти ее, когда ездила в Берлин, будучи студенткой. Но летом 2019 года мы неожиданно узнали, что в городе Ветлуге в краеведческом музее есть стенд с фотографиями и памятными вещами, посвященный Белорусову Николаю Ивановичу. Экспонаты попали в краеведческий музей из школьного музея одной из ветлужских школ, где до этого хранились. Эта новость очень обрадовала всю мою многочисленную семью. Ведь получается, о моем героическом предке знают и помнят не только мои родные, но и жители города.

Каждый год, участвуя в шествии «Бессмертный полк», я с гордостью и чувством благодарности несу фотографию моего прадеда. Я верю, что память о его делах будет жить в веках. Мои воспоминания навсегда останутся со мной, это бесценный дар, который я постараюсь сберечь. Скоро я вырасту и обязательно расскажу своим детям о замечательном человеке, спасшем наш мир от войны и говорившем: «Я пережил три войны, три жены и революцию».

*Приснякова Елена Владимировна
Белгородская область*

Пока билось сердце

Остались далеко позади годы Великой Отечественной войны, заросли воронки, колосятся поля, родилось несколько послевоенных поколений, но имена людей, которые освобождали нашу землю, навсегда будут жить в памяти.

Каждому городу, каждому человеку пришлось столкнуться с тяготами военной жизни с немецкой оккупацией, трагедиями и жертвами. Мы знаем 10 имен, увековеченных в названиях улиц нашего города Валуйки. Это генерал армии Николай Федорович Ватутин, полковник Александр Гаврилович Полегин, старший лейтенант Поликарп Васильевич Москвич, генерал Филипп Яковлевич Крюков, генерал Сергей Владимирович Соколов, генерал Михаил Иосифович Суржигов, командир эскадрона Иван Андреевич Григорьев, генерал Иван Афиногенович Таранов, капитан Константин Николаевич Курячий, кавалер ордена славы Иван Филиппович Литовченко.

Поликарп Васильевич Москвич родился 1918 году в городе Каховке.

В 1939-м Москвич был направлен на учебу в Борисовское кавалерийское училище. В следующем году это училище было реорганизовано в бронетанковое.

В первые дни войны курсанты, и в их числе Поликарп Васильевич, проявили отчаянный героизм в боях с превосходящими силами противника, о чем написал маршал Г.К. Жуков. Ценой огромных потерь курсантам Борисовского училища удалось задержать немецкую дивизию, прорвавшую нашу оборону, на двое суток, что в той сложнейшей обстановке имело большое значение.

После боев под Смоленском оставшимся в живых курсантам было предоставлено краткое время для завершения учебы в Саратове, куда передислоцировали училище.

После окончания Саратовского танкового училища лейтенант Москвич Поликарп Васильевич был направлен в формируемую в Оренбурге 11-ю кавалерийскую дивизию.

Вот, что вспоминают о нем однополчане.

Стояли лютые январские морозы. Балки, леса, дороги замело глубоким снегом. Куда ни ступи – сугробы по пояс.

Под прикрытием темной ночи полки 11-й кавалерийской дивизии, овладев Ровеньками, пробивались на запад по тылам врага. Впереди 250-го полка шел головной отряд под командованием храброго командира 2-го эскадрона старшего лейтенанта Москвича.

– Задачи отряда, – приказал Москвичу полковой командир Сергей Герасимович Шаповалов, – вести разведку, прикрывать полк на марше. Уничтожайте вражеские гарнизоны, захватывайте штабы, нарушайте связь противника.

Непроторенными дорогами вел Москвич отряд. В каждое село высылал разведку. Действовал смело, дерзко, расчищал путь эскадронам. А за ним шла лавина конников с артиллерией, пулеметами, противотанковыми ружьями.

Совершив 80-километровый марш, к утру 19 января 1943 года полки подошли к Валуйкам и Уразово. Здесь же было сосредоточено свыше

100 танков бригады Таранова. Конники и танкисты должны были внезапно ударить по немецкому гарнизону Валук, вооруженному танками, артиллерией, минометами, разгромить его и захватить город и железнодорожный узел.

Нелегкую боевую задачу получил и 2-й эскадрон. После пятиминутного артиллерийского налета наших частей эскадрон Москвича в черных бурках и красных бушлатах со свистом и гиком поскакал на конях по улицам города, сея панику в рядах противника, уничтожая сторожевые посты и огневые точки фашистов, мешающие продвижению наших спешенных кавалеристов.

Дерзкий налет храбрецов возымел свое действие, но ненадолго. Сил у немцев было много. Фашисты быстро оправались и организовали упорное сопротивление нашим частям. Они засели за железобетонными стенами элеватора и били оттуда из пулеметов, автоматов, из оружия противотанковой защиты.

Командование полка решило ввести в бой танки, на которые были посажены казаки второго эскадрона во главе с Москвичем. Первая атака танкового десанта на Красовку не имела успеха.

Тогда наши танки сделали обходной маневр вправо и с тыла обошли опорный пункт противника в районе элеватора. В это время советские артиллеристы били по элеватору и железнодорожному мосту. Огневая мощь опорного пункта немцев была парализована.

Фашисты предприняли контратаку танками. Десантники-кавалеристы не дрогнули. Завязалась артиллерийская танковая дуэль. Немцы были отброшены. Однако враг упорствовал. Перегруппировав свои силы, фашисты вновь пошли в контратаку. Обстановка сложилась критическая, силы были неравные...

Из письма командира взвода разведки полка Владимира Ивановича Волынского:

«Мой командир, – рассказывает Владимир Иванович, – погиб в молодые годы. Таким он останется в моей памяти навсегда. Его любили за смелость, храбрость, непримиримую ненависть к врагу и внимание к своему солдату. Он был образцом для них во всем...

19 января 1943 года полки 11-й кавалерийской дивизии должны были взять железнодорожный узел и город Валуйки. Три эскадрона конников были спешены и посажены на танки. В их числе и эскадрон старшего лейтенанта Москвича. Мне довелось находиться в рядах десантников и видеть, как мужественно вел себя комэск.

Сильный бой завязался за станцию в районе элеватора. Танкистам и десанникам нужно было преодолеть жестокое сопротивление врага, укрепившегося за бетонными стенами башни, станционными строениями. Он стрелял по наступавшим из орудий, пулеметов, автоматов. Нас контратаковали его танки.

Была минута нашего замешательства. Старший лейтенант Москвич на виду своих бойцов прижатых вражеским огнем к земле, поднялся во весь рост и метким броском гранаты подбил немецкий танк. Возгласом "Казаки, вперед! Ура!.." он увлек их за собой в атаку. И противник дрогнул.

Но вражеская автоматная очередь сразила храбреца.

Старший сержант Григорий Воробьев поспешил на помощь командиру. Истекая кровью, Москвич тяжело дышал.

– Гриша, отомсти за меня, – была последняя просьба старшего лейтенанта.

Воробьев, стиснув зубы, со словами "Получайте, гады, за комэска!" дал очередь из автомата по наступающему врагу.

...Москвич посмертно был награжден орденом Ленина».

Оскол, сделав колено у железнодорожной водокачки, круто поворачивает вправо. Позади остались корпуса локомотивного депо, а впереди село Колыхалино. Вдоль путей, спускаясь огородами к низине поймы, тянется тихая улица имени старшего лейтенанта Поликарпа Москвича.

До войны тут было село Старая Новоселовка. Теперь это городская территория. И улица получила новое название в честь одного из командиров кавалерийского эскадрона 31-го гвардейского кавполка Москвича, отличившегося в боях при освобождении Валук от немецких оккупантов 19 января 1943 года.

Он погиб смертью храбрых на валуйской земле, здесь и похоронен.

*Пишибиева Алена Борисовна
Рук. – Хаваяшова Лиля Мухамедовна
Кабардино-Балкарская Республика*

«Я патриот своего народа...»

Ясный огонь искусства люди зажгли в незапамятные времена и с тех пор передают его из поколения в поколение. Подлинные произведения искусства способны перевернуть жизнь человека, сделать его более мужественным и благородным, мудрым и добрым. Чем ближе мы подходим к немеркнущему свету искусства, тем ярче отблески прекрасного, падающие на нас.

Таковыми яркими отблесками являются песни, музыка, несущие большие идеи, нравственные идеалы, воспитывающие настоящих людей, мужественных защитников своего Отечества. Действительно, возможности песен поистине безграничны: звучат шире, добрее, объединив и народы, и поколения, и взрослых, и детей, доходя до сердца каждого. Это – и символ бесконечно дорогого безоблачного голубого неба, смеющегося солнца и мира на всей яркой, разноцветной земле, на сверкающей дорожке жизни.

«Складывающий песни народа во всем равен создающим его законы», – гласит древняя мудрость. Именно благодаря им, служителям великой Музы, мы приобщаемся к прекрасному и понимаем, что произведения искусства помогают понять, что они вечны, как мир, и удивительны, как Вселенная. Французский литератор К. Гельвеций писал: «Задача искусства – волновать сердца», указывая, что все виды искусства волнуют сердца людей, пробуждают в них самые лучшие качества. Потому, наверное, меня привлекают все виды искусства, но я бы хотела поговорить о музыке, так как я люблю слушать ее с большим интересом, петь песни под гитару вместе со своим старшим братом Салимом, который является обладателем Гран-при на фестивале «Студенческая

весна – 2021» в КБГУ в номинации «Эстрадная песня», танцевать вальс и кабардинские танцы. Именно музыка способна «рассказать» о самых тонких человеческих чувствах, мыслях, настроениях, переживаниях, где слова иногда бессильны.

Потому и говорят: музыка имеет свой язык, который понятен людям талантливым. И таким человеком, по-настоящему творческим, разносторонне одаренным, я считаю Кулова Амира Мамилевича, поклонником творчества которого являюсь. Театр Песни КБГУ «АмикС» был создан в 2004 году. Его основателем и бессменным руководителем по сей день является заслуженный работник культуры КБР, всеми нами любимый выпускник нашей школы Амир Мамилевич. Название Театра расшифровывается так: АМир И Команда Студентов.

Состав «АмикСа» – это молодые артисты (в основном студенты) и дети. Количество постоянно работающих в труппе людей – примерно 60 человек. «Сегодня, наверное, можно переименовать название, так как многие из состава уже не студенты и имеют высшее музыкальное образование. Например, в «в репертуаре коллектива, – говорит руководитель, – песни, записанные в самых различных жанрах и стилях. Начиная с народных, заканчивая джазовыми композициями». Театр песни «Амикс» под руководством заслуженного артиста Кабардино-Балкарии Амира Кулова работает уже 20 лет. В творческом арсенале группы – яркие номера, красивые танцы и песни.

Репертуар театра разнообразен: это композиции военных лет, фольклорные, а также народные песни в современной обработке. Каждая исполняемая композиция – это маленькое представление, мини-спектакль. Именно поэтому участники коллектива – универсальные артисты, они и певцы, и танцоры, и актеры. «Амикс» – лауреат многих региональных, всероссийских и даже международных конкурсов и фестивалей. Своим артистизмом молодые исполнители вместе со своим руководителем Амиром Куловым скоро сумели завоевать любовь публики и стать узнаваемыми с первых аккордов. Сегодня уже трудно представить какое-либо празднество в республике без их музыкального участия. Ребята из «АмикС» называют себя большой многонациональной семьей. Здесь занимаются кабардинцы, балкарцы, русские, осетины, есть и таджичка. «На вопрос, как вы решаете национальные проблемы, мы отвечаем просто: "Они у нас не возникают"», – говорит Амир Кулов, «папа», как между собой называют его ребята.

Амир написал свыше 300 песен для взрослых и детей, в том числе и песню «Зарагидж», ставшую гимном для нас, его односельчан: «Зарагидж! Село моей юности, земля моих предков! Место, где я отдыхаю душой... Для меня нет людей прекраснее и надежнее, чем люди, живущие здесь. Зарагидж – родина моя!». Он является также автором гимна моего родного Черекского района. Не это ли пример бескорыстного служения своему Отечеству!

Мне очень нравится его песня «Праздничная», которая исполняется на трех государственных языках республики: русском, кабардинском и балкарском. Вот строки из этой песни:

Седоглавый Эльбрус гордо восседает

На прекрасном троне с именем Кавказ.
 Мило улыбаясь, старец наблюдает,
 Молодежь танцует горский перепляс.
 Уей-уей-уей,
 Край наш торжествует...

Так может писать только настоящий патриот и истинный сын своей земли!

Обращаясь к истории своего народа, он создал мюзикл по мотивам драматической поэмы моего земляка Бориса Утижева «Солнце нартов», который я смотрела дважды. Первый адыгский мюзикл – именно так называют это произведение его создатель Амир Мамилович – повествует о незапамятных временах, когда на земле еще жили нарты, гордые, свободолюбивые люди. Авторы этого представления показали, что только единение разума и силы для общей великой цели сможет одержать победу над силами тьмы и зла. А за счастье и за жизнь нужно побороться. Об этом – новый мюзикл. А его тематика, несомненно, важна во все времена. Это тоже урок для нас, молодых людей.

Амир Мамилович – частый гость нашей школы. Его приезд к нам – это настоящий праздник, участником которого может стать любой желающий. Потому, слушая произведения нашего земляка, мы чувствуем раскаты грома и шум дождя, зимнюю стужу и осенний листопад, слышим мамину колыбельную песню и рассказы старцев о далеком прошлом, жужжание шмеля и журчание бурного ручейка, щебетание птиц и шелест листвы, рисуем в уме легкий рассеивающийся туман над любимым селом и утреннюю дымку над горными вершинами.

Я благодарна Амиру, потому что это он и ему подобные двигают национальную культуру вперед, несут свет искусства, свет музыки, чтобы каждый из нас был способен перенять эту эстафету высокой культуры от них:

Я слышу музыку, которая всегда
 Звучит без всякой видимой причины
 И, словно путеводная звезда,
 Указывает новые вершины.

Кулов Амир Мамилович – дирижер академического хора, пишет музыку со школы (более 40 лет).

Руководитель ТП КБГУ АмикС, заслуженный работник культуры КБР, отличник народного просвещения, Амир Мамилович в сфере наставничества уже много лет. Считает основой своей деятельности воспитание настоящего гражданина своей страны.

Накануне Дня Победы руководитель театра песни КБГУ «Амикс» Амир Кулов стал победителем всероссийского конкурса «Песни нашего полка». Его песня «Сын земли», написанная на стихи Адама Шогенцукова, признана лучшей в номинации «Спасибо за память, потомки!» Песня посвящена подвигу дяди Амира Туши Кулова, который героически погиб, прикрыв грудью амбразуру вражеского дзота в 1943 году в Донецкой области. Песня А. Кулова вошла в число тех, что прозвучали на

Красной площади в День Победы. «Это день светлой печали и гордости. Я люблю свою страну, свою Родину. Этот день – напоминание о том, что события тех лет забывать нельзя. Я все время вспоминаю и часто использую в своих патриотических проектах фразу Аристотеля: "Когда забывают войну, начинается новая. Память – главный враг войны". Поэтому мы должны хранить светлую память о наших героях», – писал позже А. Кулов.

«Я патриот своей родной земли, своего народа, традиций, культуры, – рассказывает исполнитель. – Рождению композиции «Кабардино-Балкария», посвященной 100-летию образования Кабардино-Балкарской Республики, предшествовали и другие мои песни о родном селении, городе, прославляющие родной край и воспевающие мир и дружбу. Я долго, кропотливо подбирал слова, хотелось описать всю красоту, величие моей малой Родины и отразить в них ту любовь, которая таится в моём сердце». Получилась поистине народная песня-гимн о мире, благополучии, дружбе между народами моей маленькой республики, которая настраивала слушателей на позитивный лад, вдохновляя на благие дела во имя процветания нашей Родины. Звучали слова с пожеланиями здоровья, добра и благополучия всем людям на планете! И я принимала участие во флешмобе с песней Амира Кулова «Кабардино-Балкария» и на заключительном этапе получила диплом 1-ой степени.

И еще: в январе текущего года в Москве на официальном открытии Года семьи, в котором состязались 70 команд со всех уголков страны, семья Куловых стала победителем конкурса «Династии России» в номинации «Семейное шоу талантов».

Я горжусь тем, что этот человек с доброй душой, чистый в своих делах и помыслах, – мой односельчанин. Это он ведет меня по жизни, помогая видеть красоту утренней и вечерней зари, восход и закат солнца, чувствовать тепло человеческих рук. Это он учит меня любить свою малую и большую Родину и в сыновнем отношении к родной земле находить необъятную радость жизни. Потому близки мне пожелания Амира Кулова молодежи: «Пусть воплотятся в реальность мечты, удача всегда будет на вашей стороне, здоровье и успех поселятся в ваших домах! Пусть вашу жизнь озаряет свет, наполняющий гармонией души. Пусть всегда будет мир в моей стране!»

*Романова Нина Анатольевна
Магаданская область*

Цена Победы

Хотела б я спросить у деда,
Какой ценой далась Победа.
Терзая раны прошлых лет,
Он дал бы мне такой ответ:

«Когда фашисты наступали,

В руинах города лежали.
 Деревни выжжены дотла,
 Разбиты в храмах купола....

И все дрожало в страшной мгле....
 И столько было на земле
 Убитых, раненых солдат,
 Попавших в тот крошечный ад.

Просили, плача, дети хлеба,
 Но падали снаряды с неба.
 И не забыть мне этих глаз
 Детей, осиротевших враз.

Со страшной вестью похоронки
 Врывались в двери стуком громким...
 И сердце рвалось в одночасье,
 Разбив мечты, любовь и счастье.

Мы бились насмерть беспощадно,
 Не дав врагу уйти обратно.
 И брали в руки автоматы
 Вмиг повзрослевшие ребята...

Земля стонала от разрывов
 И танки плавилась от взрывов...»
 Но под смертельным тем огнем
 Погиб мой дед апрельским днем...

И наступил Победный Май!
 И льется радость через край!
 Жаль, не спросить теперь у деда
 Какой ценой далась Победа...

*Рябых Полина Владимировна
 Рук. – Рябых Оксана Геннадьевна
 Курская область*

Письма солдата Ивана Бровкина

*Пожелтели страницы от времени.
 Треуголки солдатских писем.
 Я касаюсь ладонями памяти –
 Этой самой высокой выси!
 Сергей Курляндский*

«Ах, война, что ж ты сделала, подлая ...» Сколько судеб разрушила, сколько молодых жизней загубила! Сколько осиротело детей, сколько овдовело жен, сколько матерей не дождалось домой своих сыновей и дочерей!

Прошло уже почти 80 лет, как отгремела Великая Отечественная война, но до сих пор наш народ свято хранит память о ее событиях и героях. До сих пор не все герои вернулись с войны.

В этом году я побывала на родине моего отца – в Тульской области. Мы возложили цветы на мемориальном комплексе у Вечного огня. Именно здесь выгравировано имя моего прапрадеда Бровкина Ивана Степановича и надпись «Кимовчанам, павшим в годы Великой Отечественной войны». Мне стало интересно узнать о судьбе моего прапрадеда.

На помощь пришла папина тетя. Оказывается, она бережно хранит документы и письма Ивана Степановича, которые он писал с фронта своей семье: супруге Марии Филипповне, трем дочкам и сыну. Эти письма бабушке Тане передала ее мама – старшая дочь Бровкиных Зинаида. И вот мама, я, тетя Ирина и бабушка Таня бережно разворачиваем пожелтевшие солдатские треугольники с печатью «Проверено цензурой» и, затаив дыхание, читаем письма из далекого прошлого.

Из них мы понимаем, что Иван Степановича призвали в ряды Красной армии в начале 1942 года. На фронте он был стрелком. Служил во 2 взводе 1 роты 3 особого стрелкового батальона 702 артиллерийского полка. Некоторые слова писем мы сразу не можем понять, и мама их перечитывает несколько раз. Дедушка – сельский житель и, как часто такое бывает, слова говорил и писал неправильно, употреблял диалекты. Но зато сколько было в тех словах любви, тепла, отцовской ласки и заботы! С первых строк письма видно, как сильно Иван Степанович любил свою семью. В каждом письме он обращался к ним словами: «Дорогая моя супруга Маня, шлю тебе свой пламенный привет, крепко целую и обнимаю. Дорогие детки Зина, Лида, Валя и миленький сыночек Коля, тоже шлю вам пламенный отцовский привет и желаю быть здоровыми...»

Читаешь эти строки, а слезы бегут по щекам. Понимаешь, как прапрадедушка переживал за свой дом, за свою семью, за малую родину. В письмах он часто спрашивал про быт семьи: давал ли колхоз лошадь для вспашки огорода, посадили ли картошку, отелилась ли коровка, сколько молока отдают государству, какие берут государственные налоги с семьи. Наставлял детей трудиться, помогать маме: «...Траву на корм корове обязательно надо запастись. Дорогие дочки, видно, придется потрудиться, не болтайте, помогайте маме, сушите траву для коровки. Корова вам нужна, иначе пропадете. Я тоже живу не сладко, но все же надо врага покорить...»

Каждую свободную минутку Иван Степанович думал о доме, о семье, очень скучал. Иногда днем случалось солдату задремать, и снились ему родные края, близкие люди. А ночами, бывало, наоборот, не спалось, и тогда Иван Степанович мысленно обходил свое домашнее хозяйство. А в письме давал наказ дочкам, например, переставить его велосипед в сухое место, сходить в военкомат, «охлопотать себе пособие». Перед самой войной Иван Степанович закончил курсы кузнеца, получал зарплату в пятьсот рублей. Это хорошие

деньги по меркам довоенного времени. Видно, что семья жила в достатке, но отец беспокоился о материальном положении семьи. «Вы должны получать пособие, не менее 75 рублей в месяц. А то придет время, и деньги нужны будут, да негде будет их взять». В каждом письме прапрадед передавал приветы другим родственникам. Интересовался, кого из села еще забрали на войну. Очень болело отцовское сердце, что маленький сыночек Коля (ему было примерно два годика) растет без него и забудет своего папку. Прапрадедушка просил дочек: «Опишите, какой он стал? Как его здоровье? Что говорит? Если есть Колина фотографическая карточка, пришлите мне».

Старший сын Марии Филипповны и Ивана Степановича Виктор был призван на фронт раньше отца, в самом начале войны. В каждом письме Иван Степанович спрашивал: «Нет ли весточки от Вити? Жив ли он? Здоров? Где воюет? А однажды сообщил семье радостную весть: сын-солдат прислал ему целых два письма, и оба пришли 9 мая 1942 года.

Очень трогательное письмо прислал своей семье отец-солдат перед Светлым праздником Пасхи Христовой. Это единственное письмо, где он описывает свой нелегкий солдатский быт. «Дорогие дочки, вы спрашиваете насчет вшивости. Этого добра у нас хватает. В баню нас водить надобности пока не имеют. Спим на голых досках. Если теплогреюку под голову положить, то под бок нечего, если шинель подстелить, то укрыться нечем. А шапка у меня отвечает за подушку... Я тоже очень жду праздничка Пасхи. Вы, может, дома кусочек мяса сварите, да картошечки покушаете, может, и молочка поедите. А мы, защитники свободной страны, вечные нам головешки и вечная нам баланда – кипяченая вода и щепоть муки ржаной... Хочу сходить на рынок, может удастся в честь Великого праздника купить картошечек, и то едва ли придется, они не всегда бывают, но все же попытаюсь достать. Родные, если б можно было, хоть бы на одну папироску табачку прислали б мне». Вот так прапрадедушка рассказал правду своим дочкам (а через много лет и нам, потомкам) о трудностях солдатской жизни.

Но бывали у солдат и праздники. В следующем письме рассказывал прадед, как в канун Пасхи посчастливилось им зарезать боровка, пудов на двенадцать. Он – деревенский мужичок, на все руки мастер, знал, как мясо надо разделывать, вот и старался для всех.

Судя по письмам, очень много времени прапрадедушка проводил в дороге. Часто их перебрасывали с одного места на другое. Часто менялся его полевой адрес. Некоторые строки первых писем, где Иван Степанович сообщал, в каком направлении их везут, были затерты. Это работала военная цензура. Рассказывать об этом было запрещено.

В одном письме нас поразила удивительная духовная связь Ивана Степановича с его супругой Марией Филипповной. Он писал дочкам о том, что чувствовал болезнь супруги. Рассказывал, что видел дурной сон. Просил дочек беречь маму, помогать ей: «О болезни мамы у меня сильно сердце грустит, берегите маму, помогайте ей!» И Марии Филипповне давал наставление: «Милая Маня, здоровье береги, потная на ветер не выходи».

В конце каждого письма отец-солдат снова слал всем близким свой пламенный привет, крепко обнимал детей и супругу и дарил семье надежду на то, что скоро они победят врага, вернуться с победой домой и будут снова жить счастливо вместе.

Но в конце лета 1942 года, когда прапрадедушка попал на северный фронт, в строках его писем чувствовалась тревога. Он писал: «Я пока жив-здоров, но не уверен, что к вам вернусь. Я нахожусь на северном фронте». Иван Степанович понимал, что обстановка на фронте сложная, и, возможно, с семьей больше не встретится. Он просил дочек сразу же, не откладывая, писать ему ответ. Давал наставления запастись дровами и углем на зиму. Беспокоился за сыновей: от Вити давно не было весточки, а Коля подрос и, наверное, совсем забыл про папку.

Долго, очень долго не было вестей от любимого мужа и отца. Мария Филипповна плакала, не находила себе места. Дочки переживали. Душа разрывалась, глядя на материнские слезы. Тогда старшая дочь Зинаида решила подарить матери надежду. На одном из старых писем отца она изменила дату с апреля 1942 года на март 1943 года.

Но больше писем от отца так и не пришло. А в апреле 1943 года пришла похоронка. В ней заготовленными заранее высокопарными фразами сообщалось, что красноармеец-стрелок Бровкин Иван Степанович 5 октября 1942 года в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, пропал без вести.

Горе, великое горе поселилось в доме Бровкиных. Мария Филипповна заболела и слегла. Пришлось девочкам, старшей из которых было всего 13 лет, взять на себя все хлопоты по дому, по хозяйству и присмотр за младшим братиком. Государство назначила семье погибшего красноармейца пособие в размере 175 рублей.

«Много слез и много горя видели мы», – так через шесть лет напишет в письме к боевому другу своего отца, оставшемуся без ноги, дочь Зиночка. Письмо написано уже после войны, в декабре 1948 года, но по какой-то причине осталось дома, и теперь тоже хранится как семейная реликвия. Из этого письма мы узнаем, что все эти годы семья ждала и надеялась, что отец окажется жив и вернется домой: «Иван Иванович, от папы никакого слуха нет. Ни письма нет, ни весточки! А мы его и сейчас все ждем. Думаем, а может быть, он придет! Вот и сейчас ветром что-то стукнет в окно или в дверь, а нам кажется, что это наш любимый, наш желанный папочка! Но его нет и нет! Трудно забывать хороших родителей! Я Вас очень прошу, опишите поподробнее о папочке. Может быть, вы знаете, как он погиб?»

Да, Иван Степанович и Мария Филипповна были хорошими родителями. Они сумели воспитать в своих детях самые главные человеческие качества: любовь, уважение друг к другу и взаимовыручку. В самые трудные минуты жизни их дети друг друга поддерживали, помогали. Вернулся с войны старший сын Виктор, о котором очень переживал Иван Степанович. Он стал поддержкой и опорой постаревшей матери, повзрослевшим сестренкам и младшему брату. В 1953 году не стало и Марии Филипповны. Младшему сыну Коленьке шел

только четырнадцатый год. Но сестры и брат не бросили мальчика. Младшая сестра Валентина оформила над ним опеку, помогли парню стать на ноги. А когда умерла средняя сестра Лидия, Зинаида забрала ее дочку на воспитание в свою семью, где уже росли дочь и сын. Это моя бабушка. Всю жизнь она звала тетю Зину, воспитавшую ее, мамой. А ее деток, Татьяну и Николая, считает родными братом и сестрой.

Вот так старые письма моего прадеда, сохранившиеся благодаря большой любви его супруги и детей, перенесли нас на много десятков лет назад. Благодаря письмам, я узнала, какие трудности и испытания пришлось пережить простому советскому солдату ради спасения нашей Родины. Я поняла, как важна для бойца поддержка и любовь близких ему людей, связь с родным домом. Я почувствовала, как сильно любили друг друга мои предки. Как отец, даже находясь за сотни километров от дома, старался помочь своей семье советом, словом, как он заботился о своих близких и воспитывал детей, открывая им простые истины жизни и показывая собственный пример терпения, трудолюбия, самопожертвования.

Эту любовь к близким хранят уже три поколения Бровкиных. Приезжая на тульскую землю, я чувствую себя как дома, любимой и желанной.

*Сабатовская Александра Сергеевна
Рук. – Койнова Наталья Владимировна
Московская область*

Семейная история

1980-й год. За окном совсем стемнело, лишь падают огромные белые хлопья снега. Из-за них на улице ничего не разглядеть. Только бледный свет фонарей и тусклых окон вдаль чуть рассеивает эту тьму. Но в комнате тепло и уютно. Девочка, завернувшись в теплый, колючий плед, сидит на диване и смотрит в окно.

– Опять допоздна гуляла, – говорит ей бабушка. – Вот простудишься...

– Не бойся, не простужусь! – улыбается в ответ девчонка.

И тут же продолжает:

– Бабушка, расскажи мне что-нибудь. Пожалуйста!

– И что же тебе рассказать?

– А помнишь, – начинает внучка, – помнишь, ты мне говорила, что когда я подрасту, ты расскажешь мне о войне...

Бабушка долго молчит.

– Да, пожалуй, расскажу, – наконец говорит она.

Девочка с ожиданием смотрит на бабушку, на ее лицо. Тревога и печаль застыли на нем, глаза затуманились. Помолчав еще немного, бабушка начинает свой рассказ.

Когда-то бабушка была беззаботной, жизнерадостной девушкой Лидой. Поступала она в медицинский институт. Ожидания были самые радужные, но им не суждено было сбыться. Вместо изучения медицины в институте,

пришлось учиться всему на фронте. В 18 лет Лида ушла на фронт и стала медсестрой.

«Что болтунья Лида, мол,

Это Вовка выдумал...» – так над ней смеялись в детстве ее мама и папа. И как же эта ее черта, общительность, помогла ей!..

Врач просил Лиду дежурить в палате с самыми тяжелыми ранеными, потому что она умела найти для них слова поддержки. С кем-то шутить. А кому-то всю ночь рассказывать, как будет он жить после войны. Или всю ночь держать за руку, не давая раскиснуть.

А после Сталинградской битвы в госпиталь попали раненые фашисты. Зная о всех их зверствах, которые творили они на нашей земле, как не хотела Лида оказывать им помощь! Но пришлось, ведь Лида давала клятву Гиппократу.

Один раз госпиталь, в котором работала Лида, попал в окружение. Всех раненых и большую часть персонала успели вывезти. Но Лиде и нескольким медсестрам места в общем самолете не хватило. Их привели на аэродром, где стояли военные самолеты. Каждый самолет мог забрать только одного человека. Вот девочкам и предложили: выбирайте, мол, каждая себе жениха, который из окружения вывезет. Лида выбрала красавца Дмитрия.

До конца войны было еще очень далеко. Лида продолжала работать в госпитале.

И вот однажды к ней подбежала подружка-медсестра со словами, от которых оборвалось сердце: «Лида, там твоего жениха... тяжелого привезли».

Оказалось, что Дмитрий горел в самолете. И Лида сидела с ним во время операции, держала его за руку. Обезболивающих не хватало, больному давали выпить спирта и оперировали. Живым остался жених. Так им пришлось встретиться во второй раз.

А третья встреча была уже после войны. И еще много-много встреч, потому что Дмитрий и Лидия стали мужем и женой...

2015-й год. За окном белыми хлопьями падает снег, а в комнате тепло и уютно. И это уже я сижу под теплым, пушистым пледом и слушаю, как моя мама рассказывает историю, которую когда-то рассказала ей бабушка Лида. Моя прабабушка.

Война закончилась, но память о ней передается из поколения в поколение. У каждой семьи своя история. И нашу семейную историю я когда-нибудь расскажу своим детям.

*Савченко Дарья Александровна
Рук. – Гущина Инна Викторовна
Ставропольский край*

Шведино – родина моя

В мире есть место, которое каждый человек любит всю свою жизнь. Это его родина, где он родился, где провел самые счастливые дни своего детства.

Для меня это – село Шведино. Расположено оно на юге нашей огромной Родины – в Ставропольском крае.

Шведино, село с коротким названием и загадочной историей.

Согласно одной из версий, в 1825-1826 гг. несколько крестьянских семей основали на правом берегу реки Калаус хутор Шведино.

Сейчас это современное село, есть прекрасная библиотека, которая стала теплым, уютным, удобным и благоустроенным домом, где много книг, собрана большая часть информации о родном селе, подвигах, героях труда.

Война. Когда мы произносим это слово, сердце сжимается от боли и ужаса...

3 августа 1942 года фашисты на мотоциклах подкатили к нынешнему зданию сельской администрации. Они сразу сменили флаг, портрет Сталина заменили на портрет Гитлера, установив таким образом свой порядок. Перед сдачей села руководителей эвакуировали, а в ночь со 2 на 3 августа хлеб с токов по ведомостям был развезен по домам сельчан и спрятан. Старостой немцы избрали Е.К. Толмачева (но люди до сих пор вспоминают о нем с добром, поскольку он всегда сообщал односельчанам планы немцев). Некоторые мальчишки старались бороться с оккупационными порядками. Так, А.М. Реутенко, 1925 года рождения, по ночам несколько раз менял портрет Гитлера на Сталина. За что был схвачен и посажен в подвал, который до сих пор существует под зданием сельской администрации. К счастью, спустя сутки его выпустили.

В село перед оккупацией пришли эвакуированные евреи. Часть из них успела уйти вовремя, а часть осталась. Их тогда заставили всех собраться в центре села, бросили в машину-душегубку и повезли в Петровское на Бараничью гору. Местных женщин с лопатами усадили на подводы и под охраной повезли следом.

«Когда мы приехали на Бараничью гору, – вспоминала А.Е. Калашникова, очевидец тех страшных событий, – нас заставили вырыть ров, затем немцы стали выталкивать туда потерявших сознание, но еще живых людей. А мы под дулами автоматов забрасывали этот ров землей, которая потом еще долго шевелилась, но нам нельзя было сделать лишнего движения. Выполняя эту страшную работу, до боли сжимали зубы и проклинали мучителей».

19 января 1943 года в ходе битвы за Кавказ был освобожден Петровский район Ставропольского края.

9 мая 1971 года состоялось торжественное открытие обелиска сельчанам – участникам Великой Отечественной войны. Монумент стал священным местом для жителей Шведино...

1989 год – год надежды, когда наши войска покинули Афганистан. Казалось, что теперь уже наши многострадальные русские женщины могут быть спокойны за судьбы своих мужей и сыновей, но увы... Чечня... Это не просто слово – это часть жизни для семьи Фирсенко. Жители Шведино всегда помнят об этом, ведь 16 августа 1999 года в бою за горное селение в Ботлихском районе Дагестана погиб наш герой – односельчанин Сергей Иванович Фирсенко. Он родился 2 марта 1979 года в селе Шведино

Петровского района Ставропольского края. В 1998 году успешно окончил Светлоградский педагогический колледж. Мечтал поступить в пединститут, любил историю, зачитывался книгами В. Пикуля.

Сережу призвали в июле, он даже не успел получить диплом. Служить попал в одну из военных частей города Буйнакск. В одном из последних писем домой он написал: «Не хочу умирать, но если придется, то я достойно приму смерть, так как знаю, что защищаю мир и покой мамы, папы, односельчан».

16 августа в бою с отлично обученными и вооруженными чеченскими бандитами был убит солдат Фирсенко. Последнее, что он видел в своей короткой жизни (ведь 2 марта Сергею исполнилось только 20 лет), были голые каменистые россыпи и бесцветное от зноя небо.

Его тело и тела еще многих солдат российские военные заберут только через неделю. А все то время, когда он бездыханным лежал под палящими лучами солнца среди скал, дома, в утопающем в зелени Шведино, его ждали родные.

Вставая по утрам, его мать, Татьяна Дмитриевна, улыбалась портрету сына: «Вот и настал новый день, и еще ближе стал миг, когда ты вернешься». Она представляла себе, как однажды тихонько скрипнет калитка и на пороге появится он, заключит ее в крепкие осторожные объятия. И тогда, уткнувшись в его сильное плечо, она будет плакать, а вместе со слезами покинут ее страх и боль, что жили в сердце с тех пор, как сын ушел в армию.

В его письмах домой звучали радостные нотки. «Мамочка, наконец-то и у меня все хорошо!» – писал Сережа. Просил подыскивать работу. Ему хотелось поскорее предстать перед пытливыми взглядами учеников. Но этой мечте не суждено было сбыться. В канун первого сентября пришла телеграмма: «Приезжайте на опознание без вести пропавшего С.И. Фирсенко». Отец и старший брат Дмитрий срочно выехали в Ростов. Мать дома металась между отчаянием и надеждой. Молилась всем святым, которых знала, чтобы обезображенное тело не было ее сыном.

5 сентября в цинковом гробу с закрытым окошком Сергея на руках отнесли на кладбище друзья.

– Прости нас, Сереженька!

– Прости! – сквозь рыдание слышалось у могилы.

Простите нас, солдат Сергей Фирсенко. Простите за то, что таких сильных, славных парней отдали на гибель.

Сергея хоронили всем селом. В голос рыдали женщины, не стыдились слез мужчины. В отчаянии билась о цинковый гроб мать. «Верните моего мальчика!» – кричал отец. Обоих, как детей, прижимал к груди старший сын, теперь единственный. Так стояли они, обнявшись, когда их Сережу засыпали землей, и в память о нем был произведен оружейный залп. А высоко в синем небе парили птицы. В воздухе пахло полынью.

Все, что осталось от Сережи, – это вечная память о нем, орден Мужества, могила на кладбище и улица, названная его именем.

В сентябре 2006 года в парке Светлограда была открыта мемориальная доска, посвященная памяти петровчан, погибших в Афганской и Чеченских

войнах. Там высечена и фамилия нашего героя Сергея Фирсенко. А через год с небольшим, в ноябре 2007 года, и в швединской школе появилась мемориальная доска, посвященная ее ученику. Минутой молчания почтили память Сережи, лицо которого, такое знакомое, веселое, жизнерадостное, смотрело с мраморного квадрата на родной школьный двор. В этот день было непривычно тихо. Дети не играли. Они тихонько стояли на торжественной линейке, отдавая дань памяти мужеству геройски погибшего односельчанина.

На дворе – 2024 год, и мы живем в непростое время. Оно, словно проверяя на прочность, подвергает нас новым и новым испытаниям. Тяжелые годы Великой Отечественной войны, неостывшая боль афганских и чеченских ран, святое ощущение воинского долга и причастность к судьбе Родины...

Максим Ганжа родился в селе Шведино 25 мая 1995 года. Мать, Валентина Георгиевна Ганжа, растила сына одна. Максиму очень нравилось учиться в школе. Его любимыми предметами были физика и физкультура. Не было ни одного спортивного мероприятия в школе, где бы ни принял участие Максим. После окончания школы, как и все любящие свою Отчизну мальчишки, ушел отдавать долг Родине. Службу проходил десантником, в знаменитом 247-м гвардейском десантно-штурмовом полку. Максим Георгиевич Ганжа в 2016 году окончил электроэнергетический факультет СтГАУ, в 2020 – магистратуру по направлению «Электроэнергетика и электротехника».

Через полгода, после начала специальной военной операции, Максима Георгиевича вызвали в военкомат. Когда в военкомате узнали, что его жена Вика беременна, Максиму предложили остаться с семьей, но он сказал: «Я никогда не прятался за женскими юбками». И ушел защищать Родину.

В феврале 2023 года у Максима родился сын Рома. Подошел день выписки. Молодой отец очень хотел забрать сына и жену с роддома, но по сложившимся обстоятельствам он не успевал на выписку. Вика не согласилась уезжать без мужа и осталась ждать его в роддоме. Вечером Максим приехал и забрал жену с сыном домой. Он побыл с семьей неделю и уехал обратно на Украину. Больше своих родных он не увидел.

26 июня 2023 года Максим перестал выходить на связь. Его мать Валентина Георгиевна начала поиски сына. Она искала его мучительные три недели. Максима нашли в морге в Подмосковье. Близкие, друзья, односельчане отказывались верить, что было найдено тело Максима, но после экспертизы все надежды рухнули. Мать потеряла единственного сына, жена – мужа, а совсем маленький сын – отца. Максиму было всего 28 лет.

21 июля состоялись похороны Максима Георгиевича Ганжи. Сослуживец Максима рассказал, что тот спас его, вытащив из-под обстрелов. Сам Максим был тяжело ранен и его не успели довести до госпиталя. Максим Георгиевич погиб как настоящий герой, пожертвовав своей жизнью ради боевого товарища.

Указом Президента Российской Федерации В.В. Путина от 4 сентября 2023 года Максим Георгиевич Ганжа за проявленный героизм, мужество,

отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении воинского долга, был награжден орденом Мужества. Посмертно.

Вот такие простые парни, как Ганжа Максим, показывают примеры стойкости и героизма. Горько, обидно, тяжело на душе. Уходят лучшие из лучших, в расцвете сил, полные надежд и планов. Ничем не восполнить эти потери. Никакими словами не утешить родных и близких. И одно только может смягчить горечь утрат – наша память, понимание, что эта жертва была не напрасна.

Максим погиб во имя жизни других, во имя спокойствия и мира на нашей земле. Когда есть такие ребята, как Максим Георгиевич Ганжа, Россию никто и никогда не сможет поставить на колени.

16 декабря в селе Шведино прошло открытие Памятного мемориала нашему земляку, Ганжа Максиму Георгиевичу, погибшему в зоне СВО летом 2023 года. Благодаря жителям села Шведино были собраны финансовые средства для строительства этого мемориала.

Я горжусь своим селом, оно богато своей историей и героями, которые отадили свои жизни за то, чтобы мы жили под мирным небом.

*Сарчин Рамиль Шавкетович
Ульяновская область*

Со смертью матери

***

Со смертью матери не стало в мире женщины,
Которой буду дорог, как сынок.
Горят березы, в осень порыжевшие,
И как я в эту осень одинок!

***

Со смертью матери не стало в мире нежности,
Которой мне не будет и в раю.
Стоят березы в стылой зимней нежити –
И я стою как будто на краю.

***

Со смертью матери не стало понимания
И всепрощения души родной.
Березы о любви всё шепчут в мае мне,
Мои же мысли только об одной.

***

...И год пройдет. И дни настанут летние.
Всё по порядку – той же чередой...

Березки обнимаю, где б ни встретил их,
И в каждой вижу маму молодой.

*Сахарова Антонина Олеговна
Рук. – Монашова Венира Ринатовна
г. Иваново*

Животные леса

Белочка

Лес. Ранняя весна. В самом центре леса стоит высокая береза с большим круглым дуплом. В дупле беличье гнездо – гайно.

Лежит в гнезде молоденькая белочка, лежит и обнимает своими лапками двух новорожденных бельчат.

Захочет есть белочка, прикроет детей одеяльцем из травы, выскочит из дупла и с березы прыгнет на ближайшую ель. Схватит шишку и обратно в дупло. Надолго от бельчат не отходит.

В августе белочка начинает делать запасы на зиму. Как же она это делает? А вот как: найдет гриб, схватит передними лапками, вскарабкается на дерево, найдет на нем острый сучок и наколет на него гриб. Потом спустится с дерева и снова начнет искать грибы.

Если найдет белочка орешки, то закопает их в землю – этим рыжая хозяйка приносит большую пользу лесу. Очень часто белочка забывает, куда зарыла орешки. Может, их найдет мышонок или другой зверек. Если никто не найдет, тоже не беда. Весной орешки прорастут и появятся новые орешники.

Вот так, оказывается, обыкновенная белка умеет много необыкновенных вещей!

Рысья верность

Под вывороченными корнями старого дуба – логово. В логове жили рысь-самец и рысь-самка. Жили они в мире и согласии. Рысь-самец всегда делился своей добычей с самкой. Самка же, в свою очередь, отдавала часть своей добычи самцу. В лесу было не сыскать такой любящей пары, как рысь-самец и рысь-самка!

Как-то раз, январским утром, рысь-самка отправилась на охоту. Она забралась на березу и принялась выслеживать добычу. Вдруг: бабах! Выстрелило ружье. Неподалеку от березы стоял охотник. Рысь со страшным и жалобным воем упала с березы и умерла.

Что же случилось после смерти рыси-самки с ее мужем? Рысь-самец долго ждал жену. Наконец, терпение у него кончилось, и он отправился на поиски любимой. Когда рысь-самец дошел до той самой березы, где умерла его жена, и учуял запах, то все понял. Издав страшный душераздирающий вой, рысь-самец понесся к себе в логово. Там он упал на пол и пролежал без движения четыре

дня. Через четыре дня рысь-самец умер. Умер от голода и жажды и от тоски по умершей жене.

Лосенок Локки

На лесной опушке стояла избушка лесничего. В ней жили сам лесничий Иван, его жена Мария и их одиннадцатилетняя дочка Ксюша. Ксюша была доброй и ласковой девочкой, к тому же любящей животных. У нее были каштановые волосы и синие глаза.

Лес своего папы Ксюша знала, как свои пять пальцев. Девочка очень любила гулять по этому лесу. Однажды теплым летним утром во время одной из таких прогулок с девочкой произошел интереснейший случай. Ксюша гуляла по лесным тропинкам и напевала. Вдруг девочка встретилась лицом к лицу, а вернее сказать, лицом к морде с лосенком. Лосенок стоял на тропинке перед девочкой какой-то растерянный и потерянный! Ксюша сочувственно подумала: вероятно, он потерялся.

– Ну, вот что, малыш, – сказала девочка лосенку серьезным, но в то же время ласковым голосом. – Дождись меня здесь. Я сбегаю за папой.

Сказав это, Ксюша со всех ног побежала вглубь леса, где ее папа делал утренний обход.

– Папа, ты только послушай, кого я сейчас видела! – закричала Ксюша, подбегая к папе. Отдышавшись, девочка рассказала лесничему о лосенке.

Малыша-лосенка взяли в дом лесничего. Кормила его мама Ксюши Мария. Нальет в миску молока, обмакнет в молоко палец, а лосенок этот палец оближет. Лосенок стал членом семьи лесничего. Пора было придумать ему кличку.

– Может, назовем его Леша? – предложила Ксюшина мама.

– Или Ленечка? – придумал Ксюшин папа.

– А как вам нравится Локки? – спросила родителей дочка.

Эта кличка всем очень понравилась. Так лосенка назвали Локки.

Локки рос, и вкусы его менялись. Теперь Ксюша и лесничий Иван ходили в лес за ветками осины. Для лосенка это было самое главное лакомство. Вскоре у Локки на голове появились маленькие рожки. Стал молодой лось ими о потолок избы задевать. Что делать? Тесно лосю в избе. Если в лес отпустить – его охотники убьют. Тогда Иван написал письмо в зоопарк. Приехала работница и забрала Локки. Ксюша с родителями часто ездят на поезде в городской зоопарк – навещать Локки.

Хитрый еж и глупый филин

Жил в лесу еж. Хороший был еж: без надобности не колол, зверей не обижал, ел вкусные коренья, лягушек да улиток. Семьи у него не было. Никто из хищников ежа не трогал. Кому хочется получить занозу или уколоть язык? Но однажды злобный филин схватил ежа своими страшными когтями и понес к себе в дупло. Что сделают когтям да клюву филина колючки ежа?

Висит бедный ежик у филина в когтях и думает: «Меня, конечно, съест это ужасное чудовище. Но просто так смириться со смертью и даже не попытаться спастись глупо!»

Решил зверек попробовать отвлечь филина разговорами, а вдруг тот разожмет лапы.

Дождался еж, когда филин будет пролетать над лесной речушкой, и начал разговор.

– Как ваши дела, уважаемый филин?

– Ух, ух! Не жалуясь, – проухал филин, не ослабевая хватки. Еж продолжал беседу:

– Знаю ваших детей. Они замечательные!

Филину похвала была приятна. Но лап он не разжал.

Ежик предпринял еще одну попытку.

– А ваша жена самая красивая самка филина в нашем лесу!

Филину стало так приятно, что он отвлекся и разжал когти. Упал еж в речку. Вмиг доплыл до берега и побежал к себе в норку.

Обхитрил еж филина!

*Секацкая Елена Станиславовна
Республика Беларусь*

Деятельность партизан и подпольщиков на Борисовщине в годы Великой Отечественной войны

С первых дней оккупации территории Беларуси немецко-фашистскими захватчиками начала разворачиваться подпольная борьба. И уже в июле 1941 года под руководством Ивана Яроша возникло Борисовское подполье. А к началу октября 1941 года в Борисове действовало 18 подпольных групп, которые были созданы на фабриках и заводах, в медицинских учреждениях. За этим стояли люди разного возраста, но объединяло их одно – огромное желание освободить нашу Родину от врага. Чья же деятельность служит примером патриотизма?

В Борисове каждый знает имя подпольщицы Люси Чаловской, памятник которой стоит на проспекте Революции. На гранитном постаменте легкая фигура девушки с винтовкой на плече – кажется, вот-вот она оживет. Повернется, сделает шаг...

Люсе Чаловской не было и семнадцати лет. Она входила в состав молодежной подпольной группы, была связной и разведчицей партизанской бригады. На улицах Борисова можно было видеть и худенькую девочку, и сторбленную старушку. Под таким видом Люся выходила на ответственные задания. Она достала для партизан 70 бланков немецких документов. Переносила мины. Люся была арестована и после длительных пыток расстреляна. Ее именем названа улица в Борисове.

А еще одна подпольщица Мария Комар работала медсестрой в инфекционной больнице. Она выращивала в молоке тифозную палочку и передавала смесь с бактериями в немецкую столовую, чтобы заразить солдат. А

также она сумела бросить отраву в колодец с питьевой водой и вывела из строя большое количество нацистских летчиков. Из Германии прилетели специалисты, которые пришли к выводу, что заражения брюшным тифом не случайны.

Марию Комар поймали и четвертовали, а затем утопили в выгребной яме. Такая жестокая смерть за участие в борьбе с фашистами!

В подпольной борьбе принимали участие не только комсомольцы, но и пионеры.

Виктор Пашкевич – доктор исторических наук, профессор и писатель. На основе своих воспоминаний о тяжелом военном времени он написал книгу «Над рекой Березой».

Когда началась Великая Отечественная война, Виктору Пашкевичу было только 13 лет. Он организовал в Борисове пионерскую подпольную группу.

Дети могли пройти там, где взрослым ходить было невозможно. Они сумели унести со склада большое количество оружия для партизан, взрывали поезда, машины, сожгли два немецких склада с продовольствием, теплой одеждой. Распространяли листовки. Ребята наклеивали их на стены офицерской столовой, тюрьмы, на грузовики. А однажды листовки оказались в багажнике велосипеда начальника полиции.

Но необычнее всего пионеры проявили себя на аэродроме. Они решили подорвать цистерну горючего. Мальчики начали играть в футбол рядом с военной базой. Один игрок побежал за мячом и незаметно прикрепил к цистерне магнитную мину. В ту же ночь взорвалось 800 тонн бензина.

На базарной площади Борисова была сооружена виселица. Здесь фашисты устраивали публичную казнь патриотов. Среди первых жертв была ученица средней школы №6 Кима Кламбоцкая. Она пыталась подорвать немецкий эшелон, но была схвачена гитлеровцами и после зверских пыток повешена.

Многие из подпольщиков были награждены посмертно. Они погибли в борьбе с захватчиками.

Уже в 1941 году на Борисовщине появились и партизаны. Руководить сотнями отрядов на территории Беларуси было сложно, поэтому Центральный штаб партизанского движения принял решение объединить отряды в более крупные структуры – бригады. Так, в августе 1942 года в окрестностях озера Палик из 5 партизанских отрядов была создана бригада «Дяди Коли». Ее возглавил Петр Григорьевич Лопатин.

Фашисты постоянно проводили карательные операции, но расправиться с народными мстителями не давали непроходимые болота. «Ночные призраки», как называли их гитлеровцы, держали в страхе целые гарнизоны противника по всей Минщине. Партизаны проводили диверсии на железной дороге и шоссе Минск – Борисов. Они подрывали рельсы, мосты, танки, самолеты, автомашины, повреждали телефонные провода.

Возле деревни Сутоки был построен партизанский аэродром, и в лес поступало оружие, боеприпасы, одежда, медикаменты. Большую помощь

оказывали партизанам местные подпольные организации. Но временами приходилось применять и находчивость.

Так, в марте 1943 года партизаны сняли с подбитого танка пушку и установили ее на металлический каркас, сделанный в местной кузнице. Колеса взяли от сеялки. А зимой пушку ставили на сани. Самодельная артиллерия сослужила хорошую службу. Например, партизаны разгромили карательный отряд и отбили 13 подвод с военным грузом. Позже с помощью этой же пушки бойцы уничтожили пять гарнизонов и два эшелона противника.

После войны эта пушка стала экспонатом Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны.

А в военном городке Печи гитлеровцами была открыта разведывательная школа «Сатурн» по подготовке лазутчиков и диверсантов для засылки в тыл Красной армии и партизанские отряды. Найти это учебное заведение было сложно. Разведчик Николай Капшай под видом художника проник в Борисов и начал рисовать портреты офицеров и солдат. Так он вошел в доверие к фашистам. Ему удалось выяснить, где именно находится школа Абвера.

Партизанской засадой был захвачен командир разведшколы, доставлен в лагерь бригады Лопатина, а оттуда переправлен самолетом в Москву. От него узнали имена и местонахождение многих агентов, заброшенных в прифронтовую зону и в советский тыл.

В 1944 году немцы взяли в плотное кольцо бригаду «Дяди Коли», сосредоточив в районе озера Палик 80 000 солдат и офицеров, танковую армию, самолеты. Бригаде пришлось вести тяжелые бои. Возле деревни Иканы и соседних с ней деревень остались братские могилы со многими сотнями погибших партизан в каждой из них.

Те, кому удалось выжить, прорвали блокаду и помогли частям Красной армии форсировать реки Березина и Цна.

А в начале июля бригада «Дяди Коли» двинулась в только что освобожденный Минск для участия в партизанском параде.

За мужество и отвагу многие из «лопатинцев» были награждены орденами и медалями, а их командир удостоен звания Героя Советского Союза.

После войны Петр Лопатин остался жить и работать в Борисове. Умер он в 1974 году и похоронен в деревне Буденичи, рядом с братской могилой, где вечным сном спят партизаны бригады «Дяди Коли». А в парке Героев в деревне Иканы в память о Герое Советского Союза Петре Григорьевиче Лопатине посажен дуб. Там же размещена мемориальная плита с надписью:

*Слава вам, храбрые,
Слава, бесстрашные,
Вечную славу поет вам народ.
Доблестно жившие,
Смерть сокрушившие,
Память о вас никогда не умрет.*

Разве думали защитники Родины в годы Великой Отечественной войны о себе, о славе, о высоких наградах? Конечно, нет. Они выполняли свой долг, освобождая родную землю от фашизма. А наш долг – знать о подвигах предков

и сохранять историческую память. Мы благодарны тем, кто воевал за свободу будущих поколений.

Слепак Лилия Ивановна
Донецкая Народная Республика

Жизнь, которую мы не знали

цикл очерков

Первые послевоенные годы в Сталино. На улице Пушкина поселка Красный фронт, что у Ветки, все соседи строятся. Мой дед Василий Прокофьевич Алексеенко смог вывести дом для своей многодетной семьи немного раньше, так как был комиссован со службы на фронте по состоянию здоровья и отправлен после освобождения Донбасса в сорок третьем на восстановление шахт.

Дед, профессиональный шахтер, но человек разносторонний, тянется из последних сил, чтобы принести в дом копейку. Вот со смены придет, отдохнет, хозяйством займется, а потом обувь соседям чинит. Бабушка семерых детей смотрит: обшить, отстирать, выкормить. Во дворе еще огород и корова.

Взрослые в трудах. А дети что. Детворы много на улице, собираются в игры, чего только не выдумают. Ну, вот актуальное: «войнушка». Укрепления уже готовы: вырытых котлованов под фундамент на улице полно. Хозяева целыми днями на стройках не сидят. И «айда!» – детвора в «окопы».

Тут ступеней не хватает – нужно лопатой вырыть. А здесь можно и прыгнуть в «укрытие». Оттуда деревянные винтовки, что отцы вырезать помогали, пистолеты, из доски вытесанные, выставляют и «тра-та-та-та» по среднему «окопу». Лучше всего из рогатки стрелять: так реалистичнее. И не забывать менять локации: враг не дремлет.

Такие «вояки» часто причиняли вред хозяевам строек, так как обрушали земельные стены котлованов, вытаптывали набегами ровно вырытые ряды.

Соседи жаловались и деду на его вредную детвору. Тогда добрая душа Василия Прокофьевича на минуты сатанела. И пацаны лавировали между взмахами крепкого кожного ремня.

Осенью детвора часто собиралась в Алексеенковском доме: дед всегда всех привечал. У него стройка завершена и своих детей много, пусть малышне с улицы игры в его доме в радость будут.

Частым гостем был соседский паренек, дедов крестник Толик Милованов, мальчик одаренный. С детства в нем проявлялся художественный талант. У Толи было аж два карандаша: обычный простой и толстый, двуконечный, что рисовал синим и красным! Рисунки его были удивительны: детали прорисовывались четко и ясно.

Алексеенковские дети окружали Толика и просили:

– Толя, нарисуй корабль! Толя, нарисуй самолет!

И вот на бумаге уже поднимается ввысь синий самолет к синим облакам. А на его крыльях светят красные звезды. С важным видом Толик рисовал бомбардировщики, которые обязательно подрывали фашистских мессеров.

Мессеры всегда горели красным. А наши летчики из кабин смотрели на них, как те догорают.

Рисунки Толика дети носили в школу и, раскрыв на ладонях, показывали учительнице и одноклассникам.

Дети забавлялись, а их мама, моя бабушка Агафья Абакумовна, шила сумки для учебников, готовила, пришивала на формы воротнички, а еще делала тетради.

Тогда этой необходимой школьной принадлежности в достатке не было, разве у спекулянтов сыскать. Учебники в школах выдавали и в конце года обратно не забирали. Но вот тетради... Дед, общительная душа, придет в магазин – а там продавцы имеют светлую бумагу большими рулонами для упаковки покупки – и попросит какую Любушку отмотать ему для детворы бумаги. Та сердечно и откликнется, зная, что семья многодетная. Бабушка вечерами ту бумагу измерит, нарежет, разлинует, сошьет. Потом с дедом подпишут тетради для младшеньких.

Дед четыре класса окончил, а от природы грамотный был. Недавно старый его документ нашла, прочла и удивилась: ни одной ошибки, только запятых почти нет. Так хотел, чтобы дети хорошо учились.

– Давай, – говорит, – Валя, проверю, как ты читаешь Букварь.

Валя пальчиком водит:

– Ка-за.

– Валя, – хмурится дед. – Что написано? А ну, читай правильно!

– Ка-за.

– Валя, какая тут буква! О! КО-за, значит, КО-за.

– Учительница говорила, пишем «коза», а говорим «каза», – моргала глазками Валя.

Дед вообще много чего умел. Сам на баяне играть выучился. Да своего хорошего не было. Поедет на трамвае на Центральный (Крытый) рынок. А там продает один еврей такой раритетный баян. Дед крутится, крутится: «Сколько?» – «Ого! – сдосадует. – А ну, дай проверю, как играет твой бесценный инструмент!» Сядет на ящик посреди рынка – и давай... Народ соберет, повеселит и баян оставит хозяину.

Откладывали они как-то с бабушкой деньги. Крышу нужно было перекрыть. Бабушка считала денежку, лишнего не тратила. И однажды дед от нее получил! Когда все собранные деньги на баян потратил... Плакала сначала бабушка, плакала. А потом при гостях смеялась, что музыканта в доме пригрела. Пришлось деду новое дело осваивать. Стали звать Василия Прокофьича на свадьбы. А тот профессионально как заведет фольклор кубанский и донбасский – и поехали!

Принесли как-то деду соседи пару детских сапожек. Говорят, мы не сносили, на нашу малы стали, а вашим девочкам кому-то будет. Только немного каблучки починить надо. Подбил дед каблучки. И вот сапоги есть на двух школьниц-погодок – Майю и Валю (мою маму). На улице девочек спрашивали: «Вы близнецы?» «Да, – отвечала Майя, – только я на один годик старше».

Майя учится в первую смену, Валя во вторую. Валя Майю всегда ждет, чтобы та сапоги ей отдала в школу дойти. А Майка – девочка шустрая, подруг ворох. После уроков с подружками закрутится, заболтается – и забудет обо всем. Ждет Валя: нет и нет сестры. «Вот такая, сякая! – бабушка шумит. – Ну, вернется, я ей дам!» Валя плачет, на уроки опаздывает. И когда Майка прибежит, получает с двух сторон. А куда ж его денешь, характер-то общительный. Не зря такой получила, чтобы потом долгие годы суметь на серьезном посту отслужить в аэропорту серьезного города – Донецка.

Только бабушка тогда об этом не знала. Она отдавала девочек соседке учиться вышивать, а платила той молоком. Деньги в семье – ценность огромная. Пыталась как-то бабушка мужу помочь: в шахту работать пошла, на подземные работы. Но дед не выдержал, рассчитал ее с тяжелого труда. «Хватит с тебя, – говорит, – детей, огорода и коровы».

И такую вот жизнь имели родичи мои. И не помню, чтобы кляли ее. Просто жили и верили. И держались друг за дружку до самой старости.

Дом на Пушкина, 68, (теперь Собинова) моя мама продала после смерти бабушки. А деньги разделила между всеми братьями и сестрами. Мои родители за такую сумму купили закарпатскую мебельную стенку.

Потому что думали тогда как-то иначе...

***

Толик Милованов подучился на дедовом баяне исполнительским основам, а когда ему родители купили инструмент, стал сам на слух подбирать мелодии. Валя тогда влюбилась в один немецкий романс и все время напевала его донецким текстом. Толю песня тронула. Он усаживал Валью рядом и требовал напевать по строчке.

Домино, домино,

Снова встретились мы в этом зале.

Домино, домино,

Вы сегодня меня не узнали.

Вы прошли с другой, вы совсем чужой.

Домино, домино...

– Ну, Валя, – с важным видом уже профессионала останавливал девушку семнадцатилетний Толя. – Ну, ноту мне здесь правильно протяни. Тут выше или ниже?! Заново давай!

***

Вера Ивановна работала в школе для девочек. Перед уроком те занимали места за партами-столами, каждая у своего имени. И здесь открывался новый, не военного времени удивительный мир.

В перемену – горячего питания в школе еще нет – можно подкрепиться принесенным из дома хлебушком и яблоками. Хлеб в те годы выдавали по карточкам, получить его можно было в киосках по 500 г на человека.

Очередь занимали с вечера. Моя бабушка посылала старшую дочь Нюсю. На ночь вместо сестры в очередь шел стоять шестнадцатилетний Гриша. К полуночи или к утру его сменял отец, если не было рабочей смены.

А в школах для детей ввели социальную помощь. Как дополнительный паек к карточкам полагался ломтик хлеба на один срез, точнее половинку среза. Но по числу детей пайков почти никогда не поставляли: на всех не хватало. Потому в первую очередь хлебушек получали дети, у кого отцы погибли на фронте. Остальное выдавалось по списку.

Валя знала, что сегодня ее очередь получать паек. Но во время раздачи заигралась в скакалки в школьном дворе. Вера Ивановна отдала хлеб следующей по списку девочке.

Начался урок. Валя опоздала. Чуть позже она тянет руку:

– Извините, а где мой хлебушек?

– Разве я не дала? – задумалась Вера Ивановна. – Девочки, кто получал последней?

Ответила Лида.

– Тебе придется отдать хлеб, Лида. Валя опоздала, а он сегодня предназначался ей, – глядя в сторону произнесла учительница.

Лида очень расстроилась и растеряно смотрела вокруг.

– Вера Ивановна, – нашлась Валя. – Я завтра получу хлеб. Пусть он будет уже у Лиды.

Вера Ивановна посмотрела на девочек и вышла из класса. Когда вернулась, дети заметили, что глаза ее покраснели и почему-то сильно опухли. Урок она вела сбивчиво и беспокойно. Валя не понимала причину происходящего. И только повзрослев, осознала.

В марте сорок седьмого отменяют хлебные карточки. В достаточном количестве хлеб начнут продавать в магазинах. Еще и булки, и бублики...

В пятый класс девчонки из барачных школ пойдут в новопостроенную. Шестидесят пятую школу определили мужской. А семидесятая, новая, трехэтажная, казалась высоким дворцом среди старых землянок, полуразрушенных домов и пустырей. Таких построек, как сегодня, возле семидесятой школы не было. Около этой достопримечательности тогда разбили огромный двор, насадили зелень. В новых коридорах жег нос крепкий запах краски. Мама запомнит его навсегда, как знак чего-то нового. Будут помниться беленные от панелей стены, а вверху яркий орнамент бордюра, выполненный через трафарет краской.

В новый класс нельзя было зайти не в чистой обуви. Майе и Вале родители купили красивые клеенчатые тапочки. Такие тогда специально шили сапожники для школьников.

Город восстанавливался, оживал.

– И сколько помню, – говорит мама, – куда бы мы ни шли, на пути всегда встречалась стройка.

В пятьдесят втором году мальчиков и девочек объединят в школьном обучении. На пятом участке построят пятьдесят третью школу, где учителями станут фронтовики. В учебные классы завезут дидактические пособия, новые плакаты, модели, муляжи...

Из соседних двух- и трехэтажных домов, отстроенных пленными немцами, начнут ходить в школу мальчишки и девчонки. По месту жительства

привяжут к этой школе и детей из частных домов Красного фронта. Запахнет миром. Потечет новое время.

***

Тетя Нюся (тогда так называли девочек с именем Анна) была старшей дочерью у родителей. Старшей из семерых выживших детей. К началу войны девочке исполнилось 13 лет.

Все военные донецкие хроники слились с ее юностью. И дни победные, восстановления после разрухи, накладывали бремя забот о пополнившейся малышами семье.

Оккупант бороздил улицы Сталино вольготно. В сорок втором на Ветке немцы разбили военный лагерь. Жители Красного фронта ходили тихо, что называется, ближе к земле.

На железнодорожный вокзал с определенной периодичностью подходили составы – эшелоны для молодых, курсом в один конец. Тогда гитлеровцы рыскали по улицам, выискивали в домах молодежь, подростков; вырывали их из семьи, из судьбы, из жизни. И долгий покатыный стон матерей несся над теми эшелонами, тянущими рабов для Германии, будто не людей.

По цепочке звоном соседи передавали друг другу новость о прибывшем поезде смерти. Тогда молодые прятались, как могли. А матери болели, замолкая.

Нюсе было четырнадцать в сорок втором. Ее брату Грише двенадцать. Тот с ребятами прятался в подвалах и рвах. Нюсю бабушка боялась не уберечь.

Все чаще прибывали поезда – все больше матерей теряли сердце.

В отуплении, после очередного приступа отчаяния, бабушка слушала совет от посельчан:

– Калек не берут. Плесни ей кислоты на ногу.

Что жило в мыслях бабушки, когда она решалась искать флакон кислоты, не понять. Никто не знает, где она его нашла и что в конечном итоге было в ядовитом растворе. Никто не знает, кроме бабушки и Нюси, что чувствовали эти двое, борясь за право на жизнь.

Голень у Нюси долго не заживала: рана гноилась, и воспаление усиливалось. А какая больница в сорок втором, в оккупации!..

Бабушка решила пробиться в германский лагерь, к военному врачу. Она упала в ноги немецкому доктору и умоляла дать мазь для лечения раны. Медик закрыл дверь комнаты и старался понять отчаянные возгласы матери. Он достал с полки и быстро сунул ей в карман пузырек. Выпуская из кабинета, делал вид, что не понимает ее. Бабушка вышла в слезах, но с надеждой.

Немецкая мазь помогла. Рана медленно, но затянулась. Нюся долго хромала, не могла носить чулки. Большой шрам остался на коже на всю жизнь.

Сталино освободили в сорок третьем. Пленные фашисты отстраивали русским дома. Там до сих пор живут дончане...

*Слепцов Давид Дмитриевич
Рук. – Наталия Витальевна Бабурян*

*Чукотский автономный округ***Дерево держится корнями, а человек семьей**

Чукотка – северный край, край тундр и болот, по которым тысячелетиями кочевали юкагиры, чукчи, коряки, эвены и эскимосы. Все северные народы промышляли сетями рыбу, охотились на лосей и диких оленей. Юкагиры и чукчи кочевали на нартах в оленьих упряжках, но с приходом эвенов некоторые переняли верховую езду на оленях. Именно здесь, в северной тундре, начало моих родственных корней.

Я, Слепцов Давид, потомок богатых оленеводов – эвенов, юкагиров и чукчей, которые когда-то имели в собственности огромные стада оленей. У истоков нашего рода стоял Слепцов Иннокентий Гаврилович. Он родился в 1917 году в поселке Андрюшкино в Республике Саха (Якутия). Его мать Пелагея вышла замуж за богатого юкагира-якута, но он умер, когда Иннокентий Гаврилович был совсем маленьким. Ребенка воспитывал отчим – зажиточный чукча Слепцов Гавриил, который очень плохо к нему относился: часто наказывал, кричал без повода, не давал есть.

В школе Иннокентий хорошо учился, был старательным учеником, но, когда узнали, что он сын кулака, запретили посещать школу. Очень обидно было ребенку, слезы текли у него из глаз. Когда мальчик подрос, пришлось уехать с родной земли к берегам океана, там он стал батрачить на якутов, помогал пасти оленей, зарабатывая себе на жизнь.

В 1943 году советская власть раскулачила всех богатых оленеводов, конфисковала и оленей, и Иннокентию Гавриловичу поручили перегнать животных с Колымы на Чукотку, в Омолон. При этом предупредили, что если он в пути потеряет хоть одного оленя, то будет наказан. Из вещей прадедушка взял лишь маут (аркан), который был у него на плече, и обычную жестяную банку, в которой варил себе похлебку и кипятил брусничный чай. Прадедушка сделал три перегона оленей. Это было в 1943, 1946, 1948 годах. Вспоминал об этом он всегда с большим волнением, со слезами, ведь ему пришлось в тундре мириться с холодом, голодом, жарой и мошкой... Но все перенес Иннокентий Гаврилович, не озлобился на людей, продолжал жить, помогать людям, отдавая тепло своей души.

Когда Иннокентий Гаврилович оказался в Омолоне, то здесь, в омолонской тундре, он встретил мою прабабушку Анну Константиновну Дьячкову, ради нее он выучил эвенский язык, на котором до того времени свободно не говорил. Анна Константиновна была представительницей одного из богатых эвенских родов – уяганского. Имя Анна (по-эвенски «Мэлтэк») означает «солнце в зените». Жили супруги дружно, относились друг к другу тепло, уважительно, радовались всему, что получалось хорошо.

Какая семья без детей?! Вскоре появились Прокопий, Виктор, Владимир, Екатерина, Василий. Все дети говорили на родном эвенском языке, всем передавалось самое ценное, что знали и чему могли научить.

«Без языка – мертвый народ, – говорил прадедушка своим детям, – сохранить язык – сохранить корни предков, память о них». Иннокентий Гаврилович свободно говорил на якутском, юкагирском, эвенском и

чукотском языке. Он умер 1991 году, оставив добрую память о себе: хорошим, душевным человеком был прадедушка. С большой любовью и уважением вспоминают его родные и односельчане. Екатерина, младшая дочка Иннокентия Гавриловича, получила образование, стала учителем русского языка и литературы, а сейчас она преподает эвенский язык, старается сохранить традиции своего малочисленного народа и передать их детям. Екатерина Иннокентьевна радуется детским успехам в освоении родного языка, она хорошо помнит завет отца о языке.

У моей прабабушки Анны Константиновны была младшая сестра Прасковья Константиновна (эвенское имя – «Илбак», оно означает «роса после дождя»). Их родители – Дельянская Елена Дмитриевна (из рода Деллянкан) и Дьячков Константин Дмитриевич (из рода Уегэнкэн) – потомственные оленеводы. Обе сестры были хорошими сказительницами, любили сказки, пели песни на эвенском, а Прасковья еще и на чукотском языке. Лица их оживали, когда они прикасались к родному творчеству своего народа.

В нашей семье Слепцовых с почтением относятся к родственным связям. Мы стараемся соблюдать обычаи предков, теперь уже в нас перемешалась юкагирская, и эвенская, и чукотская кровь. Мама рассказывает мне о своем детстве в оленеводческой бригаде, о своих родителях, родственниках, мы до сих пор, когда бываем в тундре, кормим костер – так делали наши предки! Я люблю, когда мама готовит национальную еду и тихонько поет на родном эвенском языке, сердце у меня замирает. Сам же я с большим интересом изучаю эвенский, многое уже могу сказать на нем, заучиваю стихи, мне нравится, как звучит родная речь. Мы с мамой не стыдимся говорить на родном языке, ведь дерево держится корнями, а человек – семьей. Знаю, что корни в нашей семье крепкие!

Смирнов Виталий Сергеевич
Архангельская область

Улица Торцева в Северодвинске

27 июля 1963 года, в связи с 30-летием Северного флота и в целях увековечения памяти героев-североморцев, исполнительный комитет Северодвинского городского Совета депутатов трудящихся принял решение переименовать улицу Северную и присвоить ей имя Героя Советского Союза североморца Александра Григорьевича Торцева и впредь именовать ее улицей Торцева.

Родившийся в 1920 году в селе Жердь Мезенского уезда Архангельской губернии в крестьянской семье, двадцатилетним юношей ушел он из отчего дома, а через год его имя стало бессмертным. Он был таким же, как и сверстники. Бегал с друзьями по лугам и сельским улицам, ловил с ними рыбу, ходил в школу. Рано познал крестьянский труд. Перед уходом в армию был секретарем сельсовета.

В 1940 году был призван на военную службу в объединенную школу учебного отряда Северного флота на Соловках. Через год окончил ее и был

оставлен учиться на командира-инструктора. В один из июльских дней 1941 года в 112-й стрелковый полк 52-й стрелковой дивизии 14-й армии Карельского фронта прибыло пополнение – большая группа моряков из учебного отряда.

Они-то и составили 8-ю роту. И здесь комсомольцы роты избрали своим секретарем Торцева. 15 сентября 1941 года Торцева утвердили политруком роты, а впоследствии назначили и заместителем командира роты.

7 ноября 1941 года младший лейтенант Александр Торцев в боях за высоту 314,9 проявил исключительные мужество и героизм. Рота получила задание уничтожить противника на безымянной высоте. Два взвода попали в трудные условия – под сильный пулеметный, минометный и артиллерийский огонь. Необходимо было отвлечь внимание врага в другую сторону.

Наш земляк, действуя смело и решительно, с отделением 3-го взвода зашел в тыл к неприятелю и открыл сильный огонь из ручного пулемета и автоматов. Противник, придя в замешательство, перенес массированный огонь на отделение младшего лейтенанта Торцева, одновременно бросив в наступление против последнего взвод солдат.

Со своим отделением метким ружейным и пулеметным огнем, а также гранатами Александр Торцев уничтожил более половины взвода наступавшего неприятеля. Во время боя был убит пулеметчик, а вражеская пуля нанесла ранение отважному североморцу, который, будучи тяжело раненым, не оставил поле боя, а сам лег за пулемет и полностью уничтожил оставшихся солдат наступавшего взвода противника.

Немцы бросили в наступление еще одну группу, но моряк не отходил от пулемета и беспощадно уничтожал солдат противника, сражаясь с превосходящими силами. Когда в отделении не осталось ни одного бойца, он, выбиваясь из сил и истекая кровью, отбивал яростные атаки, а когда закончились патроны – забросал противника гранатами и, бросив предпоследнюю, был насмерть сражен вражеской пулей.

Герой погиб, но подразделение с честью выполнило боевую задачу: неприятель был разбит, а высота стала нашей. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1943 года «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и героизм» младшему лейтенанту Александру Григорьевичу Торцеву было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Этому событию в 2023 году исполнилось уже 80 лет.

Похоронен североморец на территории Кольского района Мурманской области в братской могиле среди почти тысячи погибших в боях за легендарную высоту на 1461-м километре федеральной трассы «Кола» (вправо четыре километра, южная вершина высоты 314,9).

По прошествии нескольких лет было решено установить информационную доску на одном из домов улицы, носящей имя Торцева, а также возвести монумент в его честь на какой-либо благоустроенной территории. В 1970 году, к 25-летию Победы в Великой Отечественной войне, а также к 50-летию со дня рождения легендарного героя-североморца, эти грандиозные планы были воплощены в жизнь.

Торжественное открытие доски состоялось 8 мая 1970 года, накануне самого главного и светлого праздника в нашей стране – Дня Победы. По поручению руководства города доску на доме № 34/6 на улице Торцева открыл председатель горисполкома Николай Орлов. Золотом засияли буквы, высеченные на мраморе.

Через три месяца, 16 августа 1970 года, в сквере около Дома офицеров флота, который в те годы также носил имя нашего знаменитого земляка, был открыт бюст в его честь. Это дипломная работа молодых художников – выпускников Московского высшего художественно-промышленного училища – скульптора Константина Петросяна и архитектора Валерия Никифорова.

Памятник прост и строг: бюст, выполненный в гипсе, установлен на четырехгранном постаменте. И вся выразительность памятника – в лице, повороте головы и особой установке на постамент. Перед нами человек большой воли и мужества, не дрогнувший в смертельной схватке. Немаловажно и то, что композиция расположена рядом с Домом офицеров, который находится на улице Торцева, 42.

С тех пор прошло чуть более полувека. За эти годы доску и бюст неоднократно обновляли и как могли поддерживали в надлежащем состоянии. Но время неумолимо мчится вперед, все меняется, и со временем, как бы мы ни хотели, устаревает и приходит в негодность. В 2023 году, к 85-летию Северодвинска, решено было самым масштабным образом привести в порядок многие памятные места.

Информационная доска на улице Торцева постепенно разрушалась, к тому же на ней все это время присутствовала серьезная ошибка в годе смерти героя: вместо 1941-го был указан 1943-й (год присвоения ему звания Героя Советского Союза). Решено было подготовить эскизный проект с точной и документально выверенной исторической информацией, а после этого изготовить новую доску.

Этой работой на всех ее этапах занимались сотрудники Северодвинского городского краеведческого музея, курировавшие от начала и до конца весь процесс. В достаточно короткий срок все было сделано на должном уровне, и 8 мая 2023 года, в канун Дня Победы, новая информационная доска на улице Торцева была торжественно открыта. Все необходимые денежные средства выделило Российское военно-историческое общество.

В июне был завершен и капитальный ремонт памятника в сквере у бывшего Дома офицеров флота (нынешнего клуба одной из войсковых частей). В ходе работ выполнена облицовка основания и постамента гранитными плитами, произведена покраска бюста, благоустроена территория. Здесь все работы курировало Российское военно-историческое общество, а большая часть средств была выделена из резервного фонда Правительства Архангельской области.

Для североморцев имя Героя Советского Союза младшего лейтенанта Александра Торцева стало символом матросской доблести, беспредельной преданности Родине, верности воинскому долгу, примером для сотен и тысяч моряков. Таковым оно является и по сей день. Его подвиг никогда не будет

забыт благодарными потомками и земляками. В Северодвинске – городе корабелов и моряков – имя отважного героя будут чтить вечно.

*Смирнов Иван Алексеевич
Рук. – Фионина Наталья Ивановна
Пензенская область*

Прошедшая по обочине войны...

Я хочу рассказать об удивительной женщине, встретившей войну в нашем возрасте, пусть не воевавшей на фронте, но, на мой взгляд, настоящей героине.

Анна Ивановна Жукова (Быстрова) родом из села Смородовник Бежаницкого района Псковской области, где она родилась 21 ноября 1926 года.

Не каждому ребенку эпохи войн и революций выпадало счастье жить в полной и дружной семье, именно хорошие отношения между родителями и детьми остались в памяти Анны Ивановны. Она с улыбкой вспоминает о детских шалостях, в которых участвовала вместе с братьями Михаилом и Сергеем и ровесниками Тасей и Васей из соседних домов. Компанией в пять человек они забирались в чужие сады и срывали медовые яблоки. «Таких яблок сейчас нет, – подводит итог Анна Ивановна. – Сколько раз пробовала купить на рынке – ни вкусом, ни запахом не напоминают те, что собирали в детстве». Был у семьи Быстровых и собственный сад, все яблони плодоносили, но своих не хотелось – интереснее на чужом участке хоть немного яблок набрать. А места для «нападения» выбирались разные. «В округе не было ни одного сада, где бы ни ступала наша нога!» – улыбается «похитительница» яблок. И добавляет: «Конечно, о наших проделках односельчане знали, но никаких строгостей к нам не предпринимали: не жалко им было поделиться урожаем». «Да, веселое было время», – заключает Анна Ивановна. И, помолчав, заканчивает: «Жаль, война все разрушила...»

Именно война заставила опустеть радушный дом Быстровых: оба брата отправились на фронт, в селе остались лишь отец с четырнадцатилетней Аней (мама умерла в 1938 году).

22 июня началась война, а уже 27 июня в село Смородовник, находившееся на границе с Литвой и Латвией, вошли немецкие части, оккупировав его.

Анну Ивановну война застала «за завтраком». Сидели они с отцом на кухне, завтракали. Аня не любила просто есть – ей надо было непременно видеть происходящее за окном. Особенно привлекала росшая напротив окна березка. «Окошки в деревенских домах того времени были небольшие, а в нашем доме они занимали почти целую стену», – вспоминает Анна Ивановна. И вот сквозь такое окно девочке очень нравилось, сидя за столом, любоваться пейзажем. Она порой настолько увлекалась увиденным, что ничего не видела и не слышала. И для нее будто громом прозвучали слова отца: «Дочка, скорее вставай в простенок, чтобы не заметили». Выполнившая наставление Аня вдруг услышала шум многих мотоциклов – в село въезжали немцы. До сих пор,

услышав звук нескольких мотоциклов, Анна Ивановна вздрагивает: память возвращает в тот страшный день.

Немцы въехали в село, но в дом не зашли – проехали дальше. Однако на следующий день в доме Анны Ивановны, в отдельной комнате, разместились офицеры – немецкая прифронтовая разведка SD (недалеко был фронт). Немцы вели себя как недосыгаемая раса: были чопорны, высокомерны. В адъютантах у офицеров состоял юноша лет 17-18 («Хороший мальчик», – говорит Анна Ивановна), над которым они издевались, придираясь по пустякам: то обувь не так начищена, то сапоги неровно поставлены, то обед неправильно накрыт. Немцы чувствовали себя очень уверенно, в исходе войны были убеждены, а потому шумно отмечали праздники: Новый год, Рождество, удачно проведенную операцию. Если же хотели повеселиться просто так, без объективных причин, то приходили в комнату, где жили Аня с отцом, и начинали громить мебель, бить посуду, выбрасывать вещи, получая удовлетворение от испуга бывших хозяев. На это время Аня с подружкой Тасей прятались в подвале. После подобных «вечеров веселья по-немецки» отцу приходилось ремонтировать поломанное, а Ане – долго убираться.

Всех жителей, достигших пятнадцати лет, немцы забирали в свои лагеря (это было в конце 1942 года) для строительства дороги, по которой они, победители, вернутся в Германию. Русские юноши и девушки, охраняемые немцами с собаками, рубили лес, обрабатывали стволы деревьев и клали их на землю мостками шириной 4,5 метров, чтобы могли пройти немецкие танки. Вспоминать о тех днях очень тяжело. Немцы-наблюдатели за работой были крайне жестоки, били людей кнутами. А еще проявляли равнодушие к красивым девушкам. Настоящие русские красавицы, Тася и Аня, чтобы скрыть внешность, специально пачкали грязью или сажей лицо, повязывали «глухие» платки, чтобы не обращать на себя внимание. Все очень устали работать на немцев, и Тася придумала план: чтобы не ходить на работу, надо отрубить кусочек мяса с ладони, сказав, что случайно попали топором. Так девочки делали не один раз. Немцы догадались о «причинах травм» и предупредили: если заметят еще что-то подобное, то девочек расстреляют.

В находящемся рядом с лагерем селе Старая Русса квартировала целая команда фрицев, занимавшихся набором русских подростков в лагерь. Лагерь разбивался на отдельные участки, в каждый из которых сгонялись для работы 7-8 девочек и 1-2 мальчика. Детей держали практически на голодном пайке. Единственным, что позволяло Ане Быстровой совсем не пасть духом, было то, что их забрали на работу вместе с подружкой-соседкой Тасей. Кроме того, дети имели хоть малую свободу передвижения. В частности, они не имели права пойти домой, но могли добраться до соседнего села, где находилась комендатура – главное отделение по управлению работами. Аня и Тася, неплохо говорившие по-немецки, не единожды обращались в комендатуру, жалуясь, что их совсем не кормят, от голода у всех кружится голова, а некоторые теряют сознание. Их жалобы возымели действие: из Старой Руссы в лагерь приехала целая комиссия. Разговор с пленниками продолжался долго, а затем генералы распорядились, чтобы жителей села Смородовник отпустили

домой, но с охраной. Под дулом двух фашистов истощенные подростки прошли до родного села почти пятнадцать километров. Кто-то падал по дороге и уже не мог подняться (а помочь им не давали фашисты), но большинство все же добрались до села, где отправились по домам за едой. Аня Быстрова спешила скорее попасть домой, а выйдя на дорогу, ведущую к жилью, увидела зарево пожара: немцы подожгли дом в порыве продолжения веселья после выпитого спиртного. Семья Быстровых осталась без крова. Отец, вспоминает Анна Ивановна, после этого «тронулся умом»: стал терять сознание, позднее ему поставили диагноз – эпилепсия. До конца жизни (умер он в 1966 году) у отца были приступы, когда Николай Фаддеевич начинал горевать по сгоревшему в селе дому.

Слушаешь рассказ Анны Ивановны и поражаешься тому, насколько взрослыми были поступки детей военного времени. Волей истории оказавшиеся свидетелями и участниками самого значительного события двадцатого века, подростки мыслили как-то глобально, не единичными, а общими категориями. Первый приказ немцев-оккупантов звучал так: «Сжечь всю русскую литературу». В случае неповиновения или утаивания хоть одной книги грозил расстрел. Аня Быстрова подумала: «Как же так? Сжечь Пушкина, Тургенева, Толстого? Что же тогда читать? Немецкие листовки?» «Будь что будет», – решила девочка и, втайне от отца, оставила несколько книг, которые перечитывала в то время, когда немцев не было в доме. Это чтение было лучиком света, напоминавшим о довоенной жизни и позволявшим из страшного настоящего перенестись в будущее без войны. А еще помогала выжить в оккупации вера – в Советскую армию, в людей и, конечно, в Бога. В безысходности, которая окружала людей, эта вера была необходима. «Господи, спаси нас!» – молили и дети, и взрослые.

И спасение пришло в лагерь под Старой Руссой в конце зимы 1944 года в облике русских солдат. Наши части, шедшие от Сталинграда в сторону Литвы, освобождали села и города страны. Освобожденные из лагерей жители шли следом за своими освободителями, создавая своеобразные по строению отряды: впереди – саперы, за ними – пехота, за пехотой – освобожденные из лагерей. Таким составом добрались до села Михайловское, где решено было остановиться в уцелевших домах на двухнедельный отдых. Однако бывшим пленникам не позволили сразу войти в жилище: вначале каждый дом был обследован саперами, ведь немцы во время бегства могли заминировать и дома, и территорию вокруг.

Именно в Михайловском Анне Ивановне довелось пережить первую любовь – чувство к тому офицеру, кто возглавлял отряд освободителей, кто проверял, не заминированы ли дома.

Из Михайловского освобожденные из лагеря стали потихоньку расходиться по своим селам. Ане Быстровой некуда было возвращаться, родной дом сожгли еще в 1942 году, потому семье пришлось жить в Смородовнике у жены крестного, которая ненавидела тех, кто оказался в лагере, считала их предателями, высказывала, что надо было их всех на войне убить. Слушать

подобные разговоры было, конечно, больно: после немецкого ада пришлось терпеть ад свой собственный, который бил еще сильнее.

Из села Смородовник семья Быстровых переехала в Ульяновск, к старшему брату Михаилу. Анна Ивановна поступила учиться в техникум, по окончании которого стала работать бухгалтером в строительной организации, позже – главным бухгалтером. Достойная, вроде, специальность, но мечтала-то она о профессии врача. Мечта, которую отняла война...

В 1953 году Анна Ивановна перебралась в Пензу. Здесь ей улыбнулось семейное счастье: она вышла замуж, родила двоих сыновей. «Муж мой был чиновником-управленцем, – вспоминает Анна Ивановна. – Он занимал должность начальника управления «Стальмонтаж». Младшего сына она, к сожалению, уже похоронила, старший живет с семьей в столице. Он окончил Пензенское музыкальное училище, был распределен на работу в Городище. Но не устроило его место обыкновенного преподавателя музыки, и молодой человек со второй попытки поступил в МГУ им. Ломоносова на экономический факультет. «Специальностей у него множество, – вспоминает Анна Ивановна, – и экономист, и плановик, и программист-компьютерщик. Именно в последней должности он работал перед выходом на пенсию. Но про свое музыкальное образование не забывает: в каждый приезд в Пензу садится за старенькое фортепиано и играет мои любимые мелодии». «А вообще я одна живу, невеста! – смеется Анна Ивановна. – В гости езжу в Москву, у себя гостей встречаю».

Во время одной из таких поездок к сыну, в 2005 году, Анна Ивановна встретила с подругой детства Таисией. О многом вспоминали бывшие пленницы, у Таисии до сих пор остались на руке страшные шрамы от топора, которым срезали кожу, чтоб не работать на фашистов...

Вот с таким удивительным человеком познакомились мы – с тем, кого жизнь гнула и ломала, но кто сумел выстоять во имя Родины, сохранив самые важные человеческие качества: понимание, совесть, неравнодушие, ответственность не только за свое будущее, но и за тех, кто живет рядом.

*Смолина Алена Максимовна
Рук. – Кокурина Елизавета Васильевна
г. Челябинск*

А кто Хозяйка?

(по сказу П.П. Бажова «Медной горы хозяйка»)

Вы были в горах? В наших Уральских? Когда идешь в гору и думаешь: зачем? А когда стоишь на вершине, то понимаешь, зачем. Вот они – синие ленты рек, плавно текущие вдоль гор и равнин. Зеркальные глади озер, укрытые одеялом волн и оберегаемые зелеными богатырями деревьями, бережно хранящими их красу. А иногда играющими с ветром: то качая его на своих ветвистых лапах, то пропуская сквозь них и будоража спящие волны. А вершины гор-соседей, то заснеженные, то зеленеющие, но волнуемые своей мощью и величием. Леса, которые отсюда кажутся маленькими. И все

это разноцветье: синие, зеленое, лазоревое, золотистое – будто кто-то невидимый и могучий раскидал камушки.

А может, и вправду есть хозяйка у наших Уральских гор? И почему бы не быть в этой роли знаменитой красавице с «иссиня-черной косой и в богатом платье, какого на свете не найдешь». У которой коса – то ли девичья коса, то ли хвост ящери. Я говорю о Хозяйке Медной горы, сказ про которую прочла недавно.

Не зря по коже бегали мурашки, когда я его читала. И вместо ночной лампы хотелось включить яркий свет. А лучше перенести чтение на световой день. Было не страшно, нет. Но ощущение близости, какого-то родства с персонажами, возникло и не проходило во время всего чтения. Ведь это про наших предков, про наш уральский край, богатый ископаемыми, драгоценными камнями, а главное – людьми. Сильными духом, смелыми, трудолюбивыми, добрыми.

Разве думала я, поднимаясь на вершины Таганая, Зюраткуля, Увана, Уреньги и других гор, что они, горы, хранят в себе такие секреты? Что внешняя их красота скрывает отголоски былых времен, когда люди трудились в горé, добывая непосильным трудом камни и руду. Что от такого труда их здоровье было серьезно подорвано, а глаза и вовсе «зеленью отливали».

Моим любимым персонажем книги стала Настенька, невеста Степана, бедная и простая девушка. Даже богатства, подаренные «малахитницей», не очерствили ее доброго сердца. Преданный Настеньке Степан, не поддавшийся на красоту Хозяйки Медной горы. Но выполнивший все ее наказания, не побоявшись строгого приказчика и его расправы.

И почему про «владычицу подземных богатств» говорят, что «и худому с ней встретиться – горе, и доброму – радости мало». Если рассердится на кого-то Хозяйка, добра не жди: все богатства под землю утащит, что «и вовек не сыскать». А если понравится ей кто, как Степан, то одарит богатствами, но и забыть ее непросто будет.

Хотела бы я быть похожа на главную героиню? Скорее всего, нет. Ведь и ей самой нелегко: управлять таким богатствами, да еще людей различать – хороших и плохих, да решать, кому помогать, а кому наоборот. Опять же жить без любви, которой все земные наделены. Ведь то ли девушка она, то ли ящерица, то ли «девка каменная».

Но хочется верить в то, что, кто бы ни был хозяином или хозяйкой наших Уральских гор, он не перестанет рисовать невидимой кисточкой эти красивые пейзажи. И рассыпать, словно Хозяйка Медной горы, разноцветные камушки рек, озер, полян и лугов.

*Труш Галина Петровна
Республика Крым*

Здравствуй, мама! Это я!

Над городской чертою, над больницей,
 Как шмель, гудит военный вертолет.
 Он на площадку бережно садится
 И на кусочки чье-то сердце рвет.

А в вертолете там солдатик стонет,
 Кусая губы, зажимая рот.
 От боли горькую слезу уронит
 И маму, мамочку в бреду зовет.

А сердце матери в тиски зажато,
 Поклоны бьет в церквушке небольшой,
 Все молится и сына ждет, солдата,
 И Бога просит: «Сын, вернись живой!»

Проклятая война всех опалила
 И оголила нервы-провода.
 Народ устал и жаждет только мира,
 Спокойствия и счастья на года.

Наступит мир! И сын домой вернется,
 Солдата встретит вся его семья.
 Обнимет мать!
 Он с грустью улыбнется,
 И скажет: «Здравствуй, мама! Это я!»

*Хрипкина Кристина Эдуардовна
 Рук. – Белозерских Наталья Андреевна
 Белгородская область*

Прадеды, ваша война не окончена

Потомок мой, не будь холодным к датам
 Военных битв сороковых годов:
 За каждой цифрой – кровь и смерть солдата,
 Судьба страны в нашествии врагов.
 И сколько б лет тебя не отделяло
 От этих дат, сумей расслышать в них
 Разрывы бомб, зловещий лязг металла
 И стон предсмертный прадедов твоих.

Какие своевременные слова. Написаны они поэтом-фронтовиком Константином Мамонтовым в таком далеком 1945 году. Они почему-то сразу запомнились мне, когда я читала книгу стихотворений о войне. Эти строки написаны были не в нашем двадцать первом веке, но удивительно актуальны именно сейчас. Это ко мне и моим сверстникам поэт пытается докричаться из прошлого, призывая нас к доброте и милосердию, к ответственности за судьбу

страны. Он стремится разбудить уснувшие чувства и, может быть, выяснить: есть ли они вообще! Как это правильно! Это просто необходимо пробудить нашу память, наши души.

А нужно ли, скажете вы? Ведь столько лет прошло. Мы и так вспоминаем о Победе в Великой Отечественной войне 9 Мая: цветы возлагаем к обелискам, стихи читаем, песни военные поем, по улицам городов и сел движется «Бессмертный полк». Тяжело читать эти строки, но, однако, они звучат довольно часто в наши дни. А почему? Почему такие мысли приходят детям той страны, которая потеряла в те годы миллионы своих граждан. Они так же, как и мы, учились, любили, спорили, работали. Только вот на их долю выпало это страшное время – война. Это они однажды утром проснулись от ужасного воя и грохота. Это они увидели, как под завалы от авиабомб уходит их мирная жизнь, гибнут их родные и близкие, рушатся их мечты. Это они простаивали долгие часы в очередях у военкомата, чтобы получить возможность попасть на фронт, где можно будет рассчитаться с «фашистской гадиной» за все. Это они, оставаясь в тылу, работали по 18 часов в сутки, чтобы дать возможность нашей армии бить немцев там, далеко от них. Молодые, еще ничего не успевшие увидеть и испытать в своей жизни, они шли защищать свой дом, своих детей, свою любимую, свою страну.

Когда я думаю о людях из сороковых, я все время вспоминаю рассказы моей бабушки о ее дедах, моих прапрадедах, о том, как война кованым сапогом прошла и по моей семье.

Прохоровская битва – одна из самых великих побед наших войск. На Белгородчине нет ни одной семьи, которой бы не коснулась война. Но большинство земляков погибло именно на этом поле, добывая для нас победу. Коснулась она и моей семьи. Память о моих прадедах бережно хранится в письмах и фотографиях, передается от старших младшим. И мне очень приятно, что сегодня я могу рассказать о своих прадедах, которые тоже приближали победу ценой собственной жизни.

Моя бабушка, Сапрыкина Пелагея Валентиновна, с гордостью рассказывала мне о своих дедах – Филатове Григории Стефановиче и Ожерельеве Егоре Никитовиче. Для нее было очень важно, чтобы ее дети, внуки, правнуки бережно хранили память о них.

Филатов Григорий Стефанович служил офицером-замполитом. Его вызвали на службу в 1941 году. С гордостью и грустью рассказывал он о том, как ревела земля от танков и разрывов снарядов. Дым закрывал глаза, гарь и горячий воздух перехватывали дыхание. Было страшно, но каждый боец понимал, что за его спиной Родина, дом, семья, дети. Дед прошел всю войну и вернулся в свое родное село, Иловку, в 1946 году. За мужество и отвагу Григорий Стефанович был отмечен орденами и медалями. А еще он любил рассказывать о советских «катюшах». Дед смеялся, когда вспоминал о немцах, которые, услышав рев «катюш», были в панике, а потом плакал, потому что всплывали воспоминания о погибших товарищах, друзьях.

Трудно пришлось и моей прабабушке, которая с тремя детьми осталась в Иловке. Немцы захватили село и хозяевами расхаживали по улицам. Они

забирали живность, одежду. Но самое страшное было то, что расправлялись с теми семьями, чьи мужья были офицерами Советской армии. Ее сосед был полицаем у немцев, мадьяр, которых много приходило в села за несколько лет до войны, вот и он «прибился» к одинокой прабабушкиной двоюродной сестре, а потом все они стали полицаями. Однажды ночью он пришел в бабушкин дом и сказал: «Бегите, Полюшка, прячьтесь, утром немцы будут расстреливать семьи офицеров». Прабабушка с детьми побежали на огород, там был погреб. Они просидели в сыром, холодном и темном подвале четверо суток. Немцы не нашли их, но дом сожгли. Так прабабушка с тремя детьми осталась без крова. Меня охватывает ужас, когда я представляю молодую беспомощную женщину с маленькими детками и без жилья, без еды. Жить в каком-то сыром погребочке! Не обошлось это «сидение» без последствий: младшая дочь прапрабабушки очень простудилась, долго и тяжело болела, как следствие – ее жизнь оказалась очень коротка: она едва дожила до 30 лет и оставила сиротой маленькую дочь. Заключение их закончилось с приходом в село Советской армии. Когда прапрабабушку освободили, она была седая, и это в 27 лет!

Сколько было радости, когда наши советские войска вошли в село. Они прогнали немцев до Подсереднего. Именно там начался ожесточенный бой. Теперь я знаю: в этой битве освободили мою малую родину, и называется эта битва «Острогожско-Россошанская операция». Три дня и три ночи сражались там наши воины с захватчиками. «Горели и небо, и земля», – так говорила бабушка Пелагея.

Прадедушка вернулся дважды контуженным и прожил до 86 лет. Он был очень умным и начитанным человеком, служил секретарем райкома. Деда всегда приглашали в школы, на собрания, торжественные мероприятия, где он рассказывал о героических победах нашей армии, о подвигах русского народа.

Курская битва – судьбоносное сражение, в котором принял участие еще один мой прадедушка – Ожерельев Егор Никитович.

Очень долго моя семья ничего о нем не знала, похоронка пришла в 1943 году: «Без вести пропал». Вот и вся информация, которой мы располагали. Приходили домой солдаты-фронтовики, но не в их хату. А бабушка ждала, что и к ним постучится в дом счастье, ждала до последнего вздоха. А как не ждать, ведь в том белом листе было написано: «Пропал без вести». Но чуда не произошло. Он так и не вернулся с войны. Я часто задумываюсь об этом: возможно, он попал в плен, как главный герой рассказа Шолохова «Судьба человека» – Андрей Соколов, и именно там произошла какая-то роковая трагедия. А может, дедушка совершил никому не известный подвиг? Мне было невероятно интересно узнать, что же произошло в тот злополучный день или час, но это оставалось загадкой для меня и моей семьи. А мы даже не знаем, где он похоронен!

Благодаря сайту «Подвиг народа», нашли много информации о нашем прадедушке. Сейчас мы можем размещать информацию о наших воевавших родственниках, их фронтовом пути, редкие фото военных лет. Возможно, это поможет восстановить судьбу какого-нибудь забытого героя – такого, как наш. Используя функции сайта, я прошла вместе с ним весь фронтовой путь.

Плакала о неизвестном для меня солдате. Мы смогли сблизиться и породниться со своим прапрадедом, которого я никогда не видела. Узнала о том, что Егор Никитович попадал в плен, успешно бежал и вернулся на фронт. Участвовал в Курской битве (5.07.1943 – 23.08.1943), так как в наградных документах говорилось о наступательной операции на участке Ястребово – Севрюково – Мясоедово, в ходе которой он ценой своей жизни уничтожил пятнадцать гитлеровцев и три станковых пулемета противника. Получил медаль «За отвагу», которую дают только за личный подвиг! Выходит, медаль «За отвагу» дедушка получил посмертно. Я – правнучка Героя-Победителя!

На этом история не заканчивается. Нужно рассказать о его жене, которая умела по-настоящему любить и верить, ждать и надеяться. Она была очень веселой и дружелюбной женщиной, хорошей и любящей женой. Долго искала, писала ему, не хотела верить, что муж погиб. После трех месяцев поисков, убитая горем, прабабушка Лукерья месяц не вставала с постели. Потом женщина начала возвращаться к жизни, надо было заботиться о двоих маленьких детях. Лукерья встала, но жить полной жизнью так и не начала. Она сильно изменилась. До конца своей нелегкой жизни прабабушка больше не смеялась, ее сердце сковала боль утраты. А описать тяготы послевоенной жизни одной молодой женщины с двумя маленькими детьми словами очень трудно. Для этого нужно еще одно сочинение. Лукерья справилась. Как подлинно русская женщина, вырастила детей, дала им образование, и всю жизнь продолжала ждать своего Егора.

Победа в войне далась нашей стране нелегко, наша задача – чтить память обо всех участниках и событиях теперь уже далекой трагедии, такой страшной и жестокой. Наша память – это дорога в будущее, это дань уважения к павшим, к тем, кто завоевал для нас мир и свободу.

Известно высказывание, что война закончится тогда, когда будет захоронен последний солдат! Сейчас фашизм снова оживает, поэтому нам очень важно помнить, какую цену заплатили наша прадеды и прабабушки за эту Победу. Неоценим их вечный подвиг, но получается, что сейчас снова гонимы наш народ и наша культура. И снова наши воины встали на защиту своего права думать и говорить на родном языке, свое право любить и мечтать, растить детей. А это значит, что для моих прапрадедов война еще продолжается. Каждый год они идут со мной рядом в День Великой Победы в Бессмертном полку. Бессмертный полк объединил живых и мертвых в едином сражении за веру и правду. Вместе мы сила!

***Цуканов Роман Александрович
Рук. – Цуканова Светлана Николаевна
Амурская область***

Ангелочки вы мои, деточки родные...

*Пусть уличит истерзанное детство
Тех, кто войну готовит, – навсегда,
Чтоб некуда им было больше деться*

От нашего грядущего суда.

Ольга Берггольц

Июль 1942 года выдался жарким. Женщины в белых платках и дети-подростки в длинных светлых рубашках косили сено для колхозных коров. «Всё для фронта! Всё для победы!» – об этом думал каждый. Все знали, что молоко на фронте – главное лекарство для раненых бойцов. Мария работала с сыном Николаем. Присели отдохнуть под раскидистое деревце, съели краюшку хлеба на двоих, запили кваском.

– Мама, как ты думаешь, где сейчас наш папка?

Этот вопрос не застал Марию врасплох. День и ночь она думала о муже Василии, который год назад ушел на войну. С тех пор не было от него никакой весточки. Мария смахнула незаметно слезу. Сколько раз она вспоминала, что прощалась с Василием как будто навсегда. Перед войной колхоз помог поставить семье добротный дом: у них было четверо ребятишек. Старший Николай учился в третьем классе, Галя пошла в первый класс, а младшие дети сидели дома. Ванюше исполнилось пять лет, а самой младшей Полине – три годика. Как весело справляли новоселье! Плясало все село!..

Мария поправила платок. Перед ней стоял ее сын, такой же кучерявый, светловолосый, как отец.

– Воюет папка. Просто писем нам никто не носит. Почта давно закрыта: все ушли на фронт, – ответила она.

Начали собирать сухое сено и складывать в копны.

– Сегодня, Николай, пойдем ночью косить траву на нашу делянку, там, за озером. Чернушку надо будет зимой кормить.

Наутро приехал из Воронежа председатель. Бабы, старики и дети собрались возле конторы. Все ждали новостей с фронта. Вести были неутешительные. Фашисты зверствовали на Украине. После неудачного наступления на Москву немцы стали озлобленнее. Враг был на подходе к Воронежской области. Люди не хотели верить, что наступит день, когда фашисты ворвутся в их село.

Но такой «черный» день наступил. В село вошли настоящие палачи. В первую очередь они сожгли школу и почту. Затем всех жителей согнали к зданию конторы. Тех, кто пытался убежать, расстреливали на месте. Мария собрала своих детей и почти бегом побежала к конторе. Немецкий офицер представил старосту. Им оказался бывший кулак, у которого большевики забрали все добро после революции. Он зачитал указ немецкого командования, в котором говорилось, что все жители должны отдавать продукты: яйца, молоко, мясо, овощи, фрукты, чтобы кормить немецкую армию. За помощь партизанам – расстрел, за помощь военнопленным – расстрел...

У Марии подкосились ноги. Маленькая Полина, сидевшая на руках, громко заплакала. Подошел немец и наставил на нее автомат. Ваня и Галя схватились за юбку матери и стали умолять солдата не убивать сестренку. Откуда им было знать, что немцы ненавидят детский плач.

Затем фашисты стали расквартировываться по домам. Начали ловить кур, поросят. Дом Марии приглянулся немецкому офицеру. В доме чисто,

просторно, во дворе колодец. Мать с детьми выгнали из дома, но разрешили жить в сарае. Немцы вынесли из дома книги, детские теплые вещи и даже игрушки. Все это они сожгли на костре. Полина и Ваня начали хныкать, но Мария закрыла им рты. Как можно объяснить малышам, что нужно терпеть и не плакать?

В сарае было немного прошлогоднего сена, несколько досок, оставшихся со строительства дома; в бочке, на дне, немного пшеницы. Также нашлись старые тряпки, лопнувший чугунок и ржавый котелок. Вот и вся утварь. В дом новые хозяева не пускали. Возле крыльца стоял часовой с автоматом. Во дворе появился толстый немец, который затопил на улице печку и начал готовить еду. Мария с детьми сидела в сарае. Вскоре по двору пошли вкусные запахи.

– Мама, я хочу есть! – уже шепотом сказал Ваня.

– И я!

– И я!

У матери помутилось сознание. Хотелось издать истошный крик: «Господи! Как же дальше жить!?» Но она не сделала этого, а только обнимала и целовала детей, вселяя уверенность и надежду в их сердца, что будет все хорошо. Это ненадолго. Надо потерпеть.

– Деточки, сейчас будем суп варить!

Вечером толстый немец взял ведро и пошел в сарай к Чернушке: офицер захотел парного молока. Но корова, привыкшая к ласковым рукам Марии, не подпустила к себе нового хозяина. Тогда немец взял толстую палку и начал бить несчастное животное. Сквозь щель в сарае Мария увидела в глазах коровы слезы. Ей показалось, что их кормилица просит о помощи. Мария выскочила из сарая, подбежала к Чернушке и загородила ее собой. Палка обрушилась на ноги матери, но женщина не слышала боли. Как ребенка, она обняла корову и стала гладить ее ушибленные бока. Немец остановился. Мария взяла ведро и стала сама доить. Она уткнулась лицом в бок коровы, чтобы никто не видел, как слезы застилали ей лицо. Немец унес ведро с молоком, а Мария вернулась к детям. Так продолжалось несколько дней. Вскоре мать заметила, что Полина перестала есть пшеничные лепешки, жаловалась на боль в животе. Ей было нужно молоко. Но как обмануть немца? В сарае она нашла старую грелку и привязала ее к поясу. Под юбкой не видно! Так ей удалось отлить немного молока для детей, хотя это было опасно.

Через неделю к ним вошел немецкий автоматчик и вытолкнул Марию из сарая. Напуганные дети стояли молча – так приказал старший брат Николай. Марию привели в дом к офицеру. В доме, где совсем недавно она жила с детьми, стояли ящики, в которых были сложены все дорогие вещи Марии и ее мужа. Немцы отправляли посылки с фронта для своих родных. Но сейчас это было неважно. Зачем ее привели к офицеру? Оказалось, что им нужна женщина, чтобы мыть полы, стирать, убирать за немецким офицером. Стала Мария домработницей. Каждый день она думала только о своих детях, как их прокормить. Офицер стал давать ей полбулки хлеба в день.

Полиции разнесли по селу весть, что недалеко от села построили концлагерь для советских военнопленных. Это был пустырь, огороженный

колючей проволокой. Охрана состояла из автоматчиков с собаками. Пленные находились под открытым небом. Никто не давал им еды и воды. Люди были согнаны на вымирание. Однажды, когда Мария принесла полбулки хлеба, Николай отломил четвертинку, сунул за пазуху и убежал. К вечеру он не вернулся. Мария не спала всю ночь. Прошло три дня, а Николай так и не пришел. Что же случилось? Пришла соседка и сказала, что слышала разговор полицаев о расстреле детей возле концлагеря. Мария, не чувствуя под собой ног, побежала на пустырь. Только в овраге она нашла обезображенное собаками тело Николая. Оказывается, Николай нес хлеб, воду и дикий лук пленным солдатам. Перекинув сверток через проволоку, он бросился бежать с остальными мальчишками, но их нагнали немецкие овчарки. Бешеные собаки растерзали бедного сына, а охранники добились из автомата, чтобы не мучился. Мария нашла углубление в земле и бережно перенесла туда тело Николая.

– Ангелочек ты мой, родненький! – голосила Мария...

Острой палкой она начала ковырять песок, чтобы засыпать свое дитя. Домой пришла к вечеру. Дети не узнали ее – мать стала седая.

В сентябре у Марии кончились спички. Нечем стало разжигать хворост. Готовила она еду детям на «трехножке». Углей не оставалось. Хотела попросить у немца-повара, но тот прогнал женщину и замахнулся палкой. В это время в дом к офицеру заходил полицай. Он слышал, что Мария просила спички. Побежала она к соседке занять спичек, и тут за спиной раздался взрыв. Что-то произошло в ее дворе. Вспомнила, что дети играли на поляне, недалеко от дома...

В то жестокое время фашисты хотели истребить все население оккупированных территорий, поэтому шли на разные хитрости. Блестящие гранатки были похожи на игрушки. Дети, которые не видели игрушек, часто подбирали эти гранатки. Они были красивые и блестящие. Но не подобрали дети Марии эти гранатки. Страшную игрушку им дал полицай. Как только Мария побежала к соседке, он подозвал к себе Ванюшу с Галей.

– Вот вам зажигалка, – с улыбкой сказал слуга фашистов, – дерните за эту петельку – и огонь вам будет.

Галя попросила подождать маму, а Ваня не стал слушать старшую сестру, подбежал к «трехножке», где Мария уже подложила хворост, и стал «поджигать». Прогремел взрыв. Жуткий крик раздался по селу. Люди сбежались и увидели страшную картину. Ваня погиб сразу, а Галинка – вся в крови и руки оторваны – каталась по земле от нечеловеческой боли. Все женщины кричали, плакали навзрыд, но ничего сделать не могли. Подошел немец и дал очередь из автомата. Галинка затихла. Прекратились и вопли. Палачи не любили, когда плачут.

Закопали ангелочков на той полянке, где играли дети. Всю ночь лежала Мария на могиле детей, и земля стала мокрой от слез. Будь проклята эта война!.. Фашисты – это палачи, звери!

Вскоре Красная армия пошла в наступление, и фашисты стали еще озлобленнее. Партизанский отряд, который скрывался в лесах, начал делать вылазки и уничтожать немецких гадов. Партизаны минировали дороги, по

которым ездили фашистские машины. Немцы предприняли новую тактику защиты. Они сгоняли мирных жителей и ставили их впереди колонны машин, чтобы не гитлеровцы, а русские люди подрывались на этих минах...

Мария шла впереди колонны с Полиной на руках. У нее теплилась надежда, что партизаны отобьют немцев и уведут людей с детьми в лес. Стояла холодная осень, низко плыли дождевые облака, дул пронизывающий ветер. Марии показалось, что за поворотом мелькнула чья-то тень. А если свернуть с дороги и сразу в лес? Там наши! Но тут ноги обожгло, и мать с ребенком отбросило на несколько метров. Сработала мина!..

Когда проехали немецкие машины и пыль улеглась, на обочине дороги остались лежать маленькая Полина, а рядом с нею мать.

И тут прилетели четыре птички, сели рядом с Марией. Это были четыре ангелочка – ее родные деточки.

*Шаренкова Анна Викторовна
Рук. – Веденеева Лариса Николаевна
Ярославская область*

Мой брат – защитник Отечества

Есть такая профессия – Родину защищать.

Из кинофильма «Офицеры»

Наша страна всегда славилась героическими страницами истории. Много войн пережил русский народ, много подвигов совершили русские солдаты. И в настоящее время Россия переживает нелегкое время. В эти дни мужественные российские военные в зоне СВО проявляют себя как настоящие патриоты своей страны, достойно продолжают дело своих дедов и прадедов. Каждый из них вносит свой вклад в защиту страны, обеспечивая безопасность Родины.

Среди тех, кто защищает свою Родину на земле Донбасса, есть и мой родной брат – Людвиг Иван Викторович. То, что он находится там и с честью выполняет свой долг, для меня не является сенсацией. Ведь Ваня с детства готовил себя к этому.

Людвиг Иван Викторович родился седьмого февраля 1998 года в городе Переславле-Залесском Ярославской области. Когда он пошел в школу, то учителя старались воспитать в мальчике чувство ответственности, гордости за свое Отечество, взаимопомощь. Учили всему хорошему: Родину любить и родителей, старших уважать, девочек не обижать...

Любимым предметом у Вани была физкультура. Он увлекался многими видами спорта, но предпочтение отдавал занятиям со штангой. Иван участвовал в районных соревнованиях, неоднократно становился победителем. Это впоследствии пригодилось и на службе в МЧС, и в зоне проведения СВО.

Еще учась в школе, брат решил посвятить свою жизнь помощи людям. Уже тогда он не мог спокойно смотреть, когда обижают женщин, детей, пожилых людей. Поэтому, окончив школу, юноша поступил в колледж имени А. Невского по специальности «техник-спасатель».

В колледже в составе группы спасателей Ваня начал выезжать на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций как в городе, так и за его пределами. И неудивительно, что «техника-спасателя» Людвигу Ивану пригласили в службу спасения в пожарно-спасательный отряд № 4 отдела МЧС России по Ярославской области в Переславле-Залесском. Там Иван прослужил до сентября 2022 года и получил звание младшего лейтенанта.

О своей службе он не любил рассказывать, говорил, что эта работа, как у всех. Но иногда брат был откровенен. Из его рассказов я узнала, что Ивану часто приходилось участвовать при тушении пожаров, ДТП, разгребать завалы после аварий, которые происходили при взрывах газовых коммуникаций.

До сих пор Ваня жалеет о случаях, где людей спасти не удалось, и радуется историям, которые закончились счастливым концом. Со слезами на глазах он вспоминает четырехлетнюю девочку, которая скончалась в машине скорой помощи от многочисленных ушибов, ссадин, ожогов. И совсем по-другому чувствует себя, когда рассказывает о спасении пассажиров из застрявшего на залитой от ливня улице автобуса.

Слушая брата, я с благодарностью и гордостью смотрела на него. Увидев искорки в моих глазах, Ваня спокойно произнес: «Мы выполняли свой долг: делали все, чтобы избежать гибели людей». Эта фраза – своеобразный лозунг в жизни моего брата. Поэтому, когда началась специальная военная операция на Украине, Иван Людвиг не мог оставаться в стороне и одним из первых в Переславле-Залесском отправился выполнять боевые задачи.

Через две недели после того, как брат подписал контракт, его отправили на международные учения в Оренбургскую область, в местечко Донгуз. Там контрактники подробно изучали не только, как обезвреживать мины, тушить пожары или доставлять грузы, но и знакомились с техникой, осваивали навыки вождения автофургона.

Служба Вани проходила в Донском спасательном центре МЧС РФ в инженерно-спасательной роте. В обязанности спасателей входило разминирование местности, обезвреживание мин, тушение пожаров, разбор завалов, очистка воды, доставка гуманитарных грузов и медикаментов в Донбасс, Херсонскую и Запорожскую области. Мой брат принимал участие в установке в Донецке одной из трех станций комплексной очистки воды. А еще он помогал в восстановлении разрушенных зданий и важнейших объектов инфраструктуры. Много рассказывать о своей работе Ивану нельзя. Да он и не любитель рассказывать. Но похвастался, как в Мариуполе помог с друзьями одной пожилой женщине восстановить забор. «Подумаешь, какое важное дело. Но, как выяснилось, забор для нее – это память о ее погибшем муже. Он его ставил. Во время военных действий дом и участок сильно пострадали, а помочь восстановить разрушенное теперь было некому. Вот мы и помогли».

Но особо брат гордится непредвиденной операцией, которая была проведена в Волновахе. Во время движения в колонне с гуманитарным грузом военные увидели осколки от монумента, возле которых лежали живые цветы. «Местные жители нам рассказали, что при отступлении ВСУ подогнали к памятнику воинам-интернационалистам танк и расстреляли его прямой

наводкой с пятидесяти метров. Но люди все равно возлагали цветы. Поэтому мы решили, что памятник нужно обязательно помочь восстановить. Нас поддержало и наше руководство. Оно же помогло нам не только оперативно разыскать городскую администрацию, приобрести оригинальные чертежи, но и достать гранит, в точности такой же, как тот, из которого был сделан мемориал. По этим чертежам в Ростове-на-Дону сделали точную копию, установили гранитные плиты, залили отмостку. И на все ушло менее двух недель. Знаешь, какое это было счастье!»

Из тех небольших рассказов, которыми мой брат поделился со мной, может показаться, что служба у него хоть и хлопотная, но довольно спокойная. На самом деле это не так. Ему приходилось и под бомбежками работать, и отстреливаться. «В последний раз, когда мы доставляли боеприпасы ребятам, началась стрельба. Можно бы спрятаться, да жаль боеприпасы. Поэтому мы продолжали их таскать. Когда доставка почти закончилась, вдруг прилетает дрон со снарядом и через дыру в крыше попадает в еще не до конца разгруженную машину. А в ней осталось полтонны тротила. Машина начала гореть. Ребята успели уйти до того момента, когда боеприпасы сдетонировали. А я нет. Да еще к тому же и мишень из меня получилась отличная! Словом, мне пришлось отстреливаться. Как меня не задело, одному Богу известно. Помню только, что пришел в себя, когда увидел над собой радостные лица ребят. Оказывается, они успели вытащить меня до взрыва машины. Я тогда родился заново».

А 15 января 2023 года Иван, возвращаясь в штаб, был ранен во время обстрела украинскими самоходными артиллерийскими установками и отправлен в госпиталь в Изюме.

Затем мой брат был еще в нескольких госпиталях, пока его окончательно не вылечили. «Я лежал с ребятами, у которых не было руки, ноги, у кого-то были отрезаны пальцы и не только. Но они не утратили позитивного настроения: многие с задором говорили, что купят себе протез, начнут бегать, сравнивали себя с «железным человеком» и даже думали вернуться на СВО. Они не унывали, даже когда рассказывали про то, что с ними было». Поэтому неудивительно, что, вылечившись, Ваня вернулся на службу.

6 июня 2023 года моего любимого брата отпустили на месяц в отпуск. О нем он давно мечтал. И не только потому, что соскучился по дому и родным, а еще и потому, что здесь ждала его невеста Еремина Екатерина. 25 июня 2023 года у них состоялась скромная свадьба, на которой из гостей присутствовали только я и мама Люба. Но это никого не расстроило, так как времени у молодоженов до отправки обратно оставалось совсем немного. 7 июля 2023 года Екатерина проводила своего мужа на службу.

Сегодня Иван служит в инженерно-спасательной роте в Запорожской области. Из его писем мы знаем, что он мечтает о том, чтобы поскорее кончилась война. Мой брат вернется домой. У него родятся дети. И Ваня уверен, что они будут жить под мирным небом.

«А иначе и быть не должно!»

Шеламова Галина Николаевна
Липецкая область

В оккупации

Великая Отечественная война закончилась почти 80 лет назад, а память о ней живет до сих пор. И будет жить всегда. Пока мы будем о ней говорить и чтить память погибших на этой войне, пока мы будем помнить каждую семейную историю, каждую легенду. Сколько лет прошло, а мы снова и снова вспоминаем про те горькие годы.

В моей семье не осталось уже никого, кто мог бы рассказать о тяжелых годах войны. Но живы в моей памяти услышанные от них в разное время истории. И теперь уже мы, внуки ветеранов и дети «детей войны», рассказываем их своим внукам...

Когда началась Великая Отечественная война, семья моей мамы жила в деревне Яковлево Идрицкого района Псковской области. Идрица – поселок на юго-западе Псковской области, почти на границе с Белоруссией. До 1995 года деревня входила в Идрицкий сельсовет.

С первых дней войны началась мобилизация, и дедушка, Вишневский Тимофей Афанасьевич, 1908 года рождения, ушел на фронт, оставив дома жену и четверых детей. Моей маме, самой старшей из них, в июне 41-го не было еще и 7 лет.

Дедушка воевал в составе 360-го стрелкового полка 74-й стрелковой дивизии, 58-го стрелкового полка 213-й стрелковой Ново-Украинской дивизии (I Украинский фронт), был ранен (август 1941, декабрь 1943), награжден медалью «За оборону Сталинграда» (декабрь 1942), орденом Красной Звезды (январь 1944), медалью «За отвагу» (июль 1945), медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (09.05.1945). Был помощником командира, а потом и командиром отделения стрелковой роты. Уходил на войну рядовым, а вернулся сержантом.

Когда дедушка уходил, он даже представить себе не мог, что предстоит пережить его семье, что долгих три года он не будет получать от них никаких весточек.

А фронт стремительно приближался. Волны беженцев устремились в глубокий тыл. Бабушка Настя рассказывала, что они тоже пытались уйти, но так как двигались они медленно, то не смогли опередить наступающих немцев и вынуждены были вернуться. В доме уже побывали немцы, но, что удивительно, ничего не тронули. Только «расстреляли» один из двух висящих на стене портретов – Сталина. Портрет Ленина остался цел.

Начиная с 29 июня 1941 года железнодорожная станция Идрицы, которая имела важное стратегическое значение, подвергалась интенсивным налетам немецко-фашистской авиации. Во время бомбежек мама хватала малышей и вместе с младшей сестрой они прятались в воронке от разорвавшегося снаряда.

Пал Псков. Город был захвачен в 18-й день войны. Он находился под нацистской оккупацией 36 месяцев и 13 дней с 9 июля 1941-го по 22 июля 1944

года. Немногие города в Советском Союзе в такой же мере ощутили на себе весь ужас существования «под немцами». 12 июля 1941 года и поселок Идрица был оккупирован фашистами. Так мамина семья на долгих три года оказалась в оккупации.

В страшное время оккупации, на территории Идрицы действовал фильтрационный лагерь для военнопленных красноармейцев и местных жителей, через который прошли тысячи советских людей. Работоспособных узников угоняли в Германию. Детей отправляли в латвийский Саласпилс, самый жуткий из фашистских концлагерей, где использовали как доноров для немецких солдат.

На оккупированной территории Псковщины немцы установили свои порядки. Была введена обязательная трудовая повинность для всех лиц от 18 до 45 лет. Рабочий день длился 14–16 часов. В поле работало все трудоспособное сельское население в возрасте от 14 лет и старше по 11–12 часов в сутки. Трудилась в поле и бабушка. На мамины детские плечи легла забота о сестре и младших братьях...

Каждый день бабушка жила в страхе за детей. Их могли забрать в лагерь и отправить в Саласпилс. В 1943 году фашистское командование отдало приказ о массовом сожжении русских сел и деревень. В Псковском районе было уничтожено более 600 деревень. Их сжигали вместе с жителями.

А еще детей надо было во что-то одеть и обуть. Мама рассказывала, что у них были одни валенки и носили они их по очереди. (После оккупации они и гулять ходили по очереди. Маме, как самой старшей, они доставались последней совсем мокрыми.) Плохо было и с теплыми вещами. Первая военная зима была очень холодной. Морозы доходили до 45 градусов. Немецкие солдаты мерзли. Население обязано было сдать для них часть теплых вещей.

Годы оккупации – голодные годы. Немцы сохранили колхозы, потому что нужны были продукты для их солдат. И те, кто трудился в колхозах до войны, обязаны были в них работать (до 25 трудовых в месяц). Но того, что бабушка получала за свой труд, было мало.

Спасал ревень – плодовой и скороспелый весенний «фрукт». Это крупная многолетняя трава с однолетним стеблем. Листья с черешком достигают метровой длины. Листья есть нельзя, они ядовиты. В пищу идут черешки растения с кисло-сладким вкусом. Ребятишки очищали эти черешки и ели их даже сырыми, чтобы погасить чувство голода.

Оккупация Идрицы длилась три года: с 12 июля 1941 года по 12 июля 1944 года. Бои за ее освобождение – восемь месяцев. С декабря 1943 года до июля 1944-го на этой небольшой территории не прекращалась битва с гитлеровцами.

Каждый год 9 мая во время проведения парада в честь Победы в Великой Отечественной войне почетный караул вносит на Красную площадь Знамя Российской Федерации и Знамя Победы. Знамя Победы – это символ знамени, водруженного над Рейхстагом в 1945 году. Многие ли из нас всматривались в то, что написано на Знамени Победы?

На полотнище надпись: «150 стр. ордена Кутузова II ст. Идрицк. див. 79 ск 3 УА 1 БФ», что в расшифровке сокращений читается так: «150 стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицкая дивизия 79 стрелкового корпуса 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта».

150-я Стрелковая дивизия получила название «Идрицкая», освободив Идрицу от фашистской оккупации в июле 1944-го, и затем продолжила идти с боями до самого Берлина. А в ночь с 30 апреля на 1 мая 1945 года штурмовой флаг этого воинского соединения был водружен над Рейхстагом военными Красной армии Алексеем Берестом, Михаилом Егоровым и Мелитоном Кантария и вошел в историю как символ полного разгрома фашистской Германии.

За долгих три года, которые продолжалась оккупация, дети сполна испытали все ее ужасы. Война каждый день, каждую секунду – и так на протяжении трех лет. А ведь война в сотни раз страшнее, если видеть ее детскими глазами... И никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские...

Мама не любила вспоминать о тех годах. Слишком рано ей пришлось повзрослеть. Но голодное детство давало о себе знать. Однажды моя младшая сестра спросила маму, почему она всегда режет хлеб стоя. Мама ответила: «Бабушка Настя всегда так делала, чтобы ни одна крошечка не упала. Отрежет нам по кусочку хлеба, а сама крошечки собирает...»

В нашем доме всегда в полотняных мешочках, которые мама шила сама, хранились соль, сахар, мука, и был запас спичек. Наверное, маме было так спокойнее... за нас.

Орден хлебопека

Великая Отечественная Война – самая страшная война за всю историю человечества – не просто вписана в историю страны, но и является отдельной главой в летописи каждой семьи. Мою семью война тоже не обошла стороной. В этой войне участвовал мой дедушка Глазунов Илларион Васильевич.

Дедушка никогда не любил рассказывать о тех годах. Наверное, для него так тяжела и горька была память о страшных боях, о ранах, о погибших друзьях и однополчанах. А я никогда не спрашивала у него о войне (очень жалею сейчас об этом), о том, как и где он воевал. Наверное, потому, что, как и все дети военных, с детства мы были приучены ничего не спрашивать и ничего никому не рассказывать о службе отца.

То, что я знаю, – это услышанное в детстве из разговоров взрослых, дополненное данными из доступных ресурсов (баз данных) для поиска информации об участниках Великой Отечественной войны.

Дедушка родился 2 февраля 1902 года в селе Михайловка Саратовского района Пензенской области в большой трудолюбивой крестьянской семье. Хозяйство по тем временам было «справное»: две коровы и лошадь (или две лошади и корова). Батраков не держали, со всем справлялись сами.

После революции Пензенский край был беспокойным, здесь часто вспыхивали крестьянские бунты. Дедушка был еще совсем молодым (лет 16-17), когда их семья попала под выселение. Тогда особо не разбирались: живут зажиточно – значит, кулаки и враги народа. И повез их эшелон куда-то за Урал, в Сибирь. В этом же эшелоне ехала и семья бабушки.

Путь был долгим. Тогда-то и произошла история, которая в детстве нам казалась очень романтической. Только повзрослев, я поняла, какой бедой для семьи было лишиться всего нажитого тяжелым трудом.

А пока поезд медленно «шел на восток», две семьи решили спасти своих детей...

Бабушка была постарше (1898 года рождения). Ей убавили года, дедушке их прибавили, молодых поженили, и... они сбежали из поезда. Сначала обосновались в Алтайском крае, где и родились старшие дети, потом перебрались в Новосибирскую область (Каргат, железнодорожная станция на Транссибирской магистрали). Дедушка работал на строительстве Каргатского элеватора, потом на железной дороге. Перед войной он был старшим весовщиком. В семье было пятеро детей: два сына (младший из них – мой папа) и три дочери.

Когда началась Великая Отечественная война, 22 августа 1941 года дедушка был призван в ряды Красной армии Каргатским РВК Новосибирской области. Воевал в составе 654-го особого саперного батальона Северо-западного фронта, 14-й мотострелковой бригады Северо-западного фронта с 13.09.1941 года в звании рядового. Был трижды ранен: 03.02.42 г. (согласно картотеке ранений, выбыл из госпиталя ЭГ3054 г. Ардатов, Мордовия, 28.05.42 г.), 12.11.42 г., 27.07.43 г.

Последнее ранение было самым тяжелым – осколочное в голову. Дедушка чудом остался жив. По семейной легенде, он уже умирал, когда привиделась ему бабушка. Стоит она на дороге в самом конце их улицы, смотрит вдаль, где дорога теряется где-то далеко в Барабинской степи, и говорит: «Ларион, возвращайся! Нам еще дочерей поднимать надо».

Дедушка выжил, долго выздоравливал, рана зажила, оставив как напоминание глубокий шрам. После госпиталя он не вернулся домой, а продолжил службу в качестве пекаря 110-й полевой хлебопекарни (период 110 пхп в составе действующей армии: 04.10.1944 – 09.05.1945) 10-й артиллерийской дивизии прорыва РГК (Белорусский фронт), где и был награжден орденом.

Приказом подразделения №1-Н от 5.11.1944 г. по 10-й артиллерийской дивизии прорыва РГК, подписанным командиром дивизии гвардии полковником А. Струевым и начальником штаба дивизии подполковником Лягушкиным, от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаются 17 человек (6 – младшие командиры, 11 – красноармейцы): 1 – орденом «Красная Звезда», 10 – орденом «Слава» 3-й степени», 6 – медалью

«За боевые заслуги». Первым в списке награжденных (орден «Красная Звезда») был мой дедушка – рядовой, кандидат ВКП (б).

В наградном листе от 22.10.44 г. зам. командира дивизии по тылу гвардии майор Бажанов дал такое краткое изложение его заслуг:

«Красноармеец-пекарь ГЛАЗУНОВ, за время нахождения в 110 Полевой хлебопекарне, проявил себя исключительно работоспособным. Все приказы командования выполнял и выполняет точно и вовремя.

ГЛАЗУНОВ показал хорошие примеры своей работой. По производству и его примеру следуют все товарищи по работе.

Пекарь ГЛАЗУНОВ несмотря на проработанное время в 1 смене без отдыха переходил во 2 и 3 смену подряд и старался выпускать качественный хлеб. По его методу и инициативе произошло улучшение работы ПАХ-а.

Красноармеец ГЛАЗУНОВ достоин Правительственной награды орден «Красная звезда».

27.10.44 г. командир 10 АДП РГК гвардии полковник А. Струев добавил: «НАГРАЖДАЮ КРАСНОАРМЕЙЦА ГЛАЗУНОВА ОРДЕНОМ «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

09.05.1945 г. дедушка награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

После Победы он вернулся домой и продолжал работать на железной дороге...

Двухметровый великан подхватывает меня и ставит на колени, бережно поддерживая огромными ладонями. Мои руки тянутся к дедушкиному лицу, где предметом особого интереса является шрам. Мой пальчик тонет в его глубине и медленно скользит по очень гладкой коже.

– Ой, ой, – говорит дедушка.

– Деда, больно? – пугаюсь я.

– Больно, внучка, больно, – пряча улыбку, отвечает дедушка.

Я старательно дую на шрам и слюнявлю поцелуями дедушкино лицо.

– Война... – вздыхает папа...

Еще не способная, в силу возраста, понять, что же это такое – война, я уже ненавидела ее за то, что она сделала больно моему дедушке, которого я обожала. Эта она, война, нанесла ему страшную рану, оставившую после себя глубокий шрам (предмет моего любопытства и детской игры), который тянулся широкой полосой от левого виска вниз по щеке. Это она, война, заставила дедушку потом всю жизнь страдать от сильных головных болей.

Его не стало 29 мая 1977 года, накануне моего двадцатилетия...

Время безжалостно. Память о Великой Отечественной войне отходит все дальше. С каждым годом все меньше живых свидетелей тех страшных лет. Ведь к возрасту ветеранов, тех, кто вернулся с войны, нужно прибавить 80. Цифры говорят сами за себя. Уже уходят и дети войны, которые помнят тяготы военного времени.

Недалек тот день, когда День Победы будут встречать потомки ветеранов, которые никогда не видели участников Великой Отечественной войны своей семьи, не слышали их рассказов.

Но живы в памяти моего поколения услышанные от них в разное время истории. И теперь уже мы, внуки ветеранов и дети «детей войны», рассказываем их своим внукам...

**МОЯ ОТЧИЗНА:
СБОРНИК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ,
МЕТОДИЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ РАБОТ**

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 15, ком. 536
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано к использованию 28.12.2023.
Электрон. текстовые данные. Заказ 1089.